

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

А. Маслов

16+

3
2016
Часть X

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 3 (107) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.03.2015. Цена свободная.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846—1888) — русский этнограф, антрополог, биолог и путешественник.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Елисеева Ю. Н.

Особенности социализации детей школьного возраста с ОВЗ 959

Кутукова М. А., Галимова Н. А., Терехова О. В.

Формирование кадрового потенциала в образовательных организациях общего среднего образования 964

Терехова О. В.

Совершенствование корпоративного потенциала в учреждении образования на примере гимназии 1512 г. Москвы 966

Хрусталева О. А.

Экономическое образование как инструмент самореализации и финансового благополучия: соотношение желаемого и реального 968

Ярычев Н. У.

Межпоколенный конфликт ценностей: реальность и вымысел 970

ПСИХОЛОГИЯ

Алексеева Д. Н., Ширяев О. Ю., Васильева Ю. Е.

Социально-психологический климат в гимназии на примере педагогического коллектива 973

Богатырева О. В.

Программирование репродукционных установок в сознании человека с точки зрения психологии 975

Боев С. А., Куташов В. А., Хабарова Т. Ю.

Клинико-психологический подход к диагностике употребления алкоголя и других психоактивных веществ в рамках предрейсового осмотра водителей с целью профилактики дорожно-транспортных происшествий 976

Болли В. И., Исаакян В. Э.

Психологические особенности интеграции старшеклассников-мигрантов в условиях образовательной среды 984

Болли В. И., Туктарова Р. Р.

Формирование этнической толерантности и гражданской идентичности как фактора успешной интеграции подростков-мигрантов в образовательную среду 988

Вьюшкина Д. А.

Профессиональная деформация педагога 990

Гугушвили Н. С.

Диагностика типа организационной культуры в Национальном исследовательском Томском государственном университете 992

Джабер Хасан М. А.

Проблемы и особенности воспитания детей в межнациональных семьях 994

Динь Нгок Тханг

Исследование соотношения между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода в результатах творческой деятельности российских и вьетнамских студентов 997

Кадырова М. К., Абдувахобова Д. Э.,

Журакулова С. Т.
Особенности периода взросления подростка ... 999

Карушева А. В., Тремаскина Е. В.

Дети «группы риска» как особая социальная группа 1002

Карушева А. В.

Теоретические аспекты межличностных взаимоотношений в трудах отечественных исследователей 1004

Катунин А. П.

Теоретический анализ специфики совместной деятельности сотрудников пограничных органов 1006

Кузнецова Л. Э., Хошаби К. Э.

Психологические факторы перинатального периода развития личности: теоретический анализ проблемы 1009

Набока К. С., Новицкая Д. Е.
 Психологические особенности этнических стереотипов и типа этнической идентичности в подростковом возрасте 1011

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Абдукаримов Н. А.
 Использование инновационных технологий на занятиях физической культурой..... 1015

Абрамов Д. Н., Степанов А. В.
 Критерий оценки физической подготовленности учащихся кадетских корпусов 1017

Авсиевич В. Н.
 Метод распределения тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях у юношей, занимающихся пауэрлифтингом, с учетом биологического возраста 1018

Бабичева И. В.
 Исследование объективных показателей физического здоровья и двигательной подготовленности студенток..... 1021

Галкин В. А.
 Воспитание специальной выносливости у студентов транспортных вузов..... 1024

Кошбахтиев И. А., Исмагилов Д. К., Атаев О. Р.
 К обоснованию занятий футболом на этапе предварительной подготовки юных спортсменов в условиях оздоровительного лагеря 1027

Кошбахтиев И. А., Исмагилов Д. К.
 Мониторинг интегральной подготовленности при самостоятельной работе студентов по физическому совершенствованию..... 1032

Скворцова С. О.
 Научно-исследовательская деятельность студентов, освобожденных от практических занятий по дисциплине «Физическая культура» в вузе 1034

Смурыгина Л. В., Васильева Е. Б.
 Содержание методики тренировки у девушек в беге на 400 метров..... 1035

Южакова Н. В., Удалова Е. П.
 Использование фитнес-программ в практике физического воспитания студенток 1037

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Могилевская Г. И.
 Формирование «новой» в современном российском обществе 1040

Сыдыкова И. М.
 Народное декоративно-прикладное искусство как основа материальной и духовной культуры 1043

Чивилёв А. А.
 Специфика и функционирование межличностной коммуникации в рамках современной культуры 1046

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Игнашева А. С., Некрасов Р. В.
 Прет-а-порте. «Готово к употреблению» 1049

Киселева Н. Е.
 Историко-революционная тематика в работах алтайских скульпторов XX века 1052

Кузнецова Е. Ю.
 Визуальный язык картографии: эволюция графического образа и его состояние в эпоху электронной коммуникации..... 1055

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности социализации детей школьного возраста с ОВЗ

Елисеева Юлия Николаевна, воспитатель

ГБУ «Комплексный реабилитационно-образовательный центр» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы

В современном мире проблема социального развития подрастающего поколения становится одной из актуальных. Родители и педагоги как никогда раньше обеспокоены тем, чтобы ребенок, входящий в этот мир, стал уверенным, счастливым, умным, добрым и успешным.

Социализация — это процесс становления личности, ее обучения, воспитания и усвоения социальных норм, ценностей, установок, образцов поведения, присущих данному обществу.

Современные исследователи (А. В. Мудрик, С. А. Козлова) рассматривают социализацию ребенка в триединстве ее проявления:

- адаптация к социальному миру;
- интеграция и принятие социального мира как данности;
- дифференциация — способности и потребности изменять, преобразовывать социальную действительность, социальный мир и индивидуализироваться в нем [11].

Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья представляет собой острую актуальную проблему.

Дети с ограниченными возможностями — дети с физическими и (или) психическими недостатками, имеющие ограничение жизнедеятельности, обусловленное врожденными, наследственными, приобретенными заболеваниями или последствиями травм.

Ребенок с проблемами в развитии вследствие своего нарушения нуждается в особых условиях, в специальном лечении и образовании.

Министерством труда и социального развития РФ и Министерством здравоохранения (от 29.01.97) утверждена классификация нарушений основных функций организма человека:

Нарушения психических функций (восприятия, внимания, памяти, мышления, речи, эмоций, воли).

Нарушения сенсорных функций (зрения, слуха, обоняния, осязания).

Нарушения статодинамической функции.

Нарушения функций кровообращения, дыхания, пищеварения, выделения, обмена веществ и энергии, внутрениней секреции [16].

Если мы говорим о детском возрасте, то дети, относящиеся к первым трем категориям, составляют большую часть из общего количества детей, имеющих инвалидность. Все они, независимо от вида нарушения требуют особых методов изучения, воспитания и обучения.

В основе педагогической классификации таких нарушений лежит характер особых образовательных потребностей детей с нарушениями в развитии и степень нарушения. Здесь различают следующие категории детей с нарушениями в развитии:

- дети с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
- дети с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие);
- дети с нарушениями речи;
- дети с нарушениями интеллекта (умственно отсталые дети);
- дети с задержкой психоречевого развития (ЗПР);
- дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- дети с нарушениями эмоционально-волевой сферы;
- дети с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений).

Недостаточная выраженность познавательных интелресов у детей с ОВЗ сочетается с незрелостью высших психических функций, с нарушениями, памяти, с функциональной недостаточностью зрительного и слухового восприятия, с плохой координацией движений. Малая дифференцированность движений кистей рук отрицательно сказывается на продуктивной деятельности — лепке, рисовании, конструировании, письме.

Снижение познавательной активности проявляется в ограниченности запаса знаний об окружающем мире и ограниченности практических навыков, соответствующих возрасту и необходимым ребенку на первых этапах обучения в школе.

Нарушения эмоционально-волевой сферы и поведения проявляются в слабости волевых установок, эмоциональной неустойчивости, импульсивности, аффективной возбудимости, двигательной расторможенности, либо, наоборот, в вялости, апатичности.

Характерным признаком семилетних детей с ОВЗ является недостаточная готовность к школе [1].

Каждый вид аномального развития имеет свои специфические особенности, однако для всех видов отклонений доминирующим является нарушение речевого общения, способности к приему и переработке информации. По этой причине дети с отклонениями в развитии испытывают большие трудности при обучении, в частности при изучении родного языка, чтении, выработке различных навыков и умений, что отражается на их интеллектуальном развитии и формировании коммуникативных качеств.

Главная проблема ребёнка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в малой мобильности, ограниченности контактов со сверстниками и взрослыми, в недостаточном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования [28].

Комплексная реабилитация ребенка-инвалида понимается как «процесс и система медицинских, психологических, педагогических и социально-экономических мероприятий, направленных на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма». Ее цель определяется как «восстановление социального статуса инвалида, достижение им материальной независимости и его социальная адаптация».

Задачи реабилитации детей-инвалидов решаются в основном в системе специальных учебных заведений или реабилитационных учреждений, предназначенных для проведения медико-социальной реабилитации, где организация учебного процесса и процесса реабилитации определяются особенностями их аномального развития.

Специалист по социальной реабилитации, взаимодействуя с ребенком, имеющим ограниченные возможности, имеет дело не с самой болезнью или дефектом, а с их последствиями, т.е. вторичными нарушениями. Понятие «вторичные дефекты» введено в психологическую практику Л. С. Выготским. Изучая специфику процесса развития нормального и аномального ребенка, он обратил внимание на то, что всякий телесный недостаток — будь то слепота, глухота или умственная отсталость — вызывает в поведении ребенка как бы социальный вывих. Ребенок, родившийся с физическими или психическими недостатками, приобретает особую социальную позицию даже в своей семье, его отношения с окружающими людьми начинают протекать по-иному, чем у нормальных людей. То есть имеющийся у ребенка дефект влечет за собой не только нарушение его деятельности по отношению к физическому миру, но, прежде всего, разрыв всего комплекса взаимосвязей, которые определяют функции общественного поведения ребенка [5].

Важнейшим фактором возникновения вторичных нарушений является социальная депривация. Дефект, в той или иной мере препятствующий общению, тормозит приобретение знаний и умений. Своевременно не осуществленная психолого-педагогическая коррекция трудно-

стей приводит к выраженной вторичной микросоциальной и педагогической запущенности, ряду расстройств в эмоциональной и личностной сферах, связанных с постоянным ощущением неуспеха (заниженные самооценка и уровень притязаний, аутистические черты и т.д.).

Поэтому с педагогической точки зрения воспитание такого ребенка сводится к тому, чтобы «выправить» социальные вывихи.

Основная проблема социализации детей с ОВЗ — это отклонения от нормального становления личности. Это проявляется в эмоционально-волевой сфере, нарушении социального взаимодействия, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности и целеустремленности, что приводит к значительному ослаблению «силы личности».

У детей, имеющих те или иные жизненные ограничения, из-за дефектов развития взаимодействие в социальной среде затруднено, возможность адекватного реагирования ограничена, они испытывают трудности в достижении целей в рамках существующих норм. Эти трудности особенно заметными становятся в те моменты жизни, когда возникает необходимость изменения привычных стереотипов адаптивного поведения.

В числе наиболее часто встречающихся противоречий у детей и подростков с отклонениями в развитии могут быть расхождения между потребностями в общении и трудностями в их реализации, в неадекватном желании и многие другие. Надо иметь в виду, что противоречия, возникающие у детей, имеющих жизненные ограничения, а также появление критических периодов развития, могут протекать более болезненно и остро, чем у «нормальных» детей, причем многие из них не могут их разрешить самостоятельно, им нужна помощь взрослых.

При успешном разрешении внутренних противоречий, возникающих у детей с ограничениями жизнедеятельности, личность ребенка развивается без осложнений, в случае же неудач конфликты ребенка с окружающим миром усугубляются.

Критической точкой в жизни аномального ребенка, независимо от того, каким дефектом он страдает, является период, когда он начинает осознавать, что его внешние данные отличаются от других людей и пытается в этой связи предвосхитить последствия для него этих различий. Если люди, окружающие ребенка никаким образом не акцентируют внимание на дефекте и неудобствах, которые он несет ребенку, моральная-психическая напряженность постепенно спадает. Если же ребенок становится объектом насмешек и издевательств со стороны сверстников и окружающих, возникает тяжелейший внутренний конфликт, последствия которого бывают трудно предсказуемыми.

Особого внимания в этой связи заслуживает «комплекс неполноценности», который может сформироваться у детей и подростков в период осознания ими своих ограничений.

Негативное отношение общества к детям и подросткам с физическими недостатками, а также повышенные дозы

жалости и внимания отрицательно сказываются на формировании личности. Развитие её неразрывно связано с потребностью самоутверждения в соответствующей социальной среде.

Состояние неудовлетворенного самоутверждения ведет, как правило, к деформации личности, к возникновению у нее моральной неустойчивости и опустошенности.

Социальное пространство личности включает в себя права и обязанности — то, что ориентирует нас к жизни в обществе. Бытие в социальном пространстве обеспечивается нравственным чувством, которое проявляется в житейских отношениях между людьми.

Что же касается детей с ограниченными возможностями, то имеющиеся у них нарушения физического или умственного развития вносят в процесс становления ребенка как личности значительное своеобразие. У аномальных детей и подростков часто наблюдается как переоценка собственных сил и возможностей, так и их недооценка.

Дети с отклонениями в развитии зачастую воспитываются в условиях гиперопеки со стороны родителей и ближайших родственников. В связи с тем, что у ребенка нарушена та или иная жизненная функция, ему приписываются феномены «плохости», «слабости», не уделяется внимания развитию у него интересов, желаний, что в конечном итоге приводит к психологической инвалидности, которая в свою очередь усугубляет его физические недостатки. Вырастая, такой ребенок оказывается не способным к самостоятельной жизни, но не в связи с наличием дефекта, а из — за несформированных необходимых личностных качеств.

Определенной деформации подвергаются и такие личностные образования, как соподчинение мотивов, усвоение нравственных норм, формирование произвольности поведения, то есть такого поведения, для которого характерна неустойчивость, ситуативность, соответствие внешних поступков внутренней позиции.

Цель социальной реабилитации — наиболее полное развитие у ребенка с ограниченными возможностями духовных и физических сил посредством использования его сохранных функций, возникающих потребностей и интересов, его собственной активности и создания соответствующих внешних и внутренних условий, в которых они могут наиболее эффективно проявляться. При этом важно, чтобы в процессе социальной реабилитации у ребенка, подростка или юноши с отклонениями в развитии произошли изменения в восприятии своего собственного «Я» и окружающей действительности, чтобы они научились быть равными со здоровыми людьми и у них сформировались качества, противодействующие травмирующим воздействиям и способствующие успешному осуществлению жизненных планов.

В ходе социализации человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразует его в собственные ценности, установки, ориентации, избирательно вводит в си-

стему своего поведения те нормы и стереотипы, которые приняты в обществе или в группе, с которой он взаимодействует. У него складывается свой личный опыт.

Обычно выделяют три сферы, в которых происходит социализация личности: деятельность, общение, самосознание. Общее, что характеризует эти сферы — расширение, умножение социальных связей личности с внешним миром.

Ведущую роль в социальном становлении ребенка играет деятельность, причем решающее значение оказывает не вообще деятельность, а ведущая деятельность, в которой ребенок наиболее полно раскрывает свои возможности и наиболее эффективно усваивает социальный опыт.

Деятельность обеспечивает познание ребенком окружающего мира, порождает новые потребности, стимулирует возникновение чувств, активизирует волю, является важнейшим источником овладения опытом межличностных отношений и поведения. Основными видами деятельности ребенка и подростка, в которых они наиболее полно развиваются, являются игра, учение и труд.

Развивающие возможности каждого вида деятельности зависят от особенностей ее организации, условий протекания, понимания взрослым целей, задач и способностей ребенка, необходимых для ее выполнения, способов и приемов ее осуществления.

Вовлечение ребенка с ограниченными возможностями в совместную деятельность создает предпосылки для решения другой важнейшей задачи социальной реабилитации — ликвидации последствий в развитии психики и поведении, обусловленные вторичными нарушениями.

Вторая сфера — общение. Посредством общения ребенок получает информацию об опыте, который ему необходимо усвоить и преобразовать в собственные взгляды, мысли, установки, нормы поведения и т.д.

Третья сфера социализации — развитие самосознания личности. В самом общем виде процесс социализации представляется как становление в человеке образа его «Я». Образ «Я» — это понимание себя, отношение к себе. Образ «Я» складывается на протяжении всей жизни под воздействием многочисленных факторов. Высший уровень его развития — самосознание — основа формирования умственной активности и самостоятельности личности в ее суждениях и действиях. Главными функциями самосознания являются познание себя, самосовершенствование и поиск смысла жизни [19].

Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья достигается путём проведения социально-педагогической реабилитации и подготовки детей, родителей, педагогов к принятию детей с особенностями в развитии.

Педагогам необходимо грамотно реализовывать основные цели и задачи социально-реабилитационного процесса:

— учитывать характеристику психического развития ребенка до коррекционного воздействия и желательные изменения, которые должны произойти в его психике на

определенном этапе социально-реабилитационного процесса;

- целенаправленно воспитывать ребенка-инвалида как полноценную личность, гражданина с правами и обязанностями;

- принимать ребенка, как активного равноправного соучастника социально-реабилитационного процесса, имеющего собственную логику поведения;

- вырабатывать у ребенка систему потребностей и специальных качеств, необходимых для вхождения в сложный мир социальных отношений;

- опираясь на возрастные психологические особенности ребенка, раскрывающие структуру целостной личности ребенка в ее становлении и развитии, относиться к нему как к субъекту самопознания и самосовершенствования;

- разрабатывать методики и технологии социально-реабилитационного процесса, направленные на формирование личности, устойчивой к травмирующим ситуациям;

- совершенствовать систему комплексных воздействий на ребенка, которые, дополняя друг друга, могут оказать максимальное влияние на развитие его как личности [8].

В социально-реабилитационной деятельности можно выделить следующие основные принципы:

принцип гуманистической направленности социально-реабилитационного процесса; единства диагностики и коррекции; нормативности развития; опоры на ведущую деятельность; обучения деятельности; развития; овладения культурой; опоры на положительные и сильные стороны личности ребенка; психологической комфортности.

Принцип гуманистической направленности социально-реабилитационного процесса предполагает необходимость сочетания целей общества и личности. Реализация этого принципа требует подчинения всего социально-реабилитационного процесса формированию личности ребенка, ориентированной на отношения достоинства. Ведущей ценностью является ценность личности человека. Именно культура достоинства создает лучшие условия для выхода из социальных катаклизмов, потому что ребенок, воспитанный в культуре достоинства, как подчеркивал Л. С. Выготский, «приспособлен к социальной динамике, а не к социальной статике» [5].

Принцип единства диагностики и коррекции отражает целостность оказания помощи ребенку в условиях социально-реабилитационного процесса. Его суть в том, что, во-первых, началу собственно социально-реабилитационных воздействий обязательно должен предшествовать этап комплексного диагностического обследования ребенка, на основе которого составляется первичное заключение об уровне его развития, и формулируются цели и задачи коррекционно-развивающей работы. Во-вторых, реализация плана социально-реабилитационных мероприятий требует постоянного контроля динамики изменений личности, ее поведения, деятель-

ности, эмоциональных состояний, чувств и переживаний. Такой контроль позволяет вносить необходимые коррективы в программу социальной реабилитации, вовремя изменять и дополнять методы и средства воздействия.

Принцип нормативности развития ребенка. Нормативность развития понимается как последовательность сменяющих друг друга возрастных этапов в онтогенезе. Каждый возрастной этап в жизни человека характеризуется своей социальной ситуацией, динамикой развития, психическими новообразованиями, ведущей деятельностью. Реализация названного принципа предполагает обязательный учет особенностей возрастного развития ребенка и происходящих изменений на всех этапах процесса социальной реабилитации. Наряду с понятием «возрастная норма» в социально-реабилитационной практике широко используется понятие «индивидуальная норма», что позволяет вносить коррективы в программу социальной реабилитации с учетом индивидуальных особенностей ребенка, специфики и тяжести дефекта и самостоятельного пути развития.

Принцип опоры на ведущую деятельность. Процесс социальной реабилитации на разных возрастных этапах ребенка должен соответствовать ведущей деятельности, характерной для каждого возрастного этапа (игра, учение, общение) и психологическим возможностям и ограничениям, связанным с возрастными особенностями (самооценка, самосознание и др.)

Принцип обучения деятельности предполагает активизацию детей с целью овладения детьми различными видами деятельности, начиная от простейших предметно-практических действий до сложных действий в познавательной сфере. У детей должны быть сформированы умения контроля и самоконтроля, оценки и самооценки. Ребенок должен уметь самостоятельно ставить цели и организовывать свою деятельность для ее достижения.

Принцип развития предполагает выделение не только ведущего дефекта, но и вторичных нарушений, оценку причин их возникновения и прогнозирования последствий, ориентирует на целостное развитие личности ребенка, ее готовность к дальнейшему самосовершенствованию. Процесс социальной реабилитации должен быть нацелен на то, чтобы каждому ребенку были созданы такие условия, в которых он мог бы максимально реализовать не только свой интеллект, способности, активность, а, прежде всего, личность.

Принцип овладения культурой. Культура — это способность человека ориентироваться в мире и действовать в соответствии с результатами такой ориентации и с интересами и ожиданиями других людей. Использование данного принципа в процессе социальной реабилитации состоит в том, что ребенок, включаясь в систему предлагаемых форм воздействия, осваивает нормативные способы действий в окружающем мире и социальной среде.

Принцип опоры на положительные и сильные стороны личности ребенка. У каждого ребенка, даже если у него имеются значительные проблемы в развитии, есть стрем-

ление к нравственному самосовершенствованию. Это стремление можно и погасить, если с ним обращаться с помощью упреков и нотаций, и усилить, если взрослый вовремя заметит даже малейшие положительные изменения в поведении или деятельности ребенка. Если ребенок, овладевая новыми формами поведения и деятельности, добивается положительных результатов, он переживает радость, что укрепляет уверенность в своих силах, стремление к дальнейшему росту.

Принцип психологической комфортности предполагает создание в социально-реабилитационном процессе доверительной, раскованной, стимулирующей активность ребенка атмосферы, с опорой на внутренние мотивы и, в частности, на мотивацию успешности.

Социально-реабилитационное воздействие будет иметь эффект лишь в том случае, если оно будет осмыслено на уровне сознания и будет принято воспитанником, как свое собственное.

Самовоспитание — это высший уровень развития саморегуляции и самоуправления собой. По мере повы-

шения степени осознанности оно становится все более значимой силой саморазвития личности.

Самовоспитание находится в неразрывной связи с воспитанием и не только подкрепляет его, но и создает реальные предпосылки для более эффективного формирования личности.

Одним из условий успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья является подготовка их к самостоятельной жизни, поддержка и оказание им помощи при вступлении во «взрослую жизнь».

Условия современной действительности требуют качественно нового, социально направленного подхода к педагогическому обеспечению социальной практики каждого ребенка с ОВЗ, педагогически целесообразной самоорганизации его жизнедеятельности. Любые виды деятельности ребенка, осуществляемые в спецшколе, должны быть направлены на формирование и развитие разнообразного жизненного опыта, и только в этом случае социализация воспитанника будет проходить достаточно эффективно.

Литература:

1. Акатов, Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
2. Бодалев АА. Личность и общение. Избранные труды. М., 1983.
3. Божоеич, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1978.
4. Возможности реабилитации детей с умственными и физическими ограничениями средствами образования. М., 1995.
5. Выготский, Л. С. Собр. сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т. А. Власовой. М., 1983.
6. Долгушкин, А. К. Введение в социальную реабилитологию. М., 2000.
7. Если ребенок не такой, как другие... Книга для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья / Под ред. О. И. Волковой. М., 1997.
8. Захарова, Е. Я. Влияние нормативно-ценностных ориентации педагогов на успешность их деятельности. Дис. канд. пед. наук. Л., 1989.
9. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция. М., 1994.
10. Мамайчук, И. М. Психокоррекция детей и подростков с нарушениями в развитии: Учебное пособие. СПб., 2000.
11. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: Учебник для студ. пед. вузов / Под ред. В. А. Сластенина. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр — Академия, 2000.
12. Мудрик, А. В. Социализация человека. / А. В. Мудрик. — М.: Академия, 2005.
13. Мухина, В. С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. 1988. № 1.
14. Опыт социальной работы в рамках реализации концепции независимой жизни в деятельности неправительственных организаций / Авторы-составители Ким Б. Н., Колков В. В., Мухина М. Б. СПб., 2001.
15. Пожар, Л. Психология аномальных детей и подростков — патопсихология. Воронеж, 1996.
16. Приказ Минздрава РФ N 30, Постановление Минтруда РФ N 1 от 29.01.97 «Об утверждении классификаций и временных критериев, используемых при осуществлении медико — социальной экспертизы».
17. Реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями: опыт и проблемы / Под ред. А. М. Панова. М., 1997.
18. Розанова FJB. Изучение психического развития аномальных детей // Дефектология. 1983. № 6.
19. Рувинский I Л.И., Соловьева. А. Е. Психология самовоспитания. М., 1982.
20. Сластенин В А., Каширин В. П. Психология и педагогика. М., 2001.
21. Социальная психология / Под ред. А. В. Петровского. М., 1987.
22. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями. Учебный план и программы по специализации / Под ред. А. Г. Пашкова и Н. С. Степашова. Курск, 1996.
23. Страхов, И. В. Психологические основы педагогического такта. Саратов, 1972.

24. Ульенкова, У. В. Проблемы изучения и коррекции задержки психического развития у детей // Дети с нарушениями развития. Хрестоматия. М., 1995.
25. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические произведения. М., 1968.
26. Филонов, Г. Н. Социальная педагогика. Управляемый потенциал и прикладные функции. — М.: ЦСП РАО, 1995.
27. Фирсов, М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы. — М.: ВЛАДОС, 2001.

Формирование кадрового потенциала в образовательных организациях общего среднего образования

Кутукова Мария Алексеевна, магистрант;
Галимова Наталья Андреевна, магистрант;
Терехова Ольга Владимировна, магистрант
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В статье представлены этапы формирования кадрового потенциала организации среднего образования.
Ключевые слова: корпоративный потенциал, кадровый потенциал, среднее образование.

Formation of personnel potential in the organizations of the general secondary education

M. A. Kutukova, N. A. Galimova, O. V. Terehova
Financial University under the Government of the Russian Federation

Stages of formation of personnel capacity of the organization of secondary education are presented in article.
Keywords: corporate potential, personnel potential, secondary education

Корпоративный потенциал организации — это совокупность ресурсов, возможностей, которые могут быть использованы для достижения целей деятельности организации.

Корпоративный потенциал является суммарной величиной и складывается из *управленческого, инновационного, информационного, кадрового* потенциалов [1].

Управленческий потенциал характеризуется эффективностью системы управления компанией.

Инновационный потенциал может рассматриваться с точки зрения объема использования научно-технических достижений в деятельности организации.

Информационный потенциал подразумевает наличие информационной системы и отлаженных информационных потоков в компании.

Кадровый потенциал определяется квалификационными и творческими способностями работников. Профессиональные, мотивированные кадры — залог успеха любой организации. Формирование кадрового потенциала организации является важнейшей задачей управления.

Концепция развития образования РФ до 2020 г. в числе прочих задач предусматривает создание современной системы непрерывного образования, подготовки и перепод-

готовки профессиональных кадров [2]. Большую часть педагогического состава общеобразовательных учреждений г. Москвы составляют кадры высокой квалификации, но современные запросы общества требуют постоянного совершенствования знаний и навыков. Распределение по возрасту педагогических кадров недостаточно равномерно: доля педагогов, проработавших в школе свыше 20 лет, практически в 6 раз больше, чем учителей со стажем от 5 до 10 лет. Молодых учителей в школе мало, а число учителей со стажем свыше 20 лет ежегодно увеличивается.

Существует также диспропорция по гендерному признаку: более 88% педагогического состава и более 82% руководителей образовательных учреждений — женщины [3]. Приведённые выше особенности состояния кадрового состава школ определяют важность сформированности механизма создания кадрового потенциала.

Формирование кадрового потенциала образовательной организации включает следующие этапы:

1. *Планирование потребности в кадровых ресурсах*

Потребность в кадровых ресурсах определяется руководством школы с учетом педагогической нагрузки, профилем подготовки учащихся, требований к квалификации.

2. Отбор кадров

Отбор кадров начинается с публикации вакансии на сайте школы либо в сети internet. Описание вакансии должно содержать описание содержания работы, требования к квалификации будущего сотрудника. Следующими ступенями отбора кадров является собеседование соискателя руководством школы. Помимо проверки соответствия профессиональных знаний и умений этап собеседования необходим для проверки совпадения ценностей претендента ценностям образовательной организации. Школа, как и любая организация, характеризуется определенной корпоративной культурой, и успешность адаптации и дальнейшей деятельности сотрудника зависит от того, насколько близкими являются ценности, разделяемые коллективом и установки входящей в коллектив личности. Для цели выявления ценностных ориентиров, взглядов, поведенческих особенностей соискателя могут использоваться специально разработанные анкеты, опросники.

3. Адаптация кадров

Процесс адаптации направлен на быстрое и комфортное «вхождение» нового сотрудника в коллектив, принятие трудовых функций в полном объеме. Адаптация в школе реализуется посредством следующих мероприятий:

- ознакомление сотрудника с педагогическим коллективом, некоторыми особенностями труда;
- ознакомление с рабочей документацией;
- сопровождение процесса адаптации молодых учителей путем «закрепления» за ними старших учителей, учителей-методистов;
- осуществление административного контроля профессиональных действий педагогов.

4. Повышение квалификации

Необходимость повышения квалификации связана с необходимостью обновления знаний и навыков педагогических работников в связи с повышением требований к их уровню квалификации и необходимостью освоения ими новых способов решения профессиональных задач.

При организации работы по повышению профессионального уровня педагогов реализуются важные принципы образовательной деятельности:

- выявление особенностей педагогического стиля каждого педагога и создание благоприятных условий для сохранения и развития его положительных компонентов;
- стимулирование инновационной деятельности;
- поощрение стремления к постоянному профессиональному росту;
- организационная поддержка пожеланий учителей участвовать в различных формах профессионального совершенствования, предлагаемых на региональном и муниципальном уровнях;

– регулярное информирование учителей о достижениях передовой педагогической науки и практики в рамках общешкольных тематических семинаров.

Стоит отметить, что в повышении квалификации нуждается и управленческий персонал. В современном мире руководитель должен обладать разнообразными управленческими знаниями и навыками: умением ставить цели, конкретизировать задачи, видеть стратегию развития организации и персонала, грамотно распределять ресурсы и т.д. Повышение квалификации управленческих кадров осуществляется по программам дополнительного образования (курсы), а также по программам высшего образования.

5. Аттестация

Аттестация педагогических работников проводится в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям на основе оценки их профессиональной деятельности и по желанию педагогических работников в целях установления квалификационной категории [4].

Аттестация педагогических работников проводится один раз в пять лет на основе оценки их профессиональной деятельности аттестационными комиссиями, самостоятельно формируемыми организациями.

По результатам аттестации педагогического работника аттестационная комиссия организации принимает решение о соответствии\ не соответствии работника или о присвоении\ отказе ему первой (высшей) квалификационной категории.

Аттестация важна не только для самих педагогических работников (стимулирует их профессиональный и личностный рост, позволяет претендовать на повышение оплаты труда при присвоении более высокой квалификации), но также направлена на улучшение качества образования, обеспечивая соответствие квалификации педагогических кадров существующим педагогическим стандартам.

Заключение:

В статье представлен процесс формирования кадрового потенциала образовательной организации. Формирование кадрового потенциала состоит из следующих этапов: *планирование потребности в кадрах, отбор кадров, адаптация кадров, повышение квалификации, аттестация*. Реализация каждого из этапов требует управленческого участия руководства образовательной организации. Сознательно проводимая политика по созданию кадрового потенциала способствует формированию в образовательной организации команды профессионалов и дает организации конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг.

Литература:

1. Кудрина, М. В. Управление интеллектуальным потенциалом компании как элемент корпоративного управления // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 22. Март 2010

2. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) Электронный ресурс // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz3qWk223ae>
3. «УГ Москва», № 05 от 4 февраля 2014 года Электронный ресурс // <http://www.ug.ru/archive/54544>
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 7 апреля 2014 г. N 276 г. Москва «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» <http://www.rg.ru/2014/06/04/attestazia-dok.html>

Совершенствование корпоративного потенциала в учреждении образования на примере гимназии 1512 г. Москвы

Терехова Ольга Владимировна, магистрант
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В статье представлены результаты работы по совершенствованию корпоративного потенциала в учреждении образования на примере гимназии 1512 г. Москвы.

Ключевые слова: корпоративный потенциал, инновационная деятельность, профильное обучение.

Improving corporate capacity in an educational institution on the example of the gymnasium 1512 Moscow

O. V. Terekhova, Master
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents the results of the work on improving corporate capacity in an educational institution on the example of the gymnasium 1512 Moscow.

Key words: corporate potential, innovation, vocational training.

В современных условиях одним из важнейших элементов образовательной системы России становится система среднего образования. В этой связи развитие корпоративного потенциала образовательного комплекса можно рассматривать как одно из направлений формирования корпоративного потенциала образовательной системы страны и, соответственно, развития образования в целом. [31, с. 77]

Если образовательное учреждение успешно вовне и благотворно внутренне, то возникает благоприятная атмосфера для работников и воспитанников, осуществляется качественное образование, повышается ценность принадлежности к этому учреждению. Многогранные деловые и межличностные связи, скрепляющие школу внутренне, усиливают продуктивность деятельности и социальный имидж. [33, с. 57]

Мы можем выделить следующие особенности российской средней школы, формирующие условия для развития корпоративного потенциала:

- высококвалифицированные кадры;
- наличие в средней школе достойной инфраструктуры;

– возможность сочетания в рамках одного учреждения научной, образовательной и инновационной деятельности;

– наличие у сектора среднего образования высоких адаптационных возможностей.

Гимназия № 1512 с первых лет своего существования является инновационной образовательной организацией, осуществляющей исследовательскую и проектную деятельность в сферах образования, подготовки педагогов для работы в инновационном режиме, образовательной и кадровой политики города и региона.

Программа деятельности педагогического коллектива гимназии № 1512 по развитию потенциала включает в себя ряд этапов.

На подготовительном этапе необходимо обеспечить мотивационную готовность: определить уровень потенциала педагогического коллектива в целом и конкретного педагога, создать информационное поле, установить тесные взаимоотношения с наукой путем привлечения ученых в качестве научных руководителей и консультантов, выявить потребности в развитии потенциала.

Организационный этап включает в себя усиление мотивационной готовности, обеспечение теоретической готовности педагогического коллектива к развитию потенциала. Необходимо внести изменения в структуру методической деятельности, создать временные творческие коллективы, пополнить базовые научные и методические знания педагогов.

Следующий этап — практический, его цель — обеспечение практической готовности педагогического коллектива к развитию потенциала.

Проводится промежуточная диагностика уровня потенциала педагогического коллектива, разрабатываются рабочие и образовательные программы, специальные семинары. Педагоги активно участвуют в мероприятиях (конкурсах, выставках) на региональном, федеральном уровне.

И на заключительном, контрольно-оценочном этапе выявляются расхождения между желаемым и реальным уровнями потенциала педагогов педагогического коллектива, их причины; составляются программы деятельности педагогического коллектива по дальнейшему развитию корпоративного потенциала.

Гимназия № 1512 последовательно реализует выработанную стратегию развития.

Результатами экспериментальной и инновационной деятельности стали:

- образовательная модель непрерывного профильного социально-экономического, социально-гуманитарного, физико-математического образования;
- дифференцированное содержание обучения (базовый, профильный, углубленный уровень);
- гибкий вариативный индивидуальный маршрут ребенка, обучающегося в гимназии;
- инновационный опыт педагогического коллектива.

Команда гимназии набрала весомый опыт в осуществлении проектов различных уровней, организации региональных и межрегиональных семинаров, участии в муниципальных, региональных, федеральных целевых программах.

Также разработано учебно-методическое сопровождение профильного обучения. Предпрофильное и профильное обучение в гимназии началось с 2007 года. В течение ряда лет самыми востребованными профилями были социально-экономический, гуманитарный, математический.

В гимназии предпрофильная подготовка осуществляется поэтапно:

1 этап — ознакомительный — задача: обобщение знаний о мире профессий, предварительная диагностика интересов, способностей, склонностей.

2 этап — подготовительный — задача: расширение, углубление знаний о мире профессий, формирование умений соотносить цели выбора будущей профессии со своими личностными возможностями.

3 этап — основной — задача: определение индивидуальной стратегии образования, помощь в выборе профиля.

В гимназии на организацию предпрофильной подготовки (элективных курсов) в 9-х классах выделено 2 часа в неделю за счет часов компонента образовательного учреждения. Данная работа усиливается организацией дополнительного образования на всех трёх этапах.

В каникулярное время частично прошла апробацию организация системы отношений гимназии № 1512 с другими учреждениями (ДДТ, СЮТ, спортивная школа), основанная на социальном партнерстве. Такая система взаимоотношений в организации образовательного процесса позволила гимназии обеспечить возможность привлечения дополнительных образовательных ресурсов и создать дополнительные условия для победителей в различных конкурсах и олимпиадах.

Гимназией реализуется муниципальная программа «Путь к успеху» по работе с одаренными детьми, налажена организация социального партнерства с учреждениями науки, предоставляющими образовательные услуги довузовской подготовки. Такое сотрудничество позволяет будущему абитуриенту получить целевое направление на обучение в вуз. Преподаватели образовательных учреждений, с которыми были заключены договоры о сотрудничестве, приезжают в гимназию и проводят занятия по выбранным старшеклассниками программам. Такой вид социального партнерства не только экономит время и силы школьников, но и позволяет им без значительного отрыва от образовательного процесса получать свидетельства и сертификаты (в том числе и международного образца) о прохождении элективных курсов. Преподаватели образовательных учреждений также используют механизмы дистанционного обучения для реализации программ предлагаемых элективных курсов.

Партнерские отношения преподавателей образовательных учреждений и учителей гимназии способствуют повышению квалификации последних, разработке профессорско-преподавательским составом образовательных учреждений, с которыми были заключены договоры о сотрудничестве, востребованных курсов.

Особо отличившиеся ученики имеют возможность выступать с докладами и результатами проектно-исследовательской деятельности на конференциях различного уровня, публиковать свои исследовательские работы в периодических изданиях, что является успешным вкладом в создание портфолио учащегося.

Социальные практики, осуществляемые на базе гимназии, способствуют совместному использованию несколькими юридическими лицами ресурсов внешкольной среды для организации профильного обучения на уровне среднего общего образования, что обеспечивает для обучающегося более широкий спектр возможностей самостоятельного и ответственного выбора необходимых ему учебных курсов и образовательных программ вне зависимости от ведомственной принадлежности образовательных учреждений, реализующих указанные программы.

Таким образом:

– на базе гимназии создана и устойчиво развивается инновационная система образования, которая вызывает интерес, как у педагогов-практиков, так и у руководителей сферы образования, представителей некоммерческих организаций;

– стратегические ориентиры гимназии целиком согласуются со стратегическими ориентирами федеральной образовательной политики в рамках национальной обра-

зовательной инициативы «Наша новая школа». Потенциал гимназии может и должен быть использован в интересах модернизации образования на муниципальном, региональном и федеральном уровне;

– гимназия является реальной инновационной площадкой по формированию познавательных компетенций учащихся в условиях технопарка и научного инкубатора, отработке нового содержания и инновационных технологий образования.

Экономическое образование как инструмент самореализации и финансового благополучия: соотношение желаемого и реального

Хрусталева Ольга Александровна, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

В последние годы у выпускников российских школ наблюдается большая заинтересованность в получении высшего образования [2]. Это обусловлено сложившейся ситуацией, когда для получения практически любой должности, работодатель требует от работника наличие определенного уровня образования или же отдает такому работнику явное предпочтение. Вследствие этого, люди стремятся получить высшее образование, которое, в свою очередь, служит в качестве социального лифта и автоматически повышает социальный статус человека в обществе. Однако из всех направлений обучения наибольшим спросом пользуются гуманитарные направления, в особенности небывалый успех и популярность приобрели специальности экономической направленности.

Сейчас уже практически не осталось высших образовательных учреждений, в которых бы не было направления «Экономика». При этом специализироваться на данной направленности могут и непрофильные вузы (институты авиации, технические вузы и т.д.), помимо этого, создано огромное число негосударственных экономических вузов.

Профессия экономиста всегда была довольно востребованной, однако, количество таких специалистов и людей, желающих обучаться экономике, было не столь значительным. В советские годы наблюдался пик подъема производственной сферы, поэтому наиболее востребованными специальностями были инженеры, химики, технологи, слесари и т.д. Эти профессии считались престижными и хорошо оплачивались. С началом же становления рыночной экономики, Россия начала переживать глубокий экономический кризис, сопровождающийся деградацией существующего производства: многие заводы и фабрики закрылись, произошло сокращение рабочих кадров. На российский рынок начали поставяться импортные товары, значительную долю начал занимать иностранный капитал, происходило активное становление

рыночных отношений. В условиях такого социально-экономического кризиса люди пытались понять, как приспособиться к новым условиям. Учитывая активное развитие финансово-экономического, банковского сектора, сферы продаж, люди начали быстро переквалифицироваться в работников экономической сферы или стали открывать свой бизнес, приносящий немалый доход. Работники промышленности уже не пользовались популярностью у работодателей, так как страна перешла на другой путь социально-экономического развития.

Осознав, что в новых условиях работать в экономической сфере довольно прибыльно, множество людей разных возрастов и статусов последовали за теми, кто уже добился успеха: теперь бывшие работники заводов поменяли свою работу на банки, страховые компании, торговлю, бизнес, предпринимательство и т.д., родители старались направить своих детей поступать на экономические специальности. Таким образом, люди поступали на экономические специальности, не задумываясь о своих личных интересах.

На сегодняшний день считается, что рынок перенасыщен экономическими кадрами, в связи с этим поднимается вопрос о нехватке технических кадров и создаются благоприятные условия для работы инженеров. Но люди не торопятся работать по техническим специальностям, потому что, согласно сохранившемуся мнению, технические специальности остаются невостребованными.

Такой конкретный выбор образования люди чаще всего объясняют тем, что именно экономическое образование может дать больше шансов стать успешным человеком. При этом люди не очень задумываются о качестве этого образования, своих личных интересах.

На принятие решения о получении высшего экономического образования влияют следующие факторы:

– Требование времени. Необходимость в экономических кадрах возникла в связи с развитием рыночной эко-

номики, сокращением производства, необходимостью управления финансовыми потоками.

– Давление со стороны родителей, родственников, друзей. Родители также часто способствуют тому, чтобы их ребенок получил экономическую направленность.

– Влияние СМИ. Часто выбор связан с навязанным мнением в СМИ относительно того, что многие успешные люди и общественные деятели по специальности являются экономистами.

– Влияние рекламы. Также выбору способствует реклама — на рекламных буклетах экономисты обычно представлены успешными людьми, руководителями фирм.

– Влияние Запада. В западных странах очень развиты такие профессии как менеджер, управляющий и т.п.

Таким образом, желание получить экономическое образование связано больше с некой иллюзией, нежели с реальными интересами человека. Очень часто наблюдается ситуация, когда студенты экономических факультетов жалуются на учебу: им это неинтересно, мнение престижности экономического образования часто навязывает общество, родители, СМИ. Очень мало людей, которые действительно были заинтересованы в данной сфере и могли бы посвятить изучению экономике значительную часть своего времени, чтобы стать хорошим специалистом.

Проблема исследования заключается в некорректном восприятии современным человеком сложившегося в обществе предположения, согласно которому у человека с высшим экономическим образованием больше шансов устроиться на высокооплачиваемую работу и самореализоваться в деловой сфере и бизнесе в условиях рыночной экономики и жесткой конкуренции.

Объект исследования: мнения людей старше 21 года, разного социального статуса, возраста, получивших экономическое образование или имеющих в своем окружении людей с законченным экономическим образованием и проработавших на любой должности несколько лет.

Предмет исследования: соотношение ожиданий и результатов от получения высшего экономического образования.

Цель исследования: выявление взаимосвязи между полученным экономическим образованием и дальнейшим успехом в карьере путем опроса людей, получивших экономическое образование и проработавших несколько лет, и людей, которые знают, как складывается карьера после получения экономического образования.

Задачи исследования:

1. Выяснить какие факторы влияют на принятие решения о получении высшего экономического образования;
2. Определить перспективы и востребованность экономических специальностей;
3. Определить и соотнести оптимальный доход и доход, получаемый экономистом;
4. Выяснить, что влияет на карьерный успех;

5. Оценить структуру потребления материальных благ и услуг у людей с экономическим образованием;

6. Выявить результаты получения экономического образования.

Гипотеза: люди выбирают экономическое образование, надеясь на то, что в дальнейшем это автоматически поможет им организовать свое дело или производство или, полагая, что такое образование даст конкурентное преимущество при устройстве на работу и карьерном росте. Однако не всегда успех зависит от образования. Важное место занимают личные качества человека — его стремления, умения и способности — именно они и определяют успешность человека.

Результаты исследования. Относительно целей получения экономического образования, по результатам проведенного опроса, было установлено, что большая часть людей (80%) считает экономические специальности перспективными в настоящее время. Однако здесь необходимо ввести пояснение: 40% опрошенных считает экономические специальности перспективными в связи с тем, что в современном мире большое значение играет развитие рыночных отношений и, следовательно, человек с экономическим образованием легко сможет найти работу. Остальные 40% считают, что экономические специальности не перспективны в той или иной мере: 26,7% людей считают, что перспективны далеко не все экономические специальности, остальные 13,3% полагают, что важнее всего личностные качества. И, наконец, 20% людей не считают экономические специальности перспективными вообще.

При этом 73,3% опрошенных считают, что экономические специальности востребованы, но только за счет нехватки квалифицированных кадров (востребованность со стороны работодателя), простоты обучения и чрезмерной идеализации своего будущего (востребованность со стороны обучаемого).

Большая часть людей связывает стремление получить экономическое образование в связи с чрезмерной идеализацией своего будущего, связанной с получением высокооплачиваемой работы и успехом в деловой сфере и бизнесе.

Относительно реальных результатов получения экономического образования можно отметить, что в большинстве случаев опрошенные указали, что люди с экономическим образованием работают рядовыми экономистами, менеджерами, бухгалтерами со средней зарплатой 35000–50000 рублей, что считается оптимальным доходом среди опрошенных. Также здесь следует отметить то, что 6,7% опрошенных указали оптимальный доход 25000–35000 рублей, в то время как 13,3% людей указали этот диапазон в качестве зарплаты экономиста. Доход свыше 50000 рублей считают оптимальным 20% опрошенных и 13,3% людей указали такую зарплату для экономиста. Таким образом, зарплата экономиста колеблется на уровне среднего и, по мнению опрошенных, она будет скорее ниже оптимального уровня.

Анализируя взаимосвязь между полученным экономическим образованием и успехом на работе, можно установить, что экономическое образование играет не очень важную роль при построении успешной карьеры: большая часть людей ответила, что при устройстве на определенные должности может потребоваться экономическое образование, но в дальнейшем работодатель оценивает уже личностные качества сотрудника. Около 30% опрошенных сказали, что при устройстве на работу экономическое образование вообще не играет никакой роли. Если взять во внимание достижение работником карьерных вершин, то здесь более половины людей отметили, что для построения успешной карьеры требуется получение дополнительных знаний и умений, выходящих за рамки образовательного процесса, а около 30% людей ответили, что экономическое образование вообще не играет никакой роли при достижении успехов в работе.

Относительно оценки качества уровня экономического образования от престижности вуза закономерности не прослеживаются: вуз лишь формирует жизненные принципы, способен помочь принять правильное решение, сформировать цели, но в остальном все зависит от того, чего хочет сам человек, как он воспринимает информацию, как реализует ее в реальной жизни — так считают более половины опрошенных. Около 30% людей вообще не связывают качество образования и престижность вуза, делая упор сугубо на личные качества человека. Однако опро-

шиваемые отметили, что без образования невозможно построить карьеру, но важна не специальность, а уровень образования (высшее, среднее специальное и т.д.).

Потребление товаров и услуг у людей с экономическим образованием оптимальное, но мало отличающееся от потребления людей с другим типом образования — так считают 66,7% опрошенных. Однако 20% людей считают, что люди с экономическим образованием могут позволить себе больше, чем остальные, но при этом только 6,7% признали, что качество этих товаров очень хорошее, 73% полагают, что эти товары обычного качества, то есть их могут позволить себе люди и с другим типом образования и со средним достатком.

В настоящее время, при актуальности экономического образования, 60% опрошенных не хотят получать экономическое образование, так как в этом нет необходимости.

Таким образом, получение высшего экономического образования является актуальным в настоящее время, однако, оно не влияет на карьерный рост и достаток. Получение высшего образования является необходимым в настоящее время, но важна не получаемая специальность, а уровень образования. Высшее образование играет существенную роль в успешности человека, но настоящее образование — это не наличие «корочек». Образование — это способность правильно мыслить, планировать свои действия и грамотно воспринимать поступающую информацию.

Литература:

1. В «РГ» подвели итоги вступительной кампании 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/08/10/rektoři.html> (дата обращения: 12.01.2016);
2. Профессия экономист: обзор и подробное описание. [Электронный ресурс]. URL: <http://edunews.ru/professii/obzor/Ekonomicheskie/economist.html> (дата обращения: 12.01.2016).

Межпоколенный конфликт ценностей: реальность и вымысел

Ярычев Насрудин Увайсович, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор,
Чеченский государственный университет

Проблемы, связанные с изучением ценностей человека, относятся к числу важнейших для любой из наук, изучающих общество. Важнейших, прежде всего в силу того, что именно ценности являются интегративной основой существования как отдельно взятого индивида, так и всего общества в целом. Разрушение ценностной основы неминуемо ведет к кризису и на уровне личности, и на уровне общества. Выход из кризиса возможен лишь только на пути обретения новой ценностной системы. Не вызывает сомнения тот факт, что российское общество в настоящее время переживает глубокую переоценку ценностей. Отсюда берут начало многие социальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся: кризис

нравственного и правового сознания, социальная нестабильность, смысложизненная растерянность. Точкой отсчета разрушения ценностных структур общества считают время развала СССР, что сопровождалось иррационализацией поведения граждан на всех уровнях общественной жизни. Источником этой иррационализации являлись не только конфликты, происходившие на макроуровне, но и то, что было в микросреде. В результате сложилась ситуация, когда люди перестали понимать друг друга, а в обществе произошел раскол.

Мир человеческих ценностей, затронутый бурными переменами, стал очень изменчив и противоречив. Кризис системы ценностей означает изменение их внутренних

структур, а не их тотальное уничтожение. Ценностное сознание формируется на основе человеческого опыта оценки конкретных событий, явлений и процессов. Ценности, выработанные той или иной культурой, усваиваются непосредственно в процессе социализации. Посредством ее формируются представления о мире, происходит приобщение к духу культуры, идее той или иной эпохи, народа. Предмет влияет только в том случае на поступки человека, когда человек осознает связь его свойств и качеств со своими потребностями и интересами. При этом большое значение в функционировании любой малой или большой группы имеет признание чего-либо ценностью, субъективное признание в качестве необходимого, полезного, нужного.

Н.У. Ярычев дает следующее определение инкультурации — под которой понимается процесс вхождения человека в культуру и овладение этнокультурным опытом того или иного этноса. Каждому человеку присуще прохождение через процесс инкультурации, так как без его свойств не может существовать как член определенного общества. [1, с.117] Духовная жизнь общества весьма разнообразна и сложна. Она включает в себя множество «духовных миров» живших и ныне живущих индивидов. Духовный мир общества представляет собой открытую систему, которая все время подвержена изменениям, но, в которой в каждый момент времени может быть сохранено равновесие на основе общих ценностей. Смыслообразующий момент жизни людей заключается преимущественно в духовной жизни и деятельности, в производстве и потреблении духовных ценностей. В духовной деятельности у человека формируются высшие потребности и интересы.

Исследование ценностей и ценностных ориентации имеет свою традицию. «Ценность» — это многозначное понятие, которое бытует как в сфере обыденного сознания, так и в системе научного знания. В обыденном сознании под ценностями чаще всего понимают предметы, которые обладают какими-либо полезными свойствами для человека. В научном знании ценности близки к понятию «значение», «смысл». То или иное значение предмета, абстрактного понятия, явления или какого-либо их свойства возникает в тот момент, когда предмет вступает с действующим субъектом в какую-либо связь. Таким образом, понятие ценности отражает не столько сам факт возникновения ценностного отношения между предметом, явлением и потребностью индивида в нем, сколько определенное качество этого отношения, которое фиксируется в сознании в виде суждения об этом качестве, то есть его оценки.

Ценность характеризует сознание, цели социальной деятельности, поведение. Ценность отражает все то, что переживается и осознается индивидом как актуальная задача, как смысл и идеал. «Ценность — это свойство общественного предмета удовлетворять определенным потребностям социального субъекта (человека, группы людей, общества); понятие, с помощью которого характе-

ризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных явлений действительности» [2, с.99].

Человеческое, социальное, культурное значение определенных явлений действительности в социологической и философской литературе определяется термином «ценность». Ядром социокультурного строя является система ценностей, определяющих поведение человека в обществе, в семье, в стране, в мире, его менталитет и тип поведения. Именно в системе ценностей проявляется специфика той или иной культуры. Ценности выступают интегративной основой, факторами социальной регуляции и стабильности как для отдельно взятого индивида, так и для малой и большой социальной группы, культуры, наций, наконец, для человечества в целом. Разрушение ценностной основы неминуемо ведет к кризису — это относится как к личности, так и обществу в целом.

Таким образом, ценностная система любого общества выступает в качестве фактора регуляции и стабилизации этой социальной системы. Это, прежде всего, выражается в признании большинством членов общества тех критериев, на основе которых происходит развитие и функционирование общественных институтов, различных социальных систем, в том числе само поведение людей в процессе жизнедеятельности. Усвоение этих критериев является необходимой предпосылкой организации социального общества, направленного на налаживание социально-справедливых отношений в социуме и его устойчивого развития.

Массовое сознание в российском обществе в течение последних двадцати лет существенно изменилось. Такие метаморфозы в российском обществе связываются с ценностным кризисом, разразившимся после крушения тоталитарной идеологии. Старые политические и экономические институты стали систематически уничтожаться. И это ознаменовало собой глубочайший культурный разрыв. Следует также заметить, что «родительство» и шире — родственные отношения не могут долго существовать при полной духовной разобщенности людей, но и не требуют полной, всеобъемлющей духовной близости. Семья предполагает единство духовных интересов и стремлений всех ее членов. Но она не всегда является абсолютным, и отношения в семье, в том числе между детьми и родителями, могут включать в себя разногласия и конфликты. До определенного предела противоречия внутри семьи существуют в рамках семейного единства, но при их обострении это единство может быть нарушено. Даже при самых хороших взаимоотношениях родителей и взрослых детей их совместная жизнь чревата возможностью взаимных трений, обид и ссор. В данном случае действует своеобразная психологическая закономерность, состоящая в том, что два интимных отношения, из которых одно является следствием и дополнением другого (как, например, супружеская любовь и любовь между родителями и детьми), не могут быть полностью согласованными между собой в пределах одной интимной группы.

Эти факторы способствуют взаимному отчуждению поколений и их конфликтам. [3, с.17]

Разрушение привычных ценностных ориентиров не сопровождалось появлением каких-либо новых. И в наше время наиболее инерционные следы этого периода сохраняют свое влияние — это приоритетная ценность социальной справедливости, равенство всех граждан перед законом, неприятие выраженного индивидуализма, огромная сила коллективизма и многие другие. Именно отсюда достаточно очевидным образом берут начало многие социальные проблемы, с которыми сталкива-

ется сейчас российское общество: социальная нестабильность; кризис нравственности, культуры и правосознания. В обществе развивается ценностный нигилизм и метание от одних ценностей к другим, массовая смысложизненная растерянность. Ввиду этого, на современном этапе развития российского общества, когда жизнь чрезвычайно динамична и сложна, важно понять и зафиксировать ценности, которыми руководствуются граждане, в том числе и старшее поколение, и которые во многом определяют обыденное сознание и повседневное представление о настоящем и будущем общества.

Литература:

1. Ярычев, Н. У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев: Дис... кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. Грозный, 2007. — 158с.
2. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление. — М.: Мысль, 1988. — 237с.
3. Ярычев, Н. У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев: Автореф. дис... кандидата философских наук / Белгородский государственный университет. — Белгород, 2007. — 24с.

ПСИХОЛОГИЯ

Социально-психологический климат в гимназии на примере педагогического коллектива

Алексеева Диана Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент;

Ширяев Олег Юрьевич, доктор медицинских наук, профессор;

Васильева Юлия Евгеньевна, кандидат медицинских наук, ассистент

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

*Каждый в глубине души ждёт сочувствия, тепла,
но ни с кем не хочет делиться собственным.*

С. Соловейчик, педагог, публицист

Является ли работа для человека интересной, разнообразной, соответствует ли она его профессиональному уровню, позволяет ли реализовать творческий потенциал, профессионально расти? Безусловно, всё это имеет большое значение для формирования благоприятного социально-психологического климата, в том числе и в педагогическом коллективе. Привлекательность работы повышают удовлетворенность условиями труда, оплатой, системой материального и морального стимулирования, социальным обеспечением, распределением отпусков, режимом работы, информационным обеспечением, перспективами карьерного роста, возможностью повысить уровень своего профессионализма, уровнем компетентности коллег, характером деловых и личных отношений в коллективе по вертикали и горизонтали и т.д.

Психологической совместимости способствуют критичность к себе, терпимость и доверие по отношению к сотруднику. Немаловажным является и сработанность — это результат совместимости сотрудников. Она обеспечивает максимально возможную успешность совместной деятельности при минимальных затратах.

Характер коммуникаций в педагогическом коллективе порой выступает в качестве фактора социально-психологического климата. Отсутствие полной и точной информации по важному для учителей вопросу создает благодатную почву для возникновения и распространения слухов и сплетен, плетения интриг и закулисных игр [2]. Директору стоит внимательно следить за удовлетворительным информационным обеспечением деятельности гимназии. Низкая коммуникативная активность педагогов также ведет к росту напряженности в межличностных отношениях, непониманию, недоверию, конфликтам. Умение ясно и точно излагать свою точку зрения, вла-

дение приемами конструктивной критики, навыками активного слушания создают условия для хорошей коммуникации в педагогическом коллективе [1].

Если директор гимназии предъявляет завышенные требования, подвергает критике педагогов, часто наказывает и редко поощряет, не ценит их вклад в совместную деятельность, угрожает, пытается запугать увольнением, лишением премии, не прислушивается к мнению подчиненных, невнимателен к их нуждам и интересам, то он формирует нездоровую рабочую атмосферу [3]. Отсутствие взаимного уважения и доверия заставляет людей занимать оборонительную позицию, защищаться друг от друга, сокращается частота контактов, возникают коммуникативные барьеры, конфликты и появляется желание покинуть организацию.

Неблагоприятный социально-психологический климат характеризуют пессимизм, раздражительность, скука, высокая напряженность и конфликтность отношений в группе, неуверенность, боязнь ошибиться или произвести плохое впечатление, страх наказания, неприятие, непонимание, враждебность, подозрительность, недоверие друг к другу, нежелание вкладывать усилия в развитие коллектива и организации в целом, неудовлетворенность и т.д.

Существуют признаки, по которым косвенно можно судить об атмосфере в рабочем коллективе. К ним относятся:

- уровень текучести кадров;
- производительность труда;
- количество прогулов и опозданий;
- количество претензий, жалоб, поступающих от сотрудников и клиентов (пациентов);
- выполнение работы в срок или с опозданием;

— аккуратность или небрежность в обращении с оборудованием;

— частота перерывов в работе.

Высокая ответственность, стрессогенный характер, эмоциональная насыщенность и т.д. — все это факторы, которые косвенно могут негативно сказаться на социально-психологическом климате в педагогическом коллективе.

Для оценки социально-психологического климата в педагогическом коллективе нами было проведено анонимное анкетирование педагогов гимназии им.И.С. Никитина, гимназии им.Кольцова, гимназии им. Академика Н.Г. Басова, гимназий № 1, № 2, № 10 г. Воронежа. (26 учителей 4–11 классов со стажем работы от 3х лет). В основу анкеты были положены вопросы (Орел В. Е., Шемет И. С.), преобразованные в виде балльной анкеты [4,5].

1. Нравится ли вам ваша работа?
2. Хотели бы вы ее поменять?
3. Если бы вам сейчас предстояло заняться поиском работы, остановили бы вы свой выбор на вашем настоящем месте?
4. Достаточно ли ваша работа для вас интересна и разнообразна?
5. Устраивают ли вас условия на вашем рабочем месте?
6. Удовлетворяет ли вас оснащение, оборудование, которое вы используете в работе?
7. Насколько удовлетворяет вас оплата труда?
8. Имеете ли вы возможность повысить свою квалификацию? Хотите ли воспользоваться такой возможностью?
9. Устраивает ли вас объем работы, которую вам приходится выполнять? Не перегружены ли вы? Приходится ли работать в нерабочее время?
10. Что в организации совместной деятельности вы предложили бы изменить?
11. Как бы вы оценили атмосферу в вашем трудовом коллективе (дружеские отношения, взаимное уважение, доверие или зависть, непонимание, напряженность в отношениях)?
12. Устраивают ли вас отношения с вашим непосредственным руководителем?
13. Часто ли возникают в вашем коллективе конфликты?
14. Считаете ли вы своих коллег квалифицированными работниками?
15. Пользуетесь ли вы доверием и уважением у ваших коллег?

Литература:

1. Алексеева, Д. Н., Ширяев О. Ю. Основные этические нормы врачебной деятельности в условиях современности // Прикладные информационные аспекты медицины: научно-практический журнал, том 18, № 1. — Воронеж, 2015. — с. 163–167.
2. Алексеева, Д. Н., Ширяев О. Ю. Современные подходы к решению вопроса об оценке на экзамене // Организационные и методические основы вычислительной работы в медицинском ВУЗе. — Вып. 1. — Воронеж, 2009. — С.127–129.
3. Кунин, В. А., Ширяев О. Ю., Алексеева Д. Н., Андреева Е. А «Психология взаимоотношений в медицинском коллективе (учебное пособие) Воронеж, 2012. — 79 с.

Были получены следующие результаты: 80,8% опрошенных нравятся их работа, однако лишь 42,3% от общего числа считают её достаточно разнообразной, а 30,7% вновь остановили бы свой выбор на настоящем месте. Подавляющее большинство (88,5%) считают размер оплаты своего труда недостаточным, а условия труда — не способствующими продуктивной деятельности, 53,8% педагогов не устраивает объём работы, который им приходится выполнять, из-за чего не редки периоды подавленного настроения. Многие отмечали необходимость психологического консультирования, а возможно и психотерапевтической помощи в связи с эмоциональным выгоранием и субдепрессивными реакциями.

84,6% педагогов оценили атмосферу в их трудовых коллективах как благоприятную, однако новички (стаж работы менее 3-х лет) чувствуют себя чужими, к ним часто проявляют враждебность: «Коллектив невозможно поднять на совместное дело, каждый думает о своих интересах». 15,3% опрошенных отметили, что коллектив заметно разделяется на «привилегированных»; присутствует пренебрежительное отношение к слабым. Часто преобладают лица предпенсионного и пенсионного возраста.

80,7% опрошенных (на условиях анонимности) отметили наличие «трудного» педагога в педагогическом коллективе как фактора дестабилизации психологического климата, в связи с чем «в работе порой возникают конфликты».

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. В целом, социально-психологический климат среди опрошенных педагогов можно оценить как благоприятный.
2. Основными факторами, снижающими продуктивность деятельности и удовлетворенность работой являются:
 - отсутствие компьютеризации рабочих мест и обеспечения их высокоскоростным интернет-соединением;
 - низкая оплата труда;
 - недостатки материально-технической базы, особенно в отношении снабжения оборудованием, аппаратурой, лабораторно-диагностического звена, недостаточная оснащённость и комфортность непосредственно рабочего места врача (освещённость, просторность помещения, наличие удобного рабочего места и т.д.);
 - отсутствие возможности анонимного обращения к опытному и профессиональному психологу, вооруженного современными психодиагностическими средствами для нормализации межличностных отношений в педагогическом коллективе.

4. Орел, В.Е. Исследование обвинительной установки как феномена профессиональной деформации // Психология и практика: Ежегодник Российского психологического общества. Ярославль, 1998. Т. 4. Вып. 1.
5. Орел, В.Е. Исследование феномена психического выгорания в отечественной и зарубежной психологии // Проблемы общей и организационной психологии. Ярославль, 1999. с. 76–97.

Программирование репродукционных установок в сознании человека с точки зрения психологии

Богатырева Ольга Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. Н. Хрулева

Репродуктивная установка является социальной установкой, она непосредственно влияет на репродуктивное поведение, что приводит к той или иной демографической ситуации в стране. Главную роль в формировании индивидуальной репродуктивной установки является комплекс государственных законов и мероприятий, а также их идеологическое обеспечение. При этом необходимо учитывать состояние института семьи в целом и равнозначность мероприятий в отношении как женщин, так и мужчин. Кроме того, необходимо разработать комплекс мер, воздействующих на массовое сознание.

Ключевые слова: репродуктивная установка, урбанизация, институт семьи.

Ускоренный темп современной жизни, её урбанизация наряду с постоянно повышающейся ответственностью и жесткостью социально ролевых предписаний, неблагоприятными тенденциями в социально-психологической динамике развития семьи, недостатком нравственно-этических начал в семейных отношениях, низкой социально-психологической культурой общения подрывают основы системы семейных ценностей.

Неопределенность демографического будущего России, возникшая в обществе под влиянием ломки и переориентации социальных ценностей, предопределила процесс затяжной демографической депрессии, нарушающей социальный баланс как на уровне репродуктивно-демографическом, так и на культурно-психологическом. Трансформация репродуктивного поведения женщин демонстрирует социально-психологическую депрессию генофилии в репродуктивной установке и неготовность общества к ее реабилитации. Проблема анализа осложнена идеологическим андроцентризмом общества и теоретическими дискурсами о закономерности отмирания материнского «инстинкта» под влиянием культурной трансформации женского гендера [4, с. 121].

В психолого-педагогических и социально-демографических исследованиях вся совокупность представлений, обуславливающих репродуктивное поведение, рассматривается как репродуктивная установка; она определяется как «комплекс поведенческих актов, суждений, оценок и позиций личности, выражающих ее фактическое (поведенческое), эмоциональное и сознательное отношение к рождению детей и опосредующих принятие соответствующих решений».

Несмотря на то, что репродуктивные установки рассматривают как один из компонентов феномена роди-

тельства, на сегодняшний момент не изученным остается процесс их становления и развития. Неизвестно, когда впервые возникает представление о себе как о будущем родителе и о своих собственных будущих детях, какие факторы и условия влияют на эти представления, какой диагностический инструментарий можно использовать для раннего обнаружения возможного негативного развития индивидуального родительства.

Репродуктивная установка является социальной установкой, она непосредственно влияет на репродуктивное поведение, что приводит к той или иной демографической ситуации в стране. В настоящее время в России наблюдается процесс депопуляции, то есть сокращение численности населения, одной из причин которого является низкая рождаемость. Меры экономического характера не всегда приводят к увеличению рождаемости, поскольку репродуктивные установки являются сложным психологическим феноменом. Перед психологической наукой стоит задача выявления и обоснования условий формирования репродуктивной установки оптимальной для общества и гармоничной для самого человека.

Среди социокультурных представлений, на которых основывается репродуктивное поведение людей, едва ли не самое главное место занимают представления о значимости детей. Зная, как общество воспринимает ребенка и относится к нему, как оценивает значимость генофилии в жизненном цикле человека, можно с уверенностью судить о демографических проблемах этого общества: о репродукции, рождаемости, психологическом регулировании воспроизводства населения [3, с.95]. Здесь задача исследователей заключается в теоретическом и эмпирическом изучении зависимости социальной установки репродуктивного характера женщин от специфики гендерной идентичности и ее динамики.

В свете сказанного, общественно необходимыми являются изменения в самосознании женщин и, как следствие, изменения их социальных ролей, толчок и развитие которым может дать знание о своей гендерной идентичности и о генезисе репродуктивных установок, а также, на наш взгляд, ключевым изменением здесь будет трансформация общественного сознания в целом.

Оптимизация содержания и динамики развития материнской сферы женщины в фазе репродуктивной преднастройки должна быть ориентирована на снижение риска девиантного материнства и депривированного им детства [2, 195–199]. Противоречие социально-психологических факторов как способствующих, так и препятствующих формированию активной репродуктивной установки женщин, стремиться решить данное научное исследование.

В современном обществе, на наш взгляд, неправомерно рассматривать репродуктивные установки только относительно женщин; мужчина играет немаловажную роль в формировании «стартовых условий» развития материнской сферы, определяющей динамику развития материнских роли и функций. Кроме того, репродуктивная деятельность в обществе неотрывна и является следствием его актуального состояния. В науке слабо представлен анализ психологических трансформаций, которые проливают свет на изменение гендерного самосознания как женщин, так и мужчин как фактора изменения их репродуктивной психологии.

Коренные перемены произошли и со средствами массовой информации и массовой коммуникации (СМИ

и МК), которые становятся универсальной формой межкультурного контакта и общения личности с историческим, духовным и материальным опытом наций, поколений, государств. Вовлекая личность в информационные отношения, они предлагают определенную иерархию потребностей, формируют готовые для усвоения ценностно-смысловые, поведенческие модели и постепенно меняют аксиологическую картину социума.

Однако СМИ и МК могут не только консолидировать общество, но и подрывать его социально-психологическую устойчивость путем создания и продвижения в массовое сознание негативных ценностных образцов, что и является характерной тенденцией в настоящее время. В информационно-коммуникативном пространстве России вследствие негативной деятельности прессы преобладают образцы низкопробной продукции массовой культуры и рекламы. Данное обстоятельство позволяет говорить об их преимущественно деструктивной роли в конструировании общезначимых ценностей, а именно, ценностей семьи, брака, материнства и т.п.

Таким образом, общественное сознание развивается и видоизменяется под воздействием различных факторов, в числе которых наиболее важным являются социально-идеологические установки, которые определяет и проецирует обществу государство. Поэтому роль государства в психологическом программировании репродуктивных установок молодого поколения через воздействие на массовое сознание является определяющей.

Литература:

1. Вальдман, И. А. Трансформация традиционного общественного сознания. — Новосибирск, 2010.
2. Зудилина, И. Ю. Психологические условия формирования готовности молодёжи к браку // Экспериментальная педагогическая психология и педагогика: сборник научных статей / под редакцией В. М. Миниярова. — Прага, 2014. с. 195–199.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2004.
4. Каткова, И. П., Ермаков С. П., Андрушина Е. В., Бойко Ю. П. Современные проблемы охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав женщин / Под ред. И. П. Катковой. — М.: РУДН, 2002.

Клинико-психологический подход к диагностике употребления алкоголя и других психоактивных веществ в рамках предрейсового осмотра водителей с целью профилактики дорожно-транспортных происшествий

Боев Сергей Алексеевич, медицинский психолог
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор;
Хабарова Татьяна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент
Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Действующая система медицинских осмотров в плане профилактики дорожно-транспортных происшествий (ДТП) реализует разрешительный механизм допуска к управлению транспортным средством (ТС)

на основе одномоментной клинической оценки состояния водителя. Работая с признаками и остаточными явлениями опьянения, система осмотров оставляет без внимания нераспознанные психологические состояния периода употребления алкоголя, ПАВ с вредными последствиями. Исследование таких предболезненных состояний во взаимосвязи с психическими — когнитивными нарушениями у водителя позволит придать системе медицинских осмотров профилактическую полноту. Ключевой элемент системы безопасности дорожного движения (СБДД) — водитель, его профессионально значимые психологические качества и их интегральные характеристики тем самым будут включены в единую систему профилактики ДТП.

Одним из направлений создания единой среды профилактики ДТП является использование клинко-психологического подхода в рамках предрейсового осмотра водителей для диагностики раннего употребления алкоголя и других ПАВ. Предлагается дополнить систему медицинских осмотров элементами клинко-психологического мониторинга и экспресс тестирования по раннему выявлению употребления алкоголя, ПАВ в сочетании с наркологическим консультированием (НК) и краткой персонально-ориентированной психокоррекционной интервенцией (КПИ).

Ключевые слова: водители, алкоголь, психоактивные вещества, клинко-психологический подход, диагностика, скрининг, профилактика, консультирование.

Актуальность. Данные свидетельствуют о прямой связи употребления алкоголя и ДТП [57, с. 42]. Ежегодные экономические потери от транспортных происшествий достигают 8% валового внутреннего продукта Российской Федерации [36]. Только за период с января по ноябрь 2015 года учтено 166665 ДТП, из них 143273 (86%) были совершены по вине водителей ТС, при этом у 13863 (8,3%) водителей зафиксировано состояние опьянения. Статистика по Воронежской области подтверждает масштаб проблемы [52]. Безотлагательность принятия действенных мер против управления ТС в состоянии алкогольного опьянения высказала и ВОЗ [1, с. 26].

В Российской Федерации все возрастающее внимание уделяется борьбе с употреблением спиртных напитков водителями [56, с. 355]. Говорится о необходимости внедрения современных превентивных технологий и эффективных программ с целью снижения ДТП и их последствий [24, с.19; 35, с. 87], выработке универсального механизма предупреждения участия в дорожном движении лиц в состоянии опьянения [34, с. 283]. С целью снижения риска пьяного вождения введены медицинские фильтры — осмотры, освидетельствование [37, 38]. Однако предпринимаемые меры не дали значимых результатов [19, с. 3]. Просматривается отсутствие целостной системы профилактической работы с основными участниками дорожного движения водителями ТС и страдающими зависимостью от алкоголя, ПАВ.

Дополнение системы медицинских осмотров элементами клинко-психологического мониторинга и экспресс тестирования по раннему выявлению употребления алкоголя, ПАВ придаст системе осмотров профилактическую полноту, создаст единую среду профилактики ДТП. Экспресс тестирование в сочетании с наркологическим консультированием (НК) и краткой персонально-ориентированной психокоррекционной интервенцией (КПИ) выступят элементами единой системы профилактики зависимостей (первичная, вторичная профилактика) водителей ТС от ПАВ, позволят снизить риски ДТП.

Целью исследования являлась

Оценка возможности использования клинко-психологического подхода в рамках предрейсового осмотра водителей ТС для диагностики употребления алкоголя, ПАВ с целью профилактики ДТП на основе поэтапного рассмотрения следующих вопросов:

Выбор психологических скрининговых тестов для оценки ситуации с употреблением алкоголя водителями ТС, их актуального психологического состояния в рамках предрейсового осмотра и формирования группы риска на основе такой оценки.

Выявление особенностей модели поведения, связанного с употреблением ПАВ, водителей во время предрейсового осмотра и определение когнитивных функций наиболее чувствительных к воздействию алкоголя, ПАВ.

Выбор психодиагностических методик (до 3-х) экспресс тестирования и оценки изменений когнитивных функций и проверка их чувствительности статистическими методами.

Выработка предложений по проведению профилактической работы в рамках предрейсового осмотра для снижения употребления алкоголя, ПАВ и риска развития зависимостей.

Материал и методы исследования

Для решения поставленной задачи исследования был использован метод теоретического анализа научной литературы. Проведено интервьюирование ключевых информаторов в рамках проводимого исследования. Разработана программа экспериментально-психологического исследования на основе выбранных скрининг-тестов и экспресс-тестов для выявления употребления ПАВ водителями ТС в рамках предрейсового осмотра. Определен комплекс из 5 методик, разделенных на четыре группы: оценки актуального психического состояния; определения уровня связанных с алкоголем проблем; оценки функции активного внимания; выявления умеренных нарушений памяти и мышления.

Анализ научной литературы показывает, что многими авторами ключевым элементом СБДД рассматривается водитель ТС, его профессионально значимые психологические качества и их интегральные характеристики [3, с. 33; 5, с. 309; 6, с. 312; 7, с. 5; 10, с. 52; 20, с. 33; 24, с. 4; 27, с. 85; 31, с. 49]. Это обстоятельство и должно определить водителя центром первичной профилактики ДТП. Однако в существующей системе медицинского обеспечения психологическая составляющая труда водителя ТС, как обязательная компонента, практически не рассматривается, хотя психофизиологическая характеристика водителя иногда более значима, чем его физическое самочувствие [7, 30, с. 141; 31]. Очевидно, что прогнозирование надежности водителя, ведение профилактики употребления алкоголя ПАВ не может строиться лишь на одномоментной клинической оценке состояния его здоровья в рамках предрейсового осмотра.

Известно исследование клинко-психопатологическим методом с привлечением разнообразных тестовых батарей лиц, регулярно совершающих ДТП [21, с. 85]. Важнейшим условием успешного развития профессионально важных качеств является психологическое сопровождение на разных стадиях профессионализации деятельности водителей [26, с. 202]. Целесообразность сочетания мер административно-правового воздействия с методами и приемами психологического и воспитательного воздействия отмечается [19, с. 5]. Необходимость введения в систему медицинского осмотра специальной подсистемы для оценки характера и степени их выраженности профессионально значимых психологических качеств и их учета в принятии решения с целью сокращения ДТП отмечается в [24, с. 4], психологической диагностики в [31, с. 152].

Предлагаемые авторами учет психологической составляющей водительского труда [19, с. 5; 21, с. 85; 26, с. 202] и дополнение медицинских осмотров психофизиологическим блоком [24, с. 4; 31, с. 152], по нашему мнению, ориентированы на уменьшение ошибочных действий водителя ТС и усиливают контролируемую (работают с противополоказаниями) направленность системы медицинского обеспечения. Профилактическая сторона остается вне поля зрения, в том числе и взаимосвязь психологического состояния с употреблением алкоголя, ПАВ водителями ТС, как и в существующей системе осмотров [37,38].

Введение в систему медицинских осмотров элементов клинко-психологического мониторинга и экспресс тестирования по раннему выявлению употребления алкоголя, ПАВ водителями ТС позволит восполнить этот профилактический пробел.

В качестве элементов клинко-психологического мониторинга и экспресс тестирования, предлагаемых к введению в систему медицинских осмотров, мы рассматриваем набор психологических тестов оценки ситуации с употреблением алкоголя, ПАВ, по выявлению изменений когнитивных функций, связанных с употреблением алкоголя, ПАВ и определению актуального психологиче-

ского состояния водителей ТС. Ограниченные временные ресурсы, постоянный и массовый характер проведения предрейсовых медицинских осмотров ориентируют нас на выбор скрининговых психологических тестов [2, 23, 25, 32, 42, 54, 60]. В пользу его применения свидетельствуют результаты многолетнего исследования диагностических возможностей скрининговых шкал в деятельности кабинета медицинской профилактики для оценки риска заболеваемости лиц водительских профессий [32, с. 41].

Скрининг инструменты используются для определения уровня связанных с алкоголем, ПАВ проблем и их мониторинга [42, с. 28], ориентированы на работу с большими группами и получение быстрого ответа [23, с. 96; 25, с. 98; 42, с. 28; 54, с. 105], позволяют выявлять нераспознанную патологию или состояния предболезни и лиц с вероятным наличием заболевания среди тех, кто такой вероятностью не отличается [25, с. 98], получить первичное представление о состоянии здоровья [60, с. 376], оценивать эффективность психопрофилактики [2, с. 107; 25, с. 98].

При проведении скрининг исследования учитываем, что большинство проблем, связанных с употреблением алкоголя, возникают у лиц без алкогольной зависимости, которые попадают в категорию опасно и вредно употребляющих [54, с. 105]. Розовая доза и частота являются ключевыми характеристиками для классификации уровня потребления алкоголя как проблемного — употребление более 24 г этанола в день или 168 г в неделю у мужчин [29, с. 62]. Уровень употребления алкоголя 9 грамм этанола на 1 человека в день или 3,3 литра этанола на 1 человека в год ВОЗ определяет как умеренный [33, с. 9]. Алкоголь с медицинской и фармакологической точек зрения относится к ПАВ с наркотическим действием и способен вызывать зависимость [51, с. 4; 55, с. 267].

Наиболее известными скрининг инструментами, используемыми в настоящее время, в исследованиях с целью определения уровня связанных с алкоголем проблем являются AUDIT, MAST, CAGE [2, 15, 23, 25, 32, 33, 42, 54]. Для выявления расстройств, связанных с употреблением ПАВ, разработан и испытан тест DUDIT, рекомендуемый к совместному применению с AUDIT [60].

Нами в качестве инструмента скрининга для ранней диагностики связанных с алкоголем проблем использовался тест AUDIT. Тест разработан ВОЗ для выявления лиц, употребляющих вредное для здоровья количество алкоголя [15, с. 44; 25; 33, с. 89; 59]. Инструмент представляет собой структурированное интервью из 10 вопросов, прост в применении и обладает высокой чувствительностью (92%) [42, с. 29]. Тест позволяет оценить частоту и дозу употребления алкоголя, выявить наличие симптомов алкогольной зависимости (утрата количественного контроля и наличие абстинентного синдрома), а также различного рода проблемы, связанные со злоупотреблением алкоголем [2, с. 108; 42, с. 29].

Этап выбора скринингового инструмента предполагается завершить практической оценкой ситуации с употреблением алкоголя и ПАВ водителями ТС, дающей ба-

зовое представление о ситуации в целом на предприятии, индивидуальные характеристики отношения водителя ТС к употреблению алкоголя, ПАВ и выделить группу риска [33, с. 91; 51, с. 9]. Искренность ответов водителей ТС проверяется анкетой ПАС (постинтоксикационный алкогольный синдром) [33, с. 83], после чего возможно внесение корректив в ответы теста AUDIT на основе структурированного собеседования.

Базовая оценка ситуации с употреблением алкоголя предполагает разделение всех водителей ТС по отношению к факту употребления алкоголя на динамические группы [33, с. 31; 51, с. 9; 54, с. 136]. В группу риска выделяем водителей ТС, в отношении которых есть основания предположить наличие психических и поведенческих нарушений, связанных с употреблением или зависимостью от алкоголя или других ПАВ [2, с. 108; 15; 33, с. 91].

В работе с группой риска учитываем паттерны потребления алкогольных напитков [12], а также особенности мотивации потребления в зависимости от возраста [11, с. 6; 17, с. 12]. Атарактической мотивации в употреблении алкоголя, ПАВ [11, с. 8; 16, с. 110; 17, с. 1], эмоциональной сфере водителя ТС уделяем особое внимание, поскольку водителям, как лицам профессий, связанных со значительным нервно-психическим напряжением, свойственен более высокий уровень потребления алкоголя [33, с. 21].

Индикаторами эмоционального дискомфорта водителей ТС рассматриваем: депрессивность, заниженную самооценку, эмоциональную нестабильность и враждебность [56, с. 1]; агрессию, агрессивные мысли [5, с. 39; 43, с. 81; 44, с. 10], алкогольная интоксикация повышает агрессивность у лиц, которые употребляют алкоголь в умеренных дозах [43, с. 84]; склонность к риску [5, с. 39], до 40% ДТП создают водители склонные к риску [21, с. 85]; наличие мышечных зажимов, провоцирующих употребление алкоголя [26, с. 202]. В многочисленных исследованиях доказано, что уровень потребления алкоголя растет при неудовлетворенности трудом и условиями труда, отсутствии моральной и материальной заинтересованности в труде и его результатах [33, с. 20]. Данные о психологическом состоянии, наряду с данными теста AUDIT, служат для первичного отнесения водителя ТС к группе риска (по признакам агрессивности, тревожности, фрустрации, дискомфорта, склонности к аффективному поведению) [13, с. 215].

Для оценки актуального психологического состояния, возможно, применять шкалу субъективного благополучия в адаптации М. В. Соколовой (ШСБ) [32, с. 41; 47]. Шкала, оценивающая когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты психического состояния водителя ТС, является чувствительным индикатором психической дезадаптации [31, с. 2; 40, с. 204], непосредственно определяющей безопасность дорожного движения [46, с. 4].

Выявление особенностей модели поведения, связанного с употреблением ПАВ водителями ТС, во время предрейсового осмотра во многом определит эффективность системы клиничко-психологического мониторинга.

Употребление алкоголя, вызывая нарушения физиологических, психологических, поведенческих функций отличается рядом особенностей — изменения носят переходящий характер [33, с. 43; 51, с. 4], не дает внешних признаков через несколько часов после употребления небольшого количества, значительно ослабляя профессиональные навыки [57, с. 41], отрицательное влияние на функциональное состояние прослеживается длительное время [9, с. 101; 56, с. 355].

Предварительный анализ научной литературы показывает, что у людей, употребляющих алкоголь, распространены когнитивные нарушения [8, с. 78; 13, с. 211; 28, с. 128; 44, с. 11], уязвимость когнитивной сферы водителя ТС действию алкоголя показана [6, с. 311; 57, с. 44; 56, с. 355]. Даже эпизодический приём алкоголя и малые дозы небезвредны для организма и приводят к нарушению когнитивных функций в виде снижения эффективности активного внимания, развитию явлений утомления и выявляются в течение 10 дней после приёма [28, с. 128]. Степень нарушения внимания является важнейшим фактором, обеспечивающим надежность водителя ТС [3, с. 34; 57, с. 44], находится в прямой зависимости от употребления алкоголя [44, с. 11; 57, с. 44]. У исходно психически и соматически здоровых водителей ТС, при внешне сохранном их поведении сравнительно легкие и умеренные расстройства познавательных функций проявляются разнопланово, в том числе снижением качества внимания [24, с. 39]. В непосредственной и неразрывной функциональной взаимосвязи, с которым находится более общая функция — глазомер [48, с. 343], важное качество водителя ТС, элемент его профессионального мастерства [46, с. 2]. Глазомер жизненно важное свойство личности (развитые слух и зрение, устойчивость, динамическая переключаемость и устойчивость внимания, хорошая координация движений, умение точно и тонко концентрировать и дозировать усилие и т.д.) необходимое для продуктивного и безопасного выполнения практически всех профессиональных навыков [48], интегрирует в себе внимание, зрительное восприятие, тонкую координацию движений, зрительно-психомоторные реакции [53].

Наркологическая и медико-психологическая практика показывают, что острая и хроническая интоксикация наркотиками, алкоголем и другими ПАВ в зависимости от концентрации психоактивного вещества в организме могут не только резко ухудшать, но и полностью блокировать функцию глазомера, внимания, панорамного (глубинного) зрения на длительный период [48, 361].

Временные ресурсы медицинского осмотра водителей ТС приводят нас к выбору, в качестве индикатора целостности когнитивной сферы водителя и возможного употребления алкоголя, ПАВ функции глазомера, которая выступает в нашем случае интегральной характеристикой когнитивных функций.

Известна оценка когнитивных функций водителя ТС во взаимосвязи с безопасностью тестом МОСА [39, с. 9]. В клинике алкоголизма применялись трудоемкие психо-

диагностические методики — тесты Люшера, ТАТ, Роршаха, методики незаконченных предложений, рисуночных методов и их различных модификаций [25, с. 99], шкалы, фиксирующие «симптомы наркомании», «симптоматическое пьянство», шкалы «зависимости», «озабоченности алкоголем» [23].

Степень нарушений глазомера у пациентов с алкогольной и наркотической зависимостью коррелирует с тяжестью алкогольной и наркотической интоксикации, и обосновывает применение предложенного способа для экспертизы и диагностики в наркологической практике [48, с.349]. Известен способ профессора И.К. Сосина экспертно-диагностической идентификации функционального состояния психофизиологической функции «глазомер» у спортсменов-футболистов [48], тест синхронного исследования глазомера и тремора [49].

Делаем предположение, что употребление (прием) алкоголя и ПАВ водителями ТС возможно проследить через оценку (скрининг-тестирование) степени нарушения когнитивных функций, а именно, снижение эффективности активного внимания, нарушения функции глазомера [48].

Раннюю профилактику употребления алкоголя, ПАВ в рамках автотранспортного предприятия возможно организовать, опираясь на имеющийся опыт в выявлении лиц, потребляющих ПАВ — в рамках предприятия [15], в образовательных учреждениях [18], с учетом рекомендаций в реализации профилактической деятельности наркологической службы, представленных НИПНИ им. В.М. Бехтерева [22, 51], и особенностей эмоционально-мотивационной сферы наркозависимых [11], нового видения диагностики и лечения аддикций [55].

Главное направление профилактической работы с водителями ТС, не имеющих проблем с алкоголем, ПАВ (1–7 баллов в тесте AUDIT) — сохранение (укрепление) здоровья и здоровый образ жизни, поддержка мотивации на отказ от алкоголя. С водителями ТС, имеющими опыт употребления алкоголя без зависимости (более 8 баллов в тесте AUDIT) — ограничение его употребления с целью снижения негативных последствий для здоровья (метод вторичной профилактики чрезмерного употребления) [2] на основе интегративной профилактической программы [4, с. 95].

Учитывая ограниченные временные ресурсы проведения предрейсовых, послерейсовых медицинских осмотров персонально-ориентированную профилактическую работу проводим с использованием НК и КПИ, опираясь на результаты скрининг тестирования. НК (объективное информирование о негативных последствиях употребления алкоголя) — вмешательство в употребление алкоголя на раннем этапе, до формирования зависимости [51, с. 4]. КПИ — индивидуальная обратная связь на основании результатов скрининга и принятие решения о дальнейших действиях по изменению выявленного опасного употребления алкоголя [33, с.105; 51, с. 10]. Главная задача КПИ — актуализировать сомнения, заставить человека сильнее сомневаться в том, что употребление ал-

коголя идет ему на пользу, через выполнение четырех обязательных этапов: дать четкий совет, определить мотивацию для изменения, поставить конкретную цель в отношении алкоголя, вести наблюдение [33, с. 105].

Возможное направление профилактики — применение краткосрочных директивных клиент-центрированных методов: мотивационного интервьюирования (МИ) и терапии, повышающей мотивацию (ТПМ) [8, с. 79], и программ развития трезвеннической установки [13, с. 215].

С целью повышения эффективности профилактической работы возможно использовать эффект усиления информационного влияния при вербальном воздействии с учетом основной репрезентативной системы восприятия [45].

Эффективность профилактической работы оценивается фиксацией количества ДТП, начиная с момента работы, и в сравнении с аналогичными периодами предыдущего года, а также по снижению количества употребляемого алкоголя водителями ТС, в том числе косвенным путем по количеству дней нетрудоспособности [2].

На основе анализа особенностей поведения водителей ТС нами выбраны психодиагностические методики, с ориентацией на временные ресурсы предрейсового осмотра, позволяющие проверить гипотезу о возможности выявить употребление алкоголя, ПАВ водителями ТС через оценку (скрининг-тестирование) степени изменения когнитивных функций, а именно нарушения функции глазомера (снижение эффективности активного внимания):

Тест AUDIT для раннего выявления лиц группы риска и лиц, злоупотребляющих алкоголем, разработан рабочей группой ВОЗ [59, 33, с. 89].

Анкета ПАС (Разработана П.П. Огурцовым, А.Б. Покровским, А.Е. Успенским) [33, с. 87–88].

Исследования функций глазомера по И.К. Сосину с соавт. (Экспертно-диагностической идентификации функционального состояния глазомера) [48, с. 348–350].

Шкала самооценки (методика изучения ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга — Ханина Ю.Л.) [41, с. 338].

Тест SAGE направлен на выявление умеренных нарушений памяти и мышления [58].

Правильность выбора психодиагностических методик предполагается проверить опросом водителей ТС.

Результаты и обсуждение

Проведенный предварительный анализ научной литературы и социологическое интервьюирование ключевых информаторов в рамках проводимого исследования подтверждает необходимость развития в среде водителей ТС практической работы по диагностике и профилактике употребления алкоголя, ПАВ в рамках предрейсового осмотра водителей методами экспресс-клинико-психологического тестирования.

Существующая система медицинских осмотров [37, 38], а также предложения по ее совершенствованию [7, 19, с. 5; 21, с. 85; 24, с. 4; 26, с. 202; 31, с. 152], по нашему мнению, не обладают в плане профилактики упо-

ребления алкоголя, ПАВ и снижения рисков формирования зависимостей у водителей ТС, системной полнотой.

Водителям, как лицам профессий, связанных со значительным нервно-психическим напряжением, свойственен более высокий уровень потребления алкоголя, атактическая мотивации в употреблении которого является определяющей [11, с. 8; 16, с. 110; 17, с. 1].

Для мониторинга связанных с алкоголем проблем у водителей ТС возможно применять известные скрининг инструменты, используемые в настоящее время AUDIT, MAST, CAGE [2, 15, 23, 25, 33, 32, 42, 54].

Когнитивные функции, составляющие ядро профессиональных качеств водителя ТС, чувствительны к употреблению алкоголя, ПАВ [6, 8, 13, 28, 44, 56, 57] и их изменения, возможно, определить психодиагностическими методами [28, 48, 49, 53].

Раннюю профилактику употребления алкоголя, ПАВ в рамках автотранспортного предприятия возможно ор-

ганизовать, обобщив имеющийся опыт в выявлении лиц, потребляющих алкоголь, ПАВ [11, 15, 18, 22].

В качестве возможного скринингового инструментария, позволяющего выявлять водителей ТС, склонных к употреблению алкоголя, ПАВ, проводить с ними профилактическую работу могут выступить тест AUDIT [33, 59], исследование функции глазмера по И. К. Сосину [48, 49], шкала самооценки Ч. Д. Спилберга — Ханина Ю. Л. [41].

Выводы:

Предварительные результаты исследования свидетельствуют о возможности диагностики употребления алкоголя и других ПАВ в рамках предрейсового осмотра водителей ТС с использованием психодиагностических методов, как элемента целостной системы клинико-психологической работы с лицами, являющимися основными участниками дорожного движения и страдающих зависимостью от алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ.

Литература:

1. «Европейский план действий по сокращению вредного употребления алкоголя, 2012–2020 гг». http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/187154/e96726R.pdf.
2. Андреева, Л. А. Оценка эффективности профилактических вмешательств по снижению потребления алкоголя, проводимых в условиях первичного звена здравоохранения // Международные обзоры: клиническая практика и здоровье. 2015. № 4 (16). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-profilakticheskikh-vmeshatelstv-po-snizheniyu-potrebleniya-alkogolya-provodimyh-v-usloviyah-pervichnogo-zvena>.
3. Берлова, И. С. Психологические особенности участников дорожного движения как фактор безопасности // Ученые записки университета Лесгафта. 2010. — № 2. — с. 32–36. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psichologicheskie-osobennosti-uchastnikov-dorozhnogo-dvizheniya-kak-faktor-bezopasnosti>.
4. Бохан, Н. А., Кривулин Е. Н., Мингазов А. Х. Клинико-психологическая диагностика и профилактика алкогольной зависимости: учебное пособие. — Томск-Челябинск: Изд-во ПИРС, 2013. — 142с.
5. Василенко, В. А. Изучение надежности работы водителя в России и за рубежом [Текст] / В. А. Василенко // Молодой ученый. — 2013. — № 3. — с. 37–39.
6. Василенко, В. А. Психологические особенности водителя, как фактор безопасности дорожного движения [Текст] / В. А. Василенко // Молодой ученый. — 2013. — № 2. — с. 309–312.
7. Голубихина, Ю. Ю., Гончарова Н. А. Надежность профессиональной деятельности водителя экстремального профиля // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3 (58). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-professionalnoy-deyatelnosti-voditeley-ekstremalnogo-profilya>.
8. Григорьева, И. В., Александров А. А. Эффективность применения психокоррекционной терапии у пациентов с синдромом зависимости от алкоголя // Новые технологии в клинической психологии и психотерапии (24 апреля 2015 г.): сборник материалов Республиканского научно-практического семинара с международным участием, посвященного 20-летию кафедры медицинской психологии и психотерапии УО «ГрГМУ» [Электронный ресурс] / отв. ред. М. А. Ассанович. — Гродно: ГрГМУ, 2015. — 400 с.
9. Дятлов, М. Н. Основные факторы, снижающие работоспособность водителя перед рейсом [Текст] / М. Н. Дятлов, К. О. Долгов, А. Н. Тодорев // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — с. 99–103.
10. Дятлов, М. Н. Уменьшение аварийных ситуаций пассажирских автобусных перевозок путем внедрения современных технологий безопасности [Текст] / М. Н. Дятлов, К. О. Долгов, А. Н. Тодорев // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — с. 52–55.
11. Илюк, Р. Д., Громыко Д. И., Берно-Беллекур И. В. Особенности эмоционально-мотивационной сферы наркозависимых и их роль в прекращении потребления психоактивных веществ. — СПб.: Санкт-Петербургский науч. — иссл. психоневрол. ин-т им. В. М. Бехтерева. — 2009. — 34 с. http://bekhterev.ru/content/42/2009_03.pdf
12. Илюк, Р. Д., К. В. Рыбакова, Е. М. Крупицкий. Сравнительная характеристика формирования зависимости при потреблении пива и крепких алкогольных напитков // СПб.: Изд-во СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева. — 2011. — 168 с. http://bekhterev.ru/content/43/res_alco_report.pdf.

13. Канаркевич, О. С. Деструктивные изменения личности у алкогольных аддиктов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. — № 14. — с. 211–217. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-izmeneniya-lichnosti-u-alkogolnyh-addiktov>.
14. Колесов, С. Г. Психологические характеристики правонарушителей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4–2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-harakteristiki-pravonarushiteley>.
15. Коноразов, И. И., Копытов, А. В. Организация выявления в трудовых коллективах лиц, употребляющих наркотические средства и психоактивные вещества и порядок работы с ними: метод. рекомендации для государственных и иных организаций / И. И. Коноразов., А. В. Копытов. — Минск: [б.и.], 2014. — 66 с.
16. Копытов, А. В. Мотивы употребления алкоголя подростками и молодыми людьми с проблемами алкогольной зависимости // Вестник ВГМУ. 2011. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivy-upotrebleniya-alkogolya-podrostkami-i-molodymi-lyudmi-s-problemami-alkogolnoy-zavisimosti> (дата обращения: 09.01.2016).
17. Копытов, А. В. Причины употребления алкоголя лицами мужского пола, страдающими алкогольной зависимостью [Текст] / А. В. Копытов // Медицинский журнал: научно-практический рецензируемый журнал. — 2010. — № 2. — с. 71–76.
18. Корчагина, Г. А., Фадеева Е. В., Зенцова Н. И., Григорьев А. А. Организация мероприятий по раннему выявлению случаев употребления психоактивных веществ в образовательных учреждениях. Методические рекомендации. — М.: ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии Минздрава России», 2013. — 56 с.
19. Костина, Л. Н. Некоторые психолого-криминологические особенности личности водителей, допускающих систематические нарушения правил дорожного движения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologo-kriminologicheskie-osobennosti-lichnosti-voditeley-dopuskayuschih-sistematicheskie-narusheniya-pravil> (дата обращения: 03.01.2016).
20. Крамарова, М. И. Роль темперамента водителя в обеспечении безопасности дорожного движения // ТАРП. 2012. № 1 (7). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-temperamenta-voditelya-v-obespechenii-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 03.01.2016).
21. Лемешко, К. А., Герус С. В., Дементиенко В. В., Кремез А. С., Таранов А. О., Ермолаев В. В., Дорохов В. Б. Группы аварийности среди водителей автобусов // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2014. — № 4. — с. 84–97 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gruppy-avariynosti-sredi-voditeley-avtobusov>.
22. Медицинская профилактика наркологических заболеваний: клинические рекомендации. — М.: ООО «Нью-Терра», 2015. — 154 с.
23. Минко, А. И., Михайлов Б. В., Мусиенко Г. А., Сердюк А. А. Психологические методы диагностики алкоголизма // Український медичний альманах. — 2000. — Т. 3, № 2 (додаток). — с. 96–100.
24. Митин, И. Н. Психофизиологическая адаптация как ведущий фактор обеспечения безопасности дорожного движения, автореферат на соискание ученой степени кандидата медицинских наук // ФГБУ «Всероссийский центр медицины катастроф «Защита» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Москва. — 2015. — 31 с.
25. Михайлов, Б. В., Минко А. И., Мусиенко Г. А., Сердюк А. А., Шпаченко В. Н. Психологические методы диагностики алкогольной зависимости и оценки эффективности её первичной психопрофилактики // Таврический журнал психиатрии. — 2000. — Т. 4, № 3. — с. 98–102.
26. Морковкина, Е. А. Психологическое сопровождение деятельности водителей маршрутных такси // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. — № 2. — с. 200–203 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-deyatelnosti-voditeley-marshrutnyh-taksi>.
27. Мухин, Е. М., Прохорова А. М., Спирин М. Е., Гоздок В. А., Мазур В. А., Федоров А. И. Совершенствование системы подготовки водителей транспортных средств с учетом психофизиологических особенностей обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-podgotovki-voditeley-transportnyh-sredstv-s-uchetom-psihofiziologicheskikh-osobennostey-obuchayuschihhsya>.
28. Мэнизибэя Осайн Вэлком, Переверзева Е. В., Переверзев В. А. Состояние гомеостаза глюкозы у людей, употребляющих алкоголь, в условиях длительной и интенсивной умственной нагрузки // Журнал ГрГМУ. 2009. — № 2 (26). — с. 126–129. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-gomeostaza-glyukozy-u-lyudey-upotreblayuschih-alkogol-v-usloviyah-dlitelnoy-i-intensivnoy-umstvennoy-nagruzki>.
29. Одинокова, В. А. Теоретическое и эмпирическое определение проблемного употребления алкоголя // Теория и практика общественного развития. 2014. — № 10. — с. 59–63. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-i-empiricheskoe-opredelenie-problemnogo-potrebleniya-alkogolya>.

30. Панченко, О. А. Оценка психофизиологических показателей готовности к деятельности водителей пассажирского автотранспорта // Вестник ХНАДУ. 2013. № 61–62. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-psihoфизиологических-показателей-готовности-k-deyatelnosti-voditeley-passazhirskogo-avtotransporta>.
31. Панченко, О. А., Гаража М. В. Психологический аспект водительского труда // Вестник ХНАДУ. 2013. № 61–62. с. 148–152. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-aspekt-voditelskogo-truda>.
32. Петров, Д. В., Урываев В. А. Использование шкалы субъективного благополучия в работе кабинета медицинской профилактики // Экология. 2011. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-shkaly-subektivnogo-blagopoluchiya-v-rabote-kabinet-a-meditsinskoy-profilaktiki>.
33. Петров, Д. В. Диагностика, лечение и профилактика расстройств, вызванных употреблением алкоголя. Ярославль, 2002. — 134 с.
34. Подгайный, А. М., Шиенкова А. С. Отдельные вопросы освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения // Общество и право. 2015. № 2 (52). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-osvidetelstvovaniya-voditeley-transportnyh-sredstv-na-sostoyanie-alkogolnogo-opyaneniya> (дата обращения: 03.01.2016).
35. Полякова, С. В. Стратегические приоритеты обеспечения безопасности участников дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-obespecheniya-bezопасности-uchastnikov-dorozhnogo-dvizheniya>.
36. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 № 848 (ред. от 18.06.2015) «О ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)». Документ предоставлен Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
37. Приказ МЗ РФ от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения». Документ предоставлен Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=166381&req=doc>.
38. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 835н «Об утверждении порядка проведения предсменных, предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров». Документ предоставлен Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=178282>.
39. Прокопчук, Н. Н., Скребцова Н. В., Попов В. В. Особенности состояния когнитивных функций у мужчин, работающих на транспорте // Экология человека. 2013. — № 10. — С. 9, 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sostoyaniya-kognitivnyh-funktsiy-u-muzhchin-trudosposobnogo-vozrasta-rabotayuschih-na-avtotransporte>.
40. Процукович, Е. П. Субъективное благополучие как психическое состояние // МНКО. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-blagopoluchie-kak-psiicheskoe-sostoyanie>.
41. Рабочая книга практического психолога: Пособие для специалистов, работающих с персоналом / Под ред. А. А. Бодалева, А. А. Деркача, Л. Г. Лаптева. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. — 640 с. илл.
42. Разводовский, Ю. Е., Орехов С. Д. Скрининг распространенности алкогольных проблем с помощью теста AUDIT // Журнал ГрГМУ. 2004. — № 4 (8). — с. 28–31. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/skrining-rasprostranennosti-alkogolnyh-problem-s-pomoschyu-testa-audit>.
43. Разводовский, Ю. Е. Медико-социальные аспекты алкоголизма. — Гродно, 2005. — 128 с.
44. Разводовский, Ю. Е. Алкоголь и агрессивность: аспекты взаимосвязи // Медицинские новости. — 2005. — № 10. — с. 10–14.
45. Салмина-Хвостова, О. И., Проскуракова Л. А., Хвостова О. И. Патент (ru) 2354415, С1 А61М 21/00. Способ профилактики аддиктивного поведения студентов/О.И. Салмина-Хвостова, Л. А. Проскуракова, О. И. Хвостова. № 2007144124/14; заявл. 27.11.2007; опубл. 10.05.2009 Бюл. № 13. URL: <http://www.findpatent.ru/patent/235/2354415.html>. © FindPatent.ru — патентный поиск, 2012–2016.
46. Самусенко, В. И., Пехтерев М. М. Психические процессы и их роль в управлении транспортным средством // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2014. — № 4 (2014). — С. 1–4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskie-protsessy-i-ih-rol-v-upravlenii-transportnym-sredstvom>.
47. Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия: руководство. 2-е изд. Ярославль: Изд-во НПЦ «Психодиагностика», 1996. — 17 с.
48. Сосин, И. К. Способ профессора И. К. Сосина экспертно-диагностической идентификации функционального состояния психофизиологической функции «глазомер» у спортсменов-футболистов // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях // Сборник статей IX международной научной конференции, 23–24 апреля 2013 года, БГТУ им. В. Г. Шухова. — Белгород, 2013. — 354 с.
49. Сосин, И. К., Зайцев В. П., Манучарян С. В. Тест синхронного исследования глазомера и тремора. Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях // Сборник статей VIII международной научной конференции, 26–27 апреля 2012 года, БГТУ им. В. Г. Шухова. — Белгород, 2012. — 354 с.

50. Тест SAGE (Self Administrated Gerocognitive Exam) направлен на выявление умеренных нарушений памяти и мышления <http://dementia.ru/diagnostika/test-na-dementsiyu-sage>
51. Трусова, А. В., Крупицкий Е. М. Применение наркологического консультирования и краткой психокоррекционной интервенции в комплексной профилактике зависимости от алкоголя в работе бригад первичного звена амбулаторной и стационарной медицинской помощи. Методические рекомендации. — СПб.: СПб НИПНИ им. В. М. Бехтерева. — 2012. — 20 с.
52. Форма федерального статистического наблюдения № ДТП «Сведения о ДТП» от 21.05.2014 № 402 «Об утверждении статистического инструментария для организации МВД РФ Федерации федерального статистического наблюдения о ДТП» начиная с января 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gibdd.ru/stat/>.
53. Халик, В. В. Влияние цветового фактора на психофизиологическую функцию глазомера у алкогользависимых лиц [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной психиатрии и наркологии: Сборник научных работ Института неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины и Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи), посвящённый 210-летию Сабуровой дачи / Под общ. ред. П. Т. Петрюка, А. Н. Бачерикова. — Киев—Харьков, 2010. — Т. 5. — Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/books/actual/paper115.htm>
54. Цатурова, К. Н., Слюняева М. К., Колесниченко Е. В. Скрининг проблемного употребления алкоголя среди студентов медицинского вуза // БМИК. 2015. — № 2. — с. 134–137. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/skrining-problemnogo-upotrebleniya-alkogolya-sredi-studentov-meditsinskogo-vuza>.
55. Чернобровкина, Т. В., Кершенгольц Б. М. Синергетическая медицина: теоретические и прикладные аспекты в аддиктологии / Предисловие профессора Сосина И. К. — Йошкар-Ола: «Фрактал», 2006. — 313 с. — Илл. 48, Табл. 4.
56. Шапкин, А. А. Криминологические особенности предупреждения автотранспортных преступлений // Вестник ТГУ. 2012. — № 10 (114). — с. 351–355. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-i-preduprezhdenie-avtotransportnyh-prestupleniy>.
57. Ястребов, А. В. Лекция о влиянии алкоголя на организм человека: Алкоголь и правонарушения: М.: Высш. шк., 1987. — 96 с. — (Библ. серия).
58. Тест SAGE направлен на выявление умеренных нарушений памяти и мышления. <http://dementia.ru/diagnostika/test-na-dementsiyu-sage>
59. Babor, T. F., Higgins-Biddle, J. C., Saunders, J. B., & Monteiro, M. G. (2001) AUDIT — The Alcohol Use Disorders Identification Test. Guidelines for use in primary care. Geneva: World Health Organization, Department of Mental Health and Substance Dependence // <http://echo.unm.edu/wp-content/uploads/2014/10/AUDIT-article.pdf>
60. Crome, I. B. Screening for illicit drug use in psychiatric hospitals: whose job is it? / I. B. Crome, T. Bloor, B. Thom // Adv. Psychiatr. Treatment. — 2006. — Vol. 12. — P. 375–383. URL: <http://www.psyobsor.org/1998/31/4-1.html>

Психологические особенности интеграции старшекласников-мигрантов в условиях образовательной среды

Болли Валерия Игоревна, студент;

Исаакян Владислава Эдуардовна, студент

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

Одной из актуальных и вместе с тем относительно новых тем в современной психологии является целый комплекс проблем, связанных с интеграцией мигрантов в новой для них среде проживания. В современных российских условиях данная проблематика проявляется особенно остро. Это связано с тем, что современный мир, с одной стороны, облегчает процесс интеграции в силу высокой вариативности возможностей личностной и профессиональной самореализации, а также этнокультурного разнообразия, с другой стороны, характеризуется достаточно жесткими условиями жизни — высокой конкурен-

цией на рынке труда, стоимостью жизни, очевидной информационной и популяционной перегрузкой.

Краснодарский край РФ типичный многонациональный регион. В настоящее время здесь проживает множество представителей различных этносов, уровень миграционных процессов возрос в последнее десятилетие. Одна из главных проблем, с которой сталкиваются мигранты на новом месте жительства — проблема интеграции детей-мигрантов в новую социокультурную среду.

Анализ развития педагогической теории и практики показывает, что на всех этапах становления многонаци-

онального поликультурного общества проблемы приобщения детей к национальным и общечеловеческим ценностям, воспитания культуры межнациональных отношений подрастающего поколения, поддержки и защиты личности в ее нравственном становлении и самовыражении занимали значительное место в трудах видных отечественных и зарубежных ученых.

Выдающиеся педагоги прошлого Я. А. Коменский, Г. И. Песталоцци, Ж. Ж. Руссо, К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий неизменно указывали на необходимость развития национальной школы, важнейшими задачами которой станут воспитание духовно-нравственной, свободной личности, высокий уровень подготовки учителей, позволяющий обеспечить надлежащую поддержку и защиту детей в поликультурном образовательном пространстве. Значительный вклад в разработку психолого-педагогического направления проблемы внесли крупные российские психологи Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн и др.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей интеграции старшекласников мигрантов в образовательную среду образовательного учреждения.

Исследование проводилось на базе школ Славянского района Краснодарского края. Выборка составила 227 человек: ученики средних общеобразовательных школ, среди которых мальчиков — 80, девочек — 93, из них дети из семей мигрантов — 101 человек, педагоги и администрация школ, всего 32 человека, родители — 72 человека.

Выборка школьников ограничилась детьми подросткового возраста, так как дети данной возрастной группы переживают «двойной кризис» — традиционно выделяемый в возрастной психологии кризис подросткового возраста, а также необходимость приспособления к иной социокультурной среде.

В первом, констатирующем этапе, приняли участие 227 человек.

На втором, формирующем этапе в школах Славянского района (экспериментальная группа) реализовывалась комплексная программа психологического сопровождения процесса интеграции детей-мигрантов к образовательной среде «Мы вместе». В контрольной группе формирующий этап был пропущен.

В основу программы легли следующие принципы:

Комплексный подход. Школа представляет собой сложную систему, все звенья которой тесно взаимосвязаны. Каждый компонент образовательной среды, каждое ее звено играет свою роль в процессе адаптации детей из семей мигрантов. Поэтому психотехники социально-психологической адаптации, разработанные только для детей из семей мигрантов, будут недостаточными и неэффективными, если адаптационная программа не затронет и остальные составляющие образовательной среды — педагогов, администрацию школ и российских школьников. Установки ксенофобии и мигрантофобии, распростра-

ненные среди российских школьников, приводят к отвержению и изоляции детей из семей мигрантов, что в свою очередь, препятствует их успешной адаптации. Педагоги же, в свою очередь, зачастую не обладают знаниями и навыками, необходимыми для предотвращения и профилактики нетерпимости по отношению к мигрантам в школе. Кроме того, они сами зачастую находятся в плену негативных стереотипов и предрассудков по отношению к мигрантам. Интеграция людей другой расы, культуры, национальности в новое общество в большой степени зависит от открытости и признания со стороны местного населения. Таким образом, адаптация мигрантов к принимающей культуре и к образовательной среде в частности — это процесс обоюдный, адаптироваться должны не только мигранты, адаптироваться должно и все принимающее сообщество. Психологическая работа с педагогами и российскими школьниками способствует повышению культурной сензитивности к представителям разных национальностей, готовности к принятию различий, сочувствию, сопереживанию. Поэтому эффективная программа содействия адаптации мигрантов должна быть комплексной и включать специальные психолого-педагогические технологии, направленные на работу не только с детьми-мигрантами, но и с русскими детьми и педагогическими коллективами.

Принцип толерантности и мультикультурализма. В основе программы лежит идеология толерантности — уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. Толерантность рассматривается в разных аспектах: как ценность интегрированного общества, как основополагающий нравственный принцип солидарности человечества, как практика и принцип действия во взаимоотношениях между людьми, как позитивная личностная характеристика. Определяемая в таком диапазоне толерантность является психологической основой культуры мира и согласия между детьми разных национальностей и культур. Развитие взаимной толерантности является основой формирования позитивного диалога в отношениях между мигрантами и местным населением и позволяет преодолеть ксенофобию и отчуждение.

Фокусирование на наиболее общих проблемах адаптации детей и подростков из семей мигрантов. Мигранты, а особенно вынужденные мигранты — это специфическая социальная группа, наделенная сходными чертами, специфическими поведенческими особенностями и имеющими общие проблемы, независимо от их этнической, а иногда и гражданской принадлежности. Помимо труд-

ностей в установлении социальных контактов вынужденный переезд приводит к тяжелым последствиям для здоровья: ухудшается психическое и физическое здоровье, обостряются хронические заболевания. Психическое состояние и самоощущение мигрантов характеризуется крайней нестабильностью и противоречивостью. У многих мигрантов налицо симптомы посттравматического стресса, повышенной агрессивности, этнической интолерантности и неспособности к адекватному планированию будущего. Необходимо также учитывать, что реакция на травматический опыт может быть отсрочена в своих последствиях.

Необходимость учета культурного контекста. Каждый мигрант — носитель специфической культуры или субкультуры. Откуда бы не приехал мигрант, его культура, так или иначе, отличается от культуры принимающей стороны. Чем больше отличается культура мигранта от культуры той страны, в которую он приехал, тем большей культурной компетентностью должен обладать психолог или педагог, работающий с мигрантами. Поведенческие способы адаптации мигрантов определяются той культурной средой, в которой индивид социализировался. Поэтому психологическая поддержка должна строиться с учетом культурных механизмов переживания проблемных ситуаций. При построении образовательного процесса в школе, где обучаются дети, подростки и молодежь из семей мигрантов важно учитывать специфику их жизненного опыта и культурные особенности.

Необходимость учета проблем адаптации, обусловленных возрастом ребенка. Ситуация миграции и процесс адаптации ребенка к принимающей культуре проходит в контексте процесса развития личности в целом и должен рассматриваться с учетом возрастных особенностей ребенка. Таким образом, помимо общих проблем, характерных для большинства мигрантов, есть также проблемы, свойственные детям из семей мигрантов на каждой возрастной фазе. В связи с этим для детей разного возраста должны применяться адаптационные программы, разработанные с учетом специфики их возраста.

Необходимость индивидуального подхода к личности мигранта. Каждый ребенок — это индивидуальность, в которой специфическим образом преломляются культурные, социальные, этнокультурные факторы. Мигранты — это не только представители специфической социальной группы или определенной культуры или этнической группы. Существуют личностные качества, особенности психики, препятствующие или способствующие успешной адаптации мигрантов в новой среде. В частности, на процесс адаптации оказывают влияние следующие параметры: уровень толерантности, степень ригидности, направленность поведенческих реакций в проблемной ситуации, склонность к депрессивным состояниям, уровень тревожности. Протекание процессов психологической адаптации и реабилитации мигранта за-

висят также от особенностей становления системы индивидуальной психологической защиты, характера трансформаций и формирования социальной идентичности личности, содержания и направленности этнических образов (автостереотипов и гетеростереотипов), состояния мотивационно-потребностной сферы.

Содействие формированию здоровой этнической идентичности. Значительная часть мигрантов — это жертвы войн, этнических конфликтов и межэтнических столкновений. В связи с этим для них особенно характерна повышенная сензитивность к этническому контексту, в их самосознании высоко значим этнокультурный компонент. Этническая идентичность становится ключевым компонентом в структуре социальной идентичности личности мигранта. Исследования показывают, что этническая идентичность вынужденных мигрантов может разрушаться, деформироваться или усиливаться, а у детей и подростков формироваться по типу гипоиентичности, либо гиперидентичности.

Важный критерий успешности интеграции — это не отказ от своих культурных ценностей и полное принятие другой культуры (в этом случае речь скорее идет не об адаптации, а об ассимиляции), а способность таким образом соединить различные ценностные системы, чтобы, освоив и приняв новые культурные нормы и правила, сохранить собственное лицо и самобытность. Решение этой задачи возможно через восстановление целостности спутанной, разрушенной и деформированной идентичности. Именно интеграция как наиболее продуктивный путь адаптации мигрантов в принимающем сообществе и выступает как эффективная стратегия организации образовательного процесса в учебных заведениях с большим количеством детей и подростков из числа мигрантов. Интеграция детей и подростков из семей мигрантов в образовательную среду предполагает не только знакомство их с ценностями и культурными особенностями российской культуры, но и возможность сохранить свою культуру.

Необходимость междисциплинарного подхода к адаптации детей из семей мигрантов. Несмотря на общность характеристик ситуации вынужденной миграции, каждый человек и каждая семья, вынужденно покинувшие постоянное место жительства имеют свою особую историю, складывающуюся под влиянием конкретных обстоятельств. На успешность их адаптации влияют различные факторы — материальный фактор, жилищные проблемы, круг контактов, изменение социального положения, характер отношения к мигрантам со стороны местного населения. Поэтому психолог-консультант должен учитывать не только культурный и общий социальные контексты, но и специфику конкретной ситуации. Программа предполагает использование в работе четырех форм технологий: социально-психологические тренинги, обучающие семинары, общешкольные и внутришкольные психолого-педагогические мероприятия и индивидуальную психологическую работу со школьниками.

На третьем этапе исследования мы изучили перечень критериев оценки эффективности интеграции детей из семей мигрантов с точки зрения зарубежного и отечественного опыта. Исходя из теоретических данных, мы предположили, что об успешности интеграции можно говорить в случае адекватной самооценки и уровня притязаний, уровня толерантности мигрантов и принимающего населения невысокой тревожности, адекватным восприятием школьников самого себя, т.е. с адекватным образом «Я».

Эффективность комплексной программы адаптации детей из семей мигрантов оценивалась путем сравнения результатов до и после реализации программы.

Анализируя результаты 1 этапа, можно отметить, что экспериментальная и контрольная группы не имели значимых различий.

Результаты исследования после реализации программы позволили сделать вывод, что в экспериментальной группе не наблюдается явного отвержения собственного «Я». Около 62% подростков были отнесены к уравновешенному типу, что может выступать показателем адаптивного состояния идентичности. В данной группе отмечен высокий уровень дифференцированности идентичности (8–14 показателей), что может свидетельствовать о достаточном уровне социальной компетентности.

В контрольной 42% подростков оценили свои идентификационные характеристики как эмоционально не нравящиеся. 52% отнесены к сомневающемуся типу. Такие подростки переживают кризис в своей жизни. У 36% отмечена негативная валентность идентичности, что свидетельствует о неадекватно заниженной самооценке, у 42% — нейтральная валентность, которая указывает на неустойчивую самооценку. В данной группе низкий уровень дифференцированности идентичности (1–5), что говорит о кризисе идентичности и связан с такими личностными особенностями как замкнутость, тревожность, неуверенность в себе.

Парный корреляционный анализ показал, что в группе детей-мигрантов контрольной группы на 1 этапе корреляционные связи между признаками слабые, существенная связь между признаками «Ситуационная тревожность» и «Личностная тревожность» ($r_{19;20} = 0,51$).

В экспериментальной группе на этом же этапе существенно, но отрицательно психологический климат в коллективе связан с ситуационной и личностной тревожностью.

Литература:

1. Антипина, Г. С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп. Л., 2004—216 с.
2. Гриценко, В. В. Эмоциональное состояние русских вынужденных мигрантов // Психол. журн., 2000. № 4. с. 21—27
3. Ковалева, Н. И. Особенности адаптации детей-мигрантов: Региональный выпуск «Социально-гуманитарные знания», 2009 с. 375—378.

В контрольной группе детей-мигрантов на 3 этапе связь между признаками «Ситуационная тревожность» и «Личностная тревожность» ($r_{19;20} = 0,66$) сохраняется, на данном этапе отмечается отрицательная связь между личностной тревожностью и психологическим климатом в коллективе ($r_{20;21} = -0,66$). Неблагоприятный психологический климат повышает эмоциональную напряженность в данной группе, что сопровождается страхами, беспокойством, опасениями, препятствующими нормальной деятельности и общению в различных жизненных ситуациях, несущих угрозу для самооценки, уровня притязаний, отношения к себе.

В экспериментальной группе на 3 этапе существенная связь между средним уровнем самооценки и психологическим климатом в коллективе ($r_{15;21} = 0,63$), что свидетельствует об адекватном уровне интеграции.

Значимым критерием оценки эффективности интеграции старшеклассников-мигрантов в условиях современной образовательной среды является его социометрический статус, а именно — отношение к нему местных школьников и других мигрантов, наличие у мигранта референтной группы, включающей представителей принимающего населения.

В рамках нашего исследования была реализована психолого-педагогическая программа, способствующая процессу интеграции данной категории школьников в новую социокультурную среду, эффективность которой была проверена с помощью диагностического пакета, построенного на основе выделенных операциональных критериев. Исследование показало, что реализованная комплексная программа является эффективным средством содействия успешности процесса интеграции старшеклассников-мигрантов в современную образовательную среду.

Проведенная работа, конечно, не охватывает всей сложности проблемы и не исчерпывает возможностей образовательной среды в деле содействия процесса интеграции. Однако оно открывает возможные пути дальнейшего исследования проблемы. Так, нам предоставляется важным проведение исследований, направленных на выявление роли семейной ситуации мигранта в процессе его адаптации, а также более глубокое исследование роли личности педагога в содействии интеграции школьников-мигрантов в российское общество.

Также в рамках данного исследования не был затронут такой важный аспект, как вклад особенностей личности старшеклассника и предшествующего опыта в процесс его социокультурной адаптации.

Формирование этнической толерантности и гражданской идентичности как фактора успешной интеграции подростков-мигрантов в образовательную среду

Болли Валерия Игоревна, студент;

Туктарова Россияна Руслановна, студент

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

В работе описаны результаты исследования по проблеме этнической толерантности и гражданской идентичности, а также опыт практического внедрения программы «Мы вместе», общей целью которого является формирование толерантности и гражданской идентичности.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, миграция, этническая толерантность, гражданская идентичность, межнациональные отношения.

Краснодарский край Российской Федерации достаточно типичный многонациональный регион. В настоящее время здесь проживает около 126 представителей различных этносов, доля мигрантов в составе населения возросла в последнее десятилетие. Возникли и имеют тенденцию к обострению проблемы взаимодействия мигрантов и местного населения, имеющие характер межэтнической напряженности и конфликтов. И это отношение к мигрантам транслируется в учебные заведения, затрагивая детей мигрантов, что не может не отражаться на процессе их школьного обучения и на их установки в отношении послешкольного образования.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что до настоящего времени недостаточно изучены учебно-образовательные аспекты адаптации мигрантов, в том числе, интеграция детей-мигрантов в российскую систему образования на всех его ступенях.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной педагогике и психологии существуют эффективные практические разработки в области социально-психологической и психолого-педагогической адаптации детей, подростков и молодежи из семей мигрантов (С.К. Бондырева, Н.М. Лебедева, А.В. Макачук, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова, О.А. Шарова, А.И. Щепина, А. Джакоба, В. Менчан, С. Морсе, П. Хаммер, Д. Бэнкс, Г. Эсингер, Г. Хайнрикс, Х. Тамм, Д. Пачель). Однако ученые-исследователи недостаточно внимания уделяют образовательной среде, как фактору успешной интеграции мигрантов.

Стремительная трансформация миграционной ситуации, заметное изменение этнического состава населения в регионе в результате масштабных миграционных процессов в свете последних событий в Украине вызвали рост антимигрантских настроений в обществе, прежде всего, в местах наибольшего притока мигрантов, которые часто оказываются в ситуации социальной изоляции, социального отторжения. И это отношение к мигрантам транслируется в учебные заведения, затрагивая детей мигрантов, что не может не отражаться на процессе их школьного обучения и на их установки в отношении послешкольного образования.

В отечественной психологии вклад в разработку проблем миграции внесен А.Г. Асмоловым, В.В. Гриценко, Н.М. Лебедевой, В.Н. Павленко, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, О.В. Хухлаевой, О.Е. Хухлаевым, Е.И. Шлягиной и др.

Проблемами межкультурной интеграции в психологии занимались И. Бибикер, С. Бочнер, Л.П. Буева, С.М. Бурьков, Л.И. Васеха, Е.В. Витенберг, О.И. Зотова, Р.Г. Кузеев, Б.Д. Парыгин, Н.А. Савотина, Л. Уард, А. Фернхем, Л.Л. Шпак, В.А. Ядов и др.

На сегодняшний день объем, в том числе и практико-ориентированных исследований проблем миграции, представляется весьма значительным, сохраняется целый ряд, по меньшей мере, дискуссионных вопросов. В частности, даже само определение понятий «миграция» и «мигрант» остаются достаточно размытыми и зачастую трактуются крайне широко.

Формирование этнической толерантности и гражданской идентичности личности является главной задачей социализации в подростковом возрасте. В условиях религиозного, этнического, социального и культурного разнообразия российского общества достижение социального согласия является обязательным условием укрепления государственности, стабильности, безопасности государства как приоритетной политики. Повышаются требования к ответственности и личностной свободе выбора, развитию культуры толерантности в ситуациях межнациональных отношений и общения.

Ключевой задачей самоопределения является формирование идентичности, представляющей осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл [2].

Проблема единства и принятия культурного разнообразия, способствующего формированию этнической толерантности и гражданской идентичности, также определила актуальность нашего исследования.

Целью нашего исследования являлась разработка и апробация комплексной программы развития этнической толерантности и гражданской идентичности как фактора успешной интеграции подростков в новую социокультурную среду.

Исследование проводилось на базе школ города Славянска-на-Кубани Краснодарского края. Выборка составила 54 человека, ученики средних классов, среди которых мальчиков — 27, девочек — 27. В школах наряду с местными детьми обучаются дети мигранты (в исследовании приняли участие 23 человека).

Выборка школьников ограничилась детьми подросткового возраста, так как дети данной возрастной группы переживают «двойной кризис» — традиционно выделяемый в возрастной психологии кризис подросткового возраста, а также необходимость приспособления к иной социокультурной среде. Исследование проходило в 3 этапа.

По результатам теста Куна-Макпартленда на 1 этапе были получены следующие результаты.

У (23,3%) подростков отмечена сформированная гражданская идентичность, обозначение характеристик гражданской идентичности сделано напрямую. При прямом обозначении характеристик гражданской идентичности респондент указывает свою гражданскую принадлежность в конкретных словах, имеющих определенное эмоциональное наполнение. Обозначение характеристик гражданской идентичности было сделано у 65,4% косвенно. Косвенное обозначение характеристик гражданской идентичности отмечается в том случае, когда испытуемый не указывает свою гражданскую принадлежность прямо, но она проявляется через социальные роли, которые он считает своими.

У 11,3% обозначение характеристик гражданской идентичности отсутствовало вовсе. Среди них — 19 человек (82,6%) — подростки из семей мигрантов. Отсутствие обозначения характеристик гражданской идентичности отмечается тогда, когда написание всего текста идет через фразу: «Я человек, который...». В качестве причины можно отметить отсутствие целостного представления о целостных взаимоотношениях в социальном и природном мире на основе осуществления свободного выбора и самоопределения в условиях уважения права других на свой выбор в данный момент времени (недостаток рефлексии, знаний).

При помощи опросника «Индекс толерантности» были обследованы мигранты и не мигранты. При анализе результатов обследования был использован метод статистической обработки данных (факторный анализ).

Самая высокая корреляция на данном этапе в исследуемой группе ($r_{2,4,5} = 0,9$) отмечена между индексом толерантности, социальной толерантностью и толерантностью как чертой личности.

Общий индекс толерантности не коррелирует с этнической толерантностью, что указывает на интолерантные отношения в условиях межэтнического взаимодействия.

Анализируя матрицу факторных нагрузок (5 показателей: национальность, индекс толерантности, этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности), было выделено 3 больших фактора. Рассмотрим 2 из них, которые оказывают детерминацию 83,6%.

Первый фактор имеет долю влияния 67,3%. Высоко коррелирует с общим индексом толерантности ($r = 0,9$), толерантностью как чертой личности ($r = 0,7$), социальной толерантностью ($r = 0,6$). Фактор не коррелирует с этнической толерантностью, поэтому был назван «Этническая интолерантность». Подростки мигранты и не мигранты, сознательно или несознательно, относятся к представителям других этносов как к чужим. Еще одним объяснением низкой этнической толерантности детей может служить то, что представители других этносов воспринимаются как конкурентная группа, в результате чего обостряются ксенофобические страхи, формируется и нарастает межэтническая напряженность.

Второй фактор имеет долю влияния 16,3%. Фактор высоко коррелирует ($r = 0,9$) с национальным признаком, назван «Гражданская идентичность».

В целом, по оценке «Индекса толерантности» большая доля влияния приходится на «Этническую интолерантность» (67,3%), гораздо меньше это связано с гражданской идентичностью (16,3%) и еще меньше с этнической толерантностью (8,7%).

После реализации программы самая высокая корреляционная связь в исследуемой группе ($r_{2,5} = 0,8$) отмечена между общим индексом толерантности и толерантностью как чертой личности (включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки, убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру).

На 1 этапе общий индекс толерантности не коррелировал с этнической толерантностью. После реализации программы можно отметить корреляцию ($r_{2,3} = 0,5$) между общим индексом толерантности и этнической толерантностью. Высокая корреляция ($r_{3,5} = 0,7$) между этнической толерантностью и толерантностью как чертой личности.

Сравнительный анализ результатов по тесту Куна-Макпартленда после реализации программы показал следующие результаты. В исследуемой группе у 64,3% подростков отмечается сформированная гражданская идентичность, обозначение характеристик гражданской идентичности сделано напрямую. Обозначение характеристик гражданской идентичности было сделано косвенно у 28%, только у 7,7% (подростки из семей мигрантов) испытуемых обозначение характеристик гражданской идентичности отсутствовало вовсе.

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно сделать следующий вывод: в условиях межэтнического взаимодействия процесс формирования гражданской идентичности в подростковом возрасте характеризуется зависимостью от уровня развития этнической толерантности. Реализация комплексной программы, формирующей опыт этнической толерантности, основанной на учете как индивидуально-психологических, так и этнокультурных особенностей субъектов образовательного процесса способствует успешной интеграции подростков-мигрантов в новую социокультурную среду.

Литература:

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания. — М.: Аспект Пресс, 1997. — 338 с.
2. Асмолов, А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. О смыслах понятия «толерантность». // Век толерантности: Научно — публицистический вестник. — 2001. — № 1. — с. 8–18.
3. Бондырева, С. К., Колесов Д. В. Толерантность (введение в проблему). / Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. — 240 с.

Профессиональная деформация педагога

Вьюшкина Дарья Андреевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Проблема совершенствования профессиональной деятельности педагога всегда была в поле пристального внимания психолого-педагогической науки и практики. Дефицит учителей в учебных заведениях и недостаточный профессионализм дают исследователям всё больший повод обращаться к проблемам преодоления профессиональных деформаций учителя. Симптомы неблагоприятного положения дел проявляются в черствости, безразличном отношении к ученикам и коллегам, несовершенстве теоретических знаний и практических навыков профессиональной педагогической деятельности, т.е. в тех отрицательных свойствах, которые становятся все более устойчивыми, деформируют личность педагога.

Существуют различные определения этого феномена, рассматривая которые явление профессиональных деформаций можно определить как личностные деструкции, которые появляются из-за постоянного воздействия внешних и внутренних факторов профессиональной педагогической деятельности и оказывающие негативное влияние на ее развитие. Многолетнее выполнение одних и тех же профессиональных обязанностей приводит к возникновению хронической усталости, притуплению чувства новизны переживаний, связанных с работой; возникновению эмоциональных барьеров при общении с учениками и коллегами, стереотипизации способов осуществления профессиональной педагогической деятельности.

В настоящее время под профессиональным выгоранием педагога принято понимать его долговременную стрессовую реакцию. Такое явления начинает проявляться вследствие продолжительных профессиональных переживаний и ведет к истощению эмоциональных, энергетических и творческих ресурсов педагога, результатом чего является неэффективность его профессиональной деятельности.

Интерес к проблеме профессиональных деформаций личности был проявлен С. П. Безносовым, С. Г. Геллерштейном, А. К. Марковой, Н. С. Пряжниковым, Е. И. Роговым и другими.

Анализируя причины, препятствующие профессиональному развитию человека, А. К. Маркова указывает на

возрастные изменения учителя, связанные со старением, профессиональные деформации и профессиональное изнеможение, продолжительные стрессовые ситуации, обусловленные сложными и труднопереносимыми условиями труда, а также кризисы профессионального роста [3].

В 1930-е гг. С. Г. Геллерштейн отмечал: «Надо постоянно помнить, что сущность профессиональной работы заключается не только в выполнении работником ряда активных и реактивных действий, но и в приспособлении организма к тем специфическим особенностям профессии, на фоне которых эти действия совершаются. Происходит непрерывное взаимодействие внешних условий и организма работника. При этом очень часто наблюдается деформация не только тела, но и психики работника». Далее он упоминает, что деформации следует понимать как изменения, наступающие в организме и приобретающие стойкий характер (искривление позвоночника и близорукость у конторских служащих, угодливость приказчиков, льстивость кельнера и др.) [2].

А. М. Новиков отмечает необходимость смены места работы, должности и квалификации специалистов. Происходит деградация личности, если человек работает на одном и том же месте продолжительное количество лет.

Одна из самых частых причин профессиональных деформаций педагогов, как утверждают специалисты, — это специфика педагогического коллектива, с которым они вынуждены иметь непосредственное общение, а также специфика их педагогической деятельности в том числе.

Другой не менее важной причиной профессиональных деформаций является разделение труда и неменяющийся изо дня в день распорядок рабочего дня учителя. Ежедневная работа, на протяжении многих лет, совершенствует не только профессиональные педагогические знания, но и формирует профессиональные стереотипы и привычки, определяет стиль мышления и стиль общения.

Как же проявляются профессиональные деформации? Чаще всего на первом месте оказывается статусная деформация, когда учитель не ограничивает свои властные полномочия, у него появляется стремление к подавлению

коллег, невыносимость иного мнения, умение видеть свои ошибки пропадает, самокритичность, возникает уверенность, что только лишь собственное мнение является правильным.

Адаптивная деформация отличается пассивным приспособлением личности педагога к конкретным условиям педагогической и учебной деятельности, в результате преобладает конформизм, он перенимает обычные принятые в профессиональной педагогической сфере типы поведения.

На более глубоком уровне деформации у педагога появляются: властность, низкая эмоциональность, жесткость и др.

На последнем уровне профессиональной деформации, которая уже называется профессиональной деградацией, педагог меняет свои нравственные ценностные ориентиры, становится профессионально несостоятельным.

Так как личность человека является достаточно устойчивой структурой, то она начинает искать различные пути защиты от деформаций. Одним из способов такой психологической защиты является синдром «эмоционального выгорания» [1].

Основная причина синдрома выгорания — это несоответствие между личностью и работой. В практике консультирования существует несколько вариантов несоответствия, которые приводят к возникновению синдрома «выгорания» [1].

Рассматривая симптомы «выгорания», отмечается очевидная связь с понятием стресса. Существует три фазы стресса при «эмоциональном выгорании»:

1. Нервное напряжение, которое создается отрицательной эмоциональной атмосферой, ощущением повышенной ответственности, трудными взаимоотношениями в педагогическом коллективе. Все это сопровождается переживаниями трудных обстоятельств, неудовлетворенностью собой как профессионалом, тревогой и депрессией.

2. Благодаря сопротивлению учитель пытается оградить себя от негативных впечатлений. В это время проявляются симптомы импульсивного избирательного эмоционального реагирования, характеризующиеся нарушением в структуре личности педагога, нравственной дезориентации, «экономии» эмоций, нарушение выполнения профессиональных обязанностей, то есть выборочного выполнения профессиональных функций в педагогической деятельности.

3. Истощение, характеризующееся дефицитом психоэмоциональных ресурсов, снижением эмоционального тонуса, которое наступает вследствие неэффективно проявленного сопротивления. Здесь формируются симптомы эмоционального дефицита, личностной отстраненности и психосоматического нарушения. [3]

Х. Дж. Фрейденберг описывает «сгорающих» таким образом: «Они сочувствующие, гуманные, мягкие, увлекающиеся идеалисты, ориентированные на людей, и одновременно неустойчивые, интровертированные, фанатичные и легко социализирующиеся».

Е. Махер дополняет этот список такими понятиями, как авторитаризм и низкий уровень эмпатии.

У педагогов профессиональные деформации могут проявляться на четырех уровнях:

1. Общепедагогические деформации, характеризующиеся сходными изменениями личности у всех лиц, занимающихся профессиональной педагогической деятельностью. Наличие этих деформаций делает учителей, преподающих разные предметы, работающих в разных учебных заведениях, проповедующих разные педагогические методы, с разным темпераментом и характером, похожими друг на друга. Эти особенности обусловлены спецификой социума, в котором находится личность учителя — профессионала — здесь произошло сближение субъекта деятельности со средствами этой педагогической деятельности. Кроме того, педагогическая деятельность имеет особый объект воздействия, который в отличие от большинства других профессий обладает существенной активностью. В ходе взаимодействия с объектом, учитель, используя свою личность, как инструмент влияния на него, прибегает к более действенным приемам, известным как авторитарный стиль руководства. В результате в его личности появляется завышенная самооценка, излишняя самоуверенность и догматичность взглядов.

2. Типологические деформации вызваны совмещением личностных особенностей с соответствующими структурами функционального строения педагогической деятельности в целостные поведенческие комплексы. В педагогической профессии выделяют четыре типологических комплекса: коммуникатор, организатор, интеллигент (просветитель) и предметник. Особенности каждого из них со временем проявляются в структуре личности, которая со временем изменяется. Изменения личности учителя-предметника связаны со знаниями, преподаваемыми им в его дисциплине. В связи с этим учителя данного типа пытаются внести элемент «научности» в любые, порой даже бытовые, ситуации, неадекватно используют педагогическую манеру поведения и оценивают других людей через призму их знаний предмета. В силу своих особенностей и многочисленности данный тип профессиональных отклонений представляет собой особый специфический уровень.

3. Специфические, или предметные, деформации обусловлены спецификой преподаваемого предмета. Достаточно внешних признаков, чтобы легко определить, какой предмет преподает этот учитель: рисование или физику, технологию или иностранный язык. Учителя, обладающие юмористическими качествами, употребляемыми в учебном процессе, чаще всего имеют именно этот вид деформации.

4. Индивидуальные деформации — это изменения, происходящие в структуре личности и внешне не связанные с процессом педагогической деятельности. Параллельно становлению профессионально важных для педагога качеств происходит развитие не имеющих, на

первый взгляд, отношения к педагогической профессии качеств. Подобный феномен объясняется тем, что личностное учителя осуществляется не только под влиянием тех действий, которые он выполняет, а прежде всего, обусловлен его личностной направленностью [1].

Литература:

1. Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности / С. П. Безносков. — СПб.: Речь, 2004. — 272 с.
2. Геллерштейн, С. Г. Основные течения современной психологии / С. Г. Геллерштейн, Л. С. Выготский. — М.: Госиздат, 1930. — 264 с.
3. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. — М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. — 312 с.

Предупреждение и преодоление возможных профессиональных деформаций педагога является одной из главных задач школьного психолога, так как от этого зависит психологическая атмосфера в педагогическом коллективе и психическое здоровье учеников.

Диагностика типа организационной культуры в Национальном исследовательском Томском государственном университете

Гугушвили Наталия Сергеевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматриваются и анализируются теоретические источники, для понятия термина «организационная культура». Так же представлены результаты диагностики типа организационной культуры по методологии К. Камерона и Р. Квина, в Национальном исследовательском Томском государственном университете.

Ключевые слова: организационная культура, типы организационной культуры, атмосфера в коллективе, ценности организации, университет, субъекты университета, развитие.

В современных условиях одним из ключевых факторов успешного существования организации является организационная культура, она оказывает влияние, как на отдельных работников, так и на компанию в целом. Правильно встроенная организационная культура, будет являться мощным фактором, влияющим на конкурентоспособность организации за счет раскрытия личностного потенциала работников. Понятие организационной культуры, берет свое начало в теории управления, психологии, социологии, а также в организационное поведение. Единой трактовки термина не существует, но есть отдельное понимание «организационная культура», в широком и узком смысле.

Ф. Котлер отмечает, что сложно сформулировать данное понятие, поскольку иногда его понимают, как обмен опытом, истории, порядки и правила, которые характеризуют организацию. [1]

В. Р. Веснин называет организационной культурой совокупность разделяемых ценностей, убеждений, моделей поведения членов организации. Он считает, что организационная культура проявляется в манерее их действия и внешней атрибутике. [2]

По мнению М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедури, «Климат и атмосфера организации и является культурой. Культура отражает обычаи, нравы и ожидания в организации, которые преобладают». [3]

Схожее определение дают А. Томпсон и А. Стрикленд: «Внутренние социальные силы организации и я являются организационной культурой, она представляет собой взаимосвязанную систему ценностей и норм поведения, доминирующих в данной компании». [4]

Культура-это интересы и ценности, а также идеи, разделяемые группой. Сюда могут входить навыки, традиции, опыт, коммуникативные процессы, страхи, мифы, устремления, ожидания, испытываемые вами и вашими сотрудниками. [5]

Проанализировав различные мнения автором, можно сформулировать основное понятие организационной культуры: Это базовые ценности, которые принимаются и разделяются большинством сотрудников в организации, которые определяют индивидуальность и отличительную черту, как на внешнем, так и на внутреннем уровне.

Организационная культура, влияет на множество аспектов в организации, но самое главное я считаю психологический климат и среду, в которой будут работать сотрудники. Во много это всё зависит от того, какой тип организационной культуры преобладает.

Есть множество методов для диагностики типа организационной культуры в организации, для своего исследования, я использовала методологию К. Камерона и Р. Квина (OCAI, Organizational Culture Assessment In-

strument). Я выбрала данный инструмент, потому что он позволяет определить не только нынешнее состояние организации, но и состояние, которое хотят видеть в будущем.

В основе данной типологии лежит ориентация, на четырех доминирующих типах организационной культуры: 1) Клановая 2) Адхократическая 3) Иерархическая 4) Рыночная

Был проведен опрос, в котором принимали участия субъекты университета из разных категорий, было опрошено 100 человек НИ ТГУ: 1) Административно-управленческий персонал: Ученые, обслуживающий, управленческий персонал — 25 человек. 2) Преподаватели и студенты Гуманитарных факультетов (Психологический, философский) — 25 человек 3) Преподаватели и студенты Технических факультетов: физико-математический, физико-технический: 25 человек 4) Преподаватели и студенты естественных факультетов: Геолого-географический, Биологический.

Данные субъекты НИ ТГУ, в письменной форме отвечали на поставленные вопросы, которые позволяют в дальнейшем определить, какое состояние организационной культуры в НИ ТГУ сейчас, а какое хотят видеть в будущем.

Университет сейчас вышел на новый уровень (Вошёл в TOP 100), который влечет за собой ряд изменений, как и в административно-управленческом аппарате и стиле управления, так и в изменении условий для работников и студентов.

Соответственно данному исследованию обнаружили, что студентам близка типовая клановая культура — они преимущественно видят ее и в ТГУ сегодня, и так же хотели бы обнаружить в ближайшем будущем. Семейственность в организации деятельности университета. На втором месте по предпочтительности стоит адхократическая культура с ее децентрализацией, творческой направленности и свободе действий, что вполне объяснимо — студенты принадлежат новому поколению людей, поколению Z, неординарные, целеустремленные и свободные, нетерпящие жесткой иерархии и правил.

Большинство опрошенных преподавателей факультетов, в текущих результатах отметили бюрократическое устройство Томского Государственного Университета: кто как ни сотрудники данной организации, заметят структурированность и формализованность места работы. На взгляд преподавателей, в НИ ТГУ руководят одни процессы, правила и нормативы, а лидер тот, кто контролирует и координирует эти процессы.

В дальнейшем преподаватели хотят видеть клановую культуру, где сотрудники разделяют все цели и ценности, где сотрудники являются сплоченным коллективом и ощущают организацию, как одно общее "мы". Основной из базисных положений о клановой культуре является — делегирование работникам полномочий и облегчение условий их участия в рабочем процессе, проявления преданности делу и преданности организации. Как мы могли заметить, преподавателям НИ ТГУ близок данный аспект в управлении организацией.

Данные опроса наводят на размышления: работники административно-управленческого звена направлены на результат и при этом стремятся удовлетворить желания сотрудников компании, соединить наиболее важные качества и цели в определенный свод норм и правил и при этом не забыть о важности быть лидером на «рынке» предоставления услуг.

Судя по стратегическим планам НИ ТГУ на 2020 год, мы можем утверждать о стремлении повысить конкурентоспособность университета и конкурентность среди сотрудников — ведь для лучшего университета нужны лучшие работники, которые разделяют мнение «цель — везде быть первым». А для такой организации как НИ ТГУ невозможно устанавливать какие-либо критерии эффективности и совершенствования без поддержания базовых процессов, норм и законов. Тем не менее, по результатам опроса заметно ориентирование на клановую культуру с ее специфическими особенностями: Хорошее и дружное место работы, где люди работают на общее дело и доверяют друг другу. Лидеры таких организаций мыслят, как воспитатели, или как родители и оберегают свой персонал. У организации общие традиции, устои и ценности, которые они достигают из-за совершенствования личностей, и хорошему моральному климату.

Соответственно общему профилю вывод таков: иерархическая организационная культура, как базовая в управлении организацией, на примере ТГУ устаревает все категории. Да, на данный момент приоритет заботы организации в обеспечении стабильности, предсказуемости и рентабельности еще остается актуальным. Организацию объединяют формальные правила и официальная политика и полностью никогда не избавится от неких деталей бюрократии, эта характеристика будет и в будущем, но важно то, что она отходит на второй план.

По результатам системы OSAI видим четкий контур-ориентир на клановую культуру, где вместо правил и процедур иерархии или конкурирующих прибыльных центров рынка типичными характеристиками фирм являются бригадная работа, программы вовлечения наемных работников в деятельность и корпоративные обязательства перед ними. Главным в данной организации будут человеческие отношения: доверие, ответственность, делегирование полномочий и возможность участия в процессе принятия решений — вот именно то, к чему стремятся работники ТГУ.

Конечно, заметен акцент и на адхократию в будущем — ведь развитие компетенций, как личностных, так и профессиональных, невозможно без атмосферы предпринимательства и творчества. Эффективность управления будет зависеть от умения предвидеть, новаторства и ориентации на риск. В такой организации есть место ошибкам и новым идеям, но нет места деконструктивной критике и формальности.

Национальный Исследовательский Томский Государственный Университет стоит перед выбором нового пути развития. Будем верить, что расставление приоритетов,

целей и задач в итоге приведет университет к высокой конкурентоспособности и желанию сотрудников оставаться всегда верными данной организации, в ситуации не

только стабильной, но и в чрезвычайных, нестандартных ситуациях в нашу эпоху кризисов, изменений, постоянного развития и новаторства.

Литература:

1. Котлер, Ф. Маркетинг. Менеджмент. — СПб.: Питер, 2003
2. Веснин, В. Р. Основы менеджмента. — М.: ТД «Элит-2000», 2003.
3. Мескон, М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 2002.
4. Томпсон, А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. — М.: Банки и биржи, Юнити, 1998
5. Соломанидина, Т. О. Организационная культура компании: Учеб. пособие. — М.: Инфра-М, 2007.

Проблемы и особенности воспитания детей в межнациональных семьях

Джабер Хасан М. А., аспирант
Российский университет дружбы народов

Всегда существовали и будут возникать семьи, состоящие из супругов разных культур. Сейчас уже эти межкультурные контакты, а также межэтнические взаимоотношения становятся обычной в социальных практиках, число таких этнически смешанных браков растет.

Межнациональные семьи стали объектом с повышенным интересом со стороны социальных наук, так как их исследование касается двух аспектов, которые имеют огромное значение в современном мире. Самое важное, на текущем этапе социального развития, в котором находятся большинство стран в настоящее время, растет актуальность исследования семьи, которая всегда была основана иметь важное место в жизни общества, его стабильности, решение проблем культурной политики. В основе своей межнациональная семья стала таким четким индикатором уровня наличия благополучия в обществе в некоторых совершенно различных сферах: это утверждение устоев нравственности, социализации детей, и развитие культуры и экономики, и т.д.

Также, первоочередной вопрос во всех странах является этнопсихологический и кросс-культурный аспект в обществе. Сейчас существуют такие условия, во всем мире происходит движение к глобализации и развитие кросс-культурных связей, и одновременно с этим, важная проблема с межэтнической напряженности и межнациональных конфликтов стоит остро к вопросу взаимоотношения среди народов мира исследуют много наук, в их числе, также, психология и культурология.

Исследуя взаимоотношения супругов и их детей в этнопсихологическом аспекте, следует рассмотреть и основные проблемы общества в целом и выявить существующие социальные тенденции, так как именно в семье реализуются в явной мере все социальные и этнические ценности, установки, и формируются привычки, и конечно первоначально закладывается мировосприятие

ребенка, формируются его отношение к обществу и социально-психологические качества и личностное и этническое самоопределение.

Количество межнациональных браков растет, и в семьях этих рождаются и воспитываются дети. Как живут дети, в межнациональных семьях, что также означает различие культур? Какой язык используют в общении эти дети, какой религии отдают предпочтение? Как решается в такой семье, в каких традициях воспитывать ребенка? Эти и другие вопросы создают проблемные ситуации не только внутри семьи, но и в обществе.

Принадлежность супругов в межнациональных браках к определенной этнической культуре прямо влияет на особенности воспитания ребенка в таких семьях.

Итак, отношения в таких семьях большей частью зависят от традиций общения, существующего экономического и социального состояния общества, наличия связи семьи, которая зависит от общества, участия членов семьи в домашнем хозяйстве, в общественных отношениях, от типа семьи: многодетная, бездетная, кто лидирует, от личных качеств, в характере членов семьи. Именно эти аспекты имеют прямую или косвенную связь с культурой, обычаями этноса каждого супруга в такой семье. Разные национальности в течении многих веков существовали рядом, в современной мире народы соседствующие имеют много общего в образе жизни и истории. Однако, при многочисленных исследованиях и др., разные нации и этносы обладают значительно различную специфику, которая проявляется, ярче всего при бытовом уровне. Эта специфика не может не сказаться на семейных взаимоотношениях с ребенком.

Влияние на воспитание ребенка в межнациональных браках, его дальнейшем месте в обществе, и возможные проблемы, с которыми может столкнуться ребёнок актуальны в современном обществе. Важной из существующих

ющих таких проблем является и национальная самоидентификация детей. В межнациональных браках детям очень трудно гармонично и одинаково равномерно принять мир культуры и традиции именно обоих родителей. Чаще всего основные трудности возникают с языка, который ребенок будет использовать в общении внутри семьи и в обществе.

В ситуации, когда супруги имеют разную национальность, часто возникают проблемы, при формировании семьи и рождении ребенка возникает много трудных вопросов, их нужно решать, не ущемляя национальное достоинство любого из супругов. Это самое тяжелое и опасное время в семье, со стороны восприятия стабильности брака, тут и мелкие ссоры, и недомолвки, а уж если они имеют аспект этнической специфики, вполне станут камнем преткновения и могут даже оттолкнуть друг от друга любящих супругов. Однако, имеется важный аспект, который обеспечит вполне стабильность самих семейных отношений, — это наличие любви, она вполне может и вправду прощает обиду, уничтожая препятствия на своем пути.

На другом уровне развития супружеских отношений, который начинается при рождении ребенка, начинаются серьезные изменения при взаимоотношении супругов, которая связана с возможными изменениями в ролевых структурах, наличием родительских хлопот, крупными перераспределениями материальных ресурсов и свободного времени. При этом уровне отношений не имеется еще единства в интересах, не сложились окончательные отношения и взаимопонимание среди супругов, также серьезные проблемы еще присутствуют. Вместе с тем в этот период имеется хорошая основа, которая помогает преодолевать всяческие, в том числе даже этнические, национальные специфики, размолвки, формируются предпосылки для общих, интернациональных отношений супругов к самим себе и остальным людям, создается правильная оценка этнических «недостатков» и некоторых недоразумений, в ситуации, когда они есть.

Здесь важный аспект, состоит в том, что супруги уже вынуждены основательно задуматься над интернациональными возможностями воспитания в семье ребенка, которые связаны не сколько с рождением малыша, сколько с развитием его личности и самосознания, а также с перспективой его в ближайшем будущем культурной адаптации в обществе полиэтнического мира.

Важное значение тут будет иметь и иное распределение обязанностей по домашним хлопотам среди супругов различных национальностей.

Основное значение имеет тот факт, чье языковое поведение в межнациональной семье главенствует, мамы либо папы. Используя язык родителей, ребенок подражает самому человеку, именно тому, кто чаще с ним проводит время — это мама, ее речь более эмоциональна, и больше понятна для восприятия ребенка, она имеет ориентированность на разговор, и в меньшей степени директивна. Такой гибкий тип в коммуникации дает возможность развить эмпатию (такое постижение эмоцио-

нального состояния собеседника, и сопереживать ему), а также идентификацию (уметь ставить себя в ситуацию другого собеседника).

Для межнациональной семьи функции для социализации ребенка считается самой важной, так как в таких семьях наличие такого элемента как выбор: и языка, и культуры, даже национальности и т.д. На первом этапе такой выбор предстоит сделать самим родителями и, как чаще всего происходит, ребенок, которого воспитали на основании данного выбора, в последствии не изменит его, чаще всего. Вследствие чего, сама функция социализации на основе трансляции и воспроизводства культуры зависима от типов внутрисемейных отношений в таких семьях. А по типам внутрисемейных отношений межнациональные семьи бывают демократическими или авторитарными.

В демократических типах семей уровнем внутрисемейных отношений семейный уклад основан на выборочном усвоении обычаев и традиций, а также и норм семейной жизни наций обоих родителей. Общение внутри семьи здесь происходит с помощью двух языков и ребенок, как правило, в основном очень легко осваивает их. Этот тип семейных правоотношений имеет место в основном в городах. Вместе с тем, имеющиеся особенности семейных укладов жизни межнациональных семей, кроме места жительства, зависимы также от иных факторов, это и уровень образования супругов, выбранная ими профессиональная направленность и т.п.

Самое главное, что должны осознать взрослые для себя — это обучение использовать в разговоре детям два языка, то есть обеспечить своего ребенка возможностью использовать два языка, что является не простым делом. Так как язык — сам по себе не является простым набором звуков, нужно не просто изучать язык как таковой обоим родителям, необходимо передать информацию о своей Родине.

В межнациональных семьях, супруг сильнее привязан к ребенку, чем в случае однонационального брака, потому что в таких союзах каждый из супругов, нацелен ознакомить ребенка со своей культурой, в этом отношении показать свои традиции.

Важно в межнациональной семье супругам определить, основной язык общения в такой семье, не нужно разбивать постоянно между собой, устраивать скандальные переговоры по этому поводу, это может нанести вред ребенку, и поспособствовать тому, метанию предпочтений, а это в свою очередь, не правильно, и не способствует хорошему психологическому самочувствию маленького человека — в межнациональной семье.

Следует особенно определять национальные особенности таких семей каждого из супругов, так как отношение себя к определенной национальной культуре очень часто может не совпадать с «документальной национальностью». Семья, которая уже статистически может считаться межнациональной, в реальности по факту является однонациональной по своим культурным признакам содержания и национальных спецификах.

Сейчас растет интерес к анализу межнациональных семей, к существующим особенностям осуществления воспитания и развития ребенка в этих семьях, по сути, результатом стало появление маргинальных личностей в современном обществе.

Только в семье взрослеющий человек с малых лет приобретает традиции и привычки, становится носителем этих традиций, определяет в семье также и социальные и нравственные ценности различных наций, к числу которых он себя относит.

Статистика количества существующих межнациональных браков в настоящее время в России не собирается, мы не имеем этих цифр. Однако большая часть исследователей пришли к общему мнению, что молодые люди, которые были воспитаны в иных, различных культурах, обладают большими шансами иметь некоторые затруднения либо расхождения в понимании концепции воспитания своих детей.

Итак, что же является более важным при формировании культуры и характера ребенка — место проживания либо национальность супругов?

Наше мнение, что само место проживания более влияет на культуру детей — как они ходят в школу, как они используют для просмотра телевизор и интернет, эта окружающая культура явно сильнее влияет на становление ребенка.

В межнациональной семье детям очень трудно гармонично и одинаковой мере полно познакомиться с миром культуры, существованием традиций мамы и папы.

В ситуации, когда межнациональная семья окажется на грани развода, в этом случае и возникнут настоящие проблемные вопросы. Чаще всего, супруг или супруга, которые приехали из другого государства оказываются менее защищенно перед законом, и правовые нормы ставят его/ее в тесные рамки закона. В случае рассмотрения дела о разводе и решения вопроса проживания общих детей, в основном не учитывают желание самого ребенка или родителей, в таких случаях учитываются интересы государства. При этом, в ситуации, когда родители борются за ребенка, начинается обоюдное обвинение супругами в ненадлежащих исполнениях обязанностей родителя, а также бывают обвинения в жестоком обращении с ребенком, очень часто, при наличии отца и ма-

тери, ребенок отправляется в приют или же усыновляется чужими людьми.

Как мы уже упоминали, особых статистических норм учетов заключения межнациональных браков и разводов нет. Но, каждый документ, который учитывает вместе с остальными сведениями и национальную принадлежность будущих супругов, уже является поводом для анализа этих браков: тут включены и информация, полученная из переписи населения, из «паспортного стола», а также органов загса, и похозяйственного подсчета населения.

Межнациональные семьи чаще образуются в современной ситуации теми людьми, которые имеют родителей различных национальностей.

Увеличение количества межнациональных браков при анализе будущего любой страны и народа мира — это прогресс естественный и нерегулируемый. Человечество должно осознавать единство своего будущего, прекращать самоуничтожение, и стремиться к этому нельзя без прекращения межнациональной вражды.

Так что же делать ребенку, который был рожден в межнациональном браке? Так как любому индивиду характерно принимать что-то одно, одну культуру, а в этом случае он воспринимает совершенно различных два мира традиций с особенностями и традициями. Думается, этот вопрос будет урегулирован, много позже, в ситуации когда ребенок вырастет и вступит в брак, и уже примет религию будущего супруга.

Стоит отметить, что при формировании межнациональной толерантности, восприятия традиций обоих родителей ребенка необходимо участвовать всем: родителям, воспитателям и учителям, которые наделены обязанностью управлять в данном вопросе воспитанием с самого начала воспитания детей.

Эти вопросы актуальны для всех смешанных браков, где религиозный и культурный аспекты воспитания играют главенствующую роль.

К сожалению, мир межнациональных и межрегиональных браков неидеален. Существует большое количество примеров, когда влияние старших поколений, окружения становится сильнее чувств и желаний. Но в современном мире эти примеры встречаются все реже. Это неудивительно, ведь мы живем в по-настоящему межнациональном мире.

Литература:

1. Анашкина, Г. П. Шабалина Л. П. Кто на ком женится // Симбирский курьер. — 1994.
2. Воробьева, И. В. Особенности и педагогическая поддержка детско-родительских отношений в неполной семье [Текст] / И. В. Воробьева // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — с. 1119–1121.
3. Маллаев, Д. М., Омарова П. О., Гасанова З. З. Воспитание детей в семье в духе патриотизма и дружбы народов. — М.: СМУР «Academa», — 2008. — 144 с.

Исследование соотношения между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода в результатах творческой деятельности российских и вьетнамских студентов

Динь Нгок Тханг, аспирант
Астраханский государственный университет

Статья посвящена исследованию соотношения между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода творческой деятельности российских и вьетнамских студентов по результатам теста «TSD-Z» (картины, которые рисовали студенты).

Ключевые слова: способность, личный опыт, творчество, студент

С.Д. Максименко подчёркивал, что «опыт может мешать креативности, творчеству» [5, с. 216]. Фактически «может», как и то, что «развитие проявления статичного, скопленного ума (жесткое функциональное фиксирование, опора сознания на прошедший опыт и т.д.) сдерживающе оказывают влияние на актуализацию и протекание творческого процесса, снижая упругость мысли и креативность личности» [3, с. 129].

Близка нам и позиция И.П. Манохи, которая определяет творческий потенциал как генерализированную личностную способность продуцировать новые образы реальности на основании частей имеющегося опыта и как системо-создающую способность преодолевать воздействие старенького опыта, сдерживающего процесс продуцирования отменно новых частей реальности. 1-я тенденция возникнет как тенденция оригинальности — направленность к необыкновенному, нестандартному, новенькому. 2-я тенденция возникнет как тенденция стереотипности — как сдерживание нового. Эту тенденцию следует идентифицировать конкретно со стереотипностью, так как имеющиеся элементы опыта на тот либо другой просвет ее существования вправду способны играть доминантную роль в процессе взаимодействия личности с различными элементами бытия. Отсюда творческий потенциал личности в высококачественном его выражении становится итогом 2-ух ведущих тенденций, антиномичных по природе, — оригинальности и стереотипности [4, с. 228–229].

Точкой отсчета творческого пути личности в общей канве актуального пути является момент восхождения «от безупречного проекта саморазвития к чувственно-практичному преобразованию собственных замыслов» [5, с. 100].

В данной работе использованы результаты анализа из содержания картин (картины, которые рисовали сту-

денты) для исследования соотношения между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода в результатах творческой деятельности российских и вьетнамских студентов.

С целью изучения соотношения между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода в результатах творческой деятельности российских и вьетнамских студентов, автор собрал и проанализировал 536 картин (в качестве теста «TSD-Z») студентов двух стран. В тесте «TSD-Z» большой прямоугольник (рамка картины) окружает 5 внутренних элементов (и еще 1 элемент находится вне рамки картины), Этим прямоугольником представляются правила, нормы и социальные опыты, по которым ориентируется студент. Это называется социально — психологическим барьером для деятельности человека (личный опыт). Люди, которые преодолеют эти барьеры (способность выходить за границу личного опыта), получают новые знания и опыты для реализации новой деятельности. Совершенствующие в себе и обществе новые ценности называются люди с высокой творческой энергией [1, 2].

Этот процесс состоит из двух этапов:

1-й этап

Мы поделили способности выходить за границу личного опыта студентов на 5 уровней:

1. Не смог преодолеть рамку.
 2. Умеет обратить внимание на элемент вне рамки.
 3. Преодолеет рамку с помощью внешней стимуляции.
 4. Самостоятельно преодолел рамку без помощи внешней стимуляции.
 5. Преодолеет рамку включает в 3 и 4 уровня.
- Результат представлен в следующей таблице:

Таблица 1. Процент картин, показывающих уровней преодоления пределы (рамки)

Уровень	Студенты		Во Вьетнаме	
	абс.	%	абс.	%
1. Не смог преодолеть рамку	120	70,0	266	81,6
2. Умеет обратить внимание на элемент вне рамки	10	5,0	36	11,04
3. Преодолеет рамку с помощью внешней стимуляции	30	15,0	14	4,3
4. Самостоятельно преодолел рамку без помощи внешней стимуляции	20	10,0	5	1,53
5. Преодолеет рамку включает в 3 и 4 уровня	20	10,0	5	1,53

Из таблицы видно, что большинство российских и вьетнамских студентов не смогли преодолеть рамку: 70% и 81,16% соответственно. Существует разница процентов студентов двух стран в других уровнях. 15,0% российских студентов рисовали свои картины за рамками внешней стимуляции (элемент за рамкой), а для вьетнамских — 4,3%. 10,0% российских студентов рисовали картины за рамкой без внешней стимуляции, а вьетнамские студенты — 1,53%. 10,0% российских студентов рисовали преодолеть рамку без помощи внешней стимуляции и не зависит от этой внешней стимуляции, а для вьетнамских студентов — 1,53%.

2-й этап называется исследованием взаимодействия между способностью выходить за границу личного опыта

и возможностью выполнения нового метода в результатах творческой деятельности российских и вьетнамских студентов. Способность выходить за границу личного опыта могут быть стимулированы внешним фактором (элемент находится вне рамки картины), или внутренней силой человека или обоими факторами. Мы разделили картины преодоления барьера на 3 уровня:

1. Преодолеет рамку с помощью внешней стимуляции (1 балл).

2. Самостоятельно преодолел рамку без помощи внешней стимуляции (2 балла).

3. Преодолеет рамку включает в 1 и 2 уровня (3 балла).

Результат анализа представлен в следующей таблице:

Таблица 2. Полученные оценки для картин преодоления барьера

Уровень	Студент	Балл	В России		Во Вьетнаме	
			абс.	%	абс.	%
Преодолеет рамку с помощью внешней стимуляции		1	30	15,0	19	5,83
Самостоятельно преодолел рамку без помощи внешней стимуляции		2	20	10,0	5	1,53
Преодолеет рамку включает в 1 и 2 уровня		3	20	10,0	5	1,53

Мы разделяли картины, рисовавшие новыми уникальными методами в основе связи с уровнями преодоления барьера (описаны выше), на 4 группы:

1 — картины не преодолели рамку (рисовавшие новыми уникальными методами)

2 — картины преодолели рамку с помощью внешней стимуляции (рисовавшие новыми уникальными методами)

3 — картины преодолели рамку без помощи внешней стимуляции (рисовавшие новыми уникальными методами)

4 — картины преодолели рамку включает в 3 и 4 уровня (рисовавшие новыми уникальными методами)

Эти группы картин оцениваются в 1, 2, 3, 4 балла соответственно.

Результат представлен в следующей таблице:

Таблица 3. Процент картин, рисовавшие новыми уникальными методами в основе связи с уровнями преодоления барьера

Группы	Студент	Балл	В России		Во Вьетнаме	
			абс.	%	абс.	%
1-я группа		1	0	0,0	11	3,37
2-я группа		2	6	3,0	19	5,83
3-я группа		3	20	10,0	5	1,53
4-я группа		4	20	10,0	5	1,53
Итого			46	23,0	40	12,26

Мы проверяем соотношение баллов между уровнем преодоления предела и возможностью выполнения нового метода в действиях российских и вьетнамских сту-

дентов с непараметрическим критерием Манна-Уитни, корреляционный анализ, метод попарного сравнения, результат представлен в следующей таблице:

Таблица 4. Корреляция между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода в действиях студентов двух стран.

Категорий	Количество	N	X	S	α	r
Студент В России	X1	70	1,857	0,833	0.005	r1=0,924
	Y1	46	2,171	1,664		
Во Вьетнаме	X2	24	1.625	0,806		r2=0,689
	Y2	40	1.291	1,619		

где r: Корреляционный коэффициент

Из таблиц 2, 3 и 4 видим, что существует корреляции между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода в результатах творческой деятельности российских и вьетнамских студентов. Корреляционный уровень между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового метода в результатах творческой деятельности у студентов в России теснее чем у студентов во Вьетнаме ($r_1=0,924$ и $r_2=0,689$). Все российские студенты, рисующие преодоление предела, использовали новые уникальные методы. Небольшая часть вьетнамских студентов (3,37%) рисовали новыми уникальными методами, но не преодолели за рамкой. Внутренние творческие способности российских студентов друг друга связываются и поддерживаются развитие. Это развитие еще поддерживается стимуляцией культуры (которая превра-

щается в ходе образования). Это представляется в качестве их творческих продуктов (многие картины с высокими баллами в разных критериях). Творческая деятельность вьетнамских студентов имеет обратное значение: не существует связи между их внутренними творческими способностями. Поэтому ценность творчества мала показать в качестве их творческих продуктов (многие картины с низкими баллами в разных критериях).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что разница соотношения между способностью выходить за границу личного опыта и возможностью выполнения нового методотворческой деятельности российских и вьетнамских студентов имеет сущность из разниц характеристик социальных культур двух стран. Это одна из основных причин, которые создают различия творческих способностей между российскими и вьетнамскими студентами.

Литература:

1. Динь, Н. Т. Исследование уровня творческих способностей студентов, проживающих в Поволжье (России) и в долине реки Меконг (Вьетнам) / Н.Т., Динь // Российский научный журнал: — 2014, — № 1 (34). — с. 160–167.
2. Динь, Н. Т. Изучение влияния внешних факторов на творческие способности студентов, проживающих в Поволжье (России) и в долине реки Меконг (Вьетнам) по результатам теста «TSD-Z» К. К. Урбана / Н.Т., Динь // Социально-гуманитарный журнал (АГУ): — 2015. — № 2. — с. 148–155.
3. Губенко, А. В. Творческое мышление личности как единство статического и динамического аспектов интеллектуальной активности // Психология и общество. 2012. № 1. с. 127–134.
4. Маноха, И. П. Психология потенциала индивидуального бытия человека: онтологически ориентированный подход: дис... Д-ра психол. наук. Киев, 2002. 462 с.
5. Титаренко, Т. М. Жизненный мир личности: в пределах и за пределами обыденности. Киев: Лыбидь, 2003. 376 с.

Особенности периода взросления подростка

Кадырова Малика Кахрамоновна, старший преподаватель;
 Абдувахובה Дилдора Эркиновна, преподаватель;
 Журакулова Собира Туракул кизи, студент
 Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Взросление — это реальные условия жизни по нормам и требованиям, предъявляемым к взрослым. Необходимо расширять сферу самостоятельности подростка, круг его прав и обязанностей. Важно, чтобы в семье была действительная нужда в труде и заботах ребенка. Надо перестроить способы общения с ребенком: именно в семье он должен научиться уважать личность другого человека, научиться такту, бережному, внимательному отношению к людям.

Интеллектуальное развитие ребенка также требует от семьи постоянного внимания и заботы. Поощрение познавательных интересов подростка, развивать его любознательность, побуждать к самообразованию самый лучший способ помощи взросления. В подростковом возрасте учение во многом опирается на самообразование и само совершенствование. Помочь подростку овладеть навы-

ками самостоятельного движения в знаниях, способами самостоятельной работы с книгой, с учебником, справочником — посильная задача каждого из нас. Направить подростка по пути интеллектуального взросления — это значит пробудить в нем стремление к овладению настоящими, глубокими знаниями.

Развитие морально-этической взрослости подростка связано с умением разбираться в поступках отношениях людей. Помочь подростку в этом — значит научить его понимать мотивы поведения людей, видеть причины и следствия поступков не только окружающих, но и своих собственных. Оценивая поступки других, подростки нередко склонны не замечать недостатки в своем собственном поведении. Научить подростка критически относиться к себе, к своим поступкам — значит помочь ему сделать важный шаг на пути морально-этического взро-

сления. Для этого важно пробудить у ребенка способность к сопереживанию, воспитать способность к сочувствию. Очень важно, чтобы взрослый заинтересованно относился к самому подростку, к его внутреннему миру, к волнующим его вопросам, тревожащим его отношениям с товарищами и сверстниками, нужны душевный контакт и душевная близость с ними.

Мы уже и ранее говорили о трудностях, которые испытывают подростки, о том, как разнообразна их активность. Через все многообразие фактов проступает одна весьма интересная закономерность. Она состоит в том, что отношение подростка к школе, побуждение к учению тесно связаны с тем, овладел ли он способами самостоятельной учебной работы (переработки учебного материала, запоминания, внимания). Если да, то готовность подростка к самоорганизации в учении, интерес к учению упрочивается. Не владение же способами учебной работы делает неустойчивым интерес к учению, а нередко порождает и отрицательное отношение к школе. Стало быть, мы можем управлять отношением подростка к учению, к школе, вооружая его способами самостоятельного выполнения учебной работы (и на этой основе — способами активного самоутверждения, которое так им необходимо).

Любому ребенку присуще стремление к новым впечатлениям, широкая познавательная потребность. В разное время эта потребность выглядит по — разному. В раннем детстве она больше зависит от внешнего, от того что попадет на глаз. Чем старше ребенок, тем больше эта потребность регулируется им самим, на смену наивному «хочу все знать» приходит более зрелое понимание того, что все знать невозможно (хотя стремление знать как можно больше похвально), но надо знать основное, уметь видеть его за многообразием фактов; вместе с тем надо — это тоже входит в культуру умственного труда — уметь увидеть и «почувствовать» конкретный факт во всей его неповторимости. Умение анализировать, оценивать свою деятельность — это особая, впервые отчетливо заметная именно в отрочестве черта психического развития. У подростков складывается теоретический познавательный интерес — интерес не только к знаниям, но и к способам их приобретения.

Здесь, кстати, подросток соприкасается и с эстетической стороной умственного труда. Когда он учится сравнивать несколько способов решения одной задачи как по правильности, рациональности, так и по «красоте» — простоте, изяществу, накопленному опыту творчества, осваивает эстетическое отношение к познавательной деятельности. Связанные с этим радостные переживания, закрепляясь, сами станут побуждать к познанию, послужат впоследствии постоянно действующим мотивом самообразования.

Здесь и рост эмоциональной культуры. Если подросток чувствует доброжелательное внимание к тому, как он учится, в школе и дома, если он понимает, что и от него ждут такого же внимания к тем, кто так или иначе включен в его учебные дела, и к товарищам, и к учителям, и к родителям, то у него не может не возникнуть общего положительного настроя на учение, на школу.

Для развития взрослости подростка очень важны его совместная трудовая деятельность со взрослыми. Подросток тяготеет к тому, что делает его в собственных глазах взрослым, что дает чувство самоуважения, столь необходимое для крепнущей личности. Но, увы, отвечающие этой тяге виды деятельности до сих пор мало еще представлены в школе, способам их выполнения не всегда учат. Возможность утверждать себя подросток ищет и находит во внешкольных занятиях, которые становятся все более привлекательными для него, чем школьные. Кроме того, отношение подростка к учению никогда не увидишь в «чистом виде», оно всегда преломляется через его сложные отношения со взрослыми и сверстниками.

Нарастающее стремление подростка к самостоятельности и взрослости особенно остро не удовлетворяется тогда, когда школа использует преимущественно традиционную структуру урока. У некоторых учителей универсальной формой преподнесения нового материала продолжает оставаться изложение его «в готовом виде». Создается атмосфера монотонности общения.

Любому человеку свойственна потребность утверждаться с тем делом, которым он занят, стремление добиться успеха — и в своих глазах, и в мнении окружающих. В особой мере это характерно для подростка с его бурно развивающимся самосознанием, обостренным чувством собственного достоинства. Всякий неуспех порождает у него нежелание учиться (лишь у более зрелых подростков, у тех, кто обладает достаточно развитой саморегуляцией, неудача вызывает желание мобилизоваться и показать свои подлинные возможности).

Неуспех в учении может быть вызван рядом обстоятельств. Прежде всего это может быть связано с усложнением самого учебного материала: ведь теперь надо усваивать систему научных понятий, уметь соотносить отвлеченный и конкретный материал. Не все справляются с этим новым уровнем сложности.

Подросток очень дорожит общением со взрослыми. Внимательный наблюдатель отметит некую двойственность поведения подростка в этом общении: внутренне признавая авторитет взрослых и учитывая их мнение, подросток внешне сопротивляется им, отстаивает свою независимость. Это не должно вводить нас в заблуждение. При всей внешней независимости подросток жаждет общения, очень любит, когда его самого оценивают в этой работе по взрослым меркам.

Несмотря на бурный рост самосознания, оно продолжает оставаться ограниченным, касается главным образом отдельных качеств личности. Без помощи взрослого подростку трудно оценить себя в целом, в соотношении разных сторон своего развития. Оттого-то ощущение взрослости опережает у подростка наступление подлинной зрелости. Отдельные стороны развития принимаются за зрелость всей личности. Так, раннее физическое созревание и интенсивное умственное развитие создают иллюзию и социальной, духовной зрелости.

Разрушать ощущение взрослости нельзя и не следует. Напротив, надо подкреплять его, поддерживая и направив развитие реальных качеств взрослости, опираясь на все преимущества, все достоинства подросткового возраста.

Подросток многое видит, замечает, но как часто не под тем углом зрения! Он много знает, но этого еще так мало... Он весь в движении, в нем так мало устоявшегося, прочного. Он весь в будущем, это человек в проекте. В нем все еще только может быть. И будет или нет — в значительной мере зависит от того, как и куда поведем его мы с вами. Хватит ли у нас сил, умения, желания вести его по нелегким дорогам отрочества, и при этом вести его так, чтобы — помните, как у Сухомлинского — чувствуя нашу руку, он все же шел самостоятельно, сам принимал решения и сам отвечал за себя!

Только в такой самостоятельности действительно взрослеет подросток. Он начинает по — иному относиться к себе, начинает чувствовать себя взрослым. Он ищет для себя эталоны взрослости, подравнивается к тем, кого считает в чем — либо более взрослым, стремится дотянуться до них. Причем стремление это не всегда осознанно, не зря психологи называют его чувством взрослости.

Подросток много думает о себе, и возникающие у него чувство взрослости начинают определять его оценки и самооценки, отношение к своим поступкам, поступкам сверстников, старших. Конечно, степень проявленности чувства взрослости, его яркость у разных ребят неодинакова. Если мы признаем право подростка на известную самостоятельность, относимся к нему с уважением, своевременно меняем характер требований, то чувство взрослости не будет ущемлено, и в таких случаях подросток развивается и взрослеет, как правило без конфликтов.

Совсем другое мы видим в семьях, где это чувство ребенка подавлено мелочной опекой, излишней жесткостью контроля, недоверием к самостоятельности. В таких случаях подросток не имеет возможности почувствовать себя в какой-то степени взрослым и утвердить себя таким во мнении окружающих. Он начинает грубить, упрямиться, возникают обиды, конфликты, растет и углубляется взаимное непонимание. Иногда кончается тем, что подросток, по существу, уходит из семьи, т.е. уходит из-под контроля и влияния, становится чужим в семье.

Подавление у подростка чувства взрослости ведет к тому, что он замыкается, уходит в себя или ищет такой круг общения, где его притязания на взрослость находят удовлетворение. В новом кругу не редко становится безропотным исполнителем любых приказов. Его приняли в общество более взрослых и самостоятельных людей, его признали равноправным — и он готов сейчас смириться с любыми требованиями, какими они не были. А при неразвитости других интересов способом самоутверждения подростка, его «борьбы за самостоятельность» может стать и становится бесцельное времяпрепровождение в компаниях сверстников.

Чтобы этого не случилось, необходимо так строить внутрисемейные отношения, чтобы ребенок принимал

не формальное, а настоящее участие в общих семейных заботах. Надо позаботиться о том, чтобы личность подростка развивалась гармонично: надо формировать его познавательные интересы, развивать способности, воспитывать общественно ценные качества.

Мы постарались представить достаточно многообразную и противоречивую картину, так сказать, поведения подростка по пути взросления. В реальной действительности дело обстоит еще сложнее: возрастные особенности не в воздухе витают, на них накладывается и индивидуальность ребенка. Да и сами по себе возрастные особенности тоже меняются: 20—30 лет назад подростки были не совсем такие, как сегодня.

Как же нам найти вернуть дорогу в этих сложных переменимых условиях? Ключ к решению этой задачи один — увидеть главные тенденции возраста, обнаружив его источники и наметив перспективы.

Это значит, что, обращаясь к подросткам, надо прежде всего учитывать те особенности, с которыми они встречаются: в семье, в кругу друзей, в средней школе. (Об этом мы и говорили раньше). Одновременно надо видеть и цель — каким может и должен стать подросток, оканчивающий среднюю школу.

Широко известно плодотворное положение Л. С. Выготского: обучение должно ориентироваться на завтрашний день развития. Это значит, что в обучении подростка нельзя не учитывать психологические особенности последующего — раннего юношеского возраста.

Педагогика всех возрастов исходит сегодня из признания больших резервов развития внутри каждого возраста, обусловленных чрезвычайной пластичностью нервной системы. Есть такие резервы и в подростковом возрасте.

Решая двуединую задачу — дать систему знаний и обучить их самостоятельному приобретению, современная школа постоянно обращается и к еще одной задаче: мы хотим, чтобы в нем сформировались новые, достаточно устойчивые психические качества. Именно здесь и лежат резервы психического развития, возможности развертывания способностей ребенка. Эти резервы развития могут быть приведены в действие, если удастся включить ребенка в новые, ранее недоступные ему виды активной деятельности.

О результатах обучения, об эффективности тех или иных его методов нередко судят главным образом по объему знаний и умений детей, а проще говоря — по их успеваемости. При этом в тени остается более существенное — сами способы, приемы учебной деятельности школьников. Разумеется, они для родителей не выступают столь наглядными, как отметки в дневниках их детей. Но этого они не становятся менее реальными и менее важными.

Мы описали выше ряд условий по пути взросления подростков. Подросткам непременно надо раскрыть значимость самообразования как важной деятельности каждого человека и помочь им перекинуть мостик к этой деятельности от самостоятельной работы. Нередко приходится сталкиваться с тем, что подростки еще не могут

«работать» на далекие цели и перспективы, на то дело, которым им придется заниматься где-то далеко за порогом школы и которое им пока трудно себе представить. Это понятно. К такому умению еще надо прийти. И прийти через более близкое, доступное.

Многие проблемы — перегрузка ребят, снижение интереса их к учению — в известной мере решаются, если перенести центр тяжести в обучении с памяти на мышление. Когда человек увлечен интересной для него умственной деятельностью, он запоминает материал и без задачи запомнить т.е. произвольно.

То, что подросток будет знакомиться с общими закономерностями возможно более рано, нисколько не помешает усвоить конкретные факты; напротив, тогда отдельные факты лучше и понимаются, и запоминаются.

Литература:

1. Крутецкий, В. А. Психология обучения и воспитания школьника. — М., Просвещение, 1976.
2. Ковалев, А. Г. Психология личности. — М., Просвещение, 1970.
3. Хрипкова, А. Г. Подросток. — М., Педагогика, 1989.

Дети «группы риска» как особая социальная группа

Карушева Алена Вячеславовна, студент;

Тремаскина Екатерина Васильевна, преподаватель

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматривается проблема детей, попавших в «группу риска», проанализированы основные причины и факторы попадания в данную группу, выявлена роль школы в процессе выявления детей, относящихся к группе риска.

Ключевые слова: «группа риска», суицид, неблагополучная семья, поведенческая реакция.

Понятие «дети группы риска» еще со времен Светского Союза прочно вошло в лексикон ученых и рядовых педагогов, которые регулярно сталкиваются с такими подростками.

Понятие «риск» подразумевает некое отрицательное или опасное явление, но которое можно предотвратить, приняв те или иные меры. Когда разговор заходит о социальных сиротах мы понимаем, что эти дети находятся под влиянием тех или иных негативных внешних или внутренних факторов, которые могут повлиять отрицательно на психологическое развитие ребенка [1, с.110].

Рассматривая реальные прецеденты, связанные с подростками, можно сказать, что они создают риск для всего общества. Данный факт дает нам возможность называть сами семьи, в которых воспитываются такие подростки, находящиеся в группе риска. В современных исследованиях ученые педагоги чаще всего заостряют внимание не на общественной опасности данных детей, а опасности, которой дети группы риска подвергают себя сами, к примеру, на их поведения и действиях, зачастую влекущих за

Вместе с тем если умеешь охватить область какого-то знания целиком, то можно увидеть не только те факты, которые укладываются в известную закономерность, но и те, которые никак не могут быть ею объяснены. А это толчок к работе мысли, начало всякого исследования.

Поведение подростка связана и с родительским поведением. Иногда взрослый утверждает свою власть, и подросток повинуется; а иногда подростку предоставляют самостоятельность — и он выказывает инициативу; в ответ на разумное родительское убеждение следует послушание, угроза вызывает страх. Родительское отношение может войти в плоть и кровь детей, стать их собственной позицией. Отвержение со стороны родителей в этом случаи превратится для подрастающего человека в неприятие собственной личности, вызовет низкую самооценку.

собой отставание в развитии и учебе потерю здоровья, а иногда и жизни.

Рассмотрим более подробно исследования, посвященные детям, относящимся к группе риска. Классической концепцией в педагогической науке является позиция Л.В. Мардахаева. Автор определяет детей группы риска как членов общества, попавших в сложную жизненную ситуацию. Эти подростки сильнее всех подвержены негативным внешним влияниям со стороны социума. К ним он относит детей, воспитывающихся в неполных семьях, в многодетных, детей в семьях в которых есть пьющие родители, а также инвалиды. Также автор особый акцент делает на выявлении в рамках школы детей, попавших в «группу риска» к ним относятся подростки, которые регулярно приходят в школу не выспавшиеся или психически отличающимся от других школьников. Данный факт влияет на их дальнейшую адаптацию подростков среди членов своей группы — в данном случае класса [1, с.132–133].

Л.Я. Олиференков в своем исследовании определяет данных подростков как детей, наиболее всего подвер-

женных с общественной стороны негативным и криминальным влиянием [2, с.146–154].

Изученная нами литература позволяет выявить основные причины попадания подростков в данную группу.

К таковым причинам относятся:

- алкоголизм одного или нескольких родителей;
- антисоциальное поведение родителей (отсутствие работы криминальный образ жизни, проституция и т.д.);
- неблагоприятная домашняя обстановка, отсутствие условий для проживания ребенка;
- психическое заболевание родителя, также наркомания или алкоголизм;
- недолжное внимание за естественными потребностями ребенка в пище и одежде;
- бродяжничество родителей совместно с детьми, отсутствие постоянного места жительства;
- чрезмерное внимание к личности ребенка, полный контроль за действиями ребенка [3].

Для того чтобы понять почему эти факторы влияют на формирование антисоциального поведения ребенка, следует обратиться к Л.С. Выготскому и очертить основные интересы ребенка подросткового возраста.

К интересам подростка относятся:

- интерес к собственной личности;
- упрямство, проявление интереса к психологическому напряжению, попытка оспаривания учительского и родительского авторитета, также может проявляться в хулиганстве;
- склонность к романтизму, необдуманным поступкам [3].

В процессе взросления ребенка интересы его постепенно начинают меняться. Он сталкивается с новыми трудностями, этот процесс рассмотрел в своем исследовании Д.Б. Эльконин. Автор отмечает, что в подростковом возрасте дети все больше сталкиваются, с не понимаем взрослых, подростки начинают вести дневники, попустительски относиться к учебе считая, что жизнь, протекающая вне школы, будет для них более полезной. Подростки начинают примыкать к различным группам, как к компаниям сверстников, так и другим неформальным сообществам.

А.Л. Лихтарникова рассмотрела представление детей о счастливой жизни человека среди подростков, которые не подвержены риску и детей, относящихся к группе риска. Автор проводила исследование в результате, которого она выявил, что для детей из группы риска атрибутами счастья являются такие вещи как одежда, еда, сладости и другие вещи, которые для многих являются вещами и продуктами повседневного потребления. Автор отмечает, что данные вещные характеристики в опросах детей показывают то что игрушка для детей группы риска являются неотъемлемым предметом для счастливой жизни [1, с.112].

Вещи и предметы для детей группы риска являются как таковым замещением внимания и заботы со стороны родителей. А.Л. Лихтарникова выявила, что среди детей, относящихся к группе риска, 67% процентов не относят

себя к счастливым людям, только 17% подростков соотносят себя с понятием счастье. Большинству из этих подростков свойственно ощущать себя одинокими. Из исследования видно, что болеет 70% подростков, сталкиваются с этим ощущением. Для того чтобы преодолеть чувство одиночества подростки из группы риска принимают алкоголь и наркотики.

Большинство подростков находящиеся в группе риска в процессе своего взросления сталкиваются с ощущением «беспомощности». Данное состояние связано у детей с тем, что они в процессе своего взаимодействия со взрослыми не способны найти компромисс, а также самостоятельно справиться с трудностями.

Как показывают исследования психологов и педагогов большинство детей именно в подростковом возрасте попадают в группу риска. На это влияет не только рассмотренные нами выше условия внутри семьи, но также физическое развитие ребенка, слишком быстрое половое созревание, недовольство изменившейся внешностью.

Рассматривая поведенческие реакции, подростков, попавших в группу риска, психологи пришли к выводу, что реакции могут быть как однократные, так и многократные. Психологи считают, что отклонение в поведение у подростков могут быть как временные, так и постоянные все зависит от общей ситуации, в которой находится подросток, а также факторами, которые влияют на жизнедеятельность человека в данном случае подростка.

Принято выделять три группы отклонений по временному периоду:

- ситуативные отклонения;
- устойчивые формы отклонения.

Большинство детей в подростковом возрасте ощущают себя взрослыми, однако справиться со взрослыми проблемами они не могут. Данный факт приводит к агрессивному поведению подростков, подросток еще не осознает всей ответственности, которую он несет и зачастую он сталкивается с ограничением законом его деятельности. Состояние одиночества у ребенка зачастую приводит его к мысли о суициде и нарушении его представлений о счастливом будущем.

Для того что бы избежать данных проблем ребенок должен быть достаточно информирован обо всех соблазнах, встречающихся на его пути о наркотиках, сексе, правонарушениях. Если в благополучных семьях информированием ребенка занимаются родители, то о детях, находящихся в «группе риска», должны позаботиться социальные педагоги и психолог, работающий в образовательном учреждении. Главной особенностью детей, которые находятся в группе риска, является то, что эти дети, так же как и благополучные, имеют родителей, посещают школу и зачастую их поведение не является отклоняющимся. Нигде не сказано, что с данными детьми должна проводиться особая работа, однако эти дети не способны полноценно реализовать себя в современном социуме и в процессе обучения. Сами подростки без помощи не-

способны справиться со своими проблемами и помощи от семьи им ожидать не приходится.

Подростки, попавшие в группу риска просто не видят выхода из ситуаций с которыми они сталкиваются зачастую этим детям не только не помогаю, но и угнетают. Со стороны окружающих они сталкиваются с отчуждением и порицанием как со стороны сверстником, так и со стороны педагогов.

По данным статистики в 2015 г. более 1500 подростков покончили жизнь самоубийством и более 200 детей. Все дети относились к «группе риска» и воспитывались в семьях, где родители были либо алкоголики, либо тунеядцы. Однако причины самоубийства были разные, так, к примеру, в Рязани девушка ушла из жизни из-за

плохой оценки в школе. Данные факты свидетельствуют, что дети, относящиеся к группе риска не способны справиться даже с мелкими трудностями, встречающимся на их жизненном пути.

Оказанная в нужный момент помощь помогает ребенку переосмыслить свой взгляд на будущее ведь многие просто не уверенны в дальнейшем успехе и счастье в жизни. Задача педагогов в работе с данными детьми состоит не в том, чтобы критиковать и осуждать, а чтобы проявить сочувствие помочь изменить ценностные ориентиры и мировоззрение подростка, оказавшегося в такой ситуации. Главное, что эти дети не являются асоциальными, они находятся в «группе риска», а значит избежать негативных последствий можно.

Литература:

1. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: Учебник. — М.: Гардарики, 2010. — 26.
2. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: Учеб. пособие для студентов высших педагогических заведений / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева. — М., Издат. Центр «Академия», 2012.
3. Шпицына, Л. М., Казакова Е. И. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. Спб. 2008—108 с.

Теоретические аспекты межличностных взаимоотношений в трудах отечественных исследователей

Карушева Алена Вячеславовна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Настоящее содержание данной статьи посвящено проблеме изучения межличностных отношений, рассмотрены основные труды отечественных исследователей; изучены основные положения в работах отечественных психологов и педагогов.

Ключевые слова: межличностные отношения, компоненты межличностного взаимодействия, общественное сознание, вербальные и невербальные формы общения, конфликт.

Проблемы межличностных взаимоотношений затрагивается во всех междисциплинарных науках, психологии, социологии, философии, истории, правоведении. Социальная психология особую популярность получила в середине XX в.

Исследователи предлагали рассматривать влияние ментальности, человеческих взаимоотношений и психологии масс, как исторический процесс, поэтому и вопрос межличностных взаимоотношений и факторов, влияющих на них, стал ключевым во всей науке. Практически все социологи и психологи рассматривали в своих работах проблемы межличностных отношений. Очертим ключевые позиции авторов, используемых в данной работе.

Г. М. Андреева считает, что межличностные отношения — неотъемлемый компонент всего общественного сознания. По этому поводу Г. М. Андреева говорит так:

«Природа межличностных отношений может быть правильно понята, если их не ставить в один ряд с общественными отношениями, а увидеть в них особый вид отношений, возникающий внутри каждого вида общественных отношений и вне их» [1, с. 5].

Л. С. Выготский придерживается схожего мнения, что и Г. М. Андреевой. Л. С. Выготский считает, что общение выполняет не только коммуникативную функцию, но несет в себе генетический код. Как специалист по возрастной психологии он приводит в пример детей, которые свои манеры и правила общения заимствовали у своих родителей. А. В. Петровский придерживается схожей точки зрения. Он считает, что все взгляды, которые присущи личности, формируются в коллективе или социуме совместно. А. В. Петровский называет данный аспект — «феномен коллективного самосознания» [1, с. 23].

Классифицировала межличностные отношения Л.П. Боева. Автор считает, что любые межличностным отношениям присуща как формальная, так и неформальная сторона.

Формирование «я-концепции» у детей в различных социально-психологических условиях рассмотрели в своем коллективном труде И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, И.Н. Толстых. Они сравнивали детей, воспитывающихся в детских домах и в семьях, и пришли к выводу, что агрессивное поведение, которое присуще детям в детских домах, не дает им в дальнейшем нормально взаимодействовать в семье и с другими субъектами межличностных отношений. Их межличностное взаимодействие по большей части четко регламентировано.

М.С. Каган считает, что межличностные взаимоотношения формируют цели, которые преследуют субъекты этих отношений. По этому поводу М.С. Каган высказывался так: «Межличностное взаимодействие — это процесс взаимодействия двух или нескольких человек, который может носить любую форму (непосредственную и опосредствованную, пролонгированную и сиюминутную.), но при этом приводит к изменению их поведения, системы смысловых образований, характера взаимоотношений, деятельностно-установочного личного настроя и т.п.».

В.М. Соковнина В.М. отмечает, что межличностное общение имеет два вида вербальные и невербальные. Само по себе межличностное взаимодействие она определяет так: «Психологическое воздействие — это направленная передача информации от одного человека к другому с целью оказания изменения психологических характеристик, поведения и других особенностей партнера по общению».

В.Н. Куницына выделяет компоненты, которые присущи межличностным отношениям:

1. В них принимают участие как минимум 2 человека, а иногда и группа людей
2. Люди имеют возможность прикасаться друг другу, возможно тактильное общение;
3. Каждый участник межличностного взаимодействия принимает во внимание особенности характера другого человека.

Одной с последних исследований, активно используемых в нашей работе, является труд Е.П. Ильина. Его работа посвящена проблемам межличностных отношений. В данной работе рассмотрены абсолютно все аспекты межличностных отношений: в коллективе рабочем, школьном, дошкольном, семейном и т.д. Работа отличается тем, что помимо вышеперечисленных групп автор рассматривает взаимоотношения в профессиональных группах, таких как образование и медицина. Где один из субъектов является авторитетом для другого.

Тамотсу Шибутани данный личностный компонент называет «межличностными реакциями» [1, с.320].

Евгений Ильин считает, что проблемы межличностного общения между родителями и детьми возникают

из-за барьеров, которые свойственны родителям. Евгений Ильин выделяет 5 таких проблемных барьеров между взаимоотношениями детей и родителей:

1) Барьер занятости, когда родители заняты делами друг другом и работой, ребенок не важно какого возраста начинает ассоциировать себя с другими межличностными группами, семья перестает для ребенка быть воспитательным институтом.

2) Барьер возраста — это самый распространенный барьер, когда ни родители, ни дети не могут понять друг друга из-за возраста, так называемая проблема «отцов и детей».

3) Барьер старого стереотипа, когда родители относятся к своему ребенку как к малышу и пытаются полностью контролировать его жизнь.

4) Барьер воспитательных традиций, когда родители пытаются перенять воспитание своих родителей, как говорится в народе воспитывать дедовским методом.

5) Барьер дидактизма — это проблема, когда родители постоянно поучают своих детей вне зависимости от необходимости [1, с.324]. Схожую градацию предлагает В.А. Кан-Калик он называет данные проблемы не барьерами, а неправильными моделями воспитания [3, с.51].

Выше мы рассмотрели основные межличностные проблемы родителей и детей, возникающие в семье. Теперь рассмотрим основные проблемы межличностных взаимоотношений, возникающих между мужем и женой в браке.

Данные проблемы межличностных взаимоотношений возникают иногда даже до вступления в брак на период выбора партнера.

Проблема выбора партнера и представление о партнере естественным образом является гендерной. Зачастую женщины ищут себе мужчину выше по социальному статусу, а мужчины наоборот. Как показывает статистика, большинство мужчин выбирают себе спутницу жизни менее образованную, нежели он, и менее финансово обеспеченную.

Еще одной из проблем является психофизическая несовместимость супругов. Все это зависит от коммуникативных потребностей людей. Что они хотят реализовать в браке. Л.А. Коростылева считает, что примерно для всех людей они одинаковые:

- 1) оказывает поддержку в тяжелых ситуациях;
- 2) помогает скрасить досуг и избавиться от чувства одиночества;
- 3) дает возможность реализовать репродуктивную функцию и познать радость материнства и отцовства.

Следует отметить, что у женщин спектр в удовлетворении коммуникативных потребностей намного шире и обладает некоторыми отличиями.

Одна из основных проблем межличностных взаимоотношений между супругами возникающая в семье это ведущая роль, «хозяин в доме». Зачастую такие проблемы возникают, когда формально семья имеет патриархальный тип, а фактически элитарный.

Если говорить проще, то нерешенные проблемы межличностных взаимоотношений между супругами непре-

менно приведут к разводу. Е. П. Ильин предлагает определенный перечень совместимости супругов.

Таким образом, мы рассмотрели лишь некоторые проблемы межличностных взаимоотношений в семье. Можно сделать вывод, что проблемы между детьми и родителями возникают из-за неправильной модели семейного воспитания представлений родителей о воспитании детей. Проблемы между мужьями и женами возникают из-за разных когнитивных целей в браке, а также удовлетворенностью браком и положением брака.

Большинство проблем межличностного общения в рабочем коллективе перерастают в конфликты.

Н. В. Гришина в своем исследовании отмечает, что конфликты в процессе межличностного взаимоотношения в трудовом коллективе имеют «вертикальную» направленность, т.е. «руководитель — подчиненный» [1, с.124].

Для решения таких конфликтных ситуаций автор предлагает привлечь третье лицо в качестве судьи и примирителя.

Большинство трудовых конфликтов, по мнению Н. В. Гришиной, являются затяжными и происходят по вине руководителя. Зачастую именно руководитель вносит в последнее слово, относительно организации той или иной деятельности. Если же руководитель является

еще грубым и беспринципным, то конфликт в трудовом коллективе избежать практически не возможно.

Таким образом, мы выяснили, что межличностным взаимоотношениям присущи некоторые аспекты. Классическая схема включает в себя следующие составляющие: а) понимание друг друга в процессе взаимоотношений б) межличностная симпатия в) ролевое взаимодействие участников тех или иных взаимоотношений.

Проблема межличностных отношений подробно рассмотрена в трудах отечественных педагогов и психологов. В своих трудах авторы освещают такие вопросы, как понятие межличностных отношений, выявляют компоненты межличностных взаимоотношений, а также факторы, способствующие взаимодействию между людьми. Систематизируя труды, мы выявили три основные группы исследований: к первой группе относим труды, посвященные теоретическим аспектам межличностных взаимоотношений, компонентам и формам. Ко второй группе мы отнесли труды педагогов, которые рассматривали проблемы межличностных взаимоотношений среди детей и подростков. Третья группа исследований посвящена проблемам конфликтов в процессе межличностного взаимодействия среди людей в процессе их семейной и трудовой жизнедеятельности.

Литература:

1. Гришина, Н. В. Психология конфликта. — СПб.: Питер, 2001. — 448 с.
2. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, — 2009. — 321 с.
3. Кан-Калик, В. А. Педагогическая деятельность как творческий процесс. — 1977. М.: Педагогика, 1977. — 144 с.
4. Литвинцева, Н. А. Женская психология. — М.: Мысль, 1994. — 320с.
5. Соковнин, В. М. Общение интердиктивное и фасциногенное. Екатеринбург, АФА, 2011. — 493 с.

Теоретический анализ специфики совместной деятельности сотрудников пограничных органов

Катунин Александр Петрович, аспирант
Российский государственный социальный университет

В психологической науке, а в частности психологии труда, социальной психологии, психологии управления всегда присутствовал определенный интерес к изучению совместной деятельности, так как она всегда осуществляется группой людей, в условиях их общения друг с другом. Ее существенным моментом является взаимосвязь и взаимодействие всех членов группы.

На сегодняшний день фактически любая трудовая деятельность по своему содержанию и особенностям формы организации справедливо становится все более совместной. Б. Ф. Ломов писал о том, что «индивидуальная деятельность не существует сама по себе, а «вплетена» в деятельность общества», и, что «любая индивидуальная

деятельность является составной частью деятельности совместной» [6, с.4].

Не является исключением и деятельность сотрудников подразделений пограничных органов, которая, несомненно, несет групповой, коллективный характер, обусловленный их совместными действиями и межличностным взаимодействием в процессе и в интересах её реализации.

Опираясь на анализ отечественных и зарубежных научных источников необходимо отметить, что исследователи в различное время в рамках отличных друг от друга концепций неоднократно рассматривали проблему совместной деятельности в группе. Как результат, учеными выдвигали

лись такие названия этого феномена, как «групповая активность», «групповое взаимодействие», «групповая деятельность», «совместная деятельность» [3, с. 42].

Первые значимые публикации посвященные «совместной деятельности» в отечественной психологии, появились в 60 — х годах XX века. Активность проведения исследований, в этот промежуток времени вытекала из практической необходимости, связанной с развитием космонавтики и авиации, которое обусловило необходимость разрешения проблемы комплектования экипажей для эффективной совместной деятельности в специфических условиях.

В дальнейшем исследователи рассматривали феномены, оказывающие существенное влияние на результаты совместной деятельности, такие как совместимость, сработанность, организованность малых групп, удовлетворенность трудовой деятельностью и коллективом, межличностные отношения и психологические типы лидерства и т.д., что, не создает полного представления о сущности, мотивах и структурных компонентах совместной деятельности.

Исходя из, теоретического анализа проблемы совместной деятельности, в качестве отличительных признаков в любой профессиональной области необходимо выделить следующие:

- единая цель для всех участников деятельности — предвосхищаемый результат совместной деятельности, отвечающий интересам всех и способствующий реализации потребностей каждого из включенных в нее индивидов;
- общая мотивация к осуществлению деятельности;
- объединение, совмещение или сопряжение индивидуальных деятельностей, самих действующих индивидов коллективного субъекта;
- разделение единого процесса деятельности на отдельные функционально связанные операции, и их распределение между участниками, исходя из характера цели, имеющихся средств и необходимых условий для ее достижения, состава и уровня квалификации исполнителей;
- координация отдельных деятельностей всех участников совместной деятельности;
- необходимость в управлении индивидуальными деятельностями, и как следствие наличие органов организации и руководства, которые воплощены в лице одного участника, наделенного особыми полномочиями, либо распределены между ними;
- наличие для участников деятельности единого конечного результата;
- наличие единого пространства и одновременность выполнения деятельностей — создающие возможность личного (непосредственного) контакта, в том числе интеракции как обмена действиями, коммуникации как обмена информацией и взаимной перцепции.

Опираясь на то, что понятие кооперации является методологической основой в отечественных психологических исследованиях совместной деятельности, наличие

единой цели для участников, включенных в деятельность, необходимо рассматривать обязательным её признаком. А так как цель является идеальным или мысленно представляемым результатом деятельности, тем, что должно быть получено в итоге, она выступает в качестве регулятора деятельности.

Цель формируется на основе мотивов деятельности. Участники совместной деятельности, кроме индивидуальных мотивов, должны иметь побуждение работать вместе, то есть должна формироваться общая мотивация, позволяющая достигать надындивидуальные цели и задачи, значимые для малых групп. Единые цели и общая мотивация создают исходные условия для формирования из отдельных участников некоторой их общности (коллективного субъекта).

Совместная деятельность требует строго согласованного, координированного выполнения распределенных и взаимосвязанных действий, обязанностей, при полном отсутствии стихийности. Согласование можно достичь только с помощью управления. Не менее важным условием для организации совместной деятельности является одновременность выполнения индивидуальных деятельностей разными людьми на едином пространстве.

Профессиональной деятельности сотрудников подразделений пограничных органов присущи все вышеперечисленные признаки характеризующие её как совместную.

Не смотря на то, что количественный состав отделений неодинаков, и определяется различными условиями — региональные особенности, политические и экономические взаимоотношения с сопредельными государствами, складывающейся обстановки, сотрудники пограничных отделений объединены общей социальной деятельностью, и выполняют единую конкретную задачу, заключающуюся в охране определенного участка государственной границы. Сотрудники находятся в непосредственном общении, способствующем возникновению эмоциональных отношений, выработке групповых норм и развитию групповых процессов. Исходя из этого, служебный коллектив конкретно взятого пограничного отделения будет являться малой группой.

В деятельности сотрудников подразделения по охране государственной границы усматривается единая цель, заключающаяся в выявлении признаков нарушения и недопущении нарушения государственной границы.

Кроме того, сотрудники объединены единой социальной деятельностью и выполняют ряд общих задач, определенных статьями 3, 11, 23, 24, 28 Закона РФ от 1 апреля 1993 года N 4730 — I «О Государственной границе РФ»; статей 11.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 года N 40 — ФЗ «О федеральной службе безопасности»:

- 1) защита и охрана Государственной границы РФ в целях недопущения противоправного изменения ее прохождения;
- 2) обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ;

3) обнаружение и задержание перемещаемых грузов, товаров и животных, которые запрещены к ввозу в РФ или вывозу из РФ;

4) выявление и задержание иностранных граждан и лиц без гражданства, которым не разрешен въезд в РФ;

5) выявление, предупреждение, и пресечение преступлений и административных правонарушений в сфере режима границы и режима в пунктах пропуска [1,2].

Имея перед собой общую для всего состава подразделения цель, и общие задачи, каждый сотрудник осуществляет конкретные профессиональные действия (пропуск лиц и транспортных средств через государственную границу, ведение наблюдения в конкретном секторе, поиск, задержание нарушителей и т.п.), исходя из должностного предназначения.

Для всех членов подразделения характерно и наличие общей мотивации, направленной на решение поставленных задач.

Руководство и управление действиями пограничников в ходе реализации оперативно — служебной деятельности осуществляет непосредственный начальник. При этом пограничники действуют одновременно и на едином пространстве.

Нельзя оставить без внимания специфические признаки, характеризующие особенность совместной деятельности сотрудников подразделений пограничных органов непосредственно охраняющих государственную границу. К ним относятся: четкая регламентация деятельности требованиями руководящих документов; несение службы с оружием либо специальными средствами; близость сопредельного государства; использование современной техники и вооружения, инженерно-технических средств.

Ю. Н. Гурьянов, проводя исследования деятельности по охране государственной границы, в качестве специфических черт выделял стресс-факторы этой деятельности, обосновывая их первостепенное влияние, прежде всего, на успешность выполнения пограничниками поставленных задач. К основным стресс-факторам он относит: монотонность, опасность, внезапность, неопределенность, новизну, увеличение темпа действий и дефицит времени [4, с. 127].

Ряд других военных психологов (Ельчанинов П. Е., Сергеев П. И., Сысоев В. В., Феденко Н. Ф. и др.), помимо

обозначенных выше, объективных (внешних) факторов, выделяют субъективные (внутренние) факторы профессиональной деятельности сотрудников: индивидуально-психологические особенности; уровень развития адаптационных возможностей; опыт служебно-боевой деятельности; уровень ситуативной психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач и другие [3, с. 49].

Помимо этого, в работах Ю. Г. Сулимова, В. Ф. Давыдова, В. Ф. Перевалова, С. Е. Поддубного, А. Н. Караяни, подробно раскрыты прикладные аспекты проблемы совместной деятельности военнослужащих, а так же специфические факторы, влияющие на неё.

Существующие в науке мнения исследователей, так же относят к факторам стрессогенного характера: социально-психологические (конфликты в сфере межличностных отношений, отсутствие взаимопонимания с начальником, некорректное поведение со стороны сослуживцев); организационно — управленческие (несоблюдение регламента служебной деятельности; неравномерное распределение служебной нагрузки; решение большого количества второстепенных задач).

Таким образом, профессиональная деятельность сотрудников подразделения пограничных органов представляет собой совместную деятельность малой группы и обладает всеми присущими ей признаками и подобной психологической структурой. Однако она имеет ряд своих специфических особенностей, обусловленных службой по охране государственной границы: четкая регламентация деятельности требованиями руководящих документов, несение службы с оружием либо специальными средствами, близость сопредельного государства, использование современной техники и вооружения, инженерно-технических средств. Существенным отличительным признаком совместной деятельности сотрудников подразделений пограничных органов является ее связь с постоянным риском, угрозой для жизни и здоровья, социальной антиципацией опасности, отрицательными эмоциональными состояниями, большими психофизиологическими нагрузками, стрессогенностью и экстремальностью, которые актуализируют проявление особых свойств и качеств личности, ее функциональных возможностей и задают особое содержание готовности к деятельности по охране границы в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40 — ФЗ (ред. от 08.12.2011) «О федеральной службе безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 10.04.1995, N 15, ст. 1269, «Российская газета», N 72, 12.04.1995.
2. Закон РФ от 01.04.1993 N 4730—1 (ред. от 25.06.2012) «О Государственной границе Российской Федерации» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 29.04.1993, N 17, ст. 594, «Российская газета», N 84, 04.05.1993.
3. Авдеев, Е. С. Влияние психологической совместности на эффективность совместной деятельности сотрудников, входящих в состав пограничного наряда: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2009. — 164 с.
4. Гурьянов, Ю. Н. Психологическое обеспечение в войсках и органах Пограничной службы России: учебное пособие. Ч. 1. — М., 2001. — 255 с.
5. Журавлев, А. Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно—экономических изменений. Дисс... доктора психол. наук — М., 1999—162 с.
6. Ломов, Б. Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психолог, журнал. 1981. Т. 2, № 5. — 3—22 с.

Психологические факторы перинатального периода развития личности: теоретический анализ проблемы

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Хошаби Карина Эдуардовна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

В статье проведен теоретический анализ исследований зарубежных и отечественных психологов, показывающих влияние психологических факторов на формирование психики будущего ребенка. Показана необходимость психологического сопровождения женщин, ожидающих ребенка.

Ключевые слова: перинатальное развитие, пренатальное развитие, психологические факторы, развитие личности.

В нашем обществе современными женщинами уделяется недостаточное внимание психологической подготовке к зачатию ребенка, периоду беременности и родам. Социально-экономические проблемы, занятость на работе, семейные проблемы часто не позволяют женщинам быть более ответственными по отношению к себе, как будущей матери и по отношению к будущему ребенку. Многие беременные женщины просто не понимают важности принятия на себя этой ответственности, не осознают, что нервно-психические перегрузки, стрессы, тревоги и жизненная неопределенность могут в последствие сказаться на психическом здоровье будущего ребенка. Осознание приходит позже, когда происходят патологические необратимые процессы в соматическом и психическом развитии ребенка. В связи с чем, проблема психологического сопровождения женщин, ожидающих ребенка, становится актуальной. От ее решения во многом зависит здоровье наших детей и сохранность семьи.

Важно понимать, что решение о рождении ребенка должно в полной мере осознаваться как матерью, так и отцом. Женщина, вынашивая ребенка, передает ему свои чувства, эмоции и настроение, которые в свою очередь зависят от отношения женщины к ребенку, от принятия себя в роли матери, от отношения мужа к рождению ребенка и общей гармонии семейных отношений.

Перинатальное развитие — это период, непосредственно предшествующий рождению ребенка, совпадающий с ним или непосредственно следующий за ним. Пренатальное развитие — это развитие ребенка до рождения (психология беременности). Пренатальная стадия жизни — первая позиция человеческого существования, где духовные, психические и соматические факторы оказывают значительное влияние на развивающийся организм и психику [9].

Исследованию перинатального периода развития личности посвящены работы таких зарубежных исследователей как Р. Ассаджиоли, А. Бертин, Т. Верни, Ж.Х. Грабер, С. Грофф, Ф. Дольто, Х. Никель, Д. Пайнз, Л. Нильсон, С. Фанти. Среди отечественных исследователей можно назвать таких как, В.В. Абрамченко, А.С. Батуев, Н.А. Гармошова, А.И. Захаров, В.В. Петренко и др.

Кратко обобщая выводы выше перечисленных авторов можно сказать, что они рассматривают пренатальную стадию жизни как первую позицию человеческого существования, где различные факторы оказывают значительное влияние на развивающийся организм и психику, и где взаимообусловленность духовного, психического и соматического наиболее наглядна и достоверна.

Современные исследователи психологии беременности ставят перед собой задачу изучения психологических факторов, оказывающих влияние на развитие ребенка и благополучие диады мать-дитя, эмоциональное состояние беременных женщин, их изменения в восприятии окружающего мира, отношение к будущему ребенку, влияние взаимоотношений с людьми на течение беременности [1, 2, 3, 5, 6, 9].

В психоанализе сложилась традиция рассмотрения беременности с одной стороны как вершины полоролевого и психосексуального развития личности, а с другой стороны как состояние могущего породить глубокий личностный кризис. Данная точка зрения нашла свое продолжение в работах зарубежных и отечественных психологов [1, 2, 3, 5, 6, 8, 9].

Наступление первой беременности способствует появлению чувства материнства. Именно в этот момент, важно осознавать характер собственных отношений с матерью, модель ее поведения для того, чтобы сформировать свою модель материнства, принять на себя ответственность за принятое решение. Процесс взросления, индивидуализации будет способствовать самоактуализации и личностному росту будущей матери и уберечь от повторного проживания чужих чувств, фиксаций, переносов [1].

Согласно исследованиям Н.В. Боровиковой, знания женщины о самой себе и о сопровождающих беременность соматических и психических состояниях создает благоприятный психоэмоциональный фон протекания беременности, способствует личному взрослению женщин, укреплению и обогащению ее психики новым уровнем психологических самооценок [2].

М.П. Коваленко уделяет особое внимание изучению эмоционального состояния беременных женщин. Эмо-

циональный стресс, страх, тревога, апатия является основной причиной негативных нарушений состояния здоровья матери и плода. У мальчиков чаще встречаются отклонения в развитии по причине стресса матери. У девочек стресс матери распространяется на большее число антенатальных и перенатальных отклонений, чем у мальчиков [6].

Французский психоаналитик Ф. Дольто утверждал, что негативные переживания беременной женщины передаются еще не родившемуся малышу и могут вызвать у него невротические расстройства [4].

З. Фрейд также выводил невротические симптомы и черты характера из нарушений в раннем детстве, связывая их со специфическими страхами и травмами матери [8].

А. И. Захаров, считает, что эмоциональный стресс при беременности отрицательным образом сказывается не только на последующем здоровье ребенка, но и на самом течении родов, порождая различные трудности как со стороны матери, так и со стороны ребенка [5].

Беременность, которая доставляет женщине дискомфорт, может привести к физиологическим осложнениям беременности, а у родившегося младенца к повышенной тревожности и депрессиям.

При вынашивании нежеланной беременности эмоциональные проявления женщин резко поляризованы. В одних случаях это устойчивый негативный, депрессивный фон настроения, в других — эмоциональная невключенность, безразличие и даже определенная эйфория. Субъективные ощущения, связанные с шевелением плода, очень противоречивы. Плод начинает идентифицироваться матерью как уже нечто существующее, отличное от нее [5].

Период появления ощущения, связанного с шевелением плода, в жизни женщины имеет очень важный психологический и эволюционный смысл. В этот момент в самосознании женщины не только возникает образ будущего ребенка, но и, что особенно существенно, этот образ наполняется качественно особым чувственно-смысловым содержанием, которое можно характеризовать как сроднение.

Если ребенок нежеланный, роды у женщины чаще всего бывают преждевременными и масса тела новорожденных как правило ниже нормы. Дети рождаются слабыми, плохо едят, часто болеют, беспокойно спят, много плачут.

Переживания будущей матери из-за конфликтных отношений с супругом приводит к проявлению психогенной заторможенности у мальчиков, проявляющейся уже на этапе родов в отсутствии рефлекторного крика новорожденного. У девочек подобные переживания матери часто способствуют угрозе выкидыша. Волнения в начале беременности отражаются на пролонгированном течении родов у мальчиков и преждевременных родах у девочек [6].

Стрессы в начале беременности отражаются на пролонгированном течении родов у мальчиков и преждевременных родах у девочек.

Нарушение сна при беременности для мальчиков череваты обвитием пуповины вокруг шеи, а для девочек — быстрыми стремительными родами [5].

Беременность является сложной жизненной ситуацией, затрагивающей все жизненные основания женщины, обуславливающей глубокие изменения самосознания, отношения к себе, другому, миру.

В процессе беременности женщина взрослеет, готовится стать матерью, изменяются отношения с отцом ребенка, ближайшим социальным окружением. Интенсивные эмоциональные переживания женщин осложняют как отношения с другими, так и процесс вынашивания ребенка, течение родов и дальнейшие детско-родительские отношения.

Все эти разнородные процессы находят свое единое выражение в изменении структуры и содержания значимых отношений женщины. Именно данный психологический конструкт изменяется наиболее динамично [7].

Не вызывает сомнений влияние на течение беременности отношения женщины к окружающему миру, будущему ребенку, отцу ребенка, взаимоотношений с людьми.

В качестве значимых отношений беременной женщины Э. Г. Эйдемиллер выделил следующие отношения [9]:

1. Отношение к себе (и в частности, как очень важный аспект самоотношения, отношение к собственному телу).
2. Отношение к отцу ребенка.
3. Отношение к вынашиваемому ребенку.

Именно эти три типа отношений влияют на процесс адаптации личности к ситуации беременности, благоприятное протекание родов, эмоциональное состояние женщины, благополучие ребенка.

Исследования Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добрякова, И. М. Никольской показали, что у женщин, на протяжении всей беременности которых сохраняется позитивное отношение к выделенным субъектам и высокая их оценка, беременность и роды протекают без осложнений, не наблюдается послеродовой депрессии, в послеродовой период эти женщины довольно легко принимают на себя роль заботливой, любящей матери. В тех случаях, когда наблюдается отрицательная динамика этих видов отношений течение беременности и родов осложняется, в послеродовой период наблюдаются трудности в установлении контакта с ребенком и низкая мотивация самой заботиться о нем [9].

Проведенный анализ теоретических исследований пренатального периода развития личности показал огромную роль психологической готовности беременных женщин к рождению ребенка. Женщины нуждаются в психологическом сопровождении, направленном на нормализацию психоэмоционального состояния, активизацию личностного адаптационного потенциала, подготовку к роли матери, к успешному прохождению беременности и родов. Важно формирование позитивного отношения женщин к будущему ребенку, которое во многом зависит от гармонии в семье, поддержки, доверия и взаимопомощи супругов, ожидающих ребенка.

Литература:

1. Баженова, О.В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка / О.В. Баженова. — М.: Знание, 2003. — 324 с.
2. Боровикова, Н.В. Акмеологический потенциал беременной женщины / Н.В. Боровикова. — М.: Наука, 1998. — 334 с.
3. Добряков, И.В. Ранняя диагностика и профилактика послеродовых депрессий / И.В. Добряков. — М.: РОП, 2000. — 315 с.
4. Дольто, Ф. На стороне ребенка / Ф. Дольто. — СПб.: Петербург 21 век, 1997. — 147 с.
5. Захаров, А.И. Влияние эмоционального стресса матери на течение беременности и родов / А.И. Захаров. — СПб.: Питер, 1997. — 256 с.
6. Коваленко, Н.П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов / Н.П. Коваленко. — СПб.: Питер, 1998. — 366 с.
7. Кузнецова, Л.Э., Хошаби, К.Э. Система отношений личности как основа формирования психологической готовности беременной женщины к рождению ребенка // Молодой ученый. — № 9 (89) — Чита: «Издательство молодой ученый», 2015. — с. 1257–1259.
8. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. — М.: Наука, 2001. — 365 с.
9. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков, И.В., Никольский, И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер. — СПб.: Речь, 2003. — 336 с.

Психологические особенности этнических стереотипов и типа этнической идентичности в подростковом возрасте

Набока Ксения Сергеевна, студент;

Новицкая Дарья Евгеньевна, студент

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

В современном мире отмечается интенсификация межэтнических контактов, возрастает этнонациональное многообразие социальных групп, и вместе с тем прослеживается рост национального самосознания культурных групп, представляющих как этническое меньшинство, так и большинство. В условиях все более интенсивного межкультурного сотрудничества, взаимодействия и взаимопроникновения культур особую актуальность приобретают проблемы, связанные с образованием и воспитанием ребенка в полиэтнической среде. Важной проблемой остается профилактика таких социальных явлений как ксенофобия и агрессивный национализм, приобретающих сегодня угрожающие размеры.

Хотя часто речь идет о «кризисе идентичности» современного общества в целом, существуют категории людей, оказавшихся в такой социальной ситуации, когда избежать негативных трансформаций идентичности практически невозможно — к таким категориям относятся вынужденные мигранты. В наиболее сложной ситуации оказываются дети из семей мигрантов.

На наш взгляд, одним из таких проблемных вопросов является вопрос о взаимосвязи содержательной составляющей этнических стереотипов и типа этнической идентичности подростка.

Значимость исследований, посвященных подростковому возрасту, обусловлена тем, что именно в этот период

происходит особенно интенсивное формирование этнической идентичности и этнических стереотипов.

Целью нашего исследования являлось выявление основных социально-психологических закономерностей, раскрывающих характер взаимосвязи между содержанием этнических стереотипов и типом этнической идентичности подростка.

Мы предположили, что в подростковом возрасте между этническими стереотипами и этнической идентичностью существует взаимосвязь, характеризующаяся наличием культурно-универсальных и культурно-специфических аспектов; характер взаимосвязи между стереотипами и идентичностью у подростков различных этнических групп определяется такими факторами, как гендерная и этнокультурная принадлежность.

Исследования идентичности и появление этого понятия берёт своё начало с работы З. Фрейда, написанной в 1914 году, «Групповая психология и анализ Эго». В данной работе впервые в психологическом контексте было использовано понятие «идентификация», которую З. Фрейд рассматривает не только как бессознательную связь ребёнка с родителями, но и как важный механизм взаимодействия ребёнка с социальной группой. Фрейд так же идентифицировал потенциал этого понятия как разделяемая членами группы общая идентификация, для исследования природы группы, её сплочённости.

Существует достаточно много исследователей данной проблемы, однако следует отметить, что сформулировал концепцию идентичности и вывел её на центральное место в современной социальной теории Э. Эриксон. Концептуализация идентичности была сформулирована им в процессе психотерапевтической работы с американскими солдатами, участвовавшими во Второй Мировой Войне. Согласно Эриксону, проблема идентичности стала «стратегической для Америки 50–60-х годов с её резкими расовыми и социальными различиями, наплывом эмигрантов и проблемами коренных американцев» [6, с. 510].

В российской науке проблемы этнической идентичности с позиции анализа этого феномена в контексте этнической группы поднимались на основе более широкого понятия — «этнического самосознания» в работах этнографов, историков, социологов, психологов: В. В. Пименов, Ю. В. Бромлей, Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробужева, Г. У. Солдатова и т.д. Изучение этнического самосознания Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук, Институтом социологии Российской академии наук, Институтом социально-политических исследований Российской академии наук и множеством других научных школ остаётся объектом масштабных эмпирических исследований на стыке этносоциологии, политологии и психологии.

Идентичность предполагает знание индивидом того, что он принадлежит к определенной гражданской общности, и эмоциональную значимость для него группового членства. Начальным этапом познания собственной идентичности является категоризация, т.е. структурирование индивидом понятным для него способом своего социального окружения. Далее следует гражданская идентификация, в ходе которой индивид ищет и находит для себя подходящую структуру или категорию, и, наконец, идентичность, когда происходит полное гражданское отождествление индивида с выбранной им структурой или категорией.

Показателями сформированности идентичности личности, выступающими как критерии ее оценки, выступают такие интегративные качества личности как гражданственность, патриотизм и социально-критическое мышление, обеспечивающее когнитивную основу свободного жизненного выбора личности. Соответственно, необходимо обеспечить формирование у учащихся образа России в единстве ценностно-смыслового, исторического, патриотического и правового контекстов; формирование социально-критического мышления как основы свободного выбора и самоопределения личности; развитие толерантного сознания и коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве [3, с. 112].

Во время массовых опросов многие респонденты, особенно в моноэтнической среде, затруднялись ответить, что их объединяет, роднит со своим народом, хотя ещё со школьной скамьи знали определение этноса. Например, большинство русских в России, как показывали

опросы по проекту «Оптимизация социально-культурного развития наций» (Институт этнографии АН СССР, 1972–1996), называли в лучшем случае один-два признака, характеризующих народ, а дать автостереотипы и стереотипы других национальностей вообще отказывались. В полиэтнической среде русские люди и люди других национальностей давали более развёрнутые ответы, но в число гетеростереотипов попадали всё больше негативные характеристики [4, с. 30], [5, с. 79].

В настоящей работе мы придерживаемся позиции большинства учёных, которые разграничивают понятия «этнической идентичности» и «этнического самосознания». Таким образом, этническая идентичность является «когнитивно-мотивационным ядром этнического самосознания и содержит в себе так же слой бессознательного».

Этническая идентичность — это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и её оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. Г. Д. Дмитриев считает, что человек мультиидентичен. Человек с множеством идентичностей легче адаптируется в обществе, лучше понимает людей из других культурных групп, более толерантен к культурным различиям, проявляет большую готовность узнать о другой культуре и её носителях, гибок в отношениях с окружающими людьми и не относится к ним предвзято.

В настоящее время всё большее внимание исследователей привлекает так же идея о том, что этническая идентичность содержит в себе более глубокий неосознаваемый слой. Этнический статус чаще всего остаётся неизменным на протяжении всей жизни человека. И всё-таки этническая идентичность не статичное, а динамичное образование: процесс её становления не заканчивается в подростковом возрасте. Внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к трансформации этнической идентичности. После накопления фактов рыхлое этническое сознание часто становится более устойчивым или же может меняться [2, с. 230].

Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает меньший интерес к собственной этничности. У индивидов, живущих в условиях, сильно отличающихся по своим этническим признакам культурах, этническая идентичность наиболее сильно выражена, а у индивидов, живущих среди группы людей близких в культурном отношении, осознание собственной этничности не становится жизненно важной проблемой. Но насколько позитивны социальные установки, во многом зависит от того, к какой группе он принадлежит — большинства или меньшинства [1, с. 270].

В станице Троицкой Крымского района нами было проведено исследование трансформаций идентичности подростков. В последнее время здесь наблюдается динамика роста мигрантов. Каждый год в станицу приезжают

на постоянное место жительства представители разных народностей. В станице тесно соседствуют носители разных языков, обрядов, обычаев, в школе обучаются русские, армяне, цыгане, украинцы, немцы, корейцы, белорусы и многие другие. Коренные жители станицы — потомственные казаки. Всего среди жителей представители различных этнических групп составляют 36,7%.

Типы этнической идентичности респондентов мы определяем на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма (Г.У. Солдатова), где выделяются следующие

шесть типов этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная этническая идентичность), этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм.

Общий показатель выраженности этнической идентичности включает в себя выраженность когнитивного компонента и выраженность аффективного компонента этнической идентичности (по Дж. Финни).

В исследовании приняли участие 67 школьников подросткового возраста.

Таблица 1. Национальный состав респондентов

Национальность	Количество (%)
Русские	33,5
Армяне	20,4
Азербайджанцы	4
Цыгане	12
Татары	6
Немцы	5,5
Корейцы	6,6
Украинцы	6
Белорусы	6

На основе полученных стереотипных характеристик нами были сформированы кластеры.

По итогам проведения исследования можно сделать следующие выводы:

— обнаруженные корреляции свидетельствуют о том, что:

А) существует взаимосвязь между выраженностью и интенсивностью автостереотипов и типом и выраженностью этнической идентичности у подростков исследуемых этнических групп;

Б) у подростков русской этнической группы и у подростков иных этнических групп характер этих взаимосвязей различен.

Методика биполярных шкал позволила нам выявить авто — и гетеростереотипные характеристики у подростков исследуемых этнических групп. На основе полученных стереотипных характеристик нами были сформированы кластеры и отданы на оценку 10 независимым экспертам для оценки стереотипных характеристик на степень соответствия — несоответствия по отношению к сформированным кластерам. В результате оценки некоторые кластеры были скорректированы с учетом замечаний экспертов. Важно сделать акцент на том, что все стереотипные характеристики, которые приписывали как русские, так и подростки иных этнических групп представителям своей этнической группы, являются положительными.

Для проверки справедливости гипотезы мы сравнивали между собой данные, полученные по взаимосвязям между типами этнической идентичности и кластерами с автостереотипными характеристиками,

а также выраженностью этнической идентичности и кластерами с автостереотипными характеристиками у подростков.

По итогам статистической обработки у русских подростков значимые корреляции были обнаружены между типом этнической идентичности и выраженностью автостереотипов, и выраженностью этнической идентичности и выраженностью автостереотипов в следующих кластерах: «Общение», куда вошли такие автостереотипные характеристики как дружелюбный, общительный, гостеприимный и веселый; «Воля»: решительный, отважный, уверенный в себе и сильный; «Внешность»: красивый, обаятельный; «Патриотичность»: патриотичный.

У подростков иных этнических групп значимые корреляции были обнаружены между типом этнической идентичности и следующими кластерами: «Интеллект», куда мы отнесли такие автостереотипные характеристики как эрудированный, остроумный, умный, продвинутый, талантливый; «Общение»: гостеприимный, дружелюбный, веселый, общительный; «Альтруизм»: милосердный, добрый; «Уникальность»: своеобразный.

Сравнение было проведено как внутри одной этнической группы, так и между испытуемыми русской и иных этнических групп (русские девочки/ девочки иных исследуемых этнических групп, русские мальчики/ мальчики иных исследуемых этнических групп).

В таблице 2 представлены в сравнении выявленные нами статистически значимые взаимосвязи в группе русских подростков в зависимости от гендерной принадлежности испытуемых.

Таблица 2. Взаимосвязь выраженности этнической идентичности с выраженностью и интенсивностью автостереотипов у русских мальчиков и девочек

Выраженность этнической идентичности	Русские мальчики	Русские девочки
Когнитивный компонент	Значимых корреляций не обнаружено	Раскованность ($p = -0,486$ уровень значимости 0,05)
Аффективный компонент		Общение ($p = 0,632$ уровень значимости 0,01) Внешность ($p = 0,460$ уровень значимости 0,05) Религиозность ($p = 0,489$ уровень значимости 0,05) Интенсивность автостереотипов ($p = 0,428$ уровень значимости 0,05)
Общий показатель выраженности ЭИ		Общение ($p = 0,617$ уровень значимости 0,01) Патриотичность ($p = 0,572$ уровень значимости 0,01) Уникальность ($p = 0,432$ уровень значимости 0,05) Интенсивность авто стереотипов ($p = 0,442$ уровень значимости 0,05)

На основе полученных данных можно сделать выводы о том, что внутри одной этнической группы у подростков взаимосвязи между типами, а также выраженностью этнической идентичности и выраженностью и интенсивностью этнических стереотипов имеет гендерную и культурную специфику.

У русских девочек наблюдаются сильные взаимосвязи между выраженностью и интенсивностью автостереотипов и типами, а также выраженностью этнической идентичности, у русских мальчиков таковые взаимосвязи отсутствуют. У девочек иных исследуемых этнических групп наблюдаются взаимосвязи между выраженностью автостереотипов и типами этнической идентичности, у мальчиков выявлены взаимосвязи между выраженностью этнической идентичности и интенсивностью автостереотипов.

Итак, мы можем утверждать, что характер взаимосвязи между выраженностью и интенсивностью этнических стереотипов и типами и выраженностью этнической идентичности у подростков исследуемых групп определяется такими факторами, как гендерная и этнокультурная

принадлежность: у девочек названные взаимосвязи выражены в большей степени, чем у мальчиков, и имеют культурно — специфические особенности. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась.

В наиболее сложной ситуации оказываются подростки, так как дети данной возрастной группы переживают «двойной кризис» — традиционно выделяемый в возрастной психологии кризис подросткового возраста, а кризис идентичности.

В ходе нашего исследования было установлено, что у русских и подростков исследуемых групп существует взаимосвязь между выраженностью этнических автостереотипов и типом этнической идентичности, между выраженностью этнических автостереотипов и выраженностью этнической идентичности.

Проведенное исследование не охватывает всей сложности рассматриваемой проблемы. Перспективными направлениями могут стать: выявление роли тренинга этнической толерантности и комплексной программы адаптации детей различных этнических групп к новой социокультурной среде, на преодоление кризиса идентичности.

Литература:

1. Белинская, Е. П., Стефаненко, Т. Г. Этническая социализация подростка. [Текст] / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 2011. — 270 с.
2. Данилова, З. А. Социальная адаптация населения в условиях кризиса (региональный аспект): дис. канд. социол. наук [Текст] / З. А. Данилова. — СПб.: Питер, 2011. — 230 с.
3. Ковалева, Н. И. Социально-психологическая адаптация детей-мигрантов в условиях образовательного учреждения / Психология образования: современное состояние и перспективы [Текст] / Н. И. Ковалева // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Е. Ю. Пряжниковой. — Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2011. — 112 с.
4. Романова, О. Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков [Текст] // Автореф. дис. канд. психол. наук. — М.: Наука, 2011. — 30 с.
5. Симонян, Р. Х. От национального самосознания к гражданскому действию [Текст] // Массовое сознание и массовые действия. / Под ред. В. Я. Ядова. — М.: Просвещение, 2011. — 79 с.
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 2010. — 510 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Использование инновационных технологий на занятиях физической культурой

Абдукаримов Нурмахан Амирханович, преподаватель
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

В современных условиях воспитание творческой и гармонично развитой личности, которая к тому же адаптирована к постоянно меняющимся условиям жизни, личности здоровой и развитой физически — является приоритетной задачей образовательных учреждений Республики Узбекистан. Все это ставит перед учителями новые задачи для поиска совершенных способов для подготовки студентов к жизни в стремительно меняющихся условиях. В настоящее время сложилось немало образовательных концепций и технологий, которые пришли на смену традиционным.

Когда мы слышим фразу «использование компьютера на уроке физкультуры», то у нас обязательно возникает недоумение и соответственно вопрос: разве они совместимы? Ведь прежде всего физкультура — это движение. Современные уроки физического воспитания включают немалый объем теоретического материала, на которые выделяются соответствующее количество часов. Студенты или ученики образовательных учреждений не любят слушать правила техники безопасности и теоретические сведения по тому или иному виду спорта. Именно по этой причине использование современных информационных технологий позволяет нам сегодня эффективно решать эту задачу. Применение этих технологий позволит сделать урок более интересным и наглядным. Изучение данного предмета при помощи компьютерных технологий позволит:

- объяснять технику выполнения и разучивать движения того или иного вида спорта;
- изучать исторические документы, связанные с физкультурой;
- изучать биографии спортсменов;
- изучать теоретические вопросы различных направлений спорта.

Сам факт того, что занятие по физической культуре будет проводиться в кабинете, оборудованном компьютерной техникой, мотивирует обучающихся еще больше. А это в свою очередь повышает интерес к данному предмету.

21 век — век высоких информационных технологий и сегодня современная система образования ставит перед

педагогами задачи совершенствовать традиционные технологии и находить новые методы для организации продуктивного и результативного учебного процесса. Исходя из этого, формируются основные цели современного образования:

- развитие у учащихся самостоятельных способностей к самоорганизации;
- развитие способности к творческой деятельности, сотрудничеству, воспитание терпимости и толерантности к действиям и мнениям окружающих;
- формирование коммуникативных умений и навыков.

Одним из возможных выходов из данной ситуации является применение современных компьютерных технологий, которые представляют собой накопление информации, ее хранение и переработку, моделирование и прогнозирование.

Не маловажную роль играют и здоровьесберегающие технологии, цель которых обеспечение сохранения здоровья обучаемых за весь период обучения. На сегодняшний день такие технологии являются самыми значимыми по степени влияния на физическое состояние студентов. Среди здоровьесберегающих технологий на занятиях физической культурой можно выделить следующие:

- чередование видов деятельности;
 - благоприятная дружеская обстановка;
 - дозировка заданий;
 - индивидуальный подход к каждому студенту;
 - занятия на свежем воздухе;
 - воспитательная направленность каждого занятия.
- В этой связи, учителю физкультуры необходимо:
- соблюдение дозированных нагрузок с учетом физического развития каждого студента;
 - строгий контроль температурного режима, а также вентиляции, если занятие проводится не на свежем воздухе;
 - постоянный контроль и проверка состояния спортивного инвентаря, при необходимости своевременный ремонт;

– контроль за сменной спортивной формой.

Не меньше внимания следует уделять и развитию практических навыков, которые необходимы в разных физических ситуациях. Студенты должны осознавать, что активные и регулярные занятия физическими упражнениями способствуют не только эффективности во время занятий, но и достижения высоких результатов в дальнейшем. Ведь известно всем, что в здоровом теле — здоровый дух. Педагогу в процессе преподавания физической культуры необходимо побуждать учащихся к самостоятельности в решении конкретных задач, опираясь при этом на ранее изученный материал. Сущность данной технологии заключается в личностно-ориентированном подходе к обучению. Индивидуальный подход необходим для формирования гармонично-развитой личности.

В образовательных учреждениях структура каждого предмета разнообразна, но общий принцип, один — задача педагога состоит в том, чтобы создать условия практического овладения знаниями. Применяя этот принцип к занятиям физической культурой, можно отметить, что задача преподавателя заключается в выборе таких методов обучения, которые позволили бы каждому учащемуся в полной мере проявить свою активность, своё творчество, активизировать двигательную и познавательную деятельность. Специфика самой дисциплины не позволяет использовать информационно-коммуникативные технологии в том объеме, в котором они используются на других уроках, так как основное направление обучения предмету — двигательная активность. Но реалии современной жизни таковы, что студент и преподаватель должны не просто уметь пользоваться компьютером, а органично вписывать работу с ним в урок, процесс подготовки к нему, либо во внеклассное мероприятие. Первоначально одной из форм использования ИКТ для учителя физической культуры — это составление текстовых документов в программе «MS Office-Word»:

- составление календарно-тематического плана;
- составление личного учебного плана;
- составление учебно-методических комплексов;
- составление учебных и рабочих программ по дисциплинам;

Литература:

1. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии. М. 1999 г.
2. Лехтина, Л. П. Модели педагогических информационно-коммуникационных технологий (электронный ресурс)
3. «ИТО — Ростов — 2010» — Дядюшкина Т. С. Использование информационных технологий на уроках физической культуры
4. <http://www.slideshare.net/starolaspa/ss-55983747>

– составление заявок, отчетов о соревнованиях, протоколы соревнований, объявления и многое другое.

Не следует забывать, что использовать ИКТ нужно не только в процессе подготовки к занятиям, но и непосредственно во время занятий. Как и каким именно образом можно использовать компьютер на занятиях физической культурой было сказано выше. Например, преподаватель может подготовить презентацию, которая включала бы в себя большой объем теоретического материала, на который выделяется не так много аудиторных часов. А применение и использование электронных презентаций позволит избавиться от данной проблемы. Презентация представляет собой логически связанную последовательность слайдов, которые объединены одной тематикой и имеют общий принцип. Целью таких презентаций может быть:

- актуализация знаний;
- первичное закрепление теоретического материала;
- сопровождение в ходе объяснения нового материала преподавателем;
- обобщение и систематизация знаний.

Использование в учебном процессе наглядных средств обучения это одна из приоритетных задач современного педагога. Наглядность играет немаловажную роль в развитии полноценной и гармонично-развитой личности. Наглядность материала по той или иной теме позволит студентам усвоить материал более глубоко, так как при этом задействуются все каналы восприятия у студентов:

- зрительный;
- слуховой;
- эмоциональный;
- механический.

Сегодня физическая культура не является погоней за результатами. Это кропотливая работа педагога над укреплением здоровья студентов. На занятиях необходимо учитывать желание, настроение, темперамент каждого студента и каждого обучать саморегуляции, адаптации, релаксации.

Занятия физической культурой необходимо выстраивать, руководствуясь принципами гуманизации и демократизации, воспитания культуры здоровья, используя психолого-физиологические и психолого-педагогические теории обучения гармонично-развитой личности.

Критерий оценки физической подготовленности учащихся кадетских корпусов

Абрамов Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург)

Степанов Алексей Владимирович, руководитель отдельной дисциплины (физическая культура)
Кронштадтский морской кадетский военный корпус

Ключевые слова: кадеты, физическая подготовленность, контрольные упражнения.

Keywords: cadets, physical fitness, control exercise

В последние годы, в области физического воспитания и спорта, актуальными являются вопросы поиска инновационных методик обучения. Происходит это потому, что современная жизнь учащихся, особенно учащихся кадетских корпусов, наполнена широким спектром активности. Роль физической культуры и спорта ещё более возрастает. Не вызывает сомнения, что перенасыщенный эмоциональный фон в достаточной степени снижает уровень здоровья и самочувствия учащихся [1]. В связи с этим, особую актуальность приобретает внедрение в учебный процесс по физическому воспитанию современных технологий, разработка специальных программ и обеспечить формирование устойчивых установок на здоровый образ жизни.

Научно-теоретические предпосылки применения различных подходов к проведению физической подготовки с учащимися кадетских корпусов лежат в теории физической подготовки. Характерная особенность учащихся подросткового возраста — их повышенная подвижность, которая является физиологической потребностью растущего организма [3]. Отсюда, преподавателю необходимо поощрять учеников за их подвижность и в то же время регулировать её на уроке, направлять естественную потребность в нужное русло. Одна из наиболее сложных и важных проблем — обоснование двигательного режима для кадетов. Основной задачей нашего эксперимента являлось определение упражнений, которые наиболее точно и эффективно определяют физическую подготовленность учеников. В связи с вышеизложенным, перед нами была поставлена задача — проанализировать физическую подготовленность учащихся 6—9 классов кадетских корпусов. Общее количество испытуемых составило 112 кадетов. Учениками в конце семестра обучения сдавались контрольные упражнения, а именно в 6 классе: подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа,

прыжок в длину с места, прыжок в длину с разбега, бег на 1 км, поднятие туловища из положения лежа, бег на 60 м, челночный бег 6x10 м, челночный бег 10x10 м, метание мяча. В 9 классе в конце семестра обучения выполнялись контрольные упражнения: подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, поднятие ног к перекладине, подъем силой на перекладине, подъем переворотом на перекладине, бег на 60 м, бег на 100 м, бег на 400 м, бег на 1 км, бег на 3 км, челночный бег 10x10 м, поднятие гири 16 кг, комплексное акробатическое упражнение. Каждому ученику по выполнению этих упражнений была выставлена общая оценка по физической подготовленности. Наиболее точно, отражающие физическую подготовленность из ряда упражнений в 6 классе были: бег на 60 м — совпадений с общей оценкой 67,1% и прыжок в длину с места — совпадений с общей оценкой 55,3%. В 9 классе наиболее точно, отражающие физическую подготовленность из ряда упражнений были: подтягивание на перекладине — совпадений с общей оценкой 49,1% и бег на 1 км — совпадений с общей оценкой 52,8%.

Однако каждый ученик неповторим и имеет свои специфические особенности организма по адаптации к различным физическим нагрузкам. Поэтому, следует учитывать, на каком уровне находятся наиболее развитые физические качества [2].

Отметим, что в учебном процессе наиболее значимы такие элементы организации, как планирование и контроль над нагрузкой на занятиях по физической подготовке. Прежде всего, это связано с простотой содержательной стороны тренировки (контрольные упражнения) и необходимостью регулярной тренировки, направленной на совершенствование качественных индивидуальных особенностей двигательной деятельности каждого кадета.

Литература:

1. Абрамов, Д. Н., Мальцев И. Ю. Тренировка как средство совершенствования физической подготовки курсантов вузов МО РФ / Д. Н. Абрамов, Мальцев И. Ю. // Труды Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского. вып. 644 — СПб.: ВКА, 2014. — с. 204—207.
2. Абрамов, Д. Н. Педагогическое мастерство специалиста по физической культуре в решении профессионально-педагогических задач / Д. Н. Абрамов // «Социализация растущего человека в контексте прогрессивных

научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста» // Сборник научных трудов I-ой всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под. общ. ред. доцента Т. И. Никифоровой — Якутск., 2015. — С.28–30.

3. Абрамов, Д. Н. Методические подходы к совершенствованию процесса физической подготовки курсантов вузов МО РФ / Д. Н. Абрамов // «Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур» // Научный рецензируемый журнал — 2015. — № 1 (28), (часть вторая, для служебного пользования) — с. 5–7.

Метод распределения тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях у юношей, занимающихся пауэрлифтингом, с учетом биологического возраста

Авсиевич Виталий Николаевич, докторант PhD, преподаватель
Казахская академия спорта и туризма

В работе представлены результаты исследования по разработанному методу распределения нагрузки в соревновательных упражнениях пауэрлифтинга у юношей, с учетом темпов биологического развития организма спортсменов.

Ключевые слова: метод, соревновательные упражнения, биологический возраст, пауэрлифтинг, юноши.

Определением, которое отражает индивидуальный фактически достигнутый уровень физиологической зрелости, как отдельных клеток, тканей, органов, функциональных систем так и организма в целом является — биологический возраст. Биологический возраст зависит от генетических особенностей роста и развития, а также от условий окружающей среды, в которых проживает человек, — куда входят определяющие образ жизни факторы: социальные, бытовые, материальные и другие (Воркан G., Норрис A., 1982; Меерсон, 1986; Мищенко В. П. и др., 2004; Орешкин, 1990; Чумаков, 1999).

На протяжении нескольких десятков лет, специалисты в области спортивной физиологии выделяют несколько основных медико-биологических критериев для отбора спортсменов в те или иные виды спорта, а также выбора методики тренировок и определения тренировочных нагрузок:

- 1) уровень здоровья;
- 2) уровень биологического возраста;
- 3) уровень функционального состояния организма;
- 4) индивидуальные особенности высшей нервной деятельности.

В современных научных публикациях спортивных физиологов по проблемам учебно-тренировочного процесса юных спортсменов, в перечне основных факторов для индивидуализации тренировочного процесса в последние годы также выделяют такую функциональную характеристику организма спортсменов, как биологический возраст. Однако данная характеристика редко используется тренерами в качестве одной их составляющих системы управления спортивной тренировкой, хотя разные исследователи указывают на особую важность учета биологического возраста.

Различия между паспортным (хронологическим) и биологическим возрастом юношей могут достигать 4–5 лет,

что требует адаптации соответствующей методики проведения занятий по физическому воспитанию, определённому подбору средств, методов и упражнений, адекватных не календарному возрасту юношей, а уровню их биологического развития [1].

По мнению Тимаковой Т. С., сведения о биологическом развитии спортсмена могут быть использованы для: 1) объективной оценки данных тестирования и уровня спортивных достижений; 2) моделирования вероятностной динамики изменения соматических параметров, типа телосложения и соответствующих физиологических показателей; 3) прогнозирования тенденций роста спортивных показателей и влияющих на них критериев спортивной успешности; 4) перспективного планирования и программирования тренировочного процесса на основе знания законов онтогенеза и особенностей биологического развития [2].

Определение биологического возраста в совокупности с показателями физического развития позволяет точно определить уровень функциональных возможностей основных систем растущего организма и в какой-то мере — уровень его здоровья. Расстройства здоровья у школьников, связанные с ускорением или запаздыванием физического развития, как правило, имеют функциональную природу. У школьников со средними показателями физического развития редко наблюдаются расстройства функций сердечно-сосудистой системы, которые следует рассматривать как результат неадекватности предложенных физических нагрузок уровню физического развития [3].

Оценка уровня функциональных возможностей человека в различные возрастные периоды — одна из актуальных задач в физиологии. Однако эта проблема не менее актуальна и при оценке состояния людей, которые занимаются спортом. Не секрет, что уровень достижений

в спорте во многом зависит от функциональных резервов организма спортсмена [4].

Из всего многообразия факторов тренировочной деятельности, приводящих к отклонениям в состоянии здоровья спортсменов, ведущим в развитии практически всех нарушений является фактор спортивной специализации, который определяет локализацию патологических изменений в организме спортсмена и накладывает отпечаток на клиническое течение и длительность заболевания (травмы), что должно быть учтено при разработке мероприятий здоровьесберегающего направления в процессе многолетней подготовки спортсменов в избранном виде спорта [5].

Уже на начальном этапе учебно-тренировочного процесса учёт данных о функциональном состоянии различных физиологических систем организма юношей в зависимости от темпов биологического развития позволяет своевременно определить адекватность и возможное влияние, а также дальнейшую коррекцию тренировочных нагрузок в ходе силовых тренировок в пауэрлифтинге.

Цель исследования — Разработать метод распределения тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях у юношей, занимающихся пауэрлифтингом с учетом темпов их биологического развития.

Задачи:

1. Определить количество юношей с разными темпами биологического развития специализирующихся в пауэрлифтинге.
2. На основе различий характеристики в антропометрических данных, уровне развития функциональных систем организма и силовых показателей у юных спортсменов разработать метод распределения нагрузки в соревновательных упражнениях.

Методы и организация исследования. Нами была сформирована группа из учеников 8–9 класса в количестве 48 человек, занимающихся пауэрлифтингом.

Для определения темпа биологического (функционального) возраста юношей ЭГ был применен метод пред-

ложенный (Коробейниковым Г. В., 2003) [6], у каждого из спортсменов определяли антропометрические данные и показатели сердечно-сосудистой и дыхательной систем: ЧСС в покое, ЧСС после 20 приседаний, жизненную емкость легких (ЖЕЛ), время задержки дыхания на вдохе и выдохе.

Для экспериментального обоснования эффективности разработанного нами метода распределения тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях в пауэрлифтинге, была проведена вторая часть педагогического эксперимента. Из общей группы юных спортсменов из 48 человек были сформированы две группы: контрольная (КГ) — 21 чел., экспериментальная (ЭГ) — 27 чел., состав указанных групп не менялся на протяжении всего эксперимента.

В КГ распределение тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях проводилось по общепринятой методике. Нагрузка в равной степени распределялась по всем трем соревновательным упражнениям.

В ЭГ распределение тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях проводилось по разработанному нами методу (Таблица 1).

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенных исследований получены следующие данные в группе юных спортсменов: из 48 человек — 14,5% юношей определены как акселераты, 68,8% — как медианты и 16,7% — как ретарданты (рисунок 1).

Выявлена статистически достоверная различная динамика силовых и морфофункциональных показателей юношей — пауэрлифтеров с различными темпами биологического развития:

- у пауэрлифтеров акселератов более высокие силовые показатели в жиме лежа по сравнению с медиантами и ретардантами;
- медианты опережают акселератов и ретардантов по уровню силовых показателей в приседании со штангой (рисунок 2);

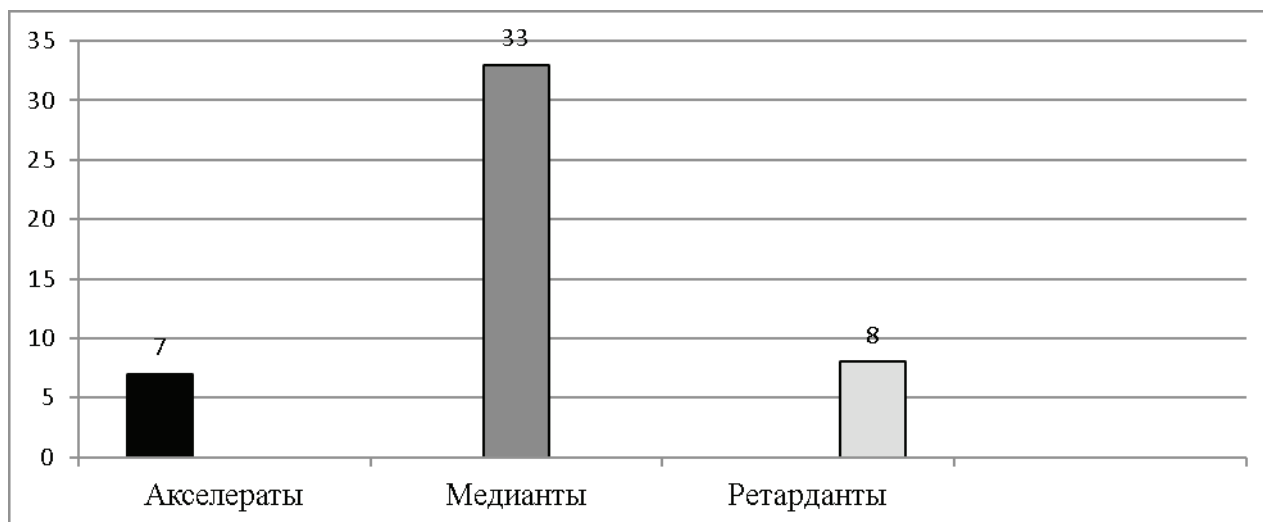

Рис. 1. Количество юношей с различным биологическим возрастом

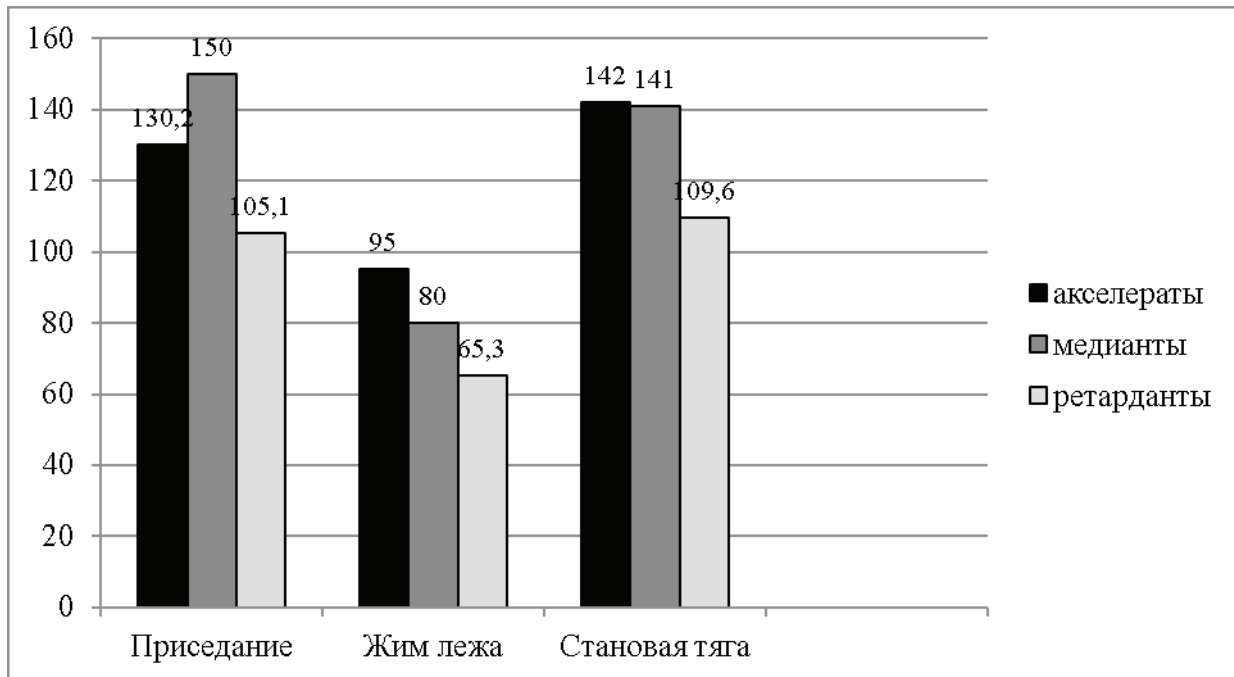

Рис. 2. Силовые показатели юношей в соревновательных упражнениях

– в становой тяги различия между акселератами и медиантами практически отсутствуют, у спортсменов ретардантов результаты значительно ниже;

– юные спортсмены — пауэрлифтеры акселераты превосходят спортсменов медиантов по величине антропометрических данных (рост, вес, длина конечностей) и в значительной степени превосходят в указанных данных ретардантов;

– спортсмены — пауэрлифтеры акселераты значительно превосходят ретардантов в физиологических показателях кардио-респираторной системы, различия в данных показателях между акселератами и медиантами менее выражены;

– характеристики скоростно-силовых способностей достоверно выше у спортсменов медиантов по сравнению с юношами акселератами и ретардантами;

– ретарданты опережают акселератов по уровню скоростных способностей в упражнениях ОФП [7].

Полученные данные позволили разработать метод распределения нагрузки в соревновательных упражнениях юношей занимающихся пауэрлифтингом, с учетом развития физиологических систем организма юных спор-

тсменов, что по нашему мнению позволит оптимизировать тренировочный процесс (Таблица 1).

По результатам второй части эксперимента получены следующие данные:

1.) В начале эксперимента результаты в соревновательных упражнениях пауэрлифтинга в КГ и ЭГ были достоверно равными. Результат составлял:

- в приседании: в КГ — 130,5 кг, в ЭГ — 130,1 кг;
- в жиме лежа: в КГ — 80,5 кг, в ЭГ — 80,1 кг;
- в становой тяге: в КГ — 131,1 кг, в ЭГ — 130,8 кг.

2.) По окончании эксперимента:

- в приседании рост показателей в КГ составил — 7,6 кг, в ЭГ — 27,9 кг;
- в жиме лежа рост показателей в КГ составил — 7,6 кг, в ЭГ — 22,9 кг;
- в становой тяге рост показателей в КГ составил — 8,1 кг, в ЭГ — 29,9 кг.

Различия между КГ и ЭГ в приросте результатов во всех соревновательных упражнениях пауэрлифтинга достоверны ($P < 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют о достаточно высокой эффективности разработанного метода рас-

Таблица 1. Распределение нагрузки по типам биологического развития в соревновательных упражнениях

Соревновательное упражнение	Распределение нагрузки по типам биологического развития от общего количества соревновательных упражнений (%)		
	акселераты	медианты	ретарданты
Приседание	40	30	25
Жим лежа	30	35	50
Становая тяга	30	35	25

пределения нагрузки в соревновательных упражнениях с учетом биологического развития юношей.

Темп развития возрастных физиологических перестроек в организме, связан с воздействием тренировочных нагрузок в пауэрлифтинге и находится под определенным влиянием темпов биологического развития юношей. Характеристики, обусловленные темпами биологического развития организма в данный момент, тесно переплетаются с признаками психологического развития юношей, возникающими в результате эффекта тренированности и адаптации организма к силовым нагрузкам.

Выводы. При различных темпах биологического развития, юноши специализирующиеся в пауэрлифтинге определяются различными антропометрическими данными и медико-биологическими показателями физиологических систем организма (ОДА, ССС, ЦНС), собственно силовыми и скоростно-силовыми показателями,

различным уровнем общей и специальной силовой выносливости, а также гибкости и координационных способностей, что следует учитывать в тренировочном процессе и выборе отдельных видов силовых упражнений, определении объема и интенсивности физических нагрузок как в общефизической, так и в специальной подготовке.

Планирование тренировочного процесса и практическую реализацию тренировочных планов рекомендуется осуществлять с учетом установленных фактов взаимосвязи динамики морфофункциональных показателей юных спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом с темпами биологического развития.

При организации тренировочного процесса юношей, занимающихся пауэрлифтингом необходимо осуществлять дифференцированный подход к дозированию нагрузок с учетом биологического возраста занимающихся.

Литература:

1. Borkan, G., Norris A. Biological ageing adulthood comparison of active and inactive U. S. males / G. Borkan, A. Norris // Hum. Biol. — 1980. Vol. 52, n. 4. — P. 787–802.
2. Тимакова, Т. С. Еще раз о биологическом возрасте // Вестник спортивной науки. — 2008. — № 4. — с. 55–60
3. Ахаладзе, Н. Г. Биологический возраст в количественной оценке эффективности валеологических мероприятий // Биологический возраст: тезисы докладов. — Пермь, 2000. — с. 6–7.
4. Дуров, А. М., Аминева Т. В., Терехин В. А., Румянцева Ю. А. Оценка уровня функциональных возможностей и биологического возраста спортсменов // Теория и практика физической культуры. — 2008. — № 8. — с. 24–26
5. Корягин, В. М. Здоровье спортсмена: теоретические предпосылки формирования здоровьесберегающего направления в процессе многолетней подготовки // Теория и методика физической культуры. — 2014. — № 4. — с. 24–32.
6. Korobeynikov, G. Korobeynikova L. Physical development and psychical function states in junior schoolchildren / G. Korobeynikov, L. Korobeynikova // Bratislavske lekarske listy. — 2003, v. 104 (3), P. 125–130.
7. Avsiyevich, V. Morpho-functional measures and athletic performance dynamics in male adolescents engaged in powerlifting taking into account biological developmental rate // Middle east journal of scientific research. — 2013. — № 16 (9), P. 1264–1268.

Исследование объективных показателей физического здоровья и двигательной подготовленности студенток

Бабичева Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В статье приводятся результаты исследования объективных показателей физического здоровья и двигательной подготовленности студенток, проведена оценка и сравнение полученных данных.

Ключевые слова: *здоровье, физическое развитие, двигательная подготовленность, физическое состояние.*

Общеизвестно, что здоровье женщин во многом определяет здоровье нации и будущих поколений. Невысокий уровень здоровья девушек и неудовлетворительная двигательная активность женского контингента — яв-

ление повсеместное и потому привлекает внимание и усилия специалистов физической культуры и медицины, педагогов и психологов, стремящихся решить проблему дефицита двигательной активности и найти надежные

пути сохранения и укрепления здоровья. В настоящий момент здоровье человека рассматривается как динамический процесс сохранения и развития его социально-природных, биологических, физиологических и психических функций, социально-трудовой, культурной и творческой активности при максимальной продолжительности жизненного цикла [3,5].

Основу здорового образа жизни составляет физическое развитие человека, и здоровье напрямую зависит от оптимального соотношения физической активности и отдыха и поэтому специалисты, занимающиеся вопросом сохранения здоровья, говорят о количественных методах его оценки. В оздоровительной физической культуре используют метод оценки объективных показателей здоровья. Объективные показатели здоровья выражаются в таких критериях, которые проявляются независимо от воли человека, могут быть определены другим человеком и сравнимы с предыдущим состоянием и с нормативными характеристиками. Наиболее точно уровень здоровья оценивается по результатам углубленного медицинского обследования, но учеными предлагается оценивать соматическое здоровье по результатам двигательных тестов, высокие показатели которых свидетельствуют об оптимальном состоянии функционирования систем организма и достаточном уровне здоровья. Основанными критериями являются прежде всего антропометрические показатели и показатели физических качеств, развитие которых обусловлено морфофункциональным состоянием [2,6].

Целью исследования было определение объективных показателей здоровья студенток, анализ которых позволит выявить уровень физической подготовленности студенток, оценить морфофункциональные показатели и получить первичный материал для организации дальнейшего исследования. В соответствии с основной целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать физическое развитие студенток.
2. Сопоставить антропометрические стандарты физического развития с показателями испытуемых.
3. Сравнить данные о состоянии функционального состояния сердечно-сосудистой системы в период покоя в норме, с данными, полученными в результате исследования.

4. Определить уровень физического развития испытуемых.

Для решения поставленных задач было проведено педагогическое исследование, организованное на базе Ташкентского университета информационных технологий со студентками I и II курса. В исследуемую группу вошли 40 студенток, занимающихся в основной группе. Определялись данные физического развития и функционального состояния: длина тела, масса тела, окружность грудной клетки в фазе выдоха, вдоха, экскурсия грудной клетки, ЖЕЛ, сила правой и левой кистей, станочная сила, индекс массы тела, артериальное давление, пульс в покое, уровень физического состояния (УФС). Показатели двигательной подготовленности студенток измерялись по контрольным тестам: прыжок в длину с места, бег на 100 м, челночный бег 4x10 м, бег на 500 м, 1000 м, сгибания и разгибания рук в упоре на гимнастической скамейке, приседания на правой и левой ноге, подтягивания на низкой перекладине, поднимание туловища из положения лежа на спине.

Анализируя и сопоставляя показатели физического развития испытуемых девушек (таблица 1) с показателями студенток того же возраста, приведенных в литературных источниках, выявили, что средние величины показателей станочной динамометрии оцениваются как средние. Показатели кистевой динамометрии у студенток ТУИТ составляют: правой кисти $17,6 \pm 4,1$ кг и левой кисти $15,7 \pm 4,2$ кг и соответствует оценке ниже средней, что позволяет рекомендовать уделить значительное внимание упражнениям, направленным на развитие силовых качеств студенток [1, 4].

По показателям длины тела, массы тела, окружности грудной клетки физическое развитие студенток оценивается как «среднее». Показатель экскурсии грудной клетки составил $5,7 \pm 1,8$ см и является неудовлетворительным результатом (менее 7 см) у 85% испытуемых, 15% оцениваются как «удовлетворительно», результатов на оценку «хорошо» не отмечено. Притом, что коэффициент вариации составил более 10%, и наблюдения можно считать не однородным. Показатель ЖЕЛ равен 2663 мл, и является низким результатом, так как должное ЖЕЛ равно 3170 мл. Индекс массы тела испытуемых ниже нормы ($19,4 \text{ кг/м}^2$), при том, что физиологическая норма ИМТ = $21 - 25 \text{ кг/м}^2$.

Таблица 1. Данные антропометрического обследования студенток I–II курсов

№	Наименование показателей	\bar{x}	σ	v%	R
1.	Масса тела, кг	51,0	5,7	11	14
2.	Длина тела, см	161,5	6,3	4	19
3.	Окружность грудной клетки:				
	Вдох, см	88,9	4,8	5	16
	Выдох, см	84,1	4,9	6	15
	Пауза, см	84,8	4,8	6	16
	ЭГК, см	5,7	1,8	30	17
4.	Жизненная емкость легких, мл	2663	406,4	15	16

5.	Сила мышц:				
	Правой кисти, кг	17,6	4,1	22	16
	Левой кисти, кг	15,7	4,2	24	17
6.	Становая тяга, кг	66,3	13,3	20	14
7.	Индекс массы тела кг/м ²	19,4	2,0	10,4	16

Сравнивая значения, приведенные в таблице 2 с показателями студенток 19 лет, собранные исследователями М. С. Абрамовым, В. С. Столяруком (1985), выявлено, что у девушек ТУИТ частота сердечных сокращений

в покое — в средней зоне, а средний арифметический показатель артериального давления обследуемых студенток (116/75 мм.рт.ст.) соответствуют норме.

Таблица 2. Данные показателей функционального обследования и физического состояния студенток

№	Наименование показателей	\bar{x}	σ	v%	R
1.	Пульс в покое, уд/мин	76,5	4,2	5,43	13
2.	Артериальное давление, мм.рт.ст.	116/75	5,6/6,8	4,8/9,0	21/20
3.	Уровень физического состояния	0,346	0,03	9,2	14

Уровень физического состояния (УФС), оцениваемый по методу Пироговой В. Н. составил 0,346, что является характеристикой низкого уровня физического состояния [7].

Двигательную подготовленность определяли с помощью тестов, которые включены в программу для высших учебных заведений и характеризуют основные физические качества — силу, скорость, выносливость) (таблица 3).

Оценивая физическую подготовленность по результатам контрольных нормативов, предусмотренных типовой программой для вузов, следует отметить, что показатели силовой подготовки у студенток соответствуют оценке «удовлетворительно», в беге на 100 метров, прыжках в длину с места девушки показывают слабый результат и не сдают на зачет тестов «Барчиной» II ступени. Показатели бега 500 м, 1000 м оцениваются ниже оценки «удовлетворительно».

Таблица 3. Показатели двигательной подготовленности студенток

№	Наименование тестов	\bar{x}	σ	v%	R	
1.	Прыжки в длину с места, см	172,2	12,4	7,2	16	
2.	Бег на 100 м, сек	17,9	0,8	4,0	2	
3.	Челночный бег 4x10 м, сек	11,5	0,7	5,5	9	
4.	Бег на 500 м, мин, сек	2.30,0	8.02,0	5,4	16	
5.	Сгибания и разгибания рук в упоре на гимнастической скамейке, количество	18,8	2,0	10,7	22	
6.	Поднимания туловища в сед из положения лежа, ноги закреплены, количество	57,7	3,7	6,3	21	
7.	Бег на 1000 м, мин, сек	6.05,0	0.18,0	9,3	17	
8.	Приседания на одной ноге, количество	на правой	11	1,4	12,5	20
		на левой	11	1,4	12,3	19
9.	Подтягивания на низкой перекладине, количество	17,6	1,8	10,2	25	

Выявление недостаточного уровня подготовленности студенток явилось подтверждением того, что образовательный процесс по физическому воспитанию не обеспечивает должный уровень двигательной активности, и требует соответствующей коррекции.

Для выявления наиболее значимых показателей, обеспечивающих улучшение общей физической подготовленности девушек ТУИТ, были произведены расчеты корреляционной взаимосвязи данных физического развития, двигательной подготовленности, функционального состояния испытуемых по 26 параметрам, для вы-

явления степени их взаимного влияния. Корреляционный анализ показал между некоторыми параметрами высокую и среднюю степень зависимости.

Выявленная высокая степень зависимости ($r=0,96-0,74$) между показателями физического развития и двигательной подготовленности: бегом на 500 м и ЖЕЛ м ($r=0,82$); прыжком в длину с места и приседаниями на левой ноге ($r=0,84$), на правой ноге ($r=0,81$); подтягиваниями на низкой перекладине и силой правой кисти ($r=0,79$), левой ($r=0,78$); подтягиваниями на низкой перекладине и ИМТ ($r=0,78$); прыжком в длину с места

и становой динамометрии ($r=0,74$); сгибанием рук в упоре лежа и подтягиваниями на низкой перекладине ($r=0,87$). Выявлена средняя степень зависимости ($r=0,53-0,69$) между показателями физического развития и функционального состояния (ИМТ — выдох, $r=0,63$; ИМТ — пауза, $r=0,64$, ИМТ — вдох, $r=0,61$; ЖЕЛ и ЧСС $r=0,69$)

Полученные результаты позволяют определить научно-обоснованное направление в выборе средств физического совершенствования студенток в процессе физиче-

ского воспитания. Подбор уровня физических нагрузок должен быть дифференцированным и соответствовать уровню подготовленности студенток. В основу оздоровительных программ необходимо положить развитие таких физических качеств как общей выносливости и силы основных мышечных групп, способствующих коррекции и поддержанию нормальной осанки, улучшение функциональных возможностей дыхательной и сердечно-сосудистой систем.

Литература:

1. Абрамов, М. С., Столярук В. С. Состояние и оценка морфофункциональных показателей у студентов (методические рекомендации). Части III. Ташкент. 1985. — с. 161.
2. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология / Серия «Гиппократ». Ростов н/Д.: Феникс, 2000. — 248с.
3. Виленский, М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие / М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. — М.: Гардарики, 2007. — 218 с
3. Лысова, И. А., Блинова А. В. Показатели общей физической подготовленности студентов по результатам фестивалей вузов физической культуры // Теория и практика физической культуры. — 2007. — № 2. — с. 75–76.
4. Казначеев, В. П. Теоретические основы валеологии. Новосибирск: Наука, 1993. — 121 с.
5. Кошбахтиев, И. А. Основы оздоровительной физкультуры молодежи // Учебное пособие. — Ташкент, 1987. — с. 48.
6. Пирогова, В. Н. Совершенствование физического состояния человека. К.: Здоровье, 1989. — с. 167.

Воспитание специальной выносливости у студентов транспортных вузов

Галкин Вячеслав Александрович, старший преподаватель
Московский государственный университет путей сообщения

Ключевые слова: выносливость, специальная выносливость, циклические виды спорта

В данной работе исследуется понятие «выносливость», а также основные методы воспитания выносливости и выносливость в жизни студентов транспортных вузов.

Выносливостью называют способность организма противостоять неблагоприятным воздействиям внешней или внутренней среды. Это может быть устойчивость организма к ионизирующему излучению, перепадам температуры или давления, эмоциональным перегрузкам, интоксикации, воздействиям болезнетворных микроорганизмов и многим другим факторам. В физическом воспитании под выносливостью понимают способность организма бороться с утомлением, вызванным мышечной деятельностью.

Цель работы:

— Изучение выносливости

Задачи данной работы:

— Изучение понятия «выносливость»

— Изучение основных методов воспитания специальной выносливости

— Исследование роли выносливости в жизни студентов транспортных вузов

Объект данной работы — понятие «выносливость».

Предмет данной работы — методы воспитания специальной выносливости.

Актуальность данной работы заключается в том, что изучение уже существующих методов развития выносливости позволит создать новую основу для более совершенных методов.

Практическая значимость заключается в том, что изученные в данной работе методы являются приоритетными в настоящее время, их используют на практике огромное количество спортсменов, как профессионалов, так и любителей, а также совершенно обычные люди. Следовательно, изучение выносливости является важным фактором на пути к более совершенной деятельности человека. Повторение движений для перемещения собственного тела в пространстве — сущность циклических видов спорта. В установлении победителя определяющую роль играет быстрота перемещения. Занимаясь таким видом спорта, спортсмены стараются двигаться очень циклично с определенной периодичностью для того, чтобы достичь максимальной полезности физической силы и получить наивысшие показатели. При том, что многие мало знают про циклические виды спорта, их существует достаточно большое количество и, скорее всего, каждый из нас наблюдал хотя бы один из них, просто не зная, что это именно циклический вид спорта. Наиболее главной и ре-

шающей ролью, на которую делаются основные упоры, является быстрота перемещения при выполнении тех самых циклических движений. В спортивной науке, такие виды спорта называются скоростными, потому как их результаты, в основном, определяются быстротой. К циклическим видам спорта относятся: биатлон; велоспорт; гребля; академическая гребля на байдарках и каноэ; конькобежный спорт: легкая атлетика; бег пятиборье; бег на короткие дистанции; бег на длинные дистанции; бег с препятствиями; марафонский бег; эстафетный бег; спортивная ходьба; метание диска; толкание ядра; прыжки в высоту; прыжок в длину; тройной прыжок; лыжные гонки; лыжный спорт; плавание; подводный спорт.

Выносливость

Выносливость — одно из ключевых физических качеств, выражающееся в профессиональной, спортивной деятельности и в повседневной жизни человека. Выносливость отражает общий потенциал работоспособности человека. Являясь многофункциональной особенностью организма человека, она объединяет в себе огромное количество процессов, происходящих на различных уровнях: от микро клеточного и до неделимого организма. Впрочем, как показывают результаты современных научных исследований, в значительном большинстве случаев главенствующая роль в проявлениях выносливости принадлежит факторам энергетического обмена и вегетативным системам его обеспечения — сердечно-сосудистой и дыхательной, а также центральной нервной системам. В теории и методике физической культуры выносливость определяют, как способность поддерживать заданную, необходимую для обеспечения профессиональной деятельности, мощность нагрузки и противостоять утомлению, возникающему в процессе выполнения работы. Поэтому, выносливость выявляется в двух основных формах:

1. В продолжительности работы на заданном уровне мощности до появления первых признаков выраженного утомления.

2. В скорости снижения работоспособности при наступлении утомления.

Приступая к тренировке, важно понять задачи, последовательно решая которые, можно развивать и поддерживать свою профессиональную работоспособность. Эти задачи заключаются в целенаправленном воздействии средствами физической подготовки на всю совокупность факторов, обеспечивающих необходимый уровень развития работоспособности и имеющих специфические особенности в каждом виде профессиональной деятельности. Решаются они в процессе специальной и общефизической подготовки. Поэтому различают специальную и общую выносливость.

3. Специальная выносливость — это выносливость по отношению к определенной двигательной деятельности. Специальная выносливость классифицируется:

— по признакам двигательного действия, с помощью которого решается двигательная задача (например, прыжковая выносливость);

— по признакам двигательной деятельности, в условиях которой решается двигательная задача (например, игровая выносливость);

— по признакам взаимодействия с другими физическими качествами (способностями), необходимыми для успешного решения двигательной задачи (например, силовая выносливость, скоростная выносливость, координационная выносливость и т.д.).

Специальная выносливость зависит от возможностей нервно-мышечного аппарата, быстроты расходования ресурсов внутримышечных источников энергии, от техники владения двигательным действием и уровня развития других двигательных способностей.

Выносливость, её виды и показатели

Выносливость, в спорте — это способность организма сопротивляться утомлению во время длительного выполнения спортивных упражнений.

Уровень развития выносливости определяется, прежде всего, функциональными возможностями сердечно-сосудистой и нервной систем, уровнем обменных процессов, а также координацией деятельности различных органов и систем. Значительную роль при этом играет так называемая экономизация функций организма. На выносливость вместе с этим оказывает влияние координация движений и силы психических, особенно волевых процессов спортсмена.

Выносливость — это способность совершать работу заданного характера в течение возможно более длительного времени.

Одним из основных критериев выносливости является время в течение, которого человек способен поддерживать заданную интенсивность деятельности.

Пользуясь этим критерием, выносливость измеряют прямым и косвенным способами.

1. Прямой способ — это когда испытуемому предлагают выполнять задание и определяют предельное время работы с данной интенсивностью (до начала снижения скорости). Но он почти невозможен. Чаще всего используют косвенный метод.

2. Косвенный метод — это когда выносливость определяется по времени преодоления какой-нибудь достаточно длинной дистанции (например, 10000м).

Поскольку работоспособность в двигательной деятельности зависит от многих факторов, в частности от скоростных и силовых способностей человека, следует учитывать два типа показателя выносливости: абсолютные и относительные, парциальные.

Например:

1. Показатель «запаса скорости» — это разность между средним временем преодоления короткого отрезка за всю дистанцию и лучшим результатом на этом

отрезке. Например: спортсмен пробежал 800м за 2.10.0. значит среднее время пробежки 100м отрезка равно $2.10:8=16.25$ сек. Если 100м он пробежал за 12.5сек, то запас скорости равен: $16.25\text{сек} - 12.5\text{сек} = 3,75\text{сек}$.

2. Индекс выносливости — для его определения лучшее время на коротком отрезке умножают на число отрезков.

Развитие специальной выносливости

Выносливость развивается лишь в тех случаях, когда в процессе занятий преодолевается утомление определённой степени. При этом организм адаптируется к функциональным сдвигам, что внешне выражается в улучшении выносливости. Величина и направленность приспособительных изменений соответствует степени и характеру реакций, вызванных нагрузками.

При воспитании выносливости с помощью циклических и ряда других упражнений нагрузка относительно полно определяется следующими пятью факторами:

1) абсолютная интенсивность упражнения (быстрота передвижения и т.д.);

2) продолжительность упражнений;

3) продолжительность интервалов отдыха;

4) характер отдыха (активный либо пассивный и формы активного отдыха);

5) число повторений упражнения.

В зависимости от сочетания этих факторов будут различными не только величина, но и (главное) качественные особенности ответных реакций организма. Выносливость в студенческой жизни

В настоящее время наиболее приемлемое направление целевого ориентирования в физическом воспитании молодежи является формирование здорового образа жизни и физической культуры личности через приобщение её к ценностям изучаемой сферы деятельности.

Согласно данному направлению формирование физической культуры личности активно способствует её физическому совершенствованию, улучшению показателей здоровья. Однако результаты медицинских осмотров свидетельствуют о том, что в настоящее время до 90% абитуриентов, поступающих в вузы, имеют те или иные морфофункциональные отклонения и хронические заболевания, а 40% из них нуждаются в лечебной физической культуре.

Большинство ученых отмечают, что на протяжении 10–15 последних лет уровень здоровья и физической подготовленности студенческой молодежи ухудшился. По данным их исследований, почти 20% студентов различных высших учебных заведений имеют избыточный вес, около 50% — отклонения в развитии опорно-двигательного аппарата; среди хронических заболеваний лидируют патологии органов дыхания, сердечнососудистой, нервной систем и органов чувств. Такая ситуация обуславливает необходимость научного обоснования и практической реализации доступных и эффективных способов их нейтрализации. Особенное значение приобретают исследования,

направленные на разработку средств и методов развития физических качеств, определяющих физическую работоспособность человека и создающих надежный фундамент его здоровью. К таким физическим качествам в первую очередь относится общая выносливость, о которой я говорила ранее, которая является основанием для повышения умственной работоспособности студентов вузов и их здоровья, что благоприятно отразится на дальнейшей продуктивной профессиональной деятельности.

Методы исследования:

- анализ научно-методической литературы,
- тестирование,
- методы математической статистики.

Выносливость как физическое качество связана с утомлением, поэтому в самом общем смысле ее можно определить так: выносливость — это способность противостоять утомлению.

Выносливость в студенческой жизни

Одна из главных целей образования состоит в том, чтобы посредством физической культуры обучения и воспитания подготовить студента к плодотворному творческому участию в жизни общества и достичь мирового уровня качества подготовки выпускников вузов. В настоящее время ни для кого не секрет, что нынешних студентов сразу же после окончания вуза ждет напряженная работа, требующая в условиях рыночных отношений полной отдачи сил. Для такой работы нужны высокая физическая надежность и выносливость. Если нет выносливости, то ранний износ организма и тяжелый заболевания неизбежны.

На данный момент времени студенты вузов подвергаются большим нагрузкам. Для того, чтобы в полной мере выполнять всю порученную им работы необходимо обладать выносливостью, как физической, так и моральной. Проблема лишь в том, что физическую выносливость возможно развить с помощью физической культуры, а вот с моральной частью данного понятия придется справляться иными способами, и зачастую они довольны не просты.

У студентов самая распространенная жалоба — это усталость, утомленность и недосып. Все это, отчасти, и является аспектами антивыносливости. В данном случае, легче всего с большими нагрузками справляться спортсменам.

Студентам необходимо преодолевая лень и усталость заниматься собственным здоровьем, иначе усталость от умственной работы будет преследовать бесконечно и в конце может просто сбить с ног.

Заключение

Итак, в данной статье было изучено общее понятие специальной выносливости, основные методы развития выносливости.

Выносливость является важнейшим фактором для успешной спортивной деятельности, то есть, практически, является основой всей деятельности спортсмена, независимо от вида спорта. Воспитание выносливости очень трудоемкий и сложный процесс, требующий вложения множества сил и времени. Это работа не только спортсмена, но и его тренера.

Но также выносливостью должны обладать люди не связанные с профессиональной спортивной деятельностью.

Выносливостью называют способность организма противостоять неблагоприятным воздействиям внешней или внутренней среды. Это может быть устойчивость организма к ионизирующему излучению, перепадам температуры или давления, эмоциональным перегрузкам,

интоксикации, воздействиям болезнетворных микроорганизмов и многим другим факторам. В физическом воспитании под выносливостью понимают способность организма бороться с утомлением, вызванным мышечной деятельностью.

Цель данной работы была достигнута, а именно была изучена выносливость, а также задачи данной работы:

Изучение понятия «выносливость»

Изучение основных методов развития выносливости

Исследование роли выносливости в жизни студентов

Можно сказать, что выносливость играет важнейшую роль в развитии человека, она является основой и стержнем существования человека в тяжелых условиях жизнедеятельности.

Литература:

1. Агеев, В. В. Физическая культура. М., 2005.
2. Бойко, А. Ф. Основы лёгкой атлетики. — М., «Физкультура и спорт», 1986.
3. Верхошанский, Ю. В. // Теория и практика физической культуры, 2003, № 8, с. 21–28.
4. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А. В. Петровского. — М., 1981.
5. Галкин, В. А. Роль преподавателя физической культуры в образовательном пространстве университета [Текст] / В. А. Галкин // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — с. 796–798.
6. Захаров, Е. Н., Карасев А. В., Сафонов А. А. Энциклопедия физической подготовки (Методические основы развития физических качеств) / Под общей ред. А. В. Карасева. — М.: Лептос, 2011. — 368 с.
7. Ильинчина, В. И. «Физическая культура студента». М. 2009.
8. Кузнецов, В. С., Холодов Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия. 2011
9. Бальсевич, В. К. Основные положения концепции инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России / В. К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. — 2012. — № 3. — с. 2–4.
10. Рахматов, А. И. Оздоровительное влияние силовых упражнений [Текст] / А. И. Рахматов // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — с. 1357–1361

К обоснованию занятий футболом на этапе предварительной подготовки юных спортсменов в условиях оздоровительного лагеря

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор;

Исмагилов Дамир Канганович, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Атаев Отабек Рахимбергганович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

В статье рассмотрена подготовка юных футболистов в условиях учебно-тренировочных сборов в летний период.

Ключевые слова: юные футболисты, ЧСС.

Занятия спортом с детьми и подростками, организованные на основе массовости и разносторонности, помогают созданию прочной базы спортивного мастерства и в то же время дополняют систему мероприятий по физическому воспитанию как в школе, так и внеучебное время, обеспечивая должный двигательный режим школьников,

способствуя не только достижению физического совершенства, но и повышению их общей работоспособности. Планирование начальных занятий футболом дает наибольший эффект для развития двигательных функций и обучения технических приемов и тактических действий, когда используется разнообразие упражнений из массовых видов спорта.

Этап предварительной подготовки юных футболистов приходится на младший школьный возраст (8–10 лет). В процессе воспитания юных спортсменов решаются следующие основные задачи: укрепление здоровья, всестороннее физическое развитие, обучение различным физическим упражнениям, привитие интереса к занятиям футболом. Подготовка юных футболистов должна характеризоваться разнообразием средств и методов тренировки, широким использованием упражнений из различных видов спорта и подвижных игр, игрового метода и урочных форм занятий.

Для организации рационального использования физических упражнений с учетом возраста 8–10 лет необходимо применить монитор сердечного ритма регистрирующий частоту сердечных сокращений непосредственно в процессе их выполнения. Затем полученные данные вводятся в компьютер и обрабатываются с помощью программ «Polar Pro Trainers» и «Polar Precision Performance», входящих в пакет программного обеспечения фирмы «Polar». Одним из информативных физиологических показателей отображающих воздействия комплекса физических упражнений, на организм учащегося является частота сердечных сокращений [1].

Исследования ученых [3] показывают, что частота и ритм сердечных сокращений связаны с нейрогуморальными регуляторными системами организма человека и, обладая высочайшей динамичностью, реагирует как на изменение объема и интенсивности выполненной работы, так и на влияние среды, эмоциональных факторов.

Не преувеличивая информативных возможностей одного показателя можно полагать, что динамика частоты сердечных сокращений (характеризующая ритм деятельности сердца) отображает комплексное влияние различных средств, методов, условий тренировки и соревнований на функциональное состояние организма спортсмена [4].

Имеющиеся многочисленные данные о динамике частоты сердечных сокращений спортсменов показывают, что этот показатель быстро меняется, через 5–10 сек. После выполненных упражнения ЧСС уже не отображает характера сердечных сокращений во время выполнения упражнения. А ведь в процессе тренировок и соревнований функциональные сдвиги в организме зависят не только от уровня двигательной активности, но и от быстро изменяющегося психического состояния спортсмена [2].

Одной из форм подготовки юных футболистов является проведение и учебно-тренировочных сборов в летний период. Основными факторами от которых зависит эффективность учебно-тренировочного процесса на сборах являются:

1. Оптимальный по количеству и степени подготовленности состав команды, позволяющий тренеру уделять должное внимание индивидуальной подготовке каждого занимающегося.
2. Врачебно-педагогические наблюдения, осуществляемые постоянным врачом: наличие комплекса восстановительных средств, позволяющих тренеру регулировать объем и интенсивность тренировочных нагрузок.
3. Широкое использование средств оперативной наглядной учебной информации (видеозапись, мобильный телефон).
4. Хорошо поставленная политико-воспитательная и культурно-массовая работа [5].

Юные футболисты 8 лет в составе 15 человек участвовали в учебно-тренировочном сборе. Для определения нагрузки в процессе двухсторонней учебной игры между I и II таймами монитором сердечного ритма фирмы «Polar» осуществлялась запись ЧСС. Игра длилась 70 минут, 2 тайма по 32 минуте и 6 минутным перерывом. Матч проводился на футбольном поле с грунтовым покрытием размером 25×50м с воротами 2×3м.

уд/мин

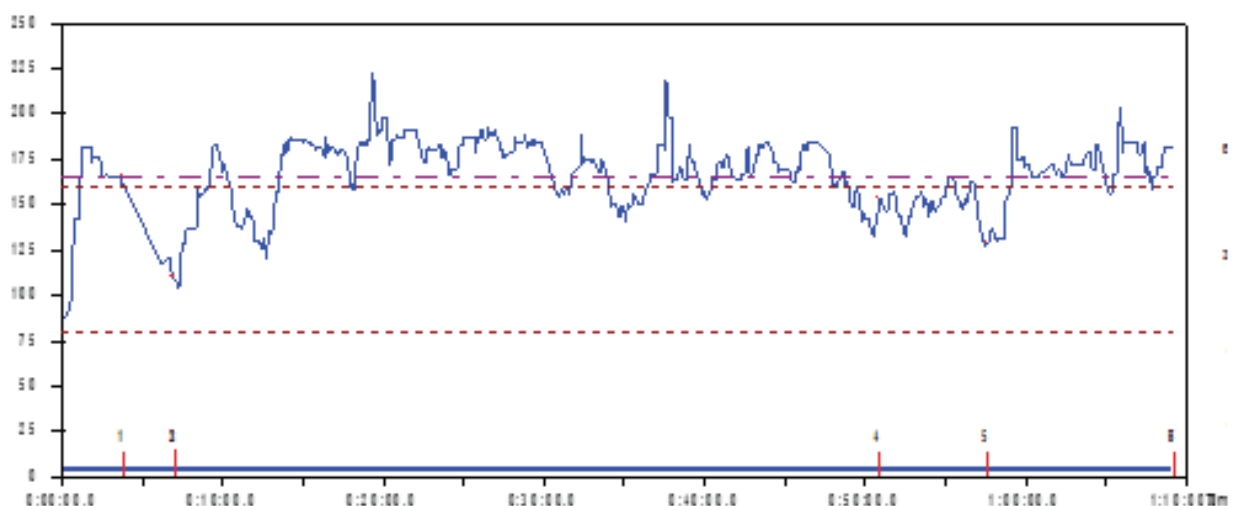

Рис.1. Пульсограмма сердечно-сосудистой системы юного футболиста Ж.К-ва при учебной игре

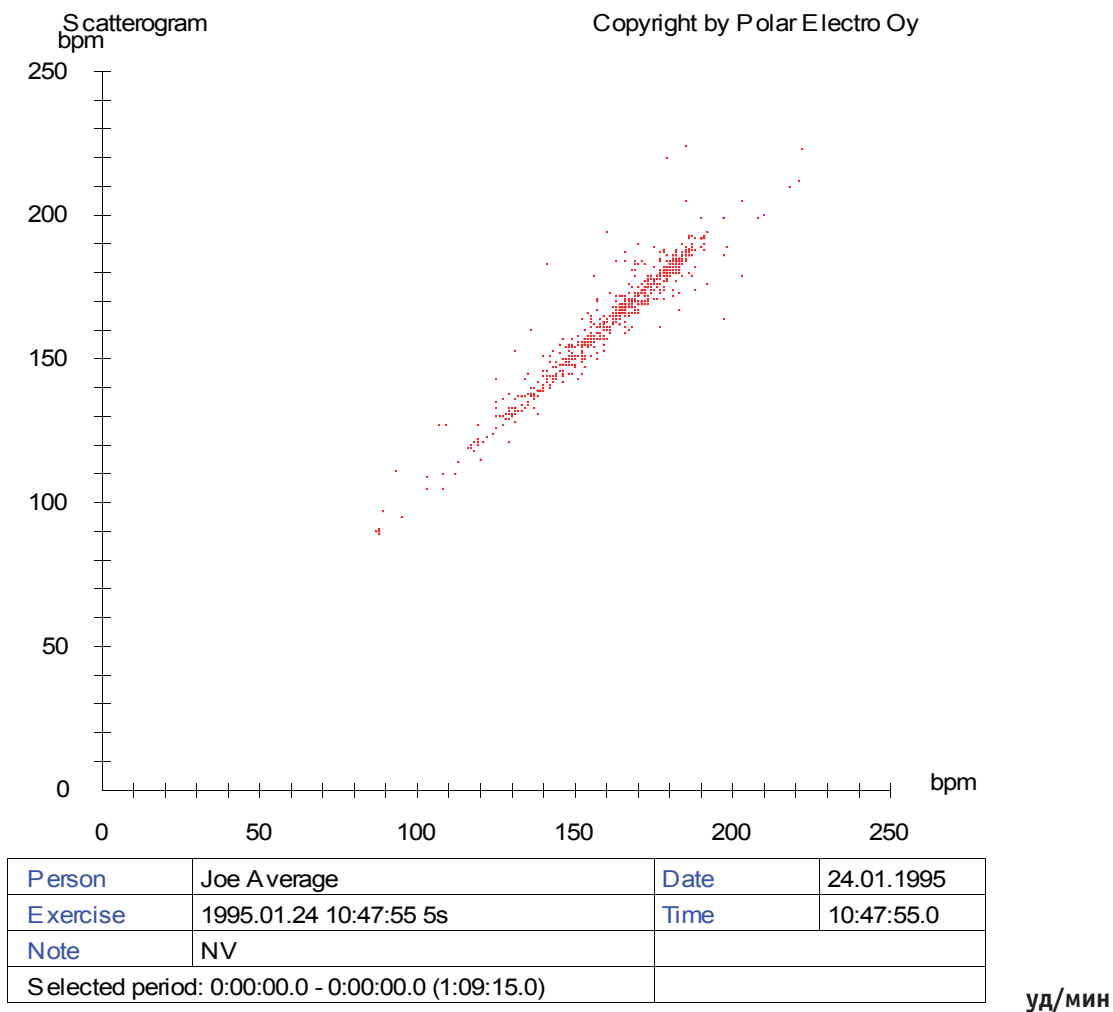

Рис.2. Скатерограмма показателей ЧСС

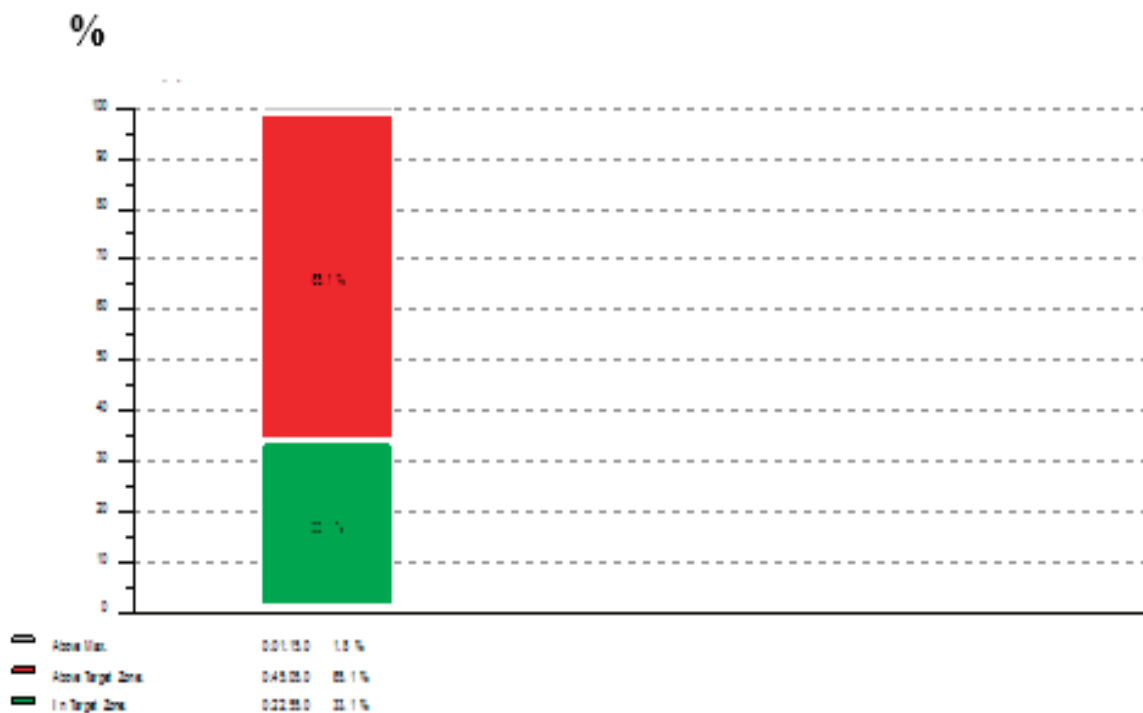

Рис.3. Соотношение условий, в которых проходила учебная игра

С использованием монитора сердечного ритма у одного из юных футболистов фиксировалась частота сердечных сокращений (ЧСС). В среднем учебная игра прошла на пульсе 165 уд/мин. (рис.1,2). Исходный пульс составил — 89 уд/мин, максимальной на 65 минуте — 204 уд/мин. Общее количество ЧСС соответствовало 11550 уд/мин. Это большая нагрузка. (рис.5).

Учебная игра проходила в аэробно-анаэробных условиях, что составило — 65,1%, в аэробных — 33,1% и анаэробных условиях — 1,8% (рис.3). В целом учебная двухсторонняя игра носила развивающий характер.

На основании проведенного исследования было принято решение о сокращении времени учебной игры до 50 минут с перерывом 10 минут.

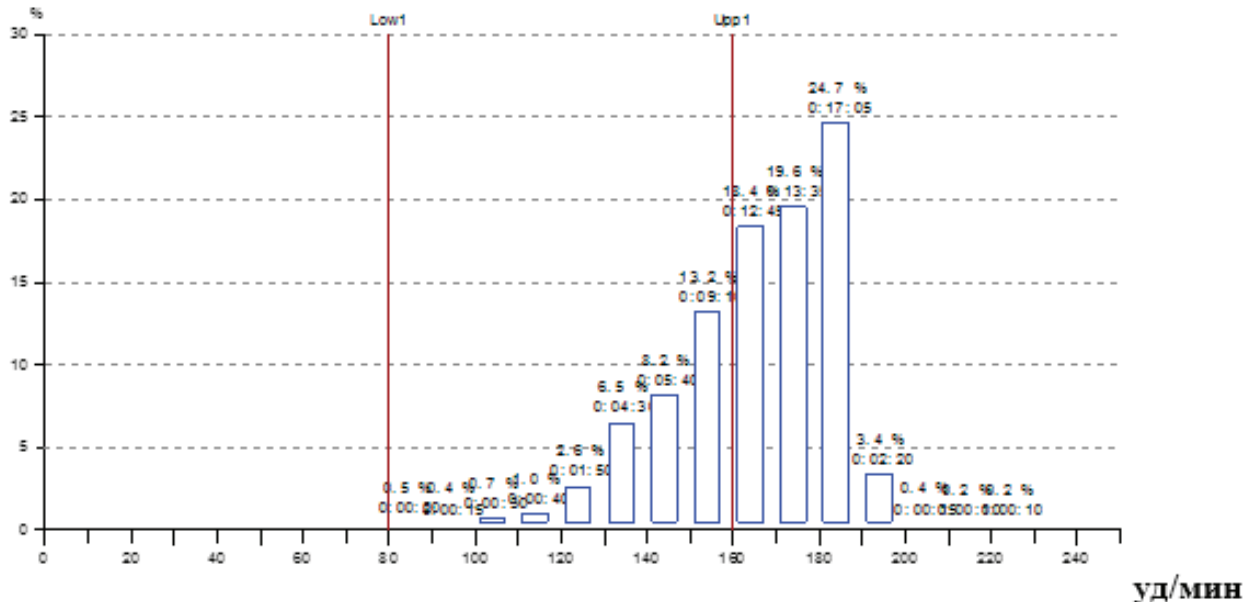

Рис.4. Диаграмма параметров времени и ЧСС в процессе учебной игры

00:00:00 89 89 88 89 90 96 94 110 126 142 142 142
 00:01:00 142 142 182 182 182 182 182 182 182 182 173 176
 00:02:00 176 176 176 176 176 170 166 165 166 167 166 166
 00:03:00 166 166 165 165 165 165 165 165 163 161 162 159
 00:04:00 158 156 155 153 152 150 149 147 145 144 142 141
 00:05:00 139 138 136 134 133 131 130 128 126 125 123 122
 00:06:00 120 119 117 118 118 119 120 120 121 114 113 109
 00:07:00 109 109 104 104 108 126 129 128 135 136 137 137
 00:08:00 137 137 137 137 137 159 156 154 156 156 158 158
 00:09:00 158 158 170 170 182 182 183 183 181 178 175 174
 00:10:00 168 172 169 168 164 162 158 149 144 141 140 138
 00:11:00 139 138 137 139 141 143 148 147 144 143 143 139
 00:12:00 130 130 131 129 128 126 132 130 120 126 134 136
 00:13:00 134 136 144 152 157 157 157 178 178 178 184 184
 00:14:00 179 186 187 185 186 186 186 186 186 185 186 186
 00:15:00 185 186 185 185 185 185 183 184 183 180 181 181
 00:16:00 181 181 181 179 176 188 178 179 181 181 181 181
 00:17:00 179 180 177 178 180 180 180 178 177 174 169 160
 00:18:00 162 158 158 169 180 181 183 185 185 182 184 182
 00:19:00 185 186 186 223 222 211 199 188 189 191 191 198
 00:20:00 198 198 198 185 184 172 183 186 186 186 188 187
 00:21:00 187 187 187 187 191 191 191 191 191 191 191 191
 00:22:00 191 188 185 182 179 176 173 173 173 182 180 181
 00:23:00 180 180 180 180 181 182 183 183 176 181 180 179
 00:24:00 170 167 167 170 170 170 170 178 183 183 183
 00:25:00 187 187 187 187 187 187 187 187 187 179 187 187

00:26:00 187 192 192 187 186 187 192 191 188 188 188 192
 00:27:00 189 187 186 184 180 180 176 177 178 178 179 179
 00:28:00 179 179 187 185 185 185 185 185 185 189 181
 00:29:00 182 184 183 183 186 183 185 185 185 185 182
 00:30:00 180 177 175 172 169 167 164 162 159 157 155 155
 00:31:00 156 158 158 156 158 160 160 156 163 167 168 168
 00:32:00 170 170 171 171 189 173 174 174 176 175 175 174
 00:33:00 175 173 173 171 169 168 168 175 173 171 168 167
 00:34:00 160 154 149 150 150 150 151 147 143 143 150 147
 00:35:00 147 141 150 151 150 149 150 156 155 153 151 150
 00:36:00 150 150 154 155 157 161 160 164 167 167 167 167
 00:37:00 167 183 183 183 183 183 180 219 209 198 198 198
 00:38:00 163 164 164 164 164 171 171 168 165 164 164 164
 00:39:00 183 179 174 174 174 171 166 165 161 159 156 157
 00:40:00 157 153 155 155 156 164 164 164 164 169 174 174
 00:41:00 174 171 171 174 177 177 174 170 170 165 165 165
 00:42:00 164 164 163 165 167 167 168 170 182 171 165 165
 00:43:00 168 172 175 178 178 184 181 181 182 185 185 184
 00:44:00 184 182 180 179 173 173 173 168 170 170 169 170
 00:45:00 170 170 170 169 167 164 163 163 162 172 168 170
 00:46:00 180 180 183 183 180 185 185 185 185 185 185 185
 00:47:00 185 184 183 182 182 181 180 179 178 178 178 160
 00:48:00 162 160 159 161 163 164 166 168 168 159 163 162
 00:49:00 158 151 149 149 154 159 160 156 150 144 141 145
 00:50:00 142 142 143 140 138 135 132 135 142 145 146 154
 00:51:00 154 150 149 147 147 147 156 156 156 157 155 154
 00:52:00 146 145 143 143 139 136 133 136 144 142 145 148
 00:53:00 149 152 154 155 155 155 157 153 148 153 153 144
 00:54:00 146 151 153 151 146 147 149 149 153 154 154 154
 00:55:00 156 162 164 165 165 165 165 161 156 155 153 149
 00:56:00 148 148 153 150 153 153 163 163 163 162 160 152
 00:57:00 142 141 138 132 132 127 129 128 129 130 137 136
 00:58:00 134 131 130 132 131 132 132 132 132 152 155 156
 00:59:00 160 161 193 193 193 193 175 175 175 175 177 170
 01:00:00 172 173 173 169 167 165 166 165 165 166 166 167
 01:01:00 168 168 169 169 170 171 171 172 172 172 169 167
 01:02:00 169 169 169 165 166 167 171 174 178 173 172 173
 01:03:00 172 172 172 172 172 172 172 175 175 178 179 179
 01:04:00 179 170 170 170 170 183 183 180 178 172 169 167
 01:05:00 162 160 157 156 155 165 167 167 167 186 204 204
 01:06:00 178 186 185 185 185 185 185 185 185 185 185 185
 01:07:00 178 178 178 183 184 184 166 171 168 167 158 166
 01:08:00 165 165 171 171 171 171 171 182 182 182 182 182
 01:09:00 182 182 182 182

Рис.5. Показатели ежеминутной записи ЧСС

Литература:

1. Бабичева, И. В., Сафронов А. А. Исследование интенсивности нагрузки во время уроков по физическому воспитанию с использованием монитора сердечного ритма. // Молодой ученый. 2013. — № 6. — с. 788–790.
2. Жилкин, А. И., Кузьмин В. С., Сидорчук Е. В. Легкая атлетика: учебн.пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр. Академия: 2008—464 С.
3. Карпман, В. Л., Белоцерковский З. Б., Гудков И. А. Тестирование в спортивной медицине. — М.: Ф и С. 1988—206 С.

4. Кошбахтиев, И. А., Эрдонов О. Л. Оценка функций сердечно-сосудистой системы занимающихся физическими упражнениями с использованием монитора сердечного ритма. / Мат. межд. Научно-практ. конф. Физиологические механизмы адаптации человека: Тюмень. 26. X. 2010. — с. 224–226.
5. Черневич, Г. Л. Организация учебно-тренировочных сборов. М: Ф и С., 1977. — 31с.

Мониторинг интегральной подготовленности при самостоятельной работе студентов по физическому совершенствованию

Кошбахтиев Ильдар Ахмедович, доктор педагогических наук, профессор;
Исмагилов Дамир Канганович, ассистент, соискатель
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

В статье рассмотрены модельные характеристики интегральной подготовленности студентов, отражающие оценки жировой массы тела, и активной массы тела физического состояния, физической подготовленности.

Ключевые слова: жировая масса тела, активная масса тела, физическая подготовленность.

Самостоятельная работа студентов (СРС) в вузе предполагает качественную реализацию целей и задач предмета «Физическая культура» и рассматривается как равноправная форма занятий в организации учебного процесса, а внедрение мультимедийных технологий (МТ) позволяет использовать различные варианты самостоятельной работы для повышения её качества. В этой связи локализованная самоподготовка с использованием целенаправленных упражнений для развития «отстающих» физических качеств и направлена на улучшение состояния всех органов, а значит и повышение работоспособности как физической, так и умственной [1,2].

Особенно велика роль умеренных физических нагрузок для снятия стрессовых явлений во время экзаменационной сессии. В силу этого увеличивается значимость самостоятельных занятий физическими упражнениями, интенсивность и эмоциональность которых легко реализуется самими студентами [3].

Следует отметить что литература, где бы отражались вопросы по основам мониторинга самостоятельных занятий, давались практические рекомендации, ещё не достаточно. Именно поэтому данная статья имеет практическое значение. В ней акцентировано внимание и нашли отражение модельные характеристики интегральной подготовленности студентов, отражающие оценки жировой массы тела, (ЖМТ) и активной массы тела физического состояния, физической подготовленности.

Определение и оценка жировой массы тела

Для определения жировой массы тела ЖМТ используется известный метод измерения окружностей по формуле у девушек:

$ЖМТ = 1,051 \times ОБ - 1,522 \times ОП - 0,879 \times ОШ + 0,320 \times ОЖ + 0,597 \times ОБУ + 0,707$, где ОБ — окружность би-

цепса при согнутой руке; ОП-окружность плеча; ОЖ-окружность живота; ОШ-окружность шеи; ОБ — окружность бедра.

Благоприятный диапазон процентного содержания жировой массы в организме девушек 17–24%.

У юношей:

$ЖМТ = 0,74 \times ОЖ - 1,249 \times ОШ$, где ОЖ — окружность живота; ОШ — окружность шеи.

У юношей норма 18,6–25%.

В мировой практике применяется индекс массы тела (ИМТ), характеризующий тип телосложения путем соотношения между ростом и весом.

$ИМТ = \text{масса тела (кг)} : \text{длина тела (м)}^2$.

Норма у девушек = 20,1–29 кг/м², а у юношей 18,6–25 кг/м²

Оценка физического состояния

С целью определения уровня физического состояния УФС рекомендует применять уровень регрессии.

$УФС = (700 - 3 \times r_{СС_{исх}} - 2,5 \times AD_{cp} - 2,7_{возраст} \times 0,628 \times \text{масса тела}) / (350 - 2,4 \times \text{возраст} + 2,21 \times \text{длину тела})$

Где $AD_{cp} = AD + 1/3 \times ПД$

$ПД = АД - ДД$

АД — артериальное давление, ДД — диастолическое давление, ПД — пульсовое давление.

Оценка осуществляется по параметрам: низкий уровень физического состояния — 0.375, ниже среднего 0.376–0.525, средний 0.525–0.675, выше среднего 0.676–0.825; высокий 0.826 и более [4].

Оценка активной массы тела

Рекомендуется методика определения активной массы тела (АМТ).

Для девушек $AMT=0,311 \times P + 1,619 \times O$, $P-47,75$,
 Для юношей $AMT=0,514 \times P + 0,017 \times OB - 49,67$, где:
 P-рост (см), ОБ-окружность бицепса при согнутой руке,
 ОП-окружность плеча.

Оценка физической подготовленности

Приводим параметры физической подготовленности девушек, нормативы использованы для обучающихся в Ташкентском университете информационных технологий, в среднем: челночный бег $4 \times 10 \text{ м} = 11,0$ сек; прыжки в длину с места — 160 см, прыжки со скакалкой за 1 минуту 120 раз, поднятие туловища из положения, лёжа на спине — 50 раз; подтягивание на низкой перекладине 12 раз, бег 1000 м — 5,40 сек.

Для юношей: бег $10 \times 10 \text{ м} = 21,7$ сек, бег 1000 м — 3 мин, прыжки в длину с места — 251,5 см, сгибание и разгибание рук, в упоре лёжа — 68 раз, в висе поднятие ног к перекладине — 15 раз, подъём переворотом — 10 раз.

Информационно-коммуникационные технологии при самостоятельной работе студентов

При нерациональном планировании нагрузок у студентов повышается риск возникновения утомления и сопутствующих травм. Достижение оздоровительного эффекта возможно при условии оптимальной работы сердечно-сосудистой системы студента. Для определения функционального состояния, своевременного выявления утомления применяется мониторинг частоты сердечных сокращений (ЧСС).

ЧСС — информативный физиологический показатель, характеризующий психоэмоциональное состояние, реакцию организма на физическую нагрузку. Регистрация

ЧСС с помощью монитора сердечного ритма (МСР), очень простой и удобный способ определения адекватности физической нагрузки функциональным возможностям студента [4].

Методика использования монитора сердечного ритма основана на регистрации ЧСС как основного показателя интенсивности выполнения упражнений. Запись осуществляется с помощью беспроводного кодированного передатчика в покое и во время исполнения упражнений. Мониторинг ЧСС включает следующие показатели:

- ЧСС уд/мин каждые 5 секунд (минимальное, максимальное);
- продолжительность выполнения упражнения;
- распределение по зонам интенсивности (аэробная, аэробно-анаэробная, анаэробная).

Высчитывая общее количество ЧСС за время выполнения упражнений можно определить степень нагрузки (большая, средняя, низкая). Данные ЧСС обрабатываются с помощью компьютерной программы Polar Precision Performance, а затем через принтер, в виде распечатки занимающийся получает результаты регистрации ответной реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку.

Изложенное позволяет контролировать нагрузку, и оптимизировать процесс самостоятельной работы, затем необходимы поправки. В период между занятиями физическими упражнениями программное обеспечение представляет возможности для анализа и планирования дальнейших нагрузок.

Специалистами [5] определены зоны оптимальных величин интенсивности по ЧСС, при проведении самостоятельных тренировочных занятий для лиц 20 лет, где такой зоной является ЧСС от 150 до 177 уд/мин, зоной больших нагрузок — от 178 до 200 уд/мин.

Литература:

1. Бабичева, И. В., Васильева Е. Б. Методические указания к самостоятельным занятиям физическими упражнениями / ТУИТ. Ташкент, 2014. — 17с.
2. Бушма, Т. В., Волкова Л. М., Зуйкова Е. Г. Организация содержания самостоятельной работы студентов специализации. «Аэробика» // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. — с. 24–26.
3. Горелов, А. А. К вопросу об использовании самостоятельной физической тренировки в образовательном пространстве современного вуза // Физическое воспитание студентов. Москва. 2013. — Вып. 1. — С.17–18.
4. И. А. Кошбахтиев, Р.И Нуримов. Информационные средства самоконтроля физического состояния человека при занятиях физической культурой. // Вестник ТУИТ. 2008. — № 2. — с. 106–108.
5. Массовая физическая культура в вузе: Учеб.пособие / Под ред. В. А. Маслякова, В. С. Матяжова — М.: Высш. шк., 1991–240с.

Научно-исследовательская деятельность студентов, освобожденных от практических занятий по дисциплине «Физическая культура» в вузе

Скворцова Светлана Оганесовна, кандидат педагогических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматривается совершенствование образовательного процесса по физическому воспитанию в вузе, для освобожденных от практических занятий студентов, за счет научно-исследовательской деятельности, которая повышает внутреннюю активность и социальную мобильность студентов данной категории.

Ключевые слова: студенты с ограниченными возможностями здоровья, научно-исследовательская работа студентов, консультирование.

В условиях социально-экономических реформ в России, идет постоянное обновление системы образования. Наряду со специальными предметами «Физическая культура» в вузе представлена как учебная дисциплина и важнейший компонент целостного развития личности.

Многочисленные данные научных исследований и ежегодные медицинские осмотры студентов-первокурсников указывают на то, что уровень здоровья молодых людей, за последнее десятилетие резко падает.

Очевидна, необходимость реагирования преподавателей кафедр физического воспитания на существующую проблему, так как, одним из результатов работы высшего учебного заведения должно стать воспитание здорового выпускника с устойчивой мотивацией на дальнейшее познание профессии, информационных технологий, научных знаний, культуры, способного строить и созидать.

Студенчество в онтогенетическом аспекте представляет собой период, когда заканчивается биологическое созревание человека и все морфофункциональные показатели достигают своих дефинитивных размеров. Поэтому уровень развития здоровья в этот период может служить контролем эффективности всей системы гигиенических мероприятий, проводимых на предшествующих этапах онтогенеза при сложившемся образе жизни, и регламентировать дальнейшую деятельность по оздоровлению подрастающего поколения, вносить необходимую коррекцию. В студенческие годы продолжается и социальное становление личности, формирование и закрепление ценностной мотивации поведения, отношения к принципам здорового образа жизни [4, с. 32].

Преподавательский состав нашей кафедры физического воспитания, на протяжении нескольких лет практикует активизацию научно-исследовательской работы (НИРС) для формирования научно-исследовательской компетентности у студентов, освобожденных от практических занятий по физической культуре. Ежеженедельно проводится консультирование, где, проявляется значение консультационной функции преподавателя физической культуры в систематически организованном процессе формирования компетентности научно-исследовательской работы.

Работа с преподавателем — это совместная работа, требующая необходимую степень вовлеченности преподавателя и студента в решение ключевых вопросов исследования: выбор темы, цели, объекта и предмета исследования, постановка задач, определение этапов научной работы. Преподаватель-консультант оказывает помощь в отношении актуальности, содержания процесса или структуры задач, подбора научно-методической литературы по теме исследования. Студенты сложно воспринимают готовые решения, если они не выработаны совместно с ними, любое руководство воспринимается ими с недоверием и боязнью ограничения собственной свободы. Поэтому преподаватель не должен навязывать свое мнение, но необходимо, активно взаимодействовать со студентом на всех этапах исследования и, опираясь на высказанные идеи, предложения, проводить анализ проблем и выработку решений в виде рекомендаций, полученных в процессе совместной работы. Исходя из особенностей объекта и цели, нужно определить рациональную и поведенческую линии консультирования, проводимые преподавателем по физической культуре.

При этом необходимо соблюдение выбранных А. П. Посадским и С. В. Хайнишем этических принципов, на которых строится деятельность консультанта, которым в нашем случае, является преподаватель физической культуры.

Позволим себе привести некоторые из них:

1. Необходимость определённой квалификации консультанта.
2. Стремление к обеспечению высокого качества консалтинговых услуг по содержанию и форме.
3. Заинтересованность консультанта в успехе рекомендуемой им научно-исследовательской работе.
4. Соблюдение конфиденциальной информации о консультируемом.
5. Стремление к перманентному повышению компетентности консультируемого [1, с. 53; 2, с. 17].

Соблюдение этических принципов, необходимо, так как мы работаем со студентами, с ограниченными возможностями здоровья по дисциплине физическая культура, имеющими серьезные хронические заболевания, инвалидность и др., что требует от преподавателя

знаний основ психологии, педагогики, такта и терпения.

После окончания медицинского осмотра (сентябрь) студентов распределяют по медицинским группам, в данной статье мы рассматриваем только студентов, освобожденных от практических занятий по физической культуре. Мы предлагаем им, несколько вариантов решения требований учебной программы:

1. Занятия в плавательном бассейне, 2 раза в неделю (для тех, кому оно рекомендовано по медицинским показателям).

2. Студенты, занимаются лечебной физической культурой по месту жительства.

3. Студенты, проходят самостоятельное изучение программного материала (отчитываются выполнением реферативной работы, её защитой и отвечают на дополнительные вопросы преподавателя по обязательной тематике для каждого курса).

4. Студенты, проявившие желание участвовать в научно-исследовательской работе под руководством преподавателей кафедры.

Как правило, этих студентов не надо заставлять проявлять инициативу, они имеют опыт выступлений на конференциях, олимпиадах в общеобразовательной школе. Несмотря на проблемы со здоровьем, они мобильны, умеют общаться с сокурсниками и студентами старших курсов. Поэтому, проведение анкетирования, интервьюирования они проводят довольно быстро и конструктивно. Сложнее обстоит дело с изучением научно-методической литературы и статистической обработкой данных исследования по избранной и согласованной с ведущим преподавателем-консультантом теме.

Литература:

1. Посадский, А. П., Хайниш С. В. Консультационные услуги в России: Практическое пособие для менеджеров и предпринимателей. — М.: «Финстатинформ», 1995. — 176с.
2. Скворцова, С. О. Формирование компетентности студенток в профилактике компьютерного синдрома в процессе занятий физической культурой: Автореф. дисс... канд. пед. наук — М., 2010. — 24с.
3. Шукшина, Т. И. Развитие системы научно-исследовательской и проектной деятельности студентов в условиях многоуровневой системы высшего педагогического образования / Т. И. Шукшина, П. В. Заимкин, И. И. Парватова // Гуманитарные науки и образование. — 2013. — № 4 (16). — С. 84–89.
4. Щедрина, А. Г. Здоровый образ жизни: методологические, социальные, биологические, медицинские, психологические, экологические аспекты. — Новосибирск. ООО «Альфа-Виста», 2007. — 144с.

Ежегодно кафедра физического воспитания проводит научно-практическую студенческую конференцию, в которой принимают участие освобожденные от практических занятий студенты, занимающиеся научно-исследовательской работой (20–25 человек). В состав жюри конференции входят представители всех факультетов университета и преподаватели кафедры физического воспитания и спорта, не имеющие своих представителей в числе выступающих. Каждое выступление сопровождается презентацией. В результате, лучшие студенческие работы участвуют в Межвузовской научно — практической студенческой конференции, опыт нашей работы характеризует то, что на протяжении нескольких лет наши студенты являются победителями и призерами и их работы были опубликованы в сборниках конференции.

Кроме того, несколько студентов с проблемами здоровья, хорошо зарекомендовавшие, себя в научной деятельности приняли участие в проекте (внутренний грант) выигранном нашей кафедрой.

Научно-исследовательская работа студентов способствует развитию научного мышления, умению выделить важное из второстепенного, стимулирует обмен идеями, умение видеть проблему и решать её, развивает коммуникабельность, освобождает от комплексов и депрессивных состояний.

Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего образования предполагает достаточно высокий уровень методологической культуры выпускника, овладение им проектным и исследовательским мышлением и способами деятельности [3, с. 84].

Содержание методики тренировки у девушек в беге на 400 метров

Смурыгина Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Васильева Елена Борисовна, старший преподаватель
Ташкентский институт информационных технологий (Узбекистан)

В работе рассматриваются вопросы изучения эффективности тренировочных занятий по легкой атлетике в беге на 400 метров, приводятся результаты исследований. В работе представлен анализ содержания

объема тренировочной работы и сравнение его с результатами контрольных нормативов по физической подготовленности бегуний на 400 метров различной квалификации.

Ключевые слова: тренировочные занятия, объемы нагрузок, общая и специальная физическая подготовка, бег на 400 метров, контрольные нормативы, результаты исследований.

Актуальность данной работы заключается в возрастающей необходимости научного обоснования технологии тренировочного процесса бегуний на 400 метров.

Бег 400 м относится к наиболее трудным упражнениям спринтерского характера и предъявляет исключительно высокие требования к организму спортсменов. Для достижения высоких спортивных результатов на этой дистанции необходимо иметь отличную технику бега и высокий уровень развития скоростных качеств, скоростной и специальной выносливости. В свете современных требований на одно из первых мест выдвигается проблема построения спортивной подготовки и структура тренировочных нагрузок. В связи с этим большой интерес представляют исследования по определению допустимых объемов тренировочных нагрузок на занятиях у девушек, особенно в беге на 400 метров.

В настоящее время основное внимание уделяется разработке практически пригодных способов нормирования и регистрирования параметров тренировочной нагрузки в микро- и мезоциклах тренировки, в расчете на то, чтобы по возможности обеспечивалась адекватность нагрузок индивидуальному состоянию спортивной работоспособности и тенденциям индивидуальной динамики тренированности бегуний на 400 м.

Дальнейшая разработка этих вопросов позволит более целенаправленно строить тренировочный процесс бегуний на 400 м в микро-, мезо и макроциклах.

Целью данной работы является оптимизация содержания общей и специальной физической подготовленности бегуний различной квалификации на 400 м и устранение недостатков тренировочном процессе.

Задачи исследования

1. Определить исходный уровень и динамику физической подготовленности студенток-бегуний на 400 м.
2. На основе полученных данных обосновать методику повышения специальной выносливости на основе рационального планирования тренировочных нагрузок.
3. Обосновать распределение основных средств тренировочных занятий в годичном цикле в беге на 400 м на этапах начальной и углубленной специализации.

Для бега на 400 метров важнейшим физическим качеством является специальная выносливость, т.е. способность спортсмена эффективно выполнять специфическую нагрузку в течение времени, обусловленного требованием его специализации.

Для исследований были задействованы девушки 19–22 лет (от 2 разряда до КМС). Экспериментальные исследования проходили в естественных условиях педагогического

процесса. Занятия в исследуемой группе были направлены на общую и специальную физическую подготовку, воспитание общей и специальной выносливости в беге на 400 м.

Все тренировочные занятия строились на базе разносторонней и специальной физической подготовки с целью развития основных физических качеств в беге на 400 м и особенно специальной выносливости и дальнейших занятий бегом на 400 м.

Сравнительный анализ результатов исследований спортивной деятельности и тренерской работы И.В. Дорофеевой и Т.В. Асанова показал, что высокие результаты в беге на 400 м обусловлены более высоким уровнем максимальной скорости бега.

Было выявлено, что для повышения качества и эффективности методики подготовки бегуний на 400 м целесообразно применение метода вариативного развития специальной выносливости с дифференцированием основных средств беговой подготовки с целью акцентирования развития отстающих физических качеств.

Для успешной реализации данных методических подходов на практике важное значение имеет следующее:

- объективное определение индивидуальных лимитирующих факторов специальной подготовленности;
- рациональное планирование тренировочных программ в соответствии с индивидуальными особенностями спортсменов;
- выбор оптимальных режимов использования тренировочных средств, направленных на развитие максимальной скорости, скоростной и силовой выносливости;
- контроль технических параметров бега в процессе подготовки;
- учет особенностей подготовки женщин.

Подготовка спортсменки в беге на 400 метров осуществлялась на основе сравнения индивидуальных показателей с нормативными, в качестве которых были использованы оптимальные уровни соотношения результатов на смежных дистанциях, а также среди скоростей на первых 300 м и финише.

В результате исследования специальных средств беговой подготовки, уровней развития физических качеств и технико-тактических характеристик в беге на 400 м показано:

- с ростом спортивного мастерства наблюдается повышение нагрузки прежде всего максимальной и субмаксимальной мощности;
- основным лимитирующим фактором в достижении спортивных результатов в беге на 400 м является недостаточно высокий уровень максимальных скоростных способностей;
- падение скорости на заключительном отрезке дистанции 400 м, у сильнейших бегуний происходит как

за счет снижения длины, так и частоты беговых шагов и носит индивидуальный характер.

Выявлено, что повышение спортивного результата у бегуний на 400 м сопровождалось благоприятным изменением параметров техники бега.

Выводы:

1. Наряду с обладанием высокого уровня основных физических качеств, специальной физической и техниче-

ской подготовки важным является умение спортсменкой эффективно реализовать свои функциональные возможности и уровень тренированности и умение рационально распределять свои силы в беге на 400 м.

2. Своевременная коррекция недостатков физической подготовленности бегуний является необходимым условием повышения уровня спортивного мастерства.

Литература:

1. Мохнов, В.Л. Метод вариативного развития специальной выносливости у спортсменок в беге на 400 м. Автореф... канд.пед.наук, Москва, 1983, — 18 с.
2. Никитушкин, В.Г., Чесноков Н.Н., Зелichenok В.Б., Прокудин Б.Ф. Легкая атлетика: бег на короткие дистанции. М.: Сов.спорт, 2004, — С.5–21.

Использование фитнес-программ в практике физического воспитания студенток

Южакова Наталья Викторовна, старший преподаватель;

Удалова Елена Петровна, старший преподаватель

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Известно, что инновационные процессы и инновационное сознание являются базовыми составляющими современного прогресса. Фитнес является одним из наиболее популярных видов двигательной активности студенческой молодежи. Появление инновационных видов оздоровительной физической культуры в России связано с интенсивным развитием физкультурно-оздоровительной работы и, прежде всего, с возникновением и ростом фитнес-индустрии, где создаются новые направления фитнеса и различные фитнес-технологии, имеющие свою специфику. Широкое распространение фитнеса явилось отражением как изменившихся потребностей представителя современного социума в двигательной активности, его стремления к здоровью и благополучию, так и требований общества к уровню развития физических и психологических качеств человека [1, с. 2]. На данном этапе развития фитнес всё активнее внедряется не только в физкультурно-оздоровительную практику работы с населением, но и в процесс профессиональной подготовки специалистов по физической культуре в различных вузах страны и в систему физического воспитания студентов других вузов.

Кроме того, распространённость вредных привычек приводит к снижению уровня ответственности студентов за сохранение собственного здоровья и формирование навыков здорового стиля жизни. Такие факторы риска здоровья как курение, злоупотребление алкоголем, символизируют моду, деловитость, предприимчивость, способствуют нарушению режима учебы и отдыха. Поэтому, возникает потребность в поиске новых действенных средств и методов для решения проблем привлечения и заинтересованности молодежи к академическим заня-

тиям. На наш взгляд, именно использование фитнес программ в практике физического воспитания предусматривает обращение к личности студента с учетом его мотивов, интересов и предпочтений

В связи с этим, возникла необходимость усовершенствовать процесс физического воспитания студентов направленный на личностно-ориентированный подход и здоровый стиль жизни, с внедрением фитнес программ. Специфика фитнеса состоит в подборе разных видов спортивных упражнений и других мер по улучшению здоровья, укреплению систем организма и коррекции. Специалисты в области спортивной медицины определяют фитнес как комплексную программу оздоровительных мероприятий, направленных на укрепление здоровья, увеличение функциональных резервов организма и профилактику заболеваний, связанных с гиподинамией [3, с. 5]. Организация процесса физического воспитания в ВУЗе, на наш взгляд, должна соответствовать современным требованиям общества, и должна строиться следующим образом.

На основании опроса преподавателей-инструкторов, и студентов нами были выявлены наиболее приоритетные и доступные для занимающихся виды фитнеса. Для этого было проведено анкетирование 120 студенток 1–3 курсов Волгоградского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы. Целью опросов явилось выявление предпочтений учащихся в выборе фитнес-программ для учебных и секционных занятий. Результаты анкетирования показали, что наиболее популярными являются следующие виды фитнес-программ (табл. 1): степ-аэробика, танцевальная аэробика, силовая аэробика, футбол-аэробика, тай-бо, классическая аэробика, пилатес, стретчинг.

Таблица 1. Рейтинг популярности фитнес-программ

№ п/п	Вид фитнес-программы	Кол-во ответов (n=120), %
1	Степ-аэробика	81,6
2	Танцевальная аэробика	30,7
3	Силовая аэробика	26,3
4	Фитбол-аэробика	24,6
5	Тай-бо	18,4
6	Классическая аэробика	7,0
7	Пилатес	5,3
8	Стретчинг	4,4

Работа организовывалась следующим образом. Продолжительность занятия составляла 50–55 минут, и включала в себя подготовительную, основную и заключительную части. Подготовительная часть занятия (5–6 мин.) направлена на подготовку организма к основной части занятия. Для содержания подготовительной части характерно многообразие различных видов базовых и танцевальных шагов, движений рук, упражнений на растягивание. Основная часть занятия (35–40 мин.) содержит аэробную партерную и силовую тренировку. Деятельность педагога-инструктора при проведении аэробной части занятия должна быть направлена на получение эмоционального и тренировочного эффекта, улучшение физического состояния занимающихся и их здоровья в целом. В нашей практике используется точный метод выполнения упражнений, и применяются различные хореографические методы для создания двигательных комбинаций под музыку. Под определенную программу подбираются конкретные движения и музыка, далее движения формируются в «связку» постепенно трансформируя и модифицируя движения, возможно смешивание различных форм хореографии. Партерная часть, которая выполняется в положении лежа или сидя. Продолжительность партерной части может составлять от 10 минут и выше, в зависимости от поставленной цели. В партерную часть входит набор силовых упражнений, с четко регламентированной техникой выполнения, что позволяет избирательно воздействовать на определенные мышечные группы. Темп и амплитуда выполнения упражнений зависят от избранной методики развития или поддержания силы. Кроме того в этой части занятия для увеличения нагрузки могут использоваться дополнительное оборудование, гантели, степ-платформа, фитболы. Использование такого оборудования, вносит разнообразие, позволяет найти интересные и эффективные решения при выполнении упражнений для тех или иных групп мышц. В некоторых случаях предметы и оборудование может использоваться как эффективное отягощение. Заключительная часть занятия носит восстановительную направленность. Продолжительность заключительной части может варьироваться от 5 до 15 минут. Используются упражнения на расслабление и растягивание. Упражнения своим воз-

действием должны быть направлены на мышцы, наиболее утомившиеся в процессе занятия. Упражнения могут выполняться в положении стоя, сидя или лежа под медленную спокойную музыку.

В продолжение предпринятого исследования нами было проведено интервьюирование 42 преподавателей физической культуры, работающих в вузах города Волгограда. Педагогов ознакомили с результатами изучения мнений студенток (табл. 1) и попросили прокомментировать полученные данные. В пользу использования фитнес-программ в системе физического воспитания студенток высказались все 42 (100%) опрошенных. Комментируя это тем, что комплексование средств аэробики и фитнеса, во-первых, позволит сделать учебные и секционные занятия более разнообразными, эмоционально насыщенными и, следовательно, более востребованными учащимися и, во-вторых, будет способствовать более эффективному решению задачи гармоничного развития (как телесной, так и духовной составляющих) личности. В числе препятствий, которые могут возникнуть на пути использования в вузе фитнес-программ, педагоги указали:

- отсутствие семинаров и мастер-классов по обмену опытом (27,5% ответов);
- недостаточный уровень учебно-методического обеспечения занятий фитнесом: отсутствие специальной литературы и учебной программы по дисциплине «Физическая культура (на предметной основе фитнеса)» (19,8% ответов);
- недостаточную разработанность теории и методики фитнеса, в том числе отсутствие научно обоснованной и практически апробированной технологии проектирования занятий фитнесом с учащимися высшей школы (14,5% опрошенных);
- низкое качество материально-технической базы вуза, отсутствие в вузе физкультурно-спортивных сооружений, специального оборудования, инвентаря, приспособлений для тренинга, необходимых для качественной реализации комплексных фитнес-программ (27,3% преподавателей);
- отсутствие возможности формирования студенческих учебных групп по спортивным интересам (14,6% ответов);

- смешанный состав групп по половой принадлежности (юноши и девушки) (11,1% респондентов);
- излишне высокую наполняемость учебных групп (15,8% ответов);
- низкий уровень исходной подготовленности абитуриентов и студентов по физической культуре, не позволяющий преподавателям в полной мере реализовывать свои профессиональные качества (12,3% педагогов).

При этом все 100% опрошенных указали, что для них не является препятствием необходимость освоения новых фитнес-технологий, проектирования и реализации фитнес-программ.

Завершая изложение результатов исследования, приведем следующие выводы:

1. Занятия фитнесом приобретают в нашей стране все большую массовость и становятся одним из наиболее популярных видов двигательной активности, в том числе в среде учащейся молодежи. В этой связи все больше вузов России применяет фитнес-технологии в бюджете учебного и внеучебного времени учащихся. Однако несмотря на всю свою перспективность, проблема использования фитнес-программ в системе физического воспитания студентов до сих пор не получила своего обстоятельного научно-практического анализа.

2. Наиболее популярными среди студенток являются следующие виды фитнес-программ: степ-аэробика, тан-

цевальная аэробика, силовая аэробика, футбол-аэробика, тай-бо, классическая аэробика, пилатес, стретчинг.

3. Подавляющее большинство студенток высказалось в пользу занятий не одним, а одновременно несколькими видами фитнеса. Идею реализации фитнес-программ поддержали и преподаватели физического воспитания, мотивируя это тем, что аэробика и фитнес позволит сделать физкультурные занятия более разнообразными, эмоционально насыщенными, способствующими эффективному решению задачи гармоничного развития (как телесной, так и духовной составляющих) личности.

4. По мнению преподавателей, основными факторами, сдерживающими использование в вузе фитнес-программ являются: отсутствие семинаров и мастер-классов по обмену опытом, недостаточный уровень учебно-методического обеспечения занятий фитнесом, отсутствие научно обоснованной технологии проектирования комплексных фитнес-программ, низкое качество материально-технической базы вуза, отсутствие возможности формирования студенческих учебных групп по спортивным интересам, смешанный состав групп по половой принадлежности (юноши и девушки), излишне высокая наполняемость учебных групп.

В то же время педагоги заявляют о своей готовности к освоению новых фитнес-технологий, проектированию и реализации фитнес-программ.

Литература:

1. Базилевич, М. В. Организация спортивно ориентированного физического воспитания студентов на основе избранного ими вида спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 2009. — № 5. — с. 27.
2. Степанова, О. Н. Современное состояние и проблемы развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Научные труды МПГУ. Серия: естественные науки. — М.: Прометей, 2004. — с. 449–456.
3. Черняев, В. В. Проектирование и конструирование гуманитарно ориентированного содержания образования по физической культуре в вузе: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — М., 2004. — 47 с.
4. Шинкаренко, О. В. Организация физкультурно-образовательной среды для формирования потребности в занятиях физической культурой и спортом у студентов (на примере технического вуза): Автореф. дис. канд. пед. наук. — Набережные Челны, 2009. — 23 с.
5. Якимович, В. С. Проектирование системы физического воспитания детей и молодежи в различных образовательных учреждениях: Монография. — Волгоград: ВолгГАСА, 2002. — 136 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Формирование «новояза» в современном российском обществе

Могилевская Галина Исаевна, кандидат философских наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

XX век — столь короткий для истории временной промежуток стал для человечества великой эпохой всякого рода коренных изменений. В это время произошло столько значимых событий, что привело к радикальной смене культурной парадигмы. Социальные катаклизмы и научно-технические революции XX века сформировали совершенно беспрецедентную социокультурную среду, где менялись политические режимы, культурные коды, общественно — ценностные доминанты. Все эти трансформации не могли ни изменить язык, на котором мы говорим, так как в языке откристаллизовались многочисленные процессы, произошедшие в культуре. Невозможно отрицать тот факт, что социальные трансформации оказывают влияние на язык, но было бы нелепо не замечать того, что являясь автономной системой, язык выступает как мощный инструмент социального воздействия. Опасно абстрагироваться от того факта, что язык тесно связан с социальной и культурной историей, что особенно ярко проявляется в переломные эпохи, во время революционных изменений и ломки сознания.

Именно на сломе социально-культурных эпох наиболее ярко проступают те функции языка, которые позиционируют его как средство социального доминирования и понуждения. Революции всякого рода генерируют языковые инновации, осуществляющие дискредитацию старого миропорядка через обесценение прежнего лингвистического капитала. В результате этих процессов формируется тот особый язык, который с легкой руки Дж. Оруэлла стали называть «новоязом», определяя этим термином те изменения в языке, которые сформировались в тоталитарных обществах. Взяв за образец языковую систему гитлеровской Германии и Советской России, Оруэлл проиллюстрировал, как изменения в языке позволяют дискредитировать общечеловеческие ценности. Крах тоталитарных обществ с их языками манипулирования и ведения информационных войн не лишил эту проблему актуальности, ибо и либеральные системы не брезгают конструированием языка власти, «новояза», под которым мы будем подразумевать все те языковые трансформации, целью которых является манипулирование массовым со-

знанием и понуждение к выполнению определенных действий. Поэтому актуальность проблемы формирования языков власти не исчезает вместе с исчезновением тоталитаризма, ибо общество потребления, информационная революция, информационные войны создают новые типы «новояза», влияющего на особенности нашего мышления и поведения.

Ведь язык не только зеркало социокультурных изменений, но еще и форма структурирования и организации мышления, что, в конечном счете, позволяет превращать его в средство социального доминирования. Опираясь на гипотезу лингвистической относительности, сформулированную Э. Сепиром и Б. Уорфом, можно утверждать, что язык не только средство выражения мыслей, но, главным образом, форма, определяющая образ наших мыслей [3, с.174]. И хотя эта гипотеза не разделяется всеми лингвистами, все же можно утверждать, что язык во многом обуславливает способ мышления говорящего на нем народа.

Поэтому пристальное внимание привлекают все изменения в языке, так как они не могут ни влиять на наше сознание, и, в конечном счете, поведение. Будут ли эти изменения ценностно-нейтральными для общественного сознания, или станут теми структурами, которые определяют способы воздействия на человека и его поведение, а главное, возможность манипулировать им.

Начало XX века российской истории — время безжалостной ломки устоев прежней жизни, что не могло ни отразиться в языке и не могло ни сформировать новый язык. В результате движения различных слоев населения, каждый из которых стремился в своей речи выразить отношение к происходящим событиям, возникает обширное речевое поле, в котором рождается «новый язык», формирующий новые особенности лексики, синтаксиса, словообразования. И хотя этот «новояз» должен был соответствовать потребностям советской и партийной среды, принципы его образования становятся универсальными для любого языка манипулирования.

Слова утрачивают былую сущность, нагружаются дополнительными смыслами, где оттенки значения обретают резко негативный или позитивный характер. Так,

слова «буржуазный», «капиталист» наделяются однозначными уничижительными коннотациями, а «пролетарий», «трудящийся» исключительно положительными. Фамильярность и грубость приравниваются к революционности, народности, что не остается без внимания как со стороны «вождей», которые считают своим долгом быть вульгарными и грубыми в своей речи, так и в молодежной среде, чья речь пестрит ненормативной лексикой.

В языке отражается и воспроизводится в сознании та опасность, в которой всегда находится революция, вынужденная обороняться от всех врагов, внутренних и внешних. Это делает язык военизированным, где присутствуют всегда понятия, заимствованные из речи военных. Речь обогащается словами «решительный бой», «последний бой», «кровавая борьба», «армия», «смотреть», «присяга».

Большое влияние на формирование «новояза» оказал и уголовный жаргон. По мере формирования тоталитарных структур возникает официальный «новояз», где лексические формы призваны маскировать репрессивный характер политических структур. Но бывшая удача революционного слова и ненормативность революционной речи уходит в прошлое, легитимацию получает только выхолощенный, выверенный правилами язык. Оппозицию официальному языку составляет уголовный жаргон, который в ходу, как в тоталитарный, так и в посттоталитарный период нашей истории.

Уголовный жаргон, в силу его имманентной оппозиционности к власти, показался наиболее адекватным для выражения этих настроений. Но использование его оказалось не таким уж безобидным для общества в целом, так как в этом языке отразилось искаженное миропонимание человека, лишённого свободы. Тюрьмы и лагеря, принимая кроме уголовных, политических заключенных, стали местом формирования особого языка власти, который внешне противостоял официальному языку, но по сути своей воспроизводил языковую картину мира несвободной страны.

Значимость человеческой личности в этой системе ценностей нивелируется. Важно только то, какое место индивид занимает в уголовной иерархии, является ли он авторитетом для других или нет. Лексическое поле в таком случае выстраивается как жестко иерархическое, где центральное место занимают оскорбительные прозвища и бранные слова.

Основная функция политического или уголовного новояза — это принуждение, всегда направленное сверху вниз, насилие, которое, в конечном счете, обеспечивает уверенность в собственной правоте и власти.

Распространение уголовного сленга в нашей стране формирует новую систему насилия в общественных взаимоотношениях, ведь этот язык отражает это насилие и влияет на психологию всех слоев населения от «верхов» до «низов», где мир строится не по закону, а по «понятиям».

Оппозиционность уголовного сленга устоявшемуся официозу оказалась мнимой. Оба языка власти выстра-

ивали жесткую иерархию отношений, в которых человек был всего лишь «винтиком», «щепкой», о которой никто не жалеет, ибо это необходимая жертва как государственной системы, так и уголовного сообщества. Постсоветский период стал мощным толчком для создания нового языка власти, чему способствовала глубокая ломка экономических и политических структур, провозглашенная курсом перестройки. Это время, когда печать перестала испытывать мощное давление идеологических структур государства, что и опьянило средства массовой информации вседозволенностью и ничем не ограниченной свободой. Но была и обратная сторона этой свободы, которая заключалась в отсутствии всякого нормативного контроля над соблюдением правил языка, разрушении языковых норм. Этот демонстративный отказ должен был символизировать демократичность нового языка. Всякого рода революционные ломки не могут обойтись без ревизии языкового капитала, что мы и наблюдаем в перестроечный период. Язык этой эпохи экспрессивен, категоричен, но и как в любом «новоязе», отказ от официальной лексики должен был символизировать близость к народным чаяниям. СМИ пытались говорить неофициальным языком, порождая новый язык, не менее стремящийся манипулировать массовым сознанием, чем язык партийного официоза. Просторечие прорывалось на просторы журналов, газет, телевизионные экраны, не говоря уже о радио. Кино вообще отринуло всякую цензуру: ненормативная лексика стала знаком демократичности, в конечном счете, заменило представления о юморе и сатире. Стало почти дурным тоном не вставлять в юмористические тексты ненормативную лексику. Агрессивность уличного языка взрывала привычную пассивность гражданской жизни, что, в конце концов, создавало иллюзию либеральных перемен, новый язык соответствовал новому переломному времени. Без особого внимания осталось только то, что эта новая правдивость была всего лишь новой технологией манипулирования массовым сознанием, которое соскучилось по живому непосредственному общению.

Разрушение советской системы повлекло за собой очередную волну «новояза», на сей раз постсоветского. В центре постсоветского «новояза» оказался уголовный жаргон. Понять такое предпочтение не так уж и сложно, вспомнив «лихие девяностые». Нельзя сбрасывать со счетов и желание общества к свободе открытого выражения мыслей, желания выплеснуть чувства и жестко раскритиковать разрушенную систему, что потребовало «раскованности» речи, неологизмов, несвойственных нормам русского языка.

«Новояз» не является безобидным процессом естественного изменения языка, ибо он всегда язык несвободы не только в том отношении, что он несвободой порождается, но и сам порождает несвободу. Чтобы общество отказалось от привычных ценностей, необходимо изменить смысл привычных слов и выражений, придать им некий легитимный смысл. Только тогда страшное и опасное —

«гробы» — превращаются в ценностно-нейтральную «транспортную ёмкость» или «Груз 200», бомбежки в «воздушную поддержку», оккупация в «демократическое наведение порядка». Слова утрачивают былую сущность, нагружаются дополнительными смыслами, не всегда понятными тем, кто воспитывался в прежнем лексическом поле, ведь смысл привычных слов изменился. Не всегда можно за словосочетанием «нет политической воли» разглядеть простое отсутствие желания что-то делать, за неясным понятием «статусная рента» разглядеть банальные взятки, за «оптимизацией» сокращение кадров, а за «освоением бюджетных средств» обычное воровство. «Левые» и «правые», «консерваторы» и «реформаторы», «демократы» и «либералы» — термины, утратившие свою ценностную наполненность, превратившиеся в клише с неясным смыслом и даже употребляющиеся как ругательные.

В 70-х годах XX века Маршалл Маклуэн отмечал, что война уже идет, истинно тотальная война, война посредством информации. Ее незаметно ведут электронные средства коммуникации — это постоянная и жестокая война, в ней участвуют буквально все. Но язык мирного времени не подходит для войн, в том числе и информационных [2]. Война требует особого языка — «новояза». М. Маклуэн придавал особое значение роли информации в общественном управлении и управлении общественным мнением и неоднократно отмечал, что массовые коммуникации играют важнейшую роль в формировании государственной идеологии, а она во многом строится по принципам «новояза», который особенно эффективно формирует общественное сознание.

Появление новых информационных технологий произвело в обществе поистине революционные изменения, что не замедлило сказаться в языке. Эти языковые изменения оказались столь масштабны и глобальны, что лингвисты заговорили о возникновении сетевого, или же электронного языка. Но если первоначально язык Всемирной паутины был языком узкой группы специалистов, то теперь он вышел за пределы научного сообщества и стал достоянием массового человека, который овладев компьютером, внес все особенности своего сознания в этот виртуальный мир. Современные сетевые структуры активно формируют массовое сознание и массового человека [4, с. 101]. Любая революция, в том числе и информационная, не может не отказываться от прежнего миропорядка, что де-

лает ее генератором языковых инноваций, которые подвергают сомнению старый лингвистический опыт.

В свете сказанного, следует более внимательно относиться к тем изменениям в языке, которые осуществляются в пространстве Интернета. Неоднородность, открытость языка Интернета, отсутствие строгой кодификации, отсутствие всяких правил языка Всемирной паутины, казалось бы, не позволяют причислить язык социальных сетей к языку манипулирования, к «новоязу». Однако, это всего лишь внешнее несоответствие. Сразу бросается в глаза пренебрежение языковым стандартом, где размываются границы между стандартным и девиантным, что не может ни способствовать размыванию общественных норм и правил. Легализация субкультурных элементов свидетельствует о разрыве со всей прежней культурой с ее ценностями, дискредитации всего того, что можно выразить литературным языком. «То, что раньше существовало в качестве окказиональных (нередко субстандартных) вариантов и маргинальных явлений, теперь становится чертами доминантной языковой деятельности» [1, с.196]. Язык интернет-пространства порождает новые формы сокращения, ничего не говорящие тому, кто находится вне данного дискурса. Новый язык интернета с его грамматическими ошибками и нарочито подчеркнутой простотой — плодотворное поле для формирования «новояза», под которым мы подразумеваем те приемы и методы, которые преднамеренно и массово используются для воздействия на сознание человека. Эра Интернета не изменила принципов манипуляции сознанием, скорее генерировала дополнительные средства этой манипуляции. Но если прежде массовый человек был по преимуществу потребителем, то теперь он и тот, кто воспроизводит свою псевдо — индивидуальность в безбрежном киберпространстве. Откровенная клевета, распространение непроверенных слухов, коллажи дискредитирующего содержания позволяют манипулировать общественным сознанием.

«Новояз», будучи той языковой системой, которая позволяет манипулировать общественным сознанием, не исчезает вместе с тоталитарными режимами, продолжая существовать в либеральных обществах, которые не могут отказаться от влияния на общественное сознание с помощью языковых конструкций, определяемых как «новояз».

Литература:

1. Живов, В. М. Язык и революция: Размышления над старой книгой А. М. Селищева «Язык революционной эпохи» и над процессами, которые Селищев не успел описать // Отечественные записки. — 2005. — № 2.
2. Могилевская, Г. И. Информационная война в социальных сетях // Молодой ученый. — 2015. — № 15. — с. 650–654.
3. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1960. — Вып. 1
4. Могилевская, Г. И. Социальные сети как актуальное поле самопрезентации массового человека // Составляющие научно-технического прогресса: Материалы 8-й Междунар. заоч. науч. — практ. конф., 29–30 апреля 2012 г. — Тамбов, 2012. — с. 101.

Народное декоративно-прикладное искусство как основа материальной и духовной культуры

Сыдыкова Ирина Маликовна, преподаватель
Казахско-Русский международный университет (г. Актобе)

В результате функционирования Великого Шелкового пути впервые в истории появилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей. Вдоль всего маршрута Великого Шелкового пути происходила постепенная унификация культурных компонентов.

Великий Шелковый путь стал каналом, по которому шел постепенный обмен в области культуры и искусства, знаний и идей, традиции и обычаев. Известно, что по Шелковому пути распространялись не только сами товары, но и информация об их производстве и существовании. И прежде всего народное искусство изначально связано с трудовой деятельностью человека, представ-

ляющую собой одновременно материальную и духовную культуру [1]. В основе своей оно имеет мифологическое, поэтическое отношение к миру, характеризуется этическим переживанием мира, коллективностью творчества, связью с бытом. Это искусство развивается как коллективное творчество на основе преемственности и традиции, являющейся формообразующим началом, связывающим современность с прошлым. Этнический характер образа определяется самим типом творчества, коллективным методом работы, основанном на подобности, повторе и вариации. Благодаря этому, образная структура народного искусства сохраняет изначальный образ, входящий в синтез с его вариантами и новыми элементами [3].

Рис. 1. Собрание петроглифов в урочище Тамгалы, внесенное в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Близ Алматы. Петроглифы были открыты в 1957 году

Культура любого народа начинается с этноса, а в этносе формируется культура, традиции, обычаи и быт народа. Слово «этнос» по Гумилеву, понимается как «феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической последовательностью исторических событий» [2].

Более чем две с половиной тысячи лет тому назад на территории нынешнего Казахстана существовали государства саков. Это — далекие предки казахов, создавшие свою уникальную цивилизацию, прекрасное искусство звериного стиля. Они уже знали письменность, и ими была создана первая государственная территория нашей страны. Это были племена, которые занимались ремеслами, земледелием, жили в поселениях, кочевали по просторам Великой степи. В становлении этой цивилизации сыграло большую роль величайшее событие технического

прогресса человечества начала I тысячелетия до н.э. — прототюркские племена Алтая, покорив огонь и железную руду, изобрели изделия из железа. Новая динамичная сила конно-кочевая цивилизация — стремительно помчалась навстречу неведомому ей миру великих древних оседлых цивилизаций Китая, Индии, Ирана, Египта, Вавилона, тем самым, предопределив невиданный ранее поворот в истории межцивилизационного диалога Евразии. [1]

Памятником сакского изобразительного искусства являются и петроглифы — наскальные изображения, повсеместно распространенные на территории Казахстана. Обычно они выбивались заостренными металлическими орудиями на скалах, покрытых темной патиной пустынного загара. Наскальные гравюры создавались разными способами: точечной выбивкой всей площади силуэта, линейным контуром, резными линиями, шлифовкой. Иногда одно и то же изображение гравировалось двумя-тремя различными приемами. [3] Рис 1.

В 1896 г. профессор Копенгагенского университета, талантливый филолог Вильгельм Томсен (1842—1927 гг.) выпустил книгу, посвященную чтению орхоно-енисейских рун и переводу надписей, оставленных древними тюрками. И в том же году В. А. Каллаур, большой любитель древностей и энтузиаст изучения старины, находит тюркские рунические надписи в Казахстане и Киргизии, в Таласской долине, окруженной с севера величественными отрогами Киргизского хребта.

По мнению большинства современных исследователей, письма древних тюрков восходят к какому-то из алфавитов, которым пользовались народы Ближнего Востока. Но вопрос о происхождении древнетюркских рун нельзя считать решенным окончательно. Раскопки на территории Семиречья, которые много лет ведут археологи Казахской Академии наук, во главе с известными учёными К. Байпаковым и С. Ажигали, принесли, помимо находок древних городов и поселений, драгоценных украшений и военного снаряжения, и надписи на предметах, выполненные письмом, очень похожим на руническое. И, что самое замечательное, возраст этих надписей на добрую тысячу лет превосходит возраст древнетюркских рун.

Предположение о том, что некоторые изобразительные мотивы переднеазиатского происхождения могли через Среднюю Азию попасть в искусство Алтая и Южной Сибири скифского времени, таким образом, находит подтверждение. Это в равной степени верно и к некоторым изображениям в савроматских памятниках Южного Приуралья. [3]

Наиболее ценная из находок письма древних тюрков — надпись на серебряной чаше, найденной в богатейшем погребении, относящемся к середине I тыс. до н.э., при раскопках кургана возле села Иссык, неподалеку от Алма-Аты. На дне чаши нанесены 26 рунических знаков, весьма похожих на знаки древних тюрков. [3]

Казахскую культуру можно отнести к целой цивилизации. По археологическим источникам, нам ясно да-

ется понять, что казахская культура имеет древние корни. Самым древним памятником письменности является серебряная чаша с 26 руническими знаками, ученые до сих пор не могут расшифровать эту руническую письменность. В которой отображена общетюркская идеология и представлена концепция централизованной государственности как гарант свободы и независимости народов.

Для казахского народа — кочевнического этноса системообразующим элементом национальной духовной культуры стали музыкально — поэтическое, литературное творчество и народные ремесла. Культурно творческая самоидентификация казахского этноса как одного из древнейших народов осуществлялось через искусство. Казахский фольклор как многовековая традиция существования синкретичной культуры, объединяющий художественно — претворенную мифологию, народную мудрость, искусство и правила нравственности в их становлении, стал основой самоидентификации казахского менталитета. Именно выросшая из фольклора литература взяла на себя функции осмысления социальной жизни, нравственной оценки, духовной критики и исканий. Она в большей степени выполняет роли: мировоззренческую, критическую, воспитательную и пропагандистскую.

Духовные изменения, происходящие в обществе, подвещающемся модернизации, состоит в расширении сферы действия социальной регуляции. Происходит обогащение и в то же время объединение духовной жизни, дифференциация субкультур и поиск новых принципов интеграции.

Если другие народы подавлялись детализированной разрисовке деталей, то казахи с древних времен умели трансформировать и стилизовать изображения. Превращая живые фигуры в замысловатые формы: животных, людей, птиц и так далее. Так, если изображался олень, то голову обращали в небо, а ноги аккуратно располагали под животным, тем самым образуя формообразование.

Центральное, равноудаленное от океанов расположение Казахстана, так же соединяющая Европу и Азию местоположение сыграло немаловажную роль в станов-

Рис. 2. Бляшка «Олень» VI век до н.э. Золото. Образец зооморфного искусства («звериного стиля»). Копыта оленя выполнены в виде «большеклювой птицы»

лении и в развитии культуры и искусства в целом. Искусство Казахстана в отличие от Западного искусства имело развитие в художественных ремеслах, предметы которых — одежда, ковры, вещи для верховой езды, изделия из металла и многое другое — это и есть составляющая *протодизайна*.

Место народного искусства в степени культуры определяется функциями: родовой, обрядовой, памятной и т.д.

Предметы казахского народного художественного ремесла являются ценными историческими памятниками, по которым мы можем судить не только в жизни и быте людей, но и о художественном направлении времени.

Часто предметы декоративно-прикладного искусства несут черты национальных традиций, тем самым выражают национальный характер. В них наряду с новым, оригинальным решением той или иной стороны предмета творчески используются традиции народного искусства: форма предмета, либо художественные сюжетные или орнаментальные мотивы декорировки.

Воспроизводство народно-ценностного начала определяет непреходящую роль народного в культуре, его современность.

Изделия казахских народных мастеров и вся его деятельность не существует отдельно от школы. Школы народного мастерства — национальные, региональные, краевые — функционируют благодаря преемственности.

«Преемственность — это не просто передача потомкам того, что в своё время передано от предшественников, но и обогащение этого опыта собственными творческими достижениями. Изделия народных художественных промыслов ценятся и потому, что они сохраняют творческий характер труда художника мастера, результатом которого будет неповторимое произведение искусства», утверждает В. Ф. Максимович [5, С.38–39].

Традиционное народное искусство в нашей стране развиваясь отражает свой уровень системы народного искусства, в каждой из которых действуют законы традиции и коллективности, формирующие культурную память.

Рис. 3. Виды женских украшений. Подвеска. Браслет. Серьги. XIX в.

Одним из важных условий существования и развития традиционного народного искусства является массовость. Широкий диапазон возможностей изготовления и применения изделий декоративно-прикладного искусства позволяет привлекать людей практически всех возрастных групп к участию с различной трудовой и художественной подготовкой. Именно поэтому народное искусство так массово, так близко и понятно всем, так увлекательно и доступно.

Народные художественные промыслы — особая форма бытования народного декоративно-прикладного искусства, когда издавна живущие в одной местности и занимавшиеся одним видом художественного ремесла мастера изготавливали, те или иные изделия не для собственных нужд, а для рынка. В основном, центры изготовления предметов казахского традиционного народного искусства располагались в целых аулах, которые являются колыбелью народного промысла. В основном городские новшества и преобразования происходили медленно из-за географической удаленности аулов от крупных городов. Это и стало причиной того, что в таких местностях сохранялись древние

традиции национальной культуры. Только там, сохраняя вековые традиции изготовления изделий народного декоративно-прикладного искусства, люди из поколения в поколение передают свой опыт и секреты мастерства своим ученикам [9].

Изучение традиционного казахского искусства на занятиях по дисциплине «История культуры Казахстана» в Казахско-Русском Международном университете с философско-смысловом подходе воплощает в студентах метаморфическое отношение к природе и культурным связям и является отражением более глубокого осмысления внутренней жизни.

Народное декоративно-прикладное искусство, сохраняя свою функциональность и конструктивные черты, она передает возможность возвращения к истокам, когда человек воспринимал Мир как целостную систему и себя в нём как часть. Символика, сюжеты и орнаментика вобрала в себя целую картину Мира — Космос — Природа — Человек — Культура, живое знание, осознание и реализацию предназначения человека, ответственность перед будущим поколениями через осознание будущего.

Литература:

1. Художественное образование в Республике Казахстан: осмысление национальных традиций и сближение культур, Научно-аналитический доклад. Руководитель проекта Исимбаева Г. И., Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Казахстанская Национальная Федерация Клубов ЮНЕСКО, Москва, Алматы, 2010 г. Стр.7
2. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизация/ Лев Гумилев — М.: АСТ Москва, 2005—606с.
3. Жанибеков, У. Эхо, Алматы: Онер, 1985. — 182 с.
4. Галимжанова, А. С., Глаудинова М. Б., Кишкашбаев Т. А., Муратаев К. К. и др. История искусства Казахстана, Учебник, Алматы: ИздатМаркет, 2006—248с.
5. Максимович, В. Ф. Народные художественные промыслы: Научно — методическое пособие для преподавателей и студентов, высших и средних учебных заведений — М.: Флинта, 1999—64с.
6. Нурланова, К. Символика в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика (познание мира традиционным казахским искусством) — Алматы: Галым, 2007—264 с.
7. К. Байпаков, Средневековые города Казахстана на Великом Шёлковом пути. А., 1998.
8. С. Ажигали, «Архитектура кочевников — феномен истории и культуры Евразии» (Алматы, 2002);
9. Сагимбаев, А. А., Тналина Н. Х. О роли народно декоративно-прикладного искусства на современном этапе, Наука и жизнь Казахстана № 1 (35) 2016 — С271—273.

Специфика и функционирование межличностной коммуникации в рамках современной культуры

Чивилёв Александр Андреевич, аспирант

Научный руководитель: Нестерова Наталья Валентиновна, кандидат культурологии, доцент

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Современная межличностная коммуникация (МЛК) и ее модификации во многом определяют формат актуального социокультурного дискурса и устанавливают отношения в связке: «коммуникация — культура». Массовость коммуникативных связей и дефицит человеческого общения — парадоксальное противоречие культуры современного общества, которое во многом составляет актуальность исследования МЛК и инициирует поиск путей для решения данной проблемы.

В философии трактовка интересующих нас понятий «культура и коммуникация» дается в контексте той или иной философской системы. Этих систем множество, но важно осознать, что все они в истории связаны единым сценарием. Внутри полноценной философской системы всегда есть учение об обществе (социальная философия, обществоведение), а внутри обществоведения — учение о культуре. Это — разряд философских вопросов культуры известный как «философия культуры». Она выступает поначалу как раздел или часть социальной философии, но постепенно получает право на самостоятельное существование в контексте той философской системы, из которой она исходит. Поэтому нет философии культуры на все времена, как нет универсальной философии в форме одного учения.

Культура вписана в общество, и это — ее первый и главный контекст. Есть два очевидных цикла, на протяжении которых культура изучалась научно. Это Новое

время и XX век, или классическая и неклассическая наука. Обозначим этапы классической науки, опиравшейся на естественную ментальность Нового времени (XVII — XIX вв.), и циклы неклассической науки XX века, опиравшейся на ментальность искусственного.

Внутри каждого из этапов обнаруживается ряд научных парадигм и исторический набор их методов. Наука Нового времени сформировала четыре подхода: механический, органический, психологический и социологический [1, с. 32].

Каждый из них соответствует своему научному объекту (или миру): механический — абиотическому миру, органический — биотическому миру, психологический и антропологический — миру человека, социологический — миру человеческого социума, технический подход — миру технического социума. Основные исследовательские подходы в теории культуры следуют из того же приведенного набора [1, с. 54].

Несколько слов следует добавить о техническом подходе. Взгляд на общество как на машину был высказан в свое время А. А. Богдановым [2]. Цивилизация же в определенном смысле может трактоваться как «мегамашина» из людей, по Л. Мамфорду [6, с. 285—286].

На этом построено разграничение цивилизации и культуры. На этом же моменте нередко возникает неадекватное толкование «коммуникации». Она признается скорее чем-то техническим, чем культурным именно

благодаря термину, хотя исходный термин тут ни при чем. Коммуникация — от communication (сообщение, передача) и communicate (делать общим, беседовать, связывать). Уже в этих расшифровках видна суть данного явления и требуемые условия: наличие взаимодействия людей, приводящее к их объединениям, а также непрерывное конструирование социальной общности посредством коммуникации.

Вместе с тем, коммуникация в широком смысле — это обобщенное понятие, где присутствует все вместе. В более узком смысле мы различаем коммуникацию и общение, опираясь на подход А.А. Леонтьева [5]. Расширительно здесь можно говорить про четыре типа деятельности в связи с культурой. Их установил М.С. Каган [4].

Один из этих типов — общение, оно априори ценностное и суть его невербальная. Аксиологические трактовки моделируются, к примеру, четверкой ценностей — ее составляют: Истина, Добро, Красота, Польза. Транслируется посредством образных систем.

Второй тип коммуникации присутствует в научно-технической связке, и суть его вербальная. Этот тип коммуникации — внеценностный. Современная трактовка понятия иногда сводит данный процесс к ракурсу сообщения информации с помощью технологических средств, передачи информации от одной системы к другой, посредством специальных материальных носителей и сигналов. Существенный ракурс здесь один: коммуникация осуществляется посредством знаковых систем.

Две эти разновидности можно условно выделять, но в нашем человеческом синтезе они перекрещиваются как спирали в модели ДНК. На сегодняшний день подобное различие есть в лингвистической сфере: лингвистика занимается проблемами вербальной коммуникации, а паралингвистика исследует способы невербальной коммуникации.

Итак, мы разводим вербальную и невербальную, техническую и аксиологическую стороны коммуникации, знак и образ как их основу. Два аналогичных основания культуры (в привязке к эффекту асимметрии полушарий мозга) были описаны С. Ю. Масловым [7]. Продолжая его идеи, большое разнообразие циклических моделей в культурологии представил В.М. Петров [9]. На этом была построена советская школа методологии прогнозирования развития культуры.

А. Моль в качестве главной, определяющей развитие культуры использует пару «культура общества — культура личности». Она вертикально-иерархическая: связывает систему и ее подсистему [8].

Но это только пределы, а есть и промежуточные уровни. В системном мире архетип иерархии обозначает «вертикальное разнообразие». У системной вертикали есть три уровня: «надмир — мир — подмир». Если в качестве системы рассматривать человека, то в иерархической модели могут существовать две интенции и три варианта коммуникации.

Экстравертная и интровертная коммуникации определяются по направленности векторов относительно условной «границы» человека. Коммуникация с собой (интровертный тип) — это специфическое проявление чисто человеческой психической деятельности, порождающее феномен «внутренней речи». Прочая коммуникация — экстра-типа. Коммуникация возможна между индивидуумами, группами, организациями, государствами и культурами. Однако нас интересует ракурс МЛК.

«Коммуникация с таким же как ты» есть ее простейший случай. В этом варианте мы чаще всего и говорим о МЛК. Она может быть непосредственной, что имело место в истории, так и технически опосредованная — начиная от переписки на каком-либо носителе (типа бересты или бумаги), и кончая современными средствами коммуникации типа скайпа или СМС. Но группы, как утверждается в объективной психологии В.М. Бехтерева и в трансперсональной Г. Грофа — это тоже «психические личности», а потому коммуникация личности с группами также может интерпретироваться как межличностная [3].

Это важно, поскольку именно коммуникация с группами составляет наибольший по объему процент коммуникаций человека в нынешнюю эпоху. Все средства массовой коммуникации обеспечивают именно этот тип коммуникации. Любой пост, выложенный в Интернете, потенциально читает четверть человечества.

Еще один примечательный момент связан с недавними разоблачениями Э. Сноудена — бывшего сотрудника ЦРУ, рассказавшего о тотальной слежке американских спецслужб за информационными коммуникациями между гражданами многих государств по всему миру. Доказательства его слов свидетельствуют, что коммуникация практически перестала быть закрытой, теперь это понятие — чистая условность. Наличие технических средств дает возможность читать и слушать любую, даже глубоко личную коммуникацию простых граждан и даже глав государств. И не просто «читать», но и использовать в своих целях. Это превращается в норму.

Итак, аксиологическая сторона МЛК невербальная по своей сути и транслируется посредством образных систем. Внеценностная, вербальная сторона МЛК присутствует в научно-технической связке и заключается в передаче информации от одной системы к другой посредством знаковых систем. Знак и образ является их основами, лежащими также в основании культуры. Рассматривая иерархические модели МЛК можно выделить две интенции: экстравертная и интровертная. Кроме того, МЛК может быть непосредственной и технически опосредованной. Коммуникация личности с группами также может интерпретироваться как межличностная, именно такой вид коммуникации обеспечивают современные средства массовой коммуникации. Важная особенность данного рода МЛК заключается в ее открытости. Таким образом, МЛК людей как целое внутренне противоречива и аспектов у этого явления, как видим, очень много.

Литература:

1. Александров, Н. Н. Циклическая динамика. — М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2013. — 100 с.
2. Богданов, А. А. Наука об общественном сознании. — М.: изд-во Наркомпроса, 1918. — 234с.
3. Гроф, С. За пределами мозга / Пер с англ. — М.: Изд-во Центр «Соцветие», 1992. — 336 с.
4. Каган, М. С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. — М.: Изд-во политической литературы, 1974. — 328 с.
5. Леонтьев, А. А. Психология общения. 3-е изд. — М.: Академия, Смысл, 2008. — 365 с.
6. Мамфорд, Л. Миф машины. — М.: Логос, 2001. — 408 с.
7. Маслов, С. Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия. — Семиотика и информатика, вып. 20, ВИНИТИ, М., 1983, с. 3–31.
8. Моль, А. Р. Социодинамика культуры./ Пер. с фр. — М.: «Прогресс», 1973. — 406 с.
9. Петров, В. М. Прогнозирование художественной культуры: вопросы методологии и методики. — М.: Наука, 1991. — 152 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Прет-а-порте. «Готово к употреблению»

Игнашева Анна Сергеевна, студент;
Некрасов Руслан Валерьевич, старший преподаватель
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Рассматриваются некоторые характерные черты дизайна женской одежды класса прет-а-порте, хронология эволюции этого направления, некоторые технологические особенности. В силу тесных культурных и экономических связей, развития городской инфраструктуры, во второй половине XX в. традиции изготовления, покроя, декора, силуэта, способов ношения повседневной женской одежды меняется и становится более доступным и практичным.

Ключевые слова: мода, дизайн женской одежды, тренд прет-а-порте, проектные тенденции, материальная культура и искусство.

Вы когда-нибудь задумывались о том, что же все-таки стоит за таким столь обыкновенным и, в то же время, многозначительным и таинственным понятием как «мода»? Она способна при разных взглядах на не-серьезном или саркастичном, презрительном и восторженном, увлеченном и безразличном — так или иначе, касаться каждого человека, побуждать вносить изменения в свой гардероб. По мнению психологов и социологов, мода является защитным механизмом перед монотонным течением жизни и служит психологической разрядкой. И в самом деле, в условиях мощной глобализации и влияния социума, где все подчиняется коллективному «я», сложно удержаться от того, чтобы не купить себе «обновку» или не примерить на себя наряды, которые, как говорится, «в мейнстриме». В то же время, все чаще на улицах города можно встретить девушек и женщин, одетых без вкуса, в ущерб своей фигуре и женскому притягательному естеству. Мода, безусловно, значимое явление, однако не следует забывать о том, что хоть и эта отрасль приобрела массовый характер, чтобы подчеркнуть свою индивидуальность, гнаться за всеми новыми повальными (популярными) увлечениями в области проектных тенденций дизайна одежды, иногда лучше не стоит, если, конечно, вы не желаете стать ее жертвой.

В нынешних исследованиях большое внимание уделяется изучению такого элемента системы жизнеобеспечения, как одежда. Анализ данного направления позволяет определить способы адаптации к новым условиям проживания в инфраструктуре города, особенности этнокультурного взаимовлияния, изменение отношения к своей одежде как культурному маркеру. В этом отно-

шении особый интерес представляет повседневная женская одежда, которая считается более устойчивой и менее подверженной воздействию трансформирующих факторов. Статья отражает небольшой отрезок хронологической динамики женской будничной одежды тренда *pret-a-porter*, а так же выявляет его некоторые характерные черты и особенности бытования.

С начала XX в. постепенно, под влиянием социально-экономических условий, в мире наблюдается изменение комплекса материальной культуры, в том числе стилистически устоявшихся черт одежды, в традиционном убранстве происходят изменения, появляются новые элементы и формы. Масштабные военные конфликты 1914–1918 и 1939–1948 годов, подвигают к «послевоенной адаптации» и последующему бурному развитию подорванного состояния инфраструктуры и экономики большинства стран Европы. Отстраиваются города, восстанавливаются фабрики и заводы. Люди возвращаются к привычному образу жизни. Прогресс был во всех сферах — культурной, научной, политической. Становление и рост торговых центров способствовали тому, что в это время определяющим фактором при изготовлении одежды становится мода. «Влияние «городской» моды проявилось и в новых элементах декора одежды, ориентации на образцы «модных» журналов» [2, с. 120].

Огромный прорыв произошел и в модной индустрии, толчком к которому стала ярмарка промышленной моды, проходившая в 1948 году в Дюссельдорфе, которая и дала начало такому направлению как *pret-a-porter*. Что же такое *pret-a-porter*? В дословном переводе, с французского языка, оно означает «готовый к носке» или же «го-

товый к употреблению». Пробный дюссельдорфский показ 1948 года вызвал резонанс среди кутюрье, и уже в 1951 году во Флоренции проходит первый показ женской одежды класса *pret-a-porter*. За Дюссельдорфом и Флоренцией последовали Париж и Милан, ставшие в дальнейшем мировыми столицами и законодателями моды.

Поставленная на массовое производство одежда этого направления, подвела потребителя к ошибочному мнению о том, что *pret-a-porter* есть некая альтернатива конфекции — одежде с низким качеством и примитивным дизайнерским решением. Однако, здесь следует отметить, что изделия этого класса, прежде всего, были брендированными и закреплялись за определенным домом мод. Да и сама реализация этой одежды проходила не через уличные рынки и базары, а через фирменные бутики и крупные универмаги.

Первые попытки тиражирования высокой моды, практически означавшие зарождение *pret-a-porter*, были предприняты такими именитыми модельерами, как Шанель, Дегоне, Вионне, Ланвен, Скьяпарелли, Пуаре. Но его окончательное утверждение как направления, произошло гораздо позднее — в конце 50-х и начале 60-х годов XX столетия. Первыми из модельеров, рискнувших выпустить пробные коллекции этого класса, были Ж. Хейм и Ж. Фат, однако более всего в этом деле преуспели Пьер Карден и Ив Сан-Лоран, которые в последующем активно развивали *pret-a-porter* [4].

С именем Ив Сан-Лоран связано не мало открытий в мире моды. Обладая естественным, весьма хорошим вкусом и дерзким темпераментом, он создал первый женский смокинг (Рис.1), что для 1966 года стало поистине фурором [3]. Также не побоялся окончательно переодеть женщин в мужскую одежду, дав начало такому стилю как «унисекс». Его коллекции всегда отличались смелостью и эпатажем. Он был из тех, кто всегда чувствовал грань

между смелостью и вульгарностью. Это очень редкое качество для модельера. Достаточно вспомнить его коллекцию 1968 года, выполненную в камуфляжной стилистике, которую критики того времени возвели в ранг «сенсационной» — стильно, дерзко, но в то же время женственно. Однако, его главным детищем конца 60-х и начала 70-х стала коллекция Yves Saint Laurent Rive Gauche (Рис. 2), решившая проблему повседневного гардероба на многие десятилетия в таком направлении как *pret-a-porter* и задавшая тон в повседневной моде [6]. Простота и гениальность, столько женственности и чувственности излучают эти платья, ни капли намека на пошлость и вычурность. Стоит отметить, что такие «находки» Кутюрье актуальны по сей день. Они практичны. Они удобны. Редко кому удается совместить красоту образа и практичность.

За время своего существования *pret-a-porter* активно развивается и уже к началу 70-х годов данное направление имеет несколько категорий — *pret-a-porter de lux* и *pret-a-porter* второго класса. Одежда первой категории производится из дорогих материалов и участвует в модных показах, по качеству и решению не уступая одежде класса «*haute couture*». Изделия второй категории по качеству не уступают первой, но шьются из менее дорогих материалов. Характеризуя *pret-a-porter* с эстетической точки зрения можно отметить удивительное сочетание простоты, женственности и презентабельности. Все это достигнуто путем несложного кроя, наличием мелких деталей в конструкции и аксессуарах, а также контрастами.

Что же стало с этим направлением после 70-х годов? Не смотря на то, что каждое десятилетие одно модное направление сменялось другим, *pret-a-porter* своей актуальности не утратило и по сей день. И ежегодные показы мод тому подтверждение. Каждый год молодые дизайнеры представляют нашему вниманию смелые решения и свежие идеи. Например, последняя коллекция *pret-a-*

Рис. 1. Первый женский смокинг Ива Сан-Лорана. [3]

Рис. 2. Коллекция Yves Saint Laurent Rive Gauche, 1966 г. [4]

Рис. 3. Модели одежды из коллекций XXI века: а. Chanel; б. Lacoste. [7]

porter молодого дизайнера Александра Вэнга, представителя модного дома «Balenciaga», не смотря на то, что была предназначена для женщин, весьма брутальна и агрессивна, выполнена в черных и белых цветах, имеет смелое решение и простой крой [1, 87–89]. У «Chanel» долгое время был неизменным комплект из твидового жакета, юбки (Рис. 3а) или брюк. Однако, в коллекции 2013 года появляются юбочные платья (Рис. 3б), сменившие привычные для «шанелевского» прет-а-порте ансамбли [7].

Стоит отметить, что с приходом pret-a-porter в модную индустрию, начинается «эра» синтетических материалов, прежде всего, нейлона и его аналогов — дралона, капрона и перлона. Использование в производстве одежды из нейлона привело к вытеснению более дорогих и натуральных материалов таких, как шелк и шерсть. Следует напомнить, что женское нижнее белье производилось из шелка, которое в то время могла позволить себе не каждая женщина из-за его стоимости. Широкое применение нейлона сделало более доступным нижнее белье всем социальным классам. Более того, благодаря синтетическим материалам появилось корректирующее женское белье, что решило разом одну из главных женских проблем на несколько лет вперед.

В настоящее время для девушек существенными являются два вопроса: «Что одеть?» и «Что сейчас модно?». Ответы на оба вопроса дала когда-то великолепная Коко Шанель: «Модно то, что вам идет». Хотелось бы, чтобы современные девушки и женщины чаще оглядывались

«назад». Не стоит пренебрегать тем, что было модным век назад. Это было «золотое время», время великих кутюрье и история их гениальных творений, которые могли преобразить обычную труженицу цеха или простую школьную учительницу в красивую светскую даму [5].

Таким образом, покрой, материал, состав женских нарядов стали изменяться с начала XX в., это было во многом обусловлено социально-экономическими курсом Европейских стран, новыми технологическими открытиями и связанными с ними возможностями. Уже к 1940-м гг., утратив свою актуальность, традиционные классические наряды конца XIX века практически исчезли из употребления. Со второй половины XX века в среде инфраструктуры городов стала выделяться в основном женская одежда повседневного характера, направление в моде, названное в последствии pret-a-porter. Данное направление отличалось от праздничной и рабочей одежды лаконичными, неброскими и, в то же время, элегантными чертами, расцветкой, декором, эконом материалами. Вариативное, доступное искусство pret-a-porter также, возможно, сложились и не теряет своей актуальности по сей день в силу различных способов взаимодействия иноэтнических культур, с одной стороны. С другой стороны, на процессы создания визуальных диалектных форм и образов оказывает влияние связи человека с окружающей инфраструктурой и его вовлеченности в медийную, современную культуру.

Литература:

1. Косырева, О. Прет-а-порте // VOGUE (Россия). — СПб., — 2015. — № 04 (193). — с. 87–89.
2. Лискевич, Н. А. Женский костюм коми нижнего Притоболжья в первой половине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2012. — № 2 (17). — с. 120–131.
3. Маленький принц высокой моды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wiki.wildberries.ru/brands/yves-saint-laurent>
4. Модно то, что вам идет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://myshulka.ru/node/60>
5. Мотышов, В. П. Мода, престиж, личность. — М.: Педагогика, 1986. — 128 с.
6. Федоровская, Е. Жизнь и смерть Ив Сан-Лорана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gq.ru/taste/social/2696>
7. Юбочные платья. Коллекция прет-а-порте Chanel сезона весна 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://utro2.ru/moda/2161-yubochnye-platy-a-kollekciya-pret-a-porte-ot-chanel-sezona-vesna-2013.html>

Историко-революционная тематика в работах алтайских скульпторов XX века

Киселева Наталья Егоровна, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет

Статья включает в себя историографический обзор развития жанра скульптура во второй половине XX века на Алтае. Определяется роль и значение скульптуры в изобразительном искусстве. Выявлены имена ведущих алтайских скульпторов, таких как Миронов П.Л., И.Ц. Зоммер, П.А. Щетинин, В.П. Добровольский, М.А. Кульгачев.

Ключевые слова: искусство, история, скульптура, Алтай, памятник, монументальный комплекс, мемориал, героика, драматизм.

Historical and revolutionary themes in the works of the Altai sculptors of the twentieth century

Kiselyova N. Ye., Cand. of Art Criticism, senior lecturer, Department of History of Russian and Foreign Art, Altai State University

The article includes a historiographical review of the development of the genre of sculpture in the second half of the twentieth century in the Altai. Determine the role and value of sculpture in the fine arts. Revealed the names of the leading sculptors of the Altai, such as P.L. Mironov, I.C. Sommer, A.P. Shchetinin, V.P. Dobrovolskii, M.A. Kolachev.

Key words: Art, history, sculpture, Altai, monument, monumental complex, the memorial, the heroics, the drama

Прежде чем перейти к раскрытию этого вопроса, необходимо показать насколько, или в какой степени развития находился этот жанр во второй половине XX века на Алтае.

Традиции профессиональной скульптуры на Алтае были развиты слабо. В 1910–1940-е гг. здесь работали С. Надольский, В. Сингалевич, Г. Лавров, Д. Цаплин, но их творчество на алтайской земле носило эпизодический характер, творческое наследие большинства из них почти не сохранилось. И только к началу 1960-х гг., когда сложился творческий актив Алтайской организации Союза художников РСФСР, когда стали регулярными художественные выставки с участием Л.В. Рублёвой, В.Ф. Рублёва, К.Г. Чумичёва, Ю.С. Акимова, П.Л. Миронова, В.Ф. Добровольского. Скульптура решительно заявила о себе. В экспозиции зональной выставки «Сибирь социалистическая» в 1960 г. творчество алтайских скульпторов было достойно представлено. Значительное место в творчестве художников и скульпторов этого периода принадлежало историко-революционной тематике, истории партизанской борьбы с колчаковщиной на Алтае, в которой с наибольшей силой раскрываются драматизм и героика в истории края начала XX века [1].

подавляющее большинство памятников относится к советской эпохе, однако, сохранились также и несколько монументов дореволюционного периода (до 1917 года) — Демидовский столп — обелиск в честь 100-летия горного дела на Алтае (1825), памятник Н.М. Ядринцеву — писатель-публицист (скульптора К.М. Сибирякова, стелу и сам саркофаг спроектировал архитектор Шулев) [2].

Памятники, посвященные историко-революционной тематике этого периода, включают в себя

— **памятники:**

памятники В.И. Ленину — скульптор И.Д. Бродский, архитектор В.В. Казаринов (1967), площадь Советов; скульптор С.Д. Меркуров, архитектор А.В. Баранский (1937), пересечение улицы Анатолия и проспекта Ленина; памятник *И.И. Ползунову* — скульптор И.Д. Бродский, архитекторы Г.А. Сыромятников, А.Д. Шимин (1980), проспект Ленина, перед главным корпусом АлтГТУ; *памятник В.М. Шукшину* — скульпторы М. Кульгачёв, Н. Звонков (1989);

— **памятники-бюсты:**

памятник Кире Баеву — скульптор П.Л. Миронов П.Л., архитектор В.Э. Остен-Сакен (1970), про-

спект Ленина; *памятник Ф.Э. Дзержинскому* — архитектор Г.С. Крамаренко, скульптор А. Бичугов (1988), проспект Ленина, здание ФСБ; *памятники М.А. Лисавенко* — перед главным корпусом Алтайского государственного аграрного университета, другой рядом со зданием Алтайского НИИ садоводства (1967); *памятник Е.М. Мамонтову* — глава партизанского отряда времён Гражданской войны, архитектор Г.Г. Протопопов, скульптор К.Г. Чумичев (1982), находится на пересечении улицы Льва Толстого с проспектом Ленина; *памятник П.А. Плотникову* — скульптор В.М. Терзибашьян, архитектор Н.Г. Минаев (1953), установлен на площади Свободы; *памятник И.В. Присягину* — скульптор К.Г. Чумичёв, архитектор Г.Г. Протопопов (1983), установлен перед зданием Барнаульского горкома КПСС (ныне один из корпусов АлтГАКИ); *памятник В.Е. Смирнову* — архитектор С.Ф. Зенков, скульптор В.Ф. Рублёв (1988), находится перед зданием управления Барнаульского станкостроительного завода на улице Кулагина; *памятник К.Д. Фролову* — русский гидротехник и изобретатель, архитекторы К.М. Пентешина, А.П. Богомольца, С.А. Боженко, В.А. Кашина (1987), установлен перед зданием Машиностроительного техникума на проспекте Ленина; *памятник М.К. Цаплину* — председатель ВРК и барнаульского Совета рабочих и солдат, расстрелян белогвардейцами, скульптор П.Л. Миронов и архитектор Н.А. Рудзе (1977), установлен в 60-летнюю годовщину Октябрьской революции на проспекте Ленина, около здания городской администрации.

В послевоенные годы на Алтае созданы сотни памятников борцам за Советскую власть, героям Великой Отечественной войны. Только в Барнауле 25 памятников, 60 мемориальных досок, посвящённых Великой Отечественной войне. — первый был установлен в 1953 г. — на площади Свободы: на гранитном постаменте — бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза П.А. Плотникова (ск. В.М. Терзибашьян, арх. Н.Г. Минаев) [3].

В 1970-х гг. получил распространение не единичный монумент, а **комплекс, включающий надписи, камерную графику, водный источник.** Таков **монументальный комплекс — мемориал Славы (1971–1975)** на площади Победы в Барнауле (художник Добровольский В.Ф., скульптор Миронов П.Л.). Он включает 6-метровую бронзовую скульптурную группу «Прощание»

(ск. П. Л. Миронов), 24-метровую стелу, облицованную медными плитками с рельефами «Сибиряки и фронт» и «Сибиряки и тыл»» (худ. В. Ф. Добровольский), геральдические барельефы внутри бетонного редута, хранящего имена воинов — барнаульцев, павших в Великую Отечественную войну, восемь чаш с негасимым огнём, текст «Реквием» Р. Рождественского.

В. П. Добровольский — является одним из авторов памятника-обелиска в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (1968—1971). В соавторстве с П. Л. Мироновым, архитекторами В. Ф. Налимовым, В. Э. Остен-Сакеном, при участии скульптора К. Г. Чумичева В. Ф. Добровольский создал значительное монументальное сооружение «Мемориал Славы», так называют барнаульцы «Памятник-обелиск в честь победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Сооружался этот комплекс в два этапа: 1968—1971 годы — первая очередь; 1975 год — завершающая стадия [4]. Скульптор В. Ф. Добровольский и архитектор В. Л. Казаринов являются авторами окончательного варианта памятника мемориального комплекса в сквере павших борцов за социализм (1920—1967), который находится на аллее проспекта Ленина между кинотеатром «Родина», городской администрацией и стадионом «Динамо» г. Барнаула.

Рассматривая данную тему, нельзя не отметить памятный обелиск в Нагорном парке г. Барнаула на месте расстрелов красноармейцев во время Гражданской войны (1957), созданный скульптором В. Ф. Добровольским, архитекторами Д. Б. Баженовым и П. Л. Мироновым.

В становлении и развитии монументальной скульптуры на Алтае В. Ф. Добровольский внес свой ощутимый вклад. Произведения, созданные им, и в наши дни украшают улицы городов и районов Алтайского края, являясь их архитектурной доминантой.

Особое место в искусстве Алтая занимает творчество И. Ц. Зоммера, который создал в городах и селах Алтайского края 14 мемориальных комплексов и сооружений воинам, павшим в Великой Отечественной войне.

Сооружение **мемориального знака** «Братство по оружию белорусских и русских народов в борьбе против немецкого фашизма в ВОВ 1941—1945 гг». на автодороге Барнаул — Новосибирск — скульптор И. Ц. Зоммер (1972—1976) стало крупнейшим событием художественной жизни края. Материал, который использовался при сооружении стелы, был выбран не случайно: от сожжённых белорусских деревень оставались только обгорелые печные трубы, поэтому изготовлена стела из кирпича. Символом близости и единения славянских народов явились национальные русский и белорусский орнаменты. Две сильные руки, сжимающие ствол автомата, символизируют руки воинов, защитивших родную землю. На плите справа от основного обелиска высечены слова Роберта Рождественского, присутствовавшего на открытии памятника в 1976 г.

«Здесь породнилась земля Алтая
с землёй Хатыни,

Да будет бессмертным это братанье.

Это — святыня». [5, с. 48].

Творчество И. Ц. Зоммера посвящено героике событий Великой Отечественной войны. Он рассматривает скульптуру как материальное воплощение идеи и творческий темперамент находит выход в **мемориальных ансамблях**, которые он создаёт в сёлах Анисимово (1968), Кашкарагаиха (1970), Казанцево (1972) и других районных посёлках. Все эти мемориалы решены по-разному, с учётом положения и места: в селе Ново-Перуново — бюст героя войны Лебедева komponуется с символом склонённого знамени, в Кашкарагаихе памятник построен на горизонтальных мотивах в окружении елей.

Для села Завьялово в 1976 г. И. Ц. Зоммер выполнил не только фигуру в рост воина-победителя, но и галерею Героев Советского Союза, уроженцев села, павших на фронтах Отечественной войны. В целом скульптор изваял и установил 25 бюстов Героям Советского Союза. И. Ц. Зоммер — автор многочисленных скульптурных портретов, бюсты героев труда и войны — одно из направлений, в котором постоянно работает скульптор.

История нашей страны и нашего края полна драматизма. Художник со своим творчеством неотъемлемая часть этой истории. Его творчество созвучно с тем временем, в котором он живёт и горячо откликается на сюжеты, связанные с историей его Родины. Таково творчество скульптора П. А. Щетинина — представителя старшего поколения скульпторов на Алтае.

К творческой удаче скульптора принадлежит созданный им образ изобретателя парового двигателя Ивана Ползунова, история которого связана с драматической судьбой его изобретения. Эта работа демонстрирует высокие профессиональные возможности скульптора, его приверженность реалистическим традициям отечественной художественной школы, отечественного монументального искусства.

В творчестве П. А. Щетинина большое место занимает создание мемориальных комплексов и композиций, посвящённых памяти событий Великой отечественной войны. Особую известность получил в своё время памятник в селе Чистюнька Топчихинского района «Сибирские партизаны». Экспрессия и правдивость образа подростка Киры Баева воплощают трагизм, присущий суровым моментам нашей истории.

Творчество А. П. Щетинина — это значительный вклад в развитие станковой и монументальной скульптуры на Алтае. Он один из редких авторов на Алтае, прикоснувшихся в скульптуре в теме трагического. Об этом свидетельствует его работа «Прощание» (1987) [5, с. 11].

В послевоенное время в Барнауле было положено начало созданию **памятных мемориальных досок**. Первые из них были посвящены истории строительства города и установлены в 1949 году на старинных зданиях улицы Ползунова и Пионерской площади. К 1984 году в Барнауле уже имелось около 60 мемориальных досок. Большая часть из них текстовые, выполненные из чугуна

или мрамора. Четырнадцать досок посвящены истории борьбы за власть Советов на Алтае, 37 — героям и событиям Великой Отечественной войны [6].

Большой вклад в развитие станковой и монументальной скульптуры на Алтае вносит творчество М. А. Кульгачева — автора ряда известных скульптурных работ, установленных в Алтайском крае и Барнауле. Историко-революционная тематика находит свое отражение в его работах над образами легендарного конструктора-оружейника Михаила Тимофеевича Калашникова (2009), а также полного кавалера орденов Славы, ветерана Великой Отечественной войны, Героя Социалистического Труда, почетного гражданина Алтайского края Василия Тимофеевича Христенко (2011), выполненных в бронзе. Он автор памятника А. С. Пушкину (1999), установленного на пересечении улицы Пушкинской и проспекта Ленина, работает в жанре портрета — памятник В. М. Шукшину (1989), медальерной пластики — Победа (1979) из серии «Новороссийск-город герой». Свои идеи воплощает в мраморе, бронзе, чугуне, камне. Для произведений художника характерны яркая образность, символичность, повышенный интерес к человеку и его внутреннему миру [7].

Тема войны, её трагического содержания, вытекающий отсюда героизм и драматизм для нашей страны в её

истории разных периодов прошлого века, находит своё выражение в набирающей силу и утверждающих себя в алтайском монументальном искусстве и скульптуре. Ко второму десятилетию XXI века в Барнауле насчитывается более 40 монументальных фигур, бюстов, скульптурных групп и обелисков; а также около 60 мемориальных досок.

Таким образом, скульптура как вид изобразительного искусства играет значительную роль в нашей жизни. Пропагандирует различные идеи, отражает мысли, чувства, мировоззрение общества в целом. Специфика скульптуры отражается в содержании, выборе материала для ее исполнения и выразительных средствах. В процессе восприятия прекрасного формируется эстетическое, нравственное чувство, Искусство скульптуры обладает способностью заставить человека задуматься, взволноваться, сопереживать [8]. Оно формирует наше сознание, наш вкус и эстетическое представление. В настоящее время стало возможным оценить накопленный опыт алтайского искусства и его вклад в мировую культуру. Знание истории искусства на Алтае помогает развивать общечеловеческие ценности. Через искусство происходит передача духовного опыта человечества, способствует восстановлению связей между поколениями, что остается актуальным во все времена.

Литература:

1. Киселева, Н. Е. Исторические мотивы в произведениях алтайских художников во второй половине XX — начале XXI в. (статья) // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. Барнаул: Изд-во: АлтГУ. — № 4/3. 2007. — С.103–107.
2. Скубневский, В. А. Барнаул: Энциклопедия / Под ред. Скубневского В. А. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000.
3. <http://www.altairegion22.ru/authorities/culture/dobrovolskii-vladimir-fedorovich-19292002/>
4. Комарова, О. С. Мемориал Славы в культурном пространстве Барнаула // Барнаул на рубеже веков: Материалы научно-практической конференции / отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. — Барнаул, 2005. — с. 205–208.
5. Степанская, Т. М. Очерки истории искусства Алтая [Текст] / Т. М. Степанская. — Барнаул: Изд-во: Алт. ун-та. 2014—168 с.
6. Степанская, Т. М. Обелиски, монументы, скульптура и мемориальные доски Барнаула // Культурное наследие Сибири. Барнаул, 1994. с. 85.
7. Дариус, Е. И. Выставочно-просветительский проект. Михаил Алексеевич Кульгачев. Отдел «Отечественное искусство XX–XXI веков». ГХМ АК. Барнаул, 2012.
8. Шокорова, Л. В. Горная Кольвань в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2014. 106 с.

Визуальный язык картографии: эволюция графического образа и его состояние в эпоху электронной коммуникации

Кузнецова Евгения Юрьевна, аспирант, ассистент
Поволжский государственный университет сервиса

Картография является одной из первых областей намеренного применения визуального языка на основе системы знаков для транслирования информации опре-

деленного характера. На стыке картографии и семиотики, лингвистической науки, изучающей свойства знаков и знаковых систем, сформировался особый раздел — кар-

тографическая семиотика, в рамках которой разрабатывается общая теория систем картографических знаков, как языка карты [1, с. 71]. Знаки на карте — это визуальное представление объектов, процессов, явлений и их местоположений, различных характеристик. Картографическая семиотика, так же как и лингвистическая, включает в себя три основных раздела: картографическую семантику (отношения знака и отображаемого объекта), картографическую прагматику (информационное содержание в рамках коммуникации), картографическую синтактику (правила построения и употребления знаковых систем). Визуальный язык карты представляет интерес для исследователей с различных точек зрения, так структура визуального языка карт описана в работе А. М. Берлянта «Картография», Ж. Жан в книге «Знаки и символы» исследует историографию карт, В. В. Лаптев в монографии «Изобразительная статистика. Введение в инфографику» рассматривает историю картографии с точки зрения основ современной инфографики, Ж. Бертен в книге «Семиология графики» описывает методы проектирования визуального образа картографических знаков с точки зрения максимальной информативности, нужно отметить, что современные визуальные знаковые системы карт эпохи электронной коммуникаций практически не рассматриваются исследователями. Рассмотрим визуальный язык карт с точки зрения трансформации визуального образа — его эволюции и особенностей, которые данный язык приобрел с развитием электронной коммуникации и главного ее информационного канала — Интернет.

Картография ведет свою историю с каменного века: так в эпоху палеолита (около 17 века до н.э.) в пещере Ласко (Франция) был найден наскальный рисунок, изображающий части ночного неба; на стенах пещеры Эль-Кастилио (Испания) найдены точки, изображающие созвездие Северная Корона, датируется данная карта 12 веком до н.э. Карты Древнего Вавилона, датируемые 7 веком до н.э., представляют собой глиняные таблички, на которых изображены условные знаки определенного смыслового содержания: линии — реки, кружки — города, перекрывающиеся полукруги — холмы [5]. В ранних греческих картах можно проследить развитие и становление географии, как науки о земле: греки указывают в листах зарисовках разделение мира на два континента — Азию и Европу, ищут концептуальные решения формы земли. Такие греческие ученые как Аристотель, Эратосфен, Клавдий Птолемей вносят значительный вклад в картографию с точки зрения проекционного изображения земли.

Изначально сама карта совмещала в себе две функции: изобразительная карта или как пишет Ж. Жан в книге «Знаки и символы» «художественная карта» и информативная — «карта-инструмент». Карта-инструмент предназначалась для незамедлительного использования, художественная карта помимо информативной функции, решала вопрос эстетического удовлетворения. Изображение знаков на ранних картах (и художественных и картах-инструментах) было реалистично и подобно изобра-

жаемому в знаке объекту, а иногда и просто представляло уменьшенный живописный пейзаж местности, изображенный с верхнего ракурса. Зачастую исторические карты представляли собой «немые» карты, то есть карты с минимальным количеством текстовой информации, в таких картах носителем информации выступали условные знаки, по которым можно было судить лишь о характере местности (равнина, холмы, моря).

Эпоха средневековья ознаменовалась для картографии появлением морских карт. Данные карты значительно расширили диапазон применения условных знаков: появились знаки, обозначающие ветры, гавани, стала использоваться Птолемеяевская система координат. Подлинное же зарождение картографии относят к 17 веку, во времена активных военных действий и потребности точного обозначения границ и планов территорий. Как уже отмечалось, большинство карт имели художественную ценность, а используемые знаки все еще были реалистичны, именно в 17 веке «картографические знаки перестают быть украшением, а являются признаком физической деятельности человека [2, с. 70]». Так в топографической карте Франции, выполненной Ж. Кассини, наряду с реалистичными рисунками объектов, используется и многообразные условные знаки. Эволюция картографических знаков от натуралистической внешней формы объекта к его условности происходила неразрывно с научно-техническим прогрессом, яркий пример описывает Ж. Жан, связанный с эволюцией знаков, отображающих различные типы рельефов. «Знаки карты возникают из схематической структуры идеографических рисунков, изначально призванных отображать действительность... Благодаря развитию типографского способа изготовления карт, началась работа по упразднению деталей, воспроизведенных с натуры, а также за менее живого образа на условный знак, наделенный не меньшей выразительностью. В таком духе картографы разрабатывали знаки до конца 18 века» — пишет французский географ Ф. Де Денвиль о развитии визуального образа знака [2, с. 77]. Возникла потребность заменить изобразительные знаки на геометрические. Картинные знаки, теряя индивидуальность стали отображаться в виде значков, что привело к окончательной потере визуального сходства, так, например, города обозначались кружочком (пуансоном). Знаки приобретали всю большую условность и абстрактность. Сформировались картографические условные знаки — графические символы, с помощью которых на карте показывают вид объектов, форму, размеры, качественные и количественные характеристики [1, с. 73]. Данные знаки позволили:

- показывать реальные/абстрактные явления;
- изображать объекты невидимые и неосязаемые человеком (магнитные поля);
- отображать качественные характеристики и структуру (количество, состав населения);
- использовать масштабирование знака (обозначение городов большим кружком, а деревень более мелким).

Данные условные знаки можно разделить на три группы:

- немасштабные точечные — немасштабность знаков выражается в том, что сам знак не связан с истинным размером отображаемого объекта;

- линейные — используются для изображения линейных объектов — рек, дорог, границ, данные знаки показывают реальные длины, но не указывают масштаб по ширине.

- площадные — применяются для знаков, сохраняющих свои размеры и очертания (лесные массивы, почвенные ареалы). Для таких знаков характерно наличие контура и его заполнение. Они всегда масштабны [1, с. 75].

Знаки на карте, это не только передача конкретной информации, знаки позволяют проводить различные ста-

тистические исследования, анализировать, проводить сравнение различных качественных и количественных характеристик. Количество и разнообразие знаков, применяемых в картах бесчисленно, но все они состоят из определенных графических переменных. Графические переменные — элементарные графические средства, используемые для построения знаков карт: это форма, размер, ориентировка, цвет, насыщенность цвета и внутренняя структура знака [4, с.42] (рис.1). Представление о графических переменных было разработано Ж. Бертенем, французским картографом в 1960 году и представлено в книге «Семиология графики». Проектируя знаковую систему для определенной карты, проектировщик может комбинировать данные графические переменные до получения необходимой информативности знака.

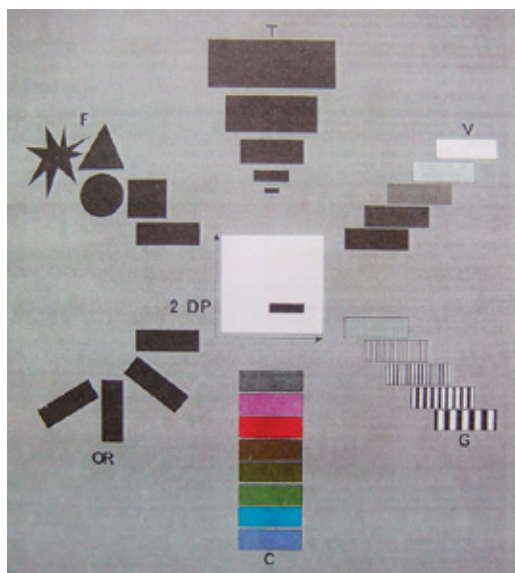

Рис. 1. Графические переменные Ж. Бертена: F-форма, T-размер, OR-ориентировка, C-цвет, V-насыщенность цвета и G-внутренняя структура знака

Следует отметить, что это не говорит о том, что проектировщик полностью свободен в создании визуального образа знака, есть определенные правила, определяемые сочетанием знаков, условиями восприятия, требованиям размерности, картографическими традициями. По своей структуре картография в целом явление современной инфографики, базирующейся на использовании и комбинировании определенных знаков.

Нужно отметить, что в картографии также можно выделить следующие группы знаков: значки, линейные знаки, изолинии, качественный фон, количественный фон, знаки движения, диаграммы [1].

Интересна первая группа — значки. Она в свою очередь классифицируется на:

- абстрактные геометрические знаки (идеограммы): круги, квадраты, ромбы, где размер знака может отображать количественный показатель, а внутреннее наполнение: цвет, штриховка — качественную характеристику. Визуальный образ таких знаков предельно абстрактен;

- буквенные обозначения — такие значки представляют собой использование букв латинского или русского алфавита, чаще сокращенное название, уже устоявшиеся в определенных науках (например, Al — месторождения алюминия);

- наглядные значки (пиктограммы) — изображение имеющие визуальное сходство с изображаемым объектом (самолет — аэропорт, туристическая палатка — место отдыха).

В совокупности знаки карты формируют ее язык. Чтобы точно прочесть данный язык предусмотрено создание легенды карты, разъясняющей значение каждого знака. Легенда — это своеобразный алфавит карты. В визуальном плане легенда — это рамка на карте, в которой собрано большинство графических знаков карты с декодированием информации за счет текстового сопровождения, «легенда важный элемент карты, поскольку поясняет ее содержание с поразительной точностью [2, с. 79] ». Структура легенды представляет расположение

знаков в строке, колонке, таблице, градация знаков происходит по степени значимости, при составлении легенды образуются группы и подгруппы знаков — таким образом, складывается четкая грамматическая и графическая структура, определяющая системность знаков. Нужно отметить, что знаки, обозначающие качественный фон на карте, имеющие определенную площадь, характерную и масштабную реальному объекту, заключаются в прямоугольник и встраиваются в систему значков. Как уже отмечалось, в легенде указывается большинство знаков, но не все. Некоторые знаки не требуют дополнительного пояснения, так как используется общепринятая символика, данные знаки исключены из структуры легенды, «практически не в одной легенде не найдете дополнительных пояснений к изображению рек [2, с. 75]» — пишет Ж. Жан в подтверждение к данному.

Описанный выше язык характерен для карты на бумажном носителе, где знаки являются статическими объектами. Современная электронная коммуникация значительно расширила области картографии, увеличив диапазон содержания карт и обеспечив максимальную доступность информации для любого пользователя, что привело к формированию знаков, обладающих новыми характеристиками.

Интернет, как самый масштабный на сегодняшний день ресурс электронной коммуникации представляет нам электронные карты — интерактивные, цифровые, картографические модели, обладающие максимальной информативностью, отображающимися на экране устройства в определенный момент времени (только в момент использования), представляющей информацию в системе условных знаков, характерных для содержания карты. Главная характеристика данных карт, это их интерактивность, обеспеченная техническими достижениями, выражающаяся в возможности различных манипуляций, проводимых пользователем: масштабирование, указание маршрутов, определение координат, вывод на экран актуальной картографической информации. Благодаря интерактивности электронная карта максимально масштабируема: пользователь такой карты в максимально короткие сроки, определенным движением мыши или касанием по экрану может просмотреть карту мира, а затем вернуться к карте определенного объекта. Масштабируемость карты взаимосвязана с представлением визуального образа карты, который главным образом определяется информационным содержанием карты: при увеличении пользователь просматривает политическую карту мира, а при приближении может оценивать рельефы местности. Помимо этого, электронная карта, отцифрованная на основе использования информации со спутников, позволяет просматривать карту, отображающую реальное состояние местности — используя, так называемые карты-гибриды или карты «со спутника». Такие карты отличает фотографическое представление информации. Электронная карта отличается особой многофункциональностью, использование которой незатратно во временном отношении: по-

строение маршрутов; выбор определенной информации характеризующей назначение карты — карта музеев города, учебных заведений, определение плотности транспортных потоков, определение точных географических месторасположений и адресов, ознакомление с маршрутами городского транспорта и т.д. Электронная карта более информативна, чем ее вариант на бумажном носителе, так как объем и качество отображаемой на ней информации, определяется задачами и действиями пользователя.

В связи с интерактивностью электронной карты, появилась новая обширная группа знаков языка карт — динамические знаки. Динамические знаки — это знаки, создаваемые при помощи динамических графических переменных, обладающих анимационными эффектами, то есть данные знаки способны изменять формы, размер, насыщенность, положение на карте. А. М. Берлянт описывает следующие наиболее часто применяемые анимационные эффекты: перемещение знаков по карте, например атмосферные циклоны; движение стрелок, например направление движения транспортных средств; дефилирование цвета, то есть изменение цвета знака при приближении или уменьшении; мигание знаков, например, знак светофора, характеризующий плотность транспортного потока. Стоит добавить следующие виды анимационных эффектов знаков: увеличение или уменьшение знаков в зависимости от изменения масштаба карты; сопровождение знаков дополнительной информацией об объекте при клике или касании по ним. Анимационность знаков позволяет «наблюдать» за явлениями, подробно раскрывает его содержание. Говоря о языке электронных карт, следует отметить, что данные карты активно оперируют как знаковой информацией (обозначение объектов), так и текстовой (название улиц, объектов, рек), этому способствует возможность максимального увеличения, освобождающая пространство для текстовых блоков.

Электронные карты не содержат так называемых легенд, которые бы описывали используемые знаки, связано это с тем, что само использование электронных карт определяет знание пользователя знаковых систем Интернета, а также за счет использования устоявшихся картографических знаков и привычных знаков ориентирования в пространстве. Электронные карты используют, как абстрактные геометрические знаки — идеограммы: город или определенное место обозначается кругом или другой абстрактной фигурой; так и знаки — пиктограммы: торговые центры обозначаются знаком, на котором изображена сумка, учебное заведение — академической шапкой, гостиница — кровать (рис.2).

Все знаки имеют цветовую идентификацию, определяющую группу знака, выполнены в едином стиле, нужно отметить, что графическая стилистика исполнения знака зависит от ресурса, который предлагает электронную карту. При проектировании пиктограмм карт за основу берется упрощенное изображение реальных объектов, большинство пиктограмм выполняются в тенденциях плоского ди-

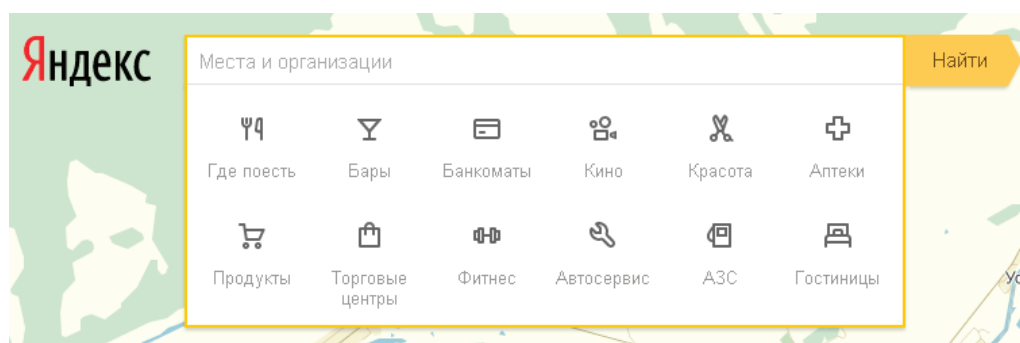

Рис. 2. Знаки-пиктограммы, используемые в электронных картах сервиса Яндекс Карты [6]

зайна, то есть достижения максимальной информативности и визуальной привлекательности минимальными графическими средствами. История системного проектирования подобных наглядных знаков — пиктограмм и идеограмм ведет свое начало с начала 20-го века, работ австрийца О. Нейрата. Именно О. Нейрат предложил использовать пятновую, бесперспективную, силуэтную графику для создания различных пиктограмм, предназначенных в дальнейшем для отображения при помощи них

различной статистической информации [3]. Использование таких упрощенных знаков позволяет понимать кодированную в них информацию любому пользователю.

Электронные карты, помимо языка карты, содержат знаковую систему для управления. Данные знаки так же выстроены на основе использования абстрактных геометрических форм, либо пиктограмм, для начинающих пользователей данные знаки сопровождаются текстовой информацией (рис. 3).

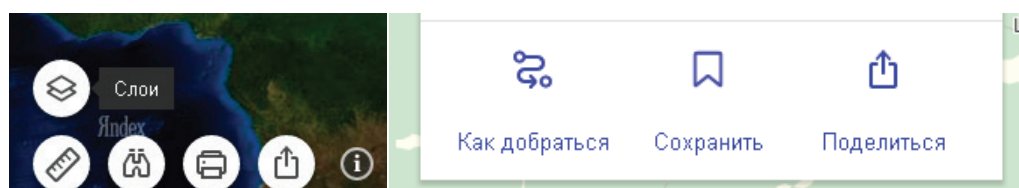

Рис. 3. Знаковые системы для управления картой, используемые в электронных картах сервиса Яндекс Карты [6]

Знаковый язык карты приобретает актуальность его использование для карт, просматриваемых с мобильных устройств. Определяется данная актуальность ограниченностью размера экрана для отображения информации.

Электронная картография становится активно применяемой, ей оперируют не только специально разработанные сервисы, но и социальные ресурсы, различные приложения. Язык карты электронной коммуникации обладает обширным «алфавитом», который приобрел

важное свойство — анимационность. Современный «алфавит» — визуальный язык карты синтезирует в себе привычные для пользователя знаки: знаки из области картографии, знаки ориентирования в пространстве, знаки, знакомые из предметной среды, тем самым усложняя и расширяя область картографической семиотики. Современный язык электронной картографии яркий пример активного использования интерактивных возможностей электронной коммуникации для получения максимальной информативности.

Литература:

1. Берлянт, А. М. Картография: Учебник для вузов. / А. М. Берлянт — М.: Аспект Пресс, 2002. — 336 с.
2. Жан, Ж. Знаки и символы. Пер. с фр. И. Алчевева. / Ж. Жан — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 207, с.: ил.
3. Лаптев, В. В. Изобразительная статистика. Введение в инфографику / В. В. Лаптев. — СПб.: Эйдос, 2012. — 180 с.
4. Jacques Bertin, Sémiologie Graphique. Les diagrammes, les réseaux, les cartes. Paris: EHESS, 1999—443 p.
5. Материал из Википедии — свободной энциклопедии, статья «История картографии». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_картографии (дата обращения 19.01.2016).
6. Яндекс. Карты — подробная карта России и мира. URL: <https://maps.yandex.ru/240/tolyatti/> (дата обращения 20.01.2016).

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 3 (107) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.02.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25